

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ТОМ IV

**Индекс выступлений по странам и темам и стенографические отчеты
Комитета по разоружению в 1982 году**

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.164
18 March 1982
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 18 марта 1982 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Марио Алесси (Италия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕЙР г-н Р.У. СТИП г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н МААШИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЦЛАЛОВ г-н Б. ГРИНБЕРГ г-н И. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ ЖЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЭМИВЕШ г-н Ф. ГАЙДА г-н Ц. ДЬЕРФФИ г-н Д. СЕНТЕШИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИШКЕ г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ С. А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАВЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН г-жа Л. ПУРИ
<u>Индонезия:</u>	г-н Н.С. СУТРЕСНА г-н Б. МАУНА г-н И. ДАМАНИК г-н А. БАХРИН г-н ХАРИЮМАТАРАМ г-н Б. СИМАНДЖУНТАК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран:</u>	г-н А. ДЖАЛАЛИ г-н А. САБЗАЛЯН
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Ж. ГОДРО г-н И.Б. ХЭМБЛИН г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж. МУРИКУ КИВОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь Цзинь г-н Линь Чэн г-н Ху Сяоди
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БОЯРТ
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж. О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙСЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н М.С. ДОГАРУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-н Л. МИЛЛТЕН г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ г-н Р.У. КАЙЛЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л. Дж. ФИЦЦ
г-н М. БУСБИ
г-н Дж. МАРТИН
г-н Дж. МИСКЕЛ
г-н Р. Ф. СКОТТ
г-н П. С. КОРДЕН

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В. Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Ю. К. НАЗАРКИН
г-н В. М. ГАНЖА
г-н В. А. ЕВДОКУШИН
г-н М. М. ИЩОЛИТОВ
г-н С. Б. БАЦАНОВ
г-н Б. Т. СУРИКОВ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-жа Л. ГАЗЕРЯН

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н Я. СТРУЧКА
г-н А. СИМА

Швеция:

г-н К. ЛИНГАРД
г-н К. М. ХИТТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Й. ЛУНДИН
г-н У. ЭРИКССОН

Шри Ланка:

г-н А. Т. ДЖЕЙАКОДДИ

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ

Югославия:

г-н МИХАЙЛОВИЧ
г-н М. РАДОТИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 164-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым.

Комитет продолжает сегодня рассмотрение пункта 5 своей повестки дня: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". В то же время, в соответствии с правилом 30 правил процедуры, члены Комитета, желающие выступить по любому другому вопросу, связанному с работой Комитета, могут это сделать.

В связи с этим документ CD/260, озаглавленный: "Доклад Комитету по разоружению о ходе работы тринадцатой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений", был сегодня распространен и, следовательно, может быть рассмотрен Комитетом. В соответствии с существующей практикой, помимо заявлений, которые члены Комитета могут сделать по этому докладу, часть времени будет отведена для вопросов, которые члены Комитета, возможно, захотят задать Председателю Специальной группы научных экспертов представителю Швеции д-ру Ульфу Эрикссону. Таким образом, я намерен позже в ходе данного пленарного заседания предложить ему ответить на вопросы, которые вы сможете задать в связи с этим докладом. Пока мы только приступим к рассмотрению доклада, который позднее будет передан Комитету для принятия решения. Тем временем по техническим причинам доклад будет заочно отпечатан с целью исправления некоторых неточностей. Это относится прежде всего к пункту 10, который следовало бы читать следующим образом: "10. Чтобы помочь Комитету по разоружению сделать доклад на второй специальной сессии, посвященной разоружению, Специальная группа подготовила общий обзор работы, представленной ей до марта 1982 года, который содержится в приложении к настоящему докладу о ходе работы".

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Венгрии, Австралии, Шри-Ланки, Советского Союза, Индии, Германской Демократической Республики, Швеции и Соединенных Штатов Америки.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему по моему списку представителю Венгрии Его Превосходительству послу Кемивену.

Г-н КЕМИВЕН (Венгрия) (перевод с английского): В начале своего выступления я хотел бы тепло приветствовать наших новых коллег в Комитете, моего старого доброго друга посла из Чехословакии Вейводу и посла Нидерландов ван Донгена. Заверяя их в сотрудничестве моей делегации, я хотел бы пожелать им успеха в их ответственной работе в Комитете. Г-н Председатель, в соответствии с программой работы на первую часть своей сессии Комитет по разоружению на этой неделе должен обсудить вопрос о запрещении новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Делегация Венгрии в течение уже длительного времени уделяет особое внимание этому вопросу как на пленарных, так и на неофициальных заседаниях, а также в Рабочей группе, на которую возложена задача достижения запрещения радиологического оружия.

Эта неизменная приверженность моей делегации продиктована, среди прочего, растущим пониманием мировым общественным мнением того, что происходящая научно-техническая революция, ускоряющиеся темпы прогресса в различных областях науки создадут не только

(Г-н Кемивеш, Венгрия)

благоприятные возможности для разрешения основных проблем человечества, но и - в случае ее неправильного использования - серьезную опасность начала качественно нового раунда гонки вооружений. Осознание этого положения и настоятельная необходимость избежать такого развития событий прямо отражены в Заключительном документе специальной сессии, посвященной разоружению, и во всех соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по этому вопросу.

Нельзя отрицать наличия реальной опасности появления нового оружия массового уничтожения. Последним событием, обосновывающим эти опасения, является решение о производстве и размещении ядерного нейтронного оружия. Хотя ряд делегаций утверждают, что это всего лишь еще один вид ядерного оружия, в Комитете, а также в научных, военных и других публикациях собран большой объем доказательств, научно подтверждающих, что, являясь современным вариантом ядерного оружия, нейтронное оружие представляет собой также новый вид ядерного оружия не только с технической точки зрения, но и по своим политическим и военным последствиям. Создание его увеличивает опасность возникновения всеобщей ядерной войны ввиду появления "легко применимого" ядерного оружия.

Именно поэтому делегации социалистических стран в Комитете предложили запретить ядерное нейтронное оружие и внесли проект конвенции с этой целью еще в 1979 году. Они по-прежнему решительно выступают за принятие таких мер.

Вопрос о запрещении новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия впервые рассматривался Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1975 году, и обсуждается в Комитете с 1976 года после внесения делегацией СССР проекта соглашения о запрещении новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия и рабочего документа по вопросу об определении новых видов оружия массового уничтожения.

В 1977 году Комитету был представлен расширенный проект соглашения (ССД/511/Rev.1), который служил основой для обсуждения широкого вопроса запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. В документе ССД/564 было изложено предложение процедурного характера, касающееся создания специальной группы в составе квалифицированных правительственных экспертов для рассмотрения вопроса о возможных областях разработки новых видов оружия массового уничтожения.

Обмен мнениями, проходивший в СКР и позднее в КР в период с 1976 по 1982 год, свидетельствует о расхождении во мнениях относительно эффективных путей предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения. Моя делегация по-прежнему убеждена в том, что всеобъемлющий подход является наиболее эффективным способом достижения нашей цели. Он предполагает заключение всеобъемлющего соглашения, запрещающего в целом разработку и производство новых видов оружия массового уничтожения и сопровождаемого перечнем конкретных видов оружия, подлежащих запрещению. Такая договоренность могла бы предусматривать заключение отдельных соглашений по конкретным новым видам оружия массового уничтожения.

В резолюции 36/89 Генеральная Ассамблея обратилась к Комитету по разоружению с просьбой "активизировать переговоры с привлечением квалифицированных правительственных экспертов с целью подготовки проекта всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, а также проектов возможных соглашений по отдельным видам этого оружия".

(Г-н Кемивеш, Венгрия)

В пункте 3 постановляющей части этой резолюции содержится призыв к государствам-постоянным членам Совета Безопасности, а также к другим важным в военном отношении государствам в качестве первого шага к заключению всеобъемлющего соглашения по данному вопросу сделать аналогичные по содержанию заявления об отказе от создания новых видов оружия массового уничтожения. Такие заявления были бы затем одобрены решением Совета Безопасности.

Эта резолюция создает для Комитета возможность предпринять усилия по двум направлениям. В рабочем документе CD/261, подготовленном делегацией Венгрии, который уже был распространен секретариатом, содержатся предложения о конкретных мерах по обоим направлениям. Представляя этот рабочий документ, делегация Венгрии исходит из вывода о том, что ни одна из делегаций не оспаривает по существу реальную необходимость предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения. Например, представитель Соединенного Королевства в 1977 году заявил: "Вряд ли мне нужно говорить о том, что правительство Великобритании полностью поддерживает цель предотвращения разработки нового оружия массового уничтожения. Если и есть расхождения во мнениях между нами и другими, то они касаются выбора способов достижения желаемой цели" (CCD/PV.755).

В рабочем документе, представленном моей делегацией, особое внимание уделяется призыву Генеральной Ассамблеи, содержащемуся в пункте 3 постановляющей части резолюции 36/89. Еще в 1977 году были четко изложены позиции аналогичного характера. В 1977 году делегация Соединенного Королевства предложила следующее: "Более плодотворным подходом было бы твердое осуждение мировым сообществом, возможно, посредством принятия резолюции на следующей сессии Генеральной Ассамблеи, разработки такого оружия и обращение к Комитету с просьбой постоянно держать этот вопрос в поле зрения".

Это предложение было поддержано рядом делегаций, в том числе делегацией Италии, Соединенных Штатов и Швеции.

Делегация Канады, высказываясь по предложению Соединенного Королевства, заявила: "До тех пор, пока не появится что-либо более осязаемое, Канада будет поддерживать здравый подход Соединенного Королевства в пользу осуждения мировым сообществом разработки такого нового оружия, то есть принятия резолюции Организации Объединенных Наций по этому вопросу, включающей в себя твердое обязательство всех участвующих государств проявлять в Комитете и за его пределами бдительность в отношении возможной разработки нового оружия массового уничтожения" (CCD/PV.760).

Анализируя вышеупомянутое заявление в контексте предлагаемого призыва Генеральной Ассамблеи, обращенного к государствам - постоянным членам Совета Безопасности, а также к другим важным в военном отношении государствам, моя делегация считает, как и предусматривается в рабочем документе Венгрии, что Комитет по разоружению может играть активную роль в разработке проекта текста таких аналогичных по содержанию заявлений, касающихся отказа государств от создания новых видов оружия массового уничтожения в качестве первого шага к заключению всеобъемлющего соглашения по данному вопросу, имея в виду, что такие заявления были бы затем одобрены решением Совета Безопасности.

В своем выступлении я хотел бы упомянуть лишь о нескольких предварительных идеях, которые могли бы быть рассмотрены в ходе предлагаемых неофициальных заседаний:

- торжественное подтверждение строгого выполнения соответствующих пунктов Заключительного документа специальной сессии, посвященной разоружению;
- осознание того, что разработка и производство новых видов оружия массового уничтожения могут привести к качественно новому раунду гонки вооружений, и поэтому они должны быть твердо осуждены мировым сообществом;

(Г-н Каминец, Венгрия)

- возможные обязательства, которые должны быть приняты теми государствами, которые, как ожидается, сделают такие заявления, включая предотвращение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения всеми возможными национальными средствами,
- призыв к Комитету по разоружению активизировать переговоры с целью предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения, включая решимость государств конструктивным образом способствовать таким переговорам.

Принимая во внимание совпадавшие позиции по этому вопросу, моя делегация полагает, что для Комитета не будет слишком трудным найти общую формулировку - пусть даже в предварительной форме - такого заявления, которое могло бы быть представлено тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а затем Совету Безопасности для принятия дальнейших мер.

Во второй части данного рабочего документа содержится ссылка на конкретный способ, с помощью которого Комитет, по нашему мнению, мог бы постоянно держать этот вопрос в поле зрения. Полезные итоги неофициальных заседаний в прошлом году побуждают нас продолжать рассмотрение существа связанных с этим вопросов с помощью квалифицированных правительственных экспертов. В этом отношении делегации и их эксперты могли бы сосредоточить свое внимание на определении задач, которые можно было бы возложить на специальную группу экспертов, и, возможно, они могли бы найти приемлемый для всех мандат такой группы.

Это явилось бы шагом вперед в подготовке резюме проделанной работы, выводов и заключений предлагаемых неофициальных заседаний и представлении их следующей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В отношении сроков проведения неофициальных заседаний моя делегация полагает, что неофициальные консультации могли бы быть проведены уже в этом месяце или в апреле. Окончательные сроки проведения неофициальных заседаний можно было бы согласовать в июле, когда Комитет подготовит программу работы на вторую часть своей сессии 1982 года.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы кратко затронуть вопрос о запрещении радиологического оружия. Во-первых, мне хотелось бы выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что Рабочая группа, на которую возложена эта задача, может начать свою работу по существу под энергичным председательством представителя Федеративной Республики Германии Вегенера. Моя делегация разделяет надежды многих других на то, что переговоры по заключению договора, запрещающего радиологическое оружие, приведут к достижению значительного прогресса, и что Комитет по разоружению сможет представить хороший доклад об этом второй специальной сессии. Делегация Венгрии сделает все от нее зависящее для достижения этой цели. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии Его Превосходительству послу Садлейру.

Г-н САДЛЕЙР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне от имени моей делегации выразить вам поздравления в связи с вступлением на пост Председателя Комитета в этом ключевом, центральном месяце нашей работы.

(Г-н Саллейр, Австралия)

Хотелось бы также воспользоваться настоящей возможностью, чтобы от имени австралийской делегации выразить нашу признательность уважаемому представителю Ирана послу Махаллати, который целеустремленно, умело и по-дружески руководил нашей работой на важных первых этапах текущей сессии.

Г-н Председатель, я достаточно недавно приступил к работе в этом Комитете, чтобы помнить о духе и помощи и сотрудничества, с которым присутствующие в этом зале приняли меня и других новых представителей, когда мы начали работать в Комитете. Поэтому я в свою очередь приветствую наших новых коллег посла ван Донгена из Нидерландов и посла Вейводу из Чехословакии.

Г-н Председатель, я хотел бы остановиться сейчас на двух аспектах пункта 1 повестки дня Комитета.

Общий обзор, прилагаемый к документу CD/260, который мы сейчас рассматриваем, начинается предложением, не требующим пояснений: "Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений была создана в 1976 году Советанием Комитета по разоружению и позднее сохранена Комитетом по разоружению для облегчения наблюдения за выполнением договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". Австралия с самого начала, дакс до того, как она стала членом Комитета по разоружению, играла активную роль в работе этой Группы. Делегация Австралии постоянно способствовала тому, чтобы Группа продолжала ее успешную и в то же время важную работу под умелым председательством д-ра Эрикссона. Мне достаточно отметить лишь самое последнее заявление Австралии по данному вопросу, а именно, заявление от 18 августа 1981 года, когда Комитету был представлен доклад о ходе работы двенадцатой сессии.

Сегодня нам представлен доклад о ходе работы тринадцатой сессии, охватывающий период первых двух недель марта. Этот доклад является весьма ценным с точки зрения как того, что в нем не сказано, так и того, что в нем сказано. В доклад не удалось включить полное описание всех важных результатов национальных исследований в последние годы. Любая группа с ограниченным мандатом вряд ли может рассмотреть все последствия своей работы и сделать прогнозы на будущее. Это в основном политические задачи и, следовательно, задачи нашего Комитета.

Г-н Председатель, последние годы отмечены рядом значительных технических достижений, имеющих непосредственное отношение к работе Группы экспертов по сейсмологии. Эти достижения открывают многие новые возможности. Если взять только три области, то и в них достижения изменили наше представление о том, что в настоящее время возможно. Я говорю о цифровой записи данных со сейсмографов, о совершенствовании ЭВМ и развитии спутников связи. Прогресс здесь столь значителен, что, видимо, справедливо сказать, что круг полномочий 1976 года в чем-то является устаревшим, а в некоторых отношениях даже допотопным. Например, этот круг полномочий предусматривает, что предоставление данных уровня 2 (т.е. информации, которая значительно более подробна, чем основные параметры зарегистрированных сейсмических сигналов уровня 1 и которая предоставляется в ответ на запросы о дополнительной информации) может задерживаться на 4-6 недель. В настоящее время возможно и даже более удобно, чтобы сейсмические станции передавали по крайней некоторую информацию уровня 2 практически без задержки. По мнению моей делегации, Комитет обязан полностью использовать преимущества этого отмеченного мною удивительного прогресса в области информации: если сейсмические данные могут передаваться для анализа в больших объемах, с большей скоростью и с большей пользой, то это будет иметь весьма значительную ценность с точки зрения контроля за соблюдением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

(Г-н Садлейр, Австралия)

Я упомянул национальные исследования, проведенные под эгидой Группы. Некоторые из этих исследований, например, исследования, рассмотренные исследовательской группой 4, касаются формата и процедур обмена данными уровня 2 и отражают только что упомянутые мной возможности. Австралия и Япония отвечали за работу исследовательской группы 3, которая рассматривала возможности обмена сейсмическими данными с использованием Глобальной системы телесвязи Всемирной метеорологической организации. Я присоединился к мнению посла Окавы, который 16 марта говорил о результатах второго эксперимента по использованию этой системы. В частности, я разделяю его удовлетворение в связи с тем, что в эксперименте приняло участие около 20 стран, в том числе социалистических. И, наконец, я обращаю внимание Комитета на предложение подготовить эксперимент в рамках Глобальной системы телесвязи по обмену сейсмическими данными через временные центры данных, выдвинутые Австралией и Японией для исследовательской группы 3 и Швецией и Соединенными Штатами для исследовательской группы 5. Этот эксперимент позволил бы смоделировать многие функции, предусматриваемые для законченной полной системы, и принес бы значительную практическую пользу как для работы Группы, так и для работы Комитета в целом. Опять же необходимо обеспечить широкое участие в эксперименте, который, по моему мнению, можно было бы провести уже в конце этого года или в начале следующего.

Г-н Председатель, я весьма подробно остановился на работе Группы научных экспертов, органа, который, как я отметил в своем заявлении 11 февраля, показывает пример терпеливого трудолюбия. Нет сомнений в том, что эта Группа вносит огромный вклад в нашу работу. Однако ее деятельность неоправданно сдерживается из-за ряда аспектов ее круга полномочий. Как я уже отметил, этот круг полномочий, видимо, в чем-то устарел. С другой стороны, он является неконкретным: в 1976 году, когда была достигнута договоренность об этом круге полномочий, его неконкретность являлась плюсом, однако в настоящее время она является, по нашему мнению, явным минусом. Я считаю, что нам пора начать исправлять это положение.

Однако, г-н Председатель, следует сохранить одно из наиболее существенных ограничений этого круга полномочий. Изменение центрального политического аспекта круга полномочий Группы научных экспертов, изложенного в документе CCD/558, изменило бы основную задачу Группы - создание международной совместной системы. Я говорю о том важном предложении в документе CCD/558, которое гласит: "Однако Группа не должна давать оценку достаточности такой системы для проверки соблюдения всеобъемлющего запрещения испытаний".

Г-н Председатель, на прошлой неделе уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки внес предложение о том, что вспомогательному органу Комитета по разоружению было бы полезно обсудить и определить вопросы, касающиеся проверки и соблюдения соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний. Это предложение ставит на место недостающее звено в работе Группы научных экспертов. Это предложение также представляет возможность заполнить основной пробел в ходе трехсторонних переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний. Из представленного Комитету доклада о ходе трехсторонних переговоров мы знаем, что вопрос проверки и соблюдения является важным вопросом, по которому еще предстоит проделать значительную работу. В других документах, в частности, в докладе Генерального секретаря о всеобъемлющем запрещении испытаний, содержащемся в документе CD/86, вопрос проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ставится первым среди "основных нерешенных вопросов". Внимание на этот вопрос также обращается в заявлении Группы 21, содержащемся в документе CD/181.

(Г-н Салдейр, Австралия)

Г-н Председатель, Австралия безоговорочно выступает за скорейшее начало переговоров о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы также поддерживаем все меры, которые могут быть приняты для достижения прогресса в вопросе о таком запрещении. Именно этим объясняется наша поддержка поэтапного подхода, предложенного Канадой. Именно исходя из этой позиции, мы полностью поддерживаем предложение Соединенных Штатов. Это предложение дает нашему Комитету возможность безотлагательно и впервые приступить к серьезному и подробному рассмотрению даже более важных для всеобъемлющего запрещения испытаний вопросов, чем вопросы, охваченные канадским предложением. В числе других мы надеемся на успешное рассмотрение этого вопроса в Комитете по разоружению. Мы вместе с теми, кто не хотел бы выпустить из поля зрения цель заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Аналогичным образом, г-н Председатель, мы соглашаемся с логичностью постановки следующих вопросов. Проверка чего? Соблюдения чего? Однако ответы на эти вопросы уже даны. Эти ответы заключаются в том, что я уже сказал об основном пробеле в работе участников трехсторонних переговоров. Эти ответы с еще большей очевидностью просматриваются в том, что многие из здесь присутствующих уже сказали по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я приведу два примера. Первый пример - фраза из заявления, которое было сделано 18 февраля в этом Комитете уважаемым представителем Союза Советских Социалистических Республик после Израильском по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия. Говоря о ходе трехсторонних переговоров, он сказал:

"Можно утверждать, что в деле разработки договора была сделана большая часть работы".

Я перехожу ко второму из этих двух примеров, который дает нам ответ на вопросы. Проверка чего? Соблюдения чего? Ответ на эти вопросы содержится в выступлении уважаемого представителя Пакистана посла Маисура Ахмада, который сказал:

"Разумеется, переговоры, касающиеся проверки и соблюдения запрещения ядерных испытаний, как это самоочевидно, должны основываться на предварительном понимании, если не договоренности, в отношении сферы действия договора. Как представляется, на основании доклада о трехсторонних переговорах, представленного Комитету в прошлом году, можно сделать вывод о том, что по меньшей мере между тремя державами, участвующими в этих переговорах, достигнута договоренность или понимание в отношении сферы действия договора о запрещении испытаний. Это фактически отражено в тексте пункта 51 Заключительного документа первой специальной сессии..."

Таким образом, как показывают только что процитированные мной заявления наших коллег, у международного сообщества уже сложилось вполне четкое единое мнение, чтобы Комитет мог составить достаточно обоснованное представление о том, что мы намерены проверять и соблюдение чего мы хотели бы обеспечить. Однако эта концепция не является всеобъемлющей. Она и не может быть иной, поскольку ее основная часть сложилась в ходе переговоров между Советским Союзом, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. Всеобъемлющая концепция сферы действия и определения договора и не могла сложиться, поскольку эти переговоры были трехсторонними, а целью Комитета являются многосторонние

(Г-н Саллейр, Австралия)

переговоры. Однако концепция в известной мере сложилась, и, как я только что отметил, ее наличие отражено в наших заявлениях, что позволит всем, кто серьезно заинтересован в достижении всеобъемлющего запрещения испытаний, впервые начать в этом Комитете серьезную работу над этим центральным вопросом. История усилий в области разоружения слишком часто была историей незамеченных или упущенных возможностей. Я настоятельно призываю всех вас, уважаемые коллеги, понять, что существует благоприятная возможность, которую мы не имеем права упустить. В противном случае завтра такой возможности может не представиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Шри Ланки Его Превосходительству послу Джейаксдди.

Г-н ДЖЕЙАКОПДИ (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите мне от имени моей делегации поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению в марте. Ход работы Комитета под вашим умелым руководством за последние две недели полностью оправдывает наши надежды и ожидания, связываемые с вашим вступлением на этот пост. Мы уверены, что за оставшееся время Комитет по разоружению под вашим руководством сумеет добиться определенных результатов в выполнении своих трудных задач. Нет необходимости говорить, что моя делегация всегда готова оказывать вам всяческое содействие.

Г-н Председатель, я хотел бы также выразить нашу признательность за большую проделанную работу предыдущему Председателю, уважаемому послу Ирана Махаллати, под чьим руководством в феврале Комитет приступил к плодотворной работе. Его конструктивное руководство способствовало решению многих проблем. Для Комитета большая честь, г-н Председатель, что в его работе принимают участие уважаемые послы Нидерландов и Чехословакии. Они внесут в нее богатый опыт, умение и знания, что окажет большую помощь Комитету. Я приветствую их от имени моей делегации и желаю им всяческих успехов в выполнении их новых обязанностей.

Г-н Председатель, я хотел бы сегодня остановиться на пункте 1 повестки дня Комитета - запрещение испытаний ядерного оружия. Моя делегация всегда считала, что от того, как Комитет подойдет к этому вопросу и к проблеме гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, будет зависеть, сумеет ли Комитет исполнить до конца свою единственную в своем роде роль и оправдать возложенную на него тяжелую ответственность в решении вопросов, относящихся к ядерному разоружению. До тех пор, пока Комитет будет бездействовать по пункту 1 повестки дня, он не сможет достигнуть своих целей и оправдать надежд государств-членов Организации Объединенных Наций. Если Комитет будет заниматься лишь обсуждением пункта 1 повестки дня, это не будет соответствовать роли и ответственности, которые предусматривались в отношении его при создании.

Долгий период зстоя в вопросе о договоре о запрещении испытаний ядерного оружия может создать впечатление, что некоторые государства, на которые возложена основная ответственность за ядерное разоружение, считают ведение переговоров по ядерному разоружению исключительным правом только государств, обладающих ядерным оружием. Мы не должны этого допустить. Моя делегация, как и многие другие делегации, неоднократно

(Г-н Джейкобди, Шри Ланка)

выступала с призывами и пожеланиями создать специальную рабочую группу по всеобъемлющему запрещению испытаний. Ответ, который мы получили от двух ядерных держав до 11 марта, был негативным. Мы продолжали высказывать свою точку зрения не просто для того, чтобы занести ее в протокол, а потому, что, по нашему мнению, необходимо повторять нашу точку зрения, с тем чтобы сдвинуть дело с мертвой точки. Наши голоса, как отдельных делегаций, так и групп делегаций, по-видимому, были услышаны. Мы приветствуем такое развитие событий.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы выразить благодарность представителю Соединенных Штатов уважаемому послу Филдсу за его выступление 11 марта по ядерным проблемам, включая договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Это выступление, по нашему мнению, отражает стремление Соединенных Штатов Америки расширить сотрудничество в Комитете по разоружению, и мы, конечно, приветствуем это. Разрешите мне также выразить признательность уважаемому послу Саммеркейсу, который поддержал предложение, содержащееся в выступлении делегации Соединенных Штатов Америки.

Уважаемый посол Филдс в предпоследнем абзаце своего выступления 11 марта продемонстрировал исключительное умение вести переговоры, сказав так много и в то же время так мало. Мы были рады, что Соединенные Штаты откликнулись на многие наши призывы. Но у моей делегации возникло много вопросов и сомнений относительно истинности намерений. Поэтому я хотел бы, г-н Председатель, задать несколько вопросов и выразить надежду, что скоро получу на них ответы.

Во-первых, г-н Председатель, слово "переговоры" не фигурирует в важном предпоследнем абзаце выступления представителя США. Это сделано преднамеренно, потому что в предыдущих абзацах переговоры полностью исключаются. В результате нам предлагаются мероприятия, которые не предполагают конкретных действий, то есть процедура, которая не предусматривает проведения переговоров. В этом выступлении говорится также, что сейчас неподходящее время для ведения переговоров. Но там также не говорится и о том, какие именно должны быть созданы условия, чтобы это время наступило. С одной стороны, вот уже в течение трех лет многие в Комитете по разоружению постоянно подчеркивали, что трехсторонние переговоры зашли в тупик и что двусторонние переговоры не ведутся. Нам говорили, что время не подошло для ведения переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний. Мы все сейчас приветствуем продолжение двусторонних переговоров, но нам снова говорят, что время для проведения переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний не подошло. Это заставляет нас серьезно задуматься. Когда нам наконец скажут, что это время наступило и кто нам должен это сказать? Далее, какие именно факторы помогут определить это подходящее время? Как представляется, все аспекты этого вопроса находятся вне рамок Комитета. По-видимому, нет общей озабоченности и общего интереса, чтобы прийти к единому мнению по вопросу о подходящем времени для переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний. С другой стороны, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и миллионы людей на планете считают, что это подходящее время наступило уже много лет назад и что нынешняя сессия Комитета также является подходящим временем для начала этих переговоров.

(Г-н Джейкобди, Шри Ланка)

Во-вторых, г-н Председатель, в выступлении представителя Соединенных Штатов Америки предлагается создать вспомогательный орган по пункту 1. Имеется ли в виду под словами "вспомогательный орган" создание специальной рабочей группы или имеется в виду совсем другое? Мы хотели бы получить разъяснение и по этому вопросу.

В-третьих, в предложении Соединенных Штатов предлагается поручить вспомогательному органу обсуждение и определение вопросов, относящихся к проверке и соблюдению. Сразу становится очевидным, что рамки предложенной работы весьма ограничены - только обсуждать и определять, но не вести переговоры. Обсуждение и определение также имеют важное значение, но это занятие напоминает рисование небесного свода; оно может быть бесконечным и необъятным, и никто не может сказать, к чему это приведет. Рассмотрение двух проблем проверки и соблюдения может стать весьма интересным теоретическим занятием. Но к чему эти проблемы будут привязаны и какую цель они будут преследовать?

Проверка и соблюдение являются сложными, важными и необходимыми элементами любого будущего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Они могут быть эффективно рассмотрены и обсуждены, но не сами по себе, а в тесной взаимосвязи с предложенным договором, соглашением или любым другим документом. Техническое рассмотрение только вопросов проверки и соблюдения не может вылиться в какой-либо политический документ. Любой договор о всеобъемлющем запрещении испытаний должен быть политическим документом, для того чтобы он получил поддержку и одобрение государств-членов Комитета. Но в предложении США мы не обнаруживаем положения, которое придавало бы предложенным обсуждениям размеры и качества, необходимые для составления политического документа.

В-четвертых, г-н Председатель, какие перспективы содержатся в предложении США по вопросу переговоров о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний? В предложении США предлагается начальная точка для обсуждений, но умалчивается о том, какое развитие может или должно получить такое обсуждение. Мы согласны с тем, что переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний не могут иметь заранее запланированной схемы или карманного руководства для их ведения, в котором определялись бы любые будущие шаги. Но по меньшей мере нам необходимо иметь хоть какое-то представление о предстоящем процессе и будущих этапах переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

В предложении США ничего не говорится по этому аспекту. Более того, в нем ничего не говорится о связи обсуждения вопросов проверки и соблюдения с другими элементами договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в будущем. Моя делегация хотела бы знать, хотя бы в общих чертах, будущую процедуру, которая нас ожидает. Если мы начнем процесс, который не предполагает каких-либо перспектив, мы можем оказаться в тупике с самого начала нашей работы или потерям направление после многочисленных отклонений от обсуждения основного вопроса.

В-пятых, г-н Председатель, каков же ответ Комитета по разоружению на всеобщий и решительный призыв, который раздается на протяжении почти 30 лет, заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний? Накануне второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, мы должны попробовать сформулировать полный и конкретный ответ. С другой стороны, если мы примем предложение США от 11 марта в том виде, в каком оно было сформулировано,

отнюдь не оправдаем надежды миллионов людей. Мы по сути будем вынуждены сказать, что Комитет по разоружению в течение последних недель своей работы смог добиться лишь этого весьма ограниченного шага в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Задача Комитета по разоружению, по мнению моей делегации, значительно шире и глубже. Мы должны еще активнее стремиться к всеобъемлющему и взаимоприемлемому решению.

Моя делегация, г-н Председатель, считает, что каждая конструктивная инициатива должна получать конструктивный отклик. Поэтому я попытался конструктивно откликнуться, попросив через вас, г-н Председатель, делегацию Соединенных Штатов Америки более подробно изложить свое предложение и дать разъяснения. Я уверен, что ответ будет дан на пленарном заседании или в какой-либо другой форме. Для того чтобы предложение США было рассмотрено с вниманием, которого оно заслуживает, необходимо изложить его более подробно. Моя делегация хотела бы точно знать, что конкретно предусматривается в этом предложении.

По пункту 1 повестки дня уже было выдвинуто несколько предложений. Предложения Группы 21 содержатся в документе CD/131. В них предлагается всеобъемлющая основа для предоставления действенного мандата для специальной рабочей группы по пункту 1 нашей повестки дня. Были сделаны и другие предложения, например, социалистических стран и делегации Канады. Наши неудачные попытки достичь консенсуса являются следствием нашей неспособности выработать совместный подход, который является важным для достижения успеха. Г-н Председатель, вы проводите консультации, будучи убежденными в том, что это поможет Комитету достичь консенсуса. Моя делегация надеется, что эти консультации помогут найти выход из положения. Мы желаем вам всяческих успехов в этом.

Комитету по разоружению предоставилась новая возможность, и мы должны выработать взаимоприемлемое решение, которое учитывало бы пожелания всех делегаций. Я думаю, это в наших силах. Особая роль в этом отводится делегациям Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. Мы думаем, что они сделали первые шаги, которые позволили сдвинуть работу Комитета с мертвой точки. Теперь они должны сделать новые шаги в этом направлении, чтобы можно было активно приступить к рассмотрению пункта 1 повестки дня.

Спасибо, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Шри Ланки за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я представляю слово представителю Советского Союза Его Превосходительству послу Израилю.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего разрешите мне приветствовать нозык представителей в Комитете по разоружению: нашего друга посла Милоша Вейвода из Чехословакии, известного всем нам своей большой компетенцией в вопросах разоружения. Думаю, что его участие в работе Комитета будет полезно всем нам. Хочется приветствовать и нового представителя Нидерландов посла Ван Донгена.

Г-н Председатель, нам хотелось бы высказать соображения по ряду вопросов в повестке дня Комитета по разоружению. Начну с пункта 7 повестки дня.

В этом году человечество будет отмечать 25-летию со дня начала освоения космоса, которое явилось одним из величайших достижений науки и техники нашего столетия. Уже сегодня прогресс в этой области неотделим от общего прогресса на нашей планете. Использование космического пространства в интересах обеспечения связи, метеорологии, навигации, изучения природных ресурсов Земли и других областях приносит человечеству неоценимую пользу.

К сожалению, приходится констатировать, что космос становится не только областью мирных усилий различных стран по его освоению и использованию, но и ареной все возрастающей военной конфронтации.

Отражая озабоченность мирового сообщества в связи с опасностью для всего человечества милитаризации космоса, тридцать шестая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, которая призывает заключить соответствующий международный договор по предотвращению распространения гонки вооружений на космическое пространство и рекомендует Комитету по разоружению приступить к переговорам с целью согласования текста такого договора.

Вопрос о космосе в спектре проблем разоружения занимает особое место. Речь идет прежде всего о предотвращении нового, еще более опасного витка гонки вооружений в еще одной сфере жизненных интересов всего человечества. Особую опасность в этом плане представляет собой реализация появившихся в последние годы многочисленных проектов создания целой серии космических вооружений, предназначенных для нанесения ударов по объектам в космосе, воздушном пространстве и на земной поверхности. Среди них наибольшую угрозу представляют проекты, реализация которых может привести к нарушению сложившегося стратегического равновесия в мире и тем самым — к повышению опасности развязывания ядерной войны. Речь идет в первую очередь о планах размещения в космосе систем противоракетной обороны, основанных, в частности, на использовании новейших научно-технических достижений в области лазерной и ускорительной техники. По мнению одной авторитетной комиссии американского сената, размещение лазерного и т.н. "лучкового" оружия в космосе обеспечит "уникальный потенциал для изменения стратегического баланса между Соединенными Штатами и Советским Союзом".

Не меньшую опасность таят в себе и планы создания пилотируемых кораблей много-разового использования, которые будут решать и чисто военные задачи: вывод на орбиту разведывательных, связных, навигационных и других спутников военного назначения, испытание новых видов космического оружия, инспектирование и уничтожение спутников.

Было бы опасным, г-да делегаты, заблуждением полагать, что если в космосе появятся боевые средства, то только он и будет полигоном и "полем боя" в духе научной фантастики. Сугубо "земная" ориентация разрабатываемых и создаваемых космических вооружений очевидна. Она еще более усилила бы угрозу ядерного конфликта со всеми его страшными последствиями для всего человечества, особенно в условиях, когда военно-космические программы сопровождаются выдвижением доктрин и концепций, проповедующих допустимость и приемлемость ядерной войны, дозволенность применения ядерного оружия.

Есть и другая сторона этого вопроса. Трудно себе представить, в какую сумму может обойтись создание даже небольшого потенциала для ведения боевых действий в околоземном космическом пространстве. По оценке специалистов, вывод на орбиту системы оружия в несколько раз превышает стоимость ее размещения на земной поверхности. И все это происходит в условиях, когда на значительной части нашей планеты люди не обеспечены самым необходимым для нормального существования.

Зачем же нужен определенным кругам новый виток гонки вооружений в космосе?

Американский журнал "Бизнес уик" так отвечает на этот вопрос: "Тот, кто сумеет захватить контроль над космосом, - этой главной ареной будущих войн, сможет решающим образом изменить соотношение сил, и это будет равносильно установлению мирового господства".

Советский Союз постоянно выступал и выступает против превращения космоса в арену гонки вооружений. 18 апреля 1981 года Генеральной секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев заявил: "Пусть безбрежный космический океан будет чистым и свободным от оружия любого рода. Мы за то, чтобы совместными усилиями прийти к великой и гуманной цели - исключить милитаризацию космического пространства".

На тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Советский Союз выступил с предложением, имеющим целью не допустить распространения гонки вооружений на космическое пространство, предотвратить превращение космоса в источник обострения отношений между государствами. Речь идет о заключении Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Мы предлагаем, чтобы государства приняли на себя обязательство не выводить на околоземную орбиту объекты с оружием любого рода, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать его каким-либо иным образом, в том числе и на пилотируемых космических кораблях многоцелевого использования как существующего типа, так и других типов, которые могут появиться в будущем.

Проект договора учитывает также и вопрос о запрещении противоспутниковых систем, на решении которого настаивает ряд государств. Статья 3 нашего проекта предусматривает обязательство не уничтожать, не повреждать, не нарушать нормального функционирования и не изменять траектории полета космических объектов других государств-участников договора, если эти объекты выведены на орбиту в строгом соответствии с требованиями договора.

Мы предлагаем незамедлительно начать в Комитете переговоры по этому вопросу и с этой целью учредить специальную рабочую группу. Мы не возражали бы, чтобы в мандате рабочей группы учитывались и рекомендации резолюции Генеральной Ассамблеи 36/97 С в отношении переговоров о запрещении противоспутниковых систем. Вместе с тем мы считаем, что главная цель, стоящая перед Комитетом, - решение в целом проблемы прекращения гонки вооружений в космосе, и поэтому вопрос о противоспутниковых системах должен рассматриваться, разумеется, в контексте других мер, направленных на достижение этой цели.

Г-н Председатель, учитывая, что Комитет по разоружению на текущей неделе рассматривает вопрос о новых видах и системах оружия массового уничтожения, а также о радиологическом оружии, хотелось бы кратко высказаться и по этому вопросу.

О радиологическом оружии. Прежде всего хотелось бы напомнить, что основные элементы проекта договора о запрещении радиологического оружия обсуждаются в Комитете уже около трех лет, а этому предшествовали еще два года двусторонних переговоров. Не слишком ли много времени, господа, потрачено на разработку документа о запрещении несуществующего вида оружия? Мы, конечно, не настаиваем на том, чтобы, как говорится, вышустить проект договора к началу второй специальной сессии по разоружению любой ценой. Но нам кажется, что позиция участников переговоров настолько выкристаллизовалась, что пришло время для нахождения развязок.

Мы хорошо понимаем тот интерес, который проявляет ряд делегаций к проблеме предотвращения нападения на гражданские ядерные объекты и не возражаем против разработки соответствующих международных мер. Если удастся достигнуть понимания того, что такая разработка будет проходить вне рамок переговоров о радиологическом оружии, то мы готовы искать соответствующие формы договоренности, которые позволили бы заинтересованным государствам иметь уверенность в том, что их предложения станут предметом серьезных переговоров. Вместе с тем мы хотели бы вновь заявить, что эта проблема не имеет отношения к радиологическому оружию. Это самостоятельная проблема и причем весьма сложная, включающая многие технические, военные, правовые и гуманитарные аспекты. К предложению о разработке положений, предусматривающих обязательство не нападать на гражданские ядерные объекты, мы относимся серьезно и именно поэтому считаем, что он нуждается в серьезном рассмотрении.

Что касается проблемы запрещения в целом новых видов и систем оружия массового уничтожения, то принципиальный подход Советского Союза к ней хорошо известен, и мы не хотели бы его повторять. Эта проблема находится в повестке дня различных международных форумов уже немало лет. Немало было принято по этому вопросу и резолюций Генеральной Ассамблеи. Вроде бы никто не отрицает и реальной опасности такого развития событий, когда новейшие достижения науки, если этому не поставить своевременного барьера, могли бы быть использованы для создания новых видов оружия массового уничтожения. Нет, к сожалению, главного - готовности ряда ведущих в военном отношении государств к решению этой проблемы. В результате уходит год за годом, а дело фактически не продвигается вперед. Поэтому мы считаем весьма своевременным и положительным явлением тот факт, что на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была принята резолюция (36/89), призывавшая государства-постоянные члены Совета Безопасности, а также другие важные в военном отношении государства сделать аналогичные по содержанию заявления об отказе от создания новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия в качестве первого шага к заключению всеобъемлющего соглашения по данному вопросу. Как следует из резолюции, такие заявления были бы затем одобрены решением Совета Безопасности.

Такой подход, на наш взгляд, позволил бы создать первую преграду как морального, так и политического значения для появления новых средств массового уничтожения. Вместе с тем он не предусматривает немедленного заключения формального всеобъемлющего

(Г-н Исразлян, СССР)

соглашения, относительно целесообразности которого у некоторых государств имеются сомнения. Кстати, этими государствами выдвигались в прошлом предложения, согласно которым решение этой проблемы следовало бы искать прежде всего на пути решительного осуждения мировым сообществом создания новых видов оружия массового уничтожения. Мы имеем в виду, в частности, предложение Великобритании от 28 июля 1977 года, о котором сегодня подробно говорил посол Кемивеш. С учетом этого представляется полезным, чтобы Комитет по разоружению, где представлены все ведущие в военном отношении державы, обсудил возможные пути претворения в жизнь указанного призыва Генеральной Ассамблеи. Мы со своей стороны готовы в любое время вступить в контакты по этому вопросу со всеми соответствующими делегациями.

Мы с большим интересом выслушали соображения посла Кемивеша на сегодняшнем заседании и считаем, что они находятся в полном соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению и другими решениями Генеральной Ассамблеи. Мы поддерживаем его предложения о некоторых организационных мерах, в частности, о проведении неофициальных консультаций уже в ближайшее время.

Заканчивая свое выступление, я хотел бы призвать Комитет к конкретным позитивным действиям в направлении запрещения новых видов и систем оружия массового уничтожения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Советского Союза за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии Его Превосходительству послу Венкатесварану.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, искусство современной дипломатии во многом обязано своему итальянскому происхождению. Традиции государственного управления и дипломатии, которые вы представляете, уже нашли свое выражение за тот короткий период, что вы находитесь с нами. Позвольте мне от имени делегации Индии тепло поздравить вас с вступлением на пост Председателя Комитета на март месяц и заверить вас в полной поддержке и готовности к сотрудничеству от имени моей делегации с выполнением ваших обязанностей.

Вместе с тем мне хотелось бы приветствовать в Комитете наших новых коллег из Нидерландов и Чехословакии и выразить уверенность моей делегации в том, что они внесут позитивный вклад в нашу работу.

Мне хотелось бы также от имени моей делегации выразить признательность послу Махаллати, Иран, за умелый и тактичный стиль руководства в начале работы Комитета в феврале.

Г-н Председатель, в соответствии с правилом 30 наших правил процедуры мне хотелось бы посвятить свое выступление сегодня пунктам 1 и 2 нашей повестки дня, касающимся, соответственно, запрещения ядерных испытаний и ядерного разоружения.

В течение более двух последних десятилетий международное сообщество рассматривает заключение договора о запрещении испытаний ядерного оружия в качестве вопроса первостепенной важности. В 1978 году первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, вновь подчеркнула первостепенное значение и насущную необходимость заключения договора с всеобъемлющим запрещением испытаний. По той же причине первый пункт повестки дня Комитета озглавлен "Запрещение ядерных испытаний".

(Г-н Бенкатесваран, Индия)

Однако в течение последних двух с половиной лет в Комитете складывалась нелепая ситуация, когда под тем или иным предлогом создавались препятствия многосторонним переговорам по этому важнейшему пункту. Сначала нам заявляли, что многосторонние переговоры в Комитете по разоружению, касающиеся запрещения ядерных испытаний, могут оказать неблагоприятное воздействие на трехсторонние переговоры между Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Советским Союзом, которые проводились с 1977 года. Нам не давали никаких разъяснений в отношении того, каким образом и почему простой факт проведения в этом Комитете переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний может оказать негативное влияние на эти ограниченные переговоры. Сейчас не может быть использован даже этот аргумент, поскольку, как всем нам известно, многосторонние переговоры приостановлены полтора года назад. И никто не говорит о том, что они будут возобновлены в ближайшем будущем, хотя одна из трех сторон неоднократно заявляла о своей готовности продолжить эти переговоры.

В любом случае никто в этом Комитете не заявлял, что между государствами, обладающими ядерным оружием, не следует проводить переговоров по ядерным вопросам. Ничто не препятствует проведению таких переговоров. Фактически мы обеспокоены именно тем, что такие переговоры уже не проводятся, кроме переговоров по весьма ограниченному кругу вопросов, касающихся ядерных сил среднего радиуса действия в Европе.

В своем выступлении в феврале 1982 года директор Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению Юджин Росту поставил под сомнение саму идею запрещения ядерных испытаний как первоочередного вопроса. Он выдвинул совершенно новый и вызывающий тревогу аргумент против заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Он заявил, что "в ходе многочисленных обсуждений данной проблемы в Комитете желательность запрещения, в конечном счете, испытаний не ставилась под сомнение; однако не удалось достигнуть договоренности лишь в отношении подхода и сроков". Нам неизвестно о каком-либо расхождении мнений в отношении подхода и сроков в связи с договором о запрещении испытаний. Общепризнанной целью такого договора явилось бы всеобщее и полное запрещение навсегда испытаний всех видов ядерного оружия всеми государствами. Кроме того, было общепризнано, что такой договор о запрещении испытаний следует заключить в ближайшее время.

Г-н Росту связал далее вопрос о запрещении испытаний с так называемой "возможностью сохранения западными государствами достаточных сил сдерживания" и заявил, что "ограничения испытаний должны обязательно рассматриваться в рамках широкого круга ядерных проблем". Г-н Росту единым махом свел на нет первостепенное значение, которое международное сообщество, в том числе Соединенные Штаты, неизменно придавали заключению договора о запрещении испытаний с начала 50-х годов. Позднее, на неформальном заседании Комитета, делегация Соединенных Штатов даже высказала предположение, что вопрос о запрещении ядерных испытаний можно будет рассматривать только после существенного сокращения существующих запасов ядерного оружия.

Г-н Председатель, в течение почти четверти столетия некоторые государства, обладавшие ядерным оружием, в том числе Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, неоднократно

отрицали, что у них отсутствует политическая воля к достижению договоренности о прекращении испытаний ядерного оружия. В качестве единственного препятствия на пути успешного проведения переговоров указывались технические проблемы, связанные с проверкой, а не отсутствия политической воли и не отказ от признания первостепенного значения этого вопроса со стороны международного сообщества в целом. Тем не менее одно из государств, обладающее ядерным оружием, сочло возможным и даже уместным заявить в этом Комитете, что оно более не верит в то, что в нынешних условиях всеобъемлющему запрещению испытаний можно было бы придавать первостепенное значение и что, по его мнению, запрещение испытаний следует рассматривать в качестве долгосрочной цели и как часть всего спектра ядерных проблем. Фактически это равнозначно тому, что полное запрещение испытаний ядерного оружия возможно только при достижении полного уничтожения ядерного оружия.

Мы не оспариваем право любого государства пересмотреть свою позицию в отношении любого пункта повестки дня, связанной с разоружением. Однако следует также отдавать себе отчет в том, что такой произвольный пересмотр установившегося порядка очередности отнюдь не способствует повышению доверия к обязательствам, которые были приняты соответствующими государствами в отношении достижения ядерного разоружения или фактически любой другой цели разоружения. Можем ли мы сейчас иметь уверенность в том, что соответствующие государства, обладающие ядерным оружием, действительно стремятся к достижению ядерного разоружения? Можем ли мы быть уверены, что через несколько лет мы не услышим заявления, что ядерное разоружение уже не является первоочередным вопросом и что в еще более срочном порядке необходимо демонтировать некую совершенно новую, до того неизвестную систему оружия? Можем ли мы быть уверены, что в самом ближайшем будущем одно из государств, обладающих химическим оружием, не заявит Комитету, что не следует стремиться к запрещению химического оружия, поскольку это может повлиять на стабильность военного равновесия, или что разработка химического оружия существенно необходима для поддержания так называемого "сдерживания"?

Это вопрос не только политического доверия - это вопрос, который может иметь весьма серьезные последствия для безопасности государств и самого дела разоружения. Переговоры по разоружению можно проводить только на основе взаимного соблюдения всеми государствами ряда согласованных основных принципов, целей и очередности задач в области разоружения. Если будет нарушено это основное условие, то ни от одного государства нельзя будет ожидать согласия на частичные меры в области разоружения или на так называемый поэтапный подход, поскольку не будет уверенности в том, что обязательства в отношении первоочередных целей остаются в силе. Многие государства, в том числе Индия, согласились подписать Договор о частичном запрещении испытаний, несмотря на его ограниченный характер, именно потому, что он предусматривался в качестве первого шага к скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Позиция, которую в настоящее время занимают Соединенные Штаты, отнюдь не оправдывает эти ожидания и подрывает доверие даже в отношении уже принятых мер.

В течение многих лет существует консенсус относительно того, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний следует рассматривать в качестве первого, самого необходимого шага к прекращению гонки ядерных вооружений, особенно в ее качественном

(Г-н Венкатесваран, Индия)

аспекте. Первый шаг нельзя смешивать с рядом других долгосрочных целей в отдаленном будущем. Нет, г-н Председатель, вопрос с запрещением ядерных испытаний должен рассматриваться здесь и сейчас. Это не стена, в которую в течение длительного периода времени можно закладывать кирпич за кирпичом. Мы просто не можем позволить себе более пресбывать в ожидании достижения этой цели.

Г-н Председатель, на нашем пленарном заседании, состоявшемся 11 марта, мы выслушали выступления представителя Соединенных Штатов посла Филдса, а также представителя Соединенного Королевства посла Саммерхейса в отношении запрещения ядерных испытаний и ядерного разоружения. В этой связи, излагая предварительную реакцию нашей делегации на эти заявления, я отметил позитивное изменение в отношении Соединенных Штатов и Соединенного Королевства к тому, каким образом Комитету по разоружению следует выполнять свои задачи по пунктам 1 и 2 повестки дня. Хотя посол Соединенных Штатов вновь заявил о новой политике его правительства в отношении запрещения ядерных испытаний, о которой говорил г-н Ростоу, он, тем не менее, выразил готовность своей делегации присоединиться к консенсусу в Комитете в отношении создания вспомогательного органа по пункту 1 повестки дня. При этом он признал, что Комитет по разоружению "вправе проявлять интерес ко всем вопросам разоружения и обязан внести существенный вклад в процесс разоружения во всех его аспектах". Поэтому, хотя мы и не согласны с делегацией Соединенных Штатов в отношении первоочередности, которую следует признать за запрещением ядерных испытаний и возможной ролью такого запрещения в прекращении качественного совершенствования и разработки ядерного оружия, мы считаем, что Комитету следует изучить любые меры, которые могут привести нас к фактическим переговорам по тексту договора. Мы надеемся, что проводящиеся в настоящее время Председателем Комитета консультации, касающиеся формулирования соответствующего мандата специальной рабочей группы по пункту 1, принесут плодотворные результаты в самое ближайшее время. Такая рабочая группа, вполне естественно, должна будет рассмотреть также вопросы, касающиеся проверки и соблюдения, которые представляются столь важными для делегации Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

Г-н Председатель, в то время как предпринимаются попытки перенести рассмотрение пункта 1 нашей повестки дня на весьма неопределенное время, мы серьезно обеспокоены тем, что по-прежнему ставится под сомнение и компетентность данного Комитета в проведении переговоров по пункту 2 нашей повестки дня а именно - ядерному разоружению. В своем выступлении 11 марта уважаемый посол Соединенных Штатов заявил, что его делегация "по-прежнему считает, что учреждение вспомогательного органа для ведения переговоров по ядерному разоружению в данный момент не было бы целесообразным, в первую очередь ввиду того, что подобные переговоры уже начаты между некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием". Это еще одно заявление, которое сделано без всяких пояснений. Нам хотелось бы задать уважаемому представителю Соединенных Штатов вопрос о том, почему переговоры по ядерному разоружению в данном Комитете не следует проводить только по той причине, что такие переговоры были начаты между некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием? Почему ограниченные переговоры между некоторыми и/или всеми государствами, обладающими ядерным оружием, и многосторонние переговоры в Комитете по разоружению должны быть взаимоисключающими? Не может ли он пояснить нам, какие, по его мнению, негативные последствия может иметь проведение в этом Комитете всесторонних переговоров по жизненно важному вопросу ядерного разоружения для ограниченных переговоров между некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием? Моя делегация хотела бы также услышать ответы делегации Соединенных Штатов на весьма актуальные вопросы, поставленные сегодня утром уважаемым представителем Шри Ланки послом Джейакоди. Возможно, если он откровенно поделится с нами своими опасениями в этом отношении, то мы сможем их развеять.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Делегации Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в ходе как официальных, так и неофициальных заседаний Комитета заявляли, что ядерные вопросы должны прежде всего и в основном рассматриваться самими государствами, обладающими ядерным оружием. Посол Филдс в своем заявлении 11 марта, признавая законную роль Комитета, упомянул о многочисленных напоминаниях государствам, обладающим ядерным оружием, о том, что им принадлежит основная ответственность за проведение таких переговоров. Как я заявлял ранее, мы не просим государства, обладающие ядерным оружием, воздержаться от проведения между ними переговоров по ядерным вопросам. Напротив, мы готовы приветствовать такие переговоры. Вопрос, который мы неоднократно задавали делегациям Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, не получая на него надлежащего удовлетворительного ответа, весьма прост: на каком форуме, если не здесь, в этом многостороннем органе, будут рассмотрены проблемы государств, не обладающих ядерным оружием? В Заключительном документе признается, что ядерная война имела бы катастрофические последствия как для ядерных, так и безъядерных государств. Недавно в своем выступлении перед нами глава Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению признал, что в современных условиях "война не пощадит никого". В Заключительном документе было признано, что все государства имеют равное право участвовать в переговорах по разоружению, особенно по вопросам, касающимся их безопасности. Ядерное оружие создает серьезную угрозу для дальнейшего существования человечества, и само существование ядерного оружия создает прямую критическую угрозу коренным интересам безопасности всех государств. Где должны рассматриваться эти интересы безопасности? Или делегации Соединенных Штатов и Соединенного Королевства отрицают, что вопросы, касающиеся ядерного оружия и доктрин его применения, в равной степени затрагивают и коренные интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием?

Если утверждается, что вопросы ядерного оружия должны рассматриваться, главным образом, государствами, обладающими ядерным оружием, то какова роль Комитета по разоружению в решении этих вопросов? Может быть, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство считают, что в отношении вопросов ядерного оружия Комитет по разоружению не должен выступать в качестве органа переговоров? Если нам позволяют лишь проводить неофициальные консультации по таким вопросам, не означает ли это фактически, что данный орган низводится до чисто консультативного форума в отношении вопросов первоочередной важности в нашей повестке дня?

Позвольте мне пояснить позицию нашей делегации в этой связи. Мы не против проведения неофициальных заседаний для обмена мнениями по пункту 2 нашей повестки дня. Мы приветствовали как позитивный шаг проведение неофициальных заседаний по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня в ходе прошлогодней сессии Комитета. Эти обсуждения были чрезвычайно полезными. Однако такие обсуждения должны приводить к каким-то результатам.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

По нашему мнению, они должны привести к переговорам по фактическим текстам договоров. В этом и заключается задача Комитета по разоружению, как мы ее понимаем. Комитету были представлены конкретные предложения в отношении рассмотрения пункта 2 повестки дня. Эти предложения содержатся в документе CD/130, представленном Группой 21, и в документе CD/193, представленном группой социалистических стран. Вместо отказа от изучения идеи создания вспомогательного органа по пункту 2 повестки дня Комитета Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, вероятно, могли бы рассмотреть существо этих предложений и принять участие в консультациях, касающихся формулирования соответствующего мандата вспомогательного органа, что они и делают уже в отношении пункта 1.

В своем выступлении в Комитете 9 февраля г-н Росту заявил о готовности предпринять в Комитете конструктивные усилия, направленные на то, чтобы устранить бремя ядерного оружия из сферы международной политики. Некоторые делегации спрашивали делегацию Соединенных Штатов, какие идеи она собирается предложить для того, чтобы облечь это заявление в конкретную форму. Посол Филдс, я уверен, признает, что одной только готовности участвовать в неофициальных заседаниях Комитета по пункту 2 повестки дня далеко недостаточно для облечения в конкретную форму заявление г-на Росту.

Г-н Председатель, прежде чем закончить свое выступление, мне хотелось бы обратить внимание представителей государств, обладающих ядерным оружием, в этом Комитете на резолюцию 36/81 В Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, озаглавленную "Предотвращение ядерной войны", которая была принята на основе консенсуса. Мы призываем их в этой связи представить второй специальной сессии, посвященной разоружению, конкретные предложения по вопросу, затрагивающему само дальнейшее существование человечества. В течение последних нескольких лет государства, не обладающие ядерным оружием, особенно неприсоединившиеся государства, внесли ряд конструктивных предложений в этом отношении. Одним из таких предложений, содержащихся в резолюции 36/92 I, является заключение соглашения о полном запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия. В то время как два государства, обладающих ядерным оружием, конкретно высказались в поддержку этого предложения, другие по-прежнему выступают против него. Поэтому мы считаем, что мы имеем право призвать государства, обладающие ядерным оружием, незамедлительно представить свои конкретные предложения по этому вопросу, учитывая, что он касается не только безопасности нескольких государств, но и дальнейшего существования всего человечества в целом.

Благодарю вас, г-н Председатель,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Индии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики Его Превосходительству послу Хердеру.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, в моем сегодняшнем выступлении я хотел бы остановиться на пункте повестки дня - новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия, а также на вопросе о ядерном нейтронном оружии и некоторых аспектах всеобъемлющего запрещения испытаний в свете проходящего обмена мнениями по этому вопросу.

(Г-н Херлер, ГДР)

Но прежде чем приступить к этим вопросам, разрешите мне, г-н Председатель, затронуть недавние предложения, выдвинутые главой Советского государства Леонидом Ильичем Брежневым по ограничению ядерных вооружений. ГДР приветствует решение Советского Союза ввести в одностороннем порядке мораторий на размещение ядерного оружия средней дальности в европейской части СССР, как и готовность СССР сократить по своей собственной инициативе количество этого оружия.

Мы также поддерживаем предложения Советского Союза о незамедлительном возобновлении переговоров ОСВ и о принятии двумя сторонами обязательства не открывать новый канал для накопления оружия, не разворачивать крылатые ракеты большой дальности морского и наземного базирования. Эти далеко идущие инициативы СССР являются проявлением доброй воли. Они представляют еще одно доказательство конструктивного подхода Советского Союза к переговорам по разоружению, особенно к переговорам по сокращению ядерных вооружений в Европе. Мы надеемся, что другая сторона серьезно рассмотрит эти инициативы и ответит на них в положительном духе. Нет сомнения в том, что положительный ответ окажет положительное влияние на международный климат и на работу нашего Комитета.

1. С 1976 года, когда здесь впервые широко обсуждалось советское предложение о запрещении новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, моя делегация решительно поддержала скорейшую разработку и заключение соответствующего всеобъемлющего соглашения.

Мы были убеждены и уверены сейчас, что такой шаг эффективно способствовал бы обузданию качественной гонки вооружений, которая сегодня серьезно угрожает переговорам по ограничению вооружений и разоружению. Соответствующее соглашение могло бы повернуть вспять тот процесс, свидетелями которого мы являемся в настоящее время, т.е. когда переговоры по разоружению намного отстают от быстрого использования в военных целях последних достижений науки и техники.

В последние годы моя делегация постоянно и подробнейшим образом разъясняла свой подход к этому вопросу. В моем выступлении 9 июля 1981 года я, в частности, подробно остановился на срочной необходимости достижения вышеупомянутого соглашения и на объеме запрещения и проверке соблюдения. Сегодня я не буду повторять все наши доводы.

Разрешите мне, г-н Председатель, попытаться объяснить наш подход к практическому решению вопроса о запрещении новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Принимая во внимание предложения, представленные рядом государств, мы готовы следовать поэтапному подходу. Совсем недавно мы вновь изложили этот подход в Специальной рабочей группе по Всеобъемлющей программе разоружения. Такими этапами могли бы быть:

- a) заявления постоянных членов Совета Безопасности, а также других важных в военном отношении государств относительно отказа от создания новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия;
- b) заключение всеобъемлющего или "базового" соглашения, которое можно было бы дополнить перечнем отдельных запрещенных новых видов и систем оружия массового уничтожения;
- c) заключение отдельных соглашений о запрещении конкретных новых видов оружия массового уничтожения и систем такого оружия, если это будет признано необходимым.

(Г-н Хердер, ГДР)

Именно такой гибкий подход нашел свое отражение в резолюции 36/89 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Теперь Комитету по разоружению следует приступить к деловым переговорам.

В прошлом неофициальные совещания с участием экспертов играли полезную роль, проливая свет на некоторые интересующие нас вопросы. Это должно систематически вести нас к более совершенным структурным формам нашей работы. Поэтому моя делегация выступает за создание специальной группы экспертов. Такая группа могла бы рассмотреть возможные области разработки новых видов оружия массового уничтожения и разработать общее определение такого оружия для включения в международный документ. Имея это в виду, моя делегация полностью поддерживает предложения, содержащиеся в рабочем документе, который был представлен сегодня делегацией Венгрии.

Преимущества предложенной процедуры очевидны: в то время, пока Комитет по разоружению сосредоточит внимание на своих основных задачах - пунктах 1 и 2, можно было бы обеспечить должный подход к пункту 5 и быстро подготовить почву для переговоров по согласованию приемлемого международного документа.

2. Разработка и производство ядерного нейтронного оружия Соединенными Штатами является доказательством актуальности наших усилий по прекращению качественной гонки вооружений. Нет сомнения в том, что нейтронное оружие является особым новым видом ядерного оружия. Если его не запретить сейчас, то его производство и развертывание повлечет за собой опасные последствия для всей международной обстановки и для переговоров по разоружению.

Подчеркивая этот момент, моя делегация принимает во внимание следующие аспекты:

Во-первых, производство и разработка ядерного нейтронного оружия неизбежно приведет к эскалации гонки ядерных вооружений. Не надо питать никаких иллюзий: ядерное нейтронное оружие представляет собой первый вид абсолютно нового поколения ядерного оружия, иногда называемого "специализированное ядерное оружие" или "ядерное оружие, предназначенное для специальных целей". Кроме ядерного нейтронного оружия, или "оружия усиленной радиации", разрабатывается такое ядерное оружие, у которого должны быть усилены такие характеристики, как мощность взрыва и электромагнитные эффекты и одновременно уменьшены другие эффекты, как, например, атомная радиация. Все эти виды оружия, как предполагается, создадут для тех, кто его будет применять, соответствующие возможности для определения ущерба, наносимого противнику.

Таким образом, будучи первым видом нового поколения ядерного оружия - "водородной бомбой на поле сражения", - ядерное нейтронное оружие было бы только "вершиной айсберга". Включение этого оружия в военные арсеналы могло бы быть использовано военно-промышленным комплексом в качестве повода для дальнейшего развертывания других видов "специализированного ядерного оружия".

Во-вторых, ядерное нейтронное оружие планируется разместить главным образом в Европе, т.е. в регионе, который непосредственно касается моей страны. Как сообщалось в печати о планах НАТО, размещение ядерного нейтронного оружия должно произойти вслед за развертыванием такого ядерного оружия средней дальности, как "Першинг II" и крылатые ракеты наземного базирования. Территория нашего западного соседа должна стать районом возможного размещения ядерного нейтронного оружия. Таким образом, еще больше увеличится плотность уже размещенных там ядерных средств. Не снимая

(Г-н Кердер, ГДР)

конечной ответственности за создание ядерного нейтронного оружия с соответствующими государствами, обладающими ядерным оружием, т.е. США, нельзя упускать из виду и тот факт, что государства, на территории которых будет размещено это оружие, также несут особую ответственность. Как подчеркивалось делегациями Венгрии и ГДР в рабочем документе CD/256, "именно национальные власти государств, не обладающих ядерным оружием, принимают суверенные решения о том, соглашаться ли на размещение ядерного оружия на своей территории".

В-третьих, снижая ядерный порог, ядерное нейтронное оружие тем самым делает возможным развязывание ядерной войны. Оно является составной и неотъемлемой частью американских и натовских концепций ведения ограниченной ядерной войны, например в Европе. Поэтому военные стратеги высоко оценивают такие так называемые "преимущества" ядерного нейтронного оружия, как:

- его возможное использование вблизи линии фронта, снижая таким образом риск поражения для войск той страны, которая применяет это оружие;
- меньшее разрушение на поле боя, что улучшает возможности для наземных войск развивать "преимущества" тактического ядерного удара;
- лучшие возможности для использования ядерного оружия в том районе, где плотность населения довольно высока, и т.д.

В действительности все эти военные расчеты могут быть сведены к одной цели: стереть различие между ядерным и обычным оружием, превращая таким образом немислимое, то есть ядерную войну, в возможный инструмент военной стратегии и тактики, особенно на "европейском театре". Но может возникнуть вопрос: кто даст этим военным стратегам полную гарантию того, что применение ядерного нейтронного оружия не приведет к всеобщей ядерной войне? Не говоря уже о том, что для европейцев ядерная война является слишком опасной вещью, чтобы ее решали неевропейские страны.

Кстати, вышеупомянутые проблемы, относящиеся к использованию ядерного нейтронного оружия, не ограничены только рамками Европы. Кто может исключить возможность того, что эти военные расчеты по использованию ядерного нейтронного оружия не заинтересуют режимы в Южной Африке или Израиле? Очевидно, что это оружие может быть использовано главным образом потенциальным агрессором, так как это позволяет ему уничтожить людей и захватить нетронутыми такие материальные ценности, как города, фабрики и т.д. через относительно короткое время.

Принимая во внимание вышеупомянутые опасные последствия разработки и производства ядерного нейтронного оружия, Германская Демократическая Республика выступила соавтором резолюции 36/92 К на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой Комитет по разоружению призывается незамедлительно начать переговоры с целью заключения конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия. Нам радует, что эта обеспокоенность, высказанная в Нью-Йорке и в Комитете по разоружению, разделялась и разделяется многими делегациями.

Некоторые делегации подчеркивали в своих выступлениях, что они считают запрещение ядерного нейтронного оружия важной и срочной задачей. С другой стороны, они считают, что эта задача не должна быть выделена в самостоятельный вопрос из широкого контекста прекращения гонки ядерного вооружения и ядерного разоружения. Но имея в виду вышеупомянутые специальные характеристики ядерного нейтронного оружия, такой подход представляется неубедительным.

(Г-н Керлер, ГДР)

Что касается пункта 2 повестки дня, то мы считаем необходимым начать переговоры по запрещению разработки и производства новых видов ядерного оружия и новых систем такого оружия. Почему бы не сделать первый шаг в этом направлении, заключив соглашение о запрещении ядерного нейтронного оружия? Такой подход создал бы соответствующие условия для проведения последующих этапов ядерного разоружения: прекращение производства ядерного оружия и сокращение его запасов.

Вполне очевиден тот факт, что именно те страны, обладавшие ядерным оружием, которые отказываются принять предложение о создании специальной рабочей группы по пункту 2, также выступают против переговоров в Комитете по разоружению по вопросу о запрещении ядерного нейтронного оружия. Поэтому, г-н Председатель, моя делегация просит вас включить в ваши консультации предложение о создании подходящей организационной структуры для ведения переговоров по вопросу о запрещении ядерного нейтронного оружия.

Моя делегация уверена, что специальные рабочие группы или другие вспомогательные органы могли бы стать подходящим органом для начала переговоров как по пункту 2, так и по запрещению ядерного нейтронного оружия. Мы глубоко сомневаемся в том, смогут ли неофициальные заседания сблизить наши позиции и привести к решению этих важных вопросов.

Далее, мы не можем согласиться с тем, что Комитет по разоружению является "форумом, который заинтересован в вопросах ядерного разоружения". По крайней мере, пункт 50 Заключительного документа, как и пункт 2 нашей повестки дня, являются доказательством широкой заинтересованности в вопросах ядерного разоружения. Комитет по разоружению должен выполнить возложенную на него ответственность. Он должен играть более активную и эффективную роль в ядерном разоружении.

Еще в 1979 году группа социалистических стран выразила в документе CD/4 уверенность в том, что Комитет по разоружению является наиболее приемлемым форумом для подготовки и ведения переговоров по ядерному разоружению и что такие переговоры не должны вестись в ущерб двусторонним и многосторонним переговорам по различным аспектам ограничения ядерных вооружений, включая стратегические вооружения.

3. Также из-за отсутствия полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия гонка ядерных вооружений продолжается небывальными темпами, что привело к созданию ядерного нейтронного оружия. Этот процесс не может быть остановлен ни общим обсуждением вопросов всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, ни абстрактными дебатами по вопросам проверки соблюдения договора о всеобщем запрещении испытаний. Нужны реальные переговоры, направленные на скорейшую разработку и принятие договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

В своем выступлении 25 февраля я проанализировал некоторые идеи относительно нашего дальнейшего рассмотрения пункта 1, выдвинутые делегациями группы западных стран. В этом выступлении я выразил серьезные сомнения моей делегации относительно этих идей, так как их претворение в жизнь означало бы ни что иное, как "движение ради самого движения", но не подлинные переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний.

Последние события в Комитете подтвердили наши сомнения. Как и в прошлом, мы поддерживаем создание специальной рабочей группы для ведения переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Она должна быть не вспомогательным органом

(Г-н Хердер, ГДР)

для обсуждения, а подлинным органом для переговоров, который должен заниматься всеми вопросами, связанными с договором о всеобъемлющем запрещении испытаний. В то же время, признавая важность проверки, нельзя выделять этот вопрос и рассматривать его абстрактно.

Поэтому мы исходим из положений Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, где, в частности, в пункте 31 ясно говорится, что "форма и условия проверки, предусматриваемые в любом конкретном соглашении, зависят от цели, объема и характера данного соглашения". Это означает, что, прежде чем рассматривать аспекты проверки, мы должны точно знать, что мы собираемся запрещать.

Исходя из этого предположения, моя делегация разделяет точку зрения и сомнения, выраженные уважаемыми представителями Бразилии, Кубы и Пакистана в своих выступлениях 16 марта 1982 г. и на сегодняшнем заседании, в которых они подчеркивали взаимосвязь между существом договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, т.е. объемом запрещения, и мерами проверки.

До тех пор, пока вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний будет рассматриваться некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, лишь в качестве "долгосрочной цели", будет сохраняться реальная опасность того, что самостоятельное обсуждение вопроса проверки могло бы служить лишь целям маскировки отсутствия политической воли для достижения и осуществления всеобъемлющего запрещения испытаний.

Это никоим образом не является открытием, сделанным моей делегацией. Весь ход переговоров о разоружении после второй мировой войны является ярким указанием того, что требования о неоправданной проверке часто использовались для блокирования прогресса на соответствующих переговорах. Иногда мы замечали попытки превратить переговоры по разоружению в переговоры или обсуждение по вопросу проверки.

В заключение позвольте мне, г-н Председатель, остановиться на заявлении делегации Соединенного Королевства от 11 марта. Нам сообщили, что трехсторонние переговоры, с одной стороны, были полезными для выяснения многих вопросов договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. С другой стороны, была выражена точка зрения о том, "что в настоящее время нельзя ожидать успеха на трехсторонних переговорах". Поскольку эта проблема самым тесным образом связана с нашей работой в Комитете по разоружению по пункту 1 повестки дня, моя делегация хотела бы услышать причины подобного заявления. Мы также хотели бы знать, почему делегация США, предлагая, с одной стороны, обсудить вопрос о проверке всеобъемлющего запрещения испытаний, считает, с другой стороны, что переговоры по достижению соглашения по пункту 1 являются "возможно, неподходящими в настоящий момент".

16 марта моя делегация представила проект мандата специальной рабочей группы по пункту 1 в рабочем документе CD/259. Цель предложенного мандата двойная: а) вести подлинные переговоры; и б) охватить все аспекты договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции Его Превосходительству послу Лидгарду.

Г-н ЛИПГАРД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени делегации Швеции я хотел бы представить документ CD/260, содержащий доклад о ходе работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что доклад о ходе работы на этот раз содержит общий обзор работы, проделанной до настоящего времени Специальной группой. Целью настоящего обзора является оказание содействия Комитету по разоружению в подготовке доклада для второй специальной сессии по разоружению.

Этот общий обзор включает несколько пунктов, в которых изложены предлагаемые совместные меры по обнаружению и идентификации сейсмических явлений главным образом путем обмена данными в рамках всемирной сети сейсмологических станций через Глобальную систему телесвязи Всемирной метеорологической организации и обработки их в специальных международных центрах данных в целях содействия государствам в их национальной оценке сейсмических явлений в условиях всеобъемлющего запрещения испытаний. Подробности предлагаемых мер содержатся в документах CCD/558 и CD/43.

В общем обзоре работы также отражены попытки Специальной группы разработать научно-технические аспекты, предложенной системы за счет включения в нее последних достижений науки и техники, относящихся к данному вопросу. Некоторые страны внесли значительный вклад в решение этого вопроса, проведя широкие национальные исследования. В том, что касается вопроса о международных центрах данных, эти исследования способствовали расширению понимания способов их использования. Всемирный эксперимент по обмену данными был проведен в сотрудничестве с Всемирной метеорологической организацией и при активном участии 20 государств. Эксперимент возглавлялся г-ном МакГрегори, Австралия, и г-ном Ишикава, Япония, которым моя делегация выражает искреннюю признательность, так как именно делегация Швеции еще в 1965 году впервые предложила эту систему обмена данными.

Г-н Председатель, работа группы по улучшению предложенной системы, проводимая в последнее время, еще не окончена, как это отмечено в последнем пункте общего обзора. Поэтому группа предложила встретиться еще раз летом 9-20 августа.

Г-н Председатель, я официально предлагаю, чтобы Комитет по разоружению принял к сведению доклад о ходе работы, содержащийся в документе CD/260.

Далее я хотел бы подчеркнуть, что Специальная группа могла бы быстрее достичь консенсуса по предложению об улучшении системы обмена данными, если бы ее настоящий мандат от 7 августа 1979 года был соответствующим образом дополнен или если было бы достигнуто более широкое толкование настоящего мандата.

Наконец, я хотел бы сказать, что Председатель Специальной группы, представитель Швеции г-н Ульф Эрикссон готов рассказать более подробно о докладе, как это было принято в прошлом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Швеции за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству послу Филдсу.

Г-н БИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я полагаю, что сначала мы заслушаем выступление г-на Эрикссона, а затем после его выступления я сделаю некоторые замечания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): В таком случае, я хотел бы спросить у г-на Эрикссона, не хочет ли он выступить или ответить на вопросы, которые члены Комитета могли бы задать ему в связи с докладом?

Г-н ЭРИКСОН (Председатель Специальной группы по сейсмическим явлениям) (перевод с английского): Благодарю вас, Г-н Председатель. Дамы и господа, документ CD/260 является обычным, как это принято, докладом Комитету по разоружению о ходе работы, проделанной Специальной группой научных экспертов. На этот раз на совещании присутствовали ученые 27 государств, 5 из которых не являются членами Комитета по разоружению, кроме того, мы вновь имели возможность сотрудничать с представителем Всемирной метеорологической организации. В пункте 10 доклада о ходе работы отмечается, что доклад содержит приложение, являющееся общим обзором работы, проделанной Группой до марта 1982 года. Это приложение имеет целью помочь Комитету по разоружению подготовить доклад для второй специальной сессии по разоружению. Если мы обратим внимание на первую страницу приложения к документу CD/260, то обнаружим целый ряд пунктов с описанием истории и структуры обмена данными, который был предложен и, я думаю, широко одобрен. Цель его заключается в том, чтобы содействовать государствам в их национальных мероприятиях по контролю за соблюдением всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия. Обмен данными предусматривает глобальную систему, включающую три основных элемента. Первый из них - это сеть из более чем 50 действующих или планируемых сейсмических станций, располагающих оборудованием и современными процедурами для получения данных. Второй - это международный обмен данными, получаемыми от этих станций через Глобальную систему телесвязи Всемирной метеорологической организации. И третий - это обработка данных в специальных международных центрах для их использования государствами-участниками. Могу также добавить, что, по общему пониманию, цель этих международных центров данных заключается лишь в подготовке данных для национальной оценки природы обнаруженных явлений. Группа сделала несколько замечаний по предлагаемой системе, одно из которых, весьма важное, по моему мнению, касается необходимости увеличения числа обсерваторий в южном полушарии, а также их общего обеспечения современным оборудованием для так называемой цифровой записи. Получаемые данные передаются соответствующим образом государствам-участникам и характеризуются двумя уровнями детализации. Первый уровень представляет собой основные параметры, то есть краткое описание наблюдений. Второй уровень представляет собой подробное описание зарегистрированных явлений, то есть, по существу, полную запись. В первоначально предложенной системе, которая, как я думаю, получила широкую поддержку, предусматривался лишь глобальный обмен данными уровня I, то есть краткое описание явлений. И с этой целью ВМО дала предварительное согласие на эту схему. Также предполагается, что предусматриваемая система будет обеспечивать обмен подробными записями при наличии запросов. Цель планируемых международных центров данных заключается в обеспечении государств легко доступными данными о сейсмических явлениях для проведения национальной оценки явлений участвующими государствами. Международные центры данных не будут оценивать характер явлений. Однако ожидается, что они будут обеспечивать достаточно подробную математическую обработку данных, с тем чтобы сделать их более понятными для человека. То, о чем я сейчас рассказал, составляет основное содержание принятых консенсусом докладов, содержащихся в документах CCD/553 и CD/13, которые были представлены несколько лет назад. С тех пор Группа уделяет основное внимание дальнейшей разработке научно-технических аспектов предлагаемой глобальной системы. Это делается с помощью проведения национальных исследований, некоторые из которых

(Г-н Эрикссон, Председатель Специальной группы по сейсмическим явлениям)

весьма широки и представляют большой интерес. В ходе целого ряда таких исследований были изучены и разработаны некоторые научные методы анализа данных. В ходе двух глобальных экспериментов изучались условия надежного обмена данными через систему БМО, причем в последнем из них, проведенном в прошлом году, приняло участие более 20 государств. Результаты второго эксперимента показали, что эти условия все еще изучаются и требуют дополнительных исследований. Подробно разрабатываются пути использования центров данных с помощью значительных усилий со стороны государств-участников. В целом ощущается влияние весьма быстрого развития вычислительной техники и техники связи. Это позволяет предположить, что в принципе эффективность глобальной системы обмена данными, предусмотренной в упомянутых мною докладах, может быть существенно повышена за счет применения этих новых методов и технических возможностей. Однако рамки консенсуса в Группе в отношении этих новых достижений еще не определены, и поэтому предложения Группы относительно улучшения первоначального предложения о глобальной системе международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений в свете последних достижений науки и техники следует отложить вплоть до дальнейшей доработки Специальной группой. Я буду рад ответить на вопросы, относящиеся к этой проблеме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю Председателя Группы по сейсмическим явлениям. Сейчас я предоставляю слово, если он не возражает, представителю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству послу Филдсу. Предоставляю вам слово.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я с большим интересом выслушал доклад д-ра Эрикссона о работе Специальной группы научных экспертов. Моя делегация согласна с тем, что Комитету следует принять к сведению этот доклад. Моя делегация согласна также с тем, что "Общий обзор", содержащийся в приложении к этому докладу, следует использовать в докладе о работе нашего Комитета Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в порядке подготовки ко второй специальной сессии, посвященной разоружению. Вместе с тем у моей делегации возникают некоторые опасения в отношении этого доклада, и мне хотелось бы сделать несколько замечаний и задать вопрос д-ру Эрикссону.

Во-первых, эксперты Соединенных Штатов, принимавшие участие в тринадцатой сессии Группы, сообщили мне, что они не заметили сколь-либо заметных разногласий между экспертами, принимавшими участие на этих совещаниях, в отношении вопросов чисто научного характера. Я думаю, что это важный момент, который мы должны признать. С одной стороны, он обнадеживает, но в то же время направляется вопрос, почему доклад столь краток.

Меня обнадеживают также результаты второго глобального эксперимента, проведенного недавно участниками Группы научных экспертов. В ходе этого эксперимента изучались условия надежного обмена сейсмическими данными с использованием Глобальной системы телесвязи Всемирной метеорологической организации. В этом эксперименте приняло участие 20 государств, расположенных географически в самых различных районах мира. Моя делегация ожидает продолжения таких исследований и фактически внесла в этом отношении предложение в Группе научных экспертов в сотрудничестве с Австралией, Японией и Швецией.

Г-н Председатель, ряд государств, участвующих в работе Группы научных экспертов, включая мое собственное, предоставили Группе информацию и технологию, которые являются существенным шагом вперед по сравнению с тем, чем располагала эта Группа для своих предыдущих работ и докладов. В этой связи мне хотелось бы задать вопрос д-ру Эрикссону. Ознакомившись с представленным нам докладом о ходе работы, я так и не смог найти в нем достаточного отражения того, что Группа получила и обсудила новую информацию, за исключением краткого упоминания, которое содержится в пункте 10 "Общего обзора". Тем не менее моей делегации известно, что такая информация была представлена и подробно обсуждалась. Возможно, д-р Эрикссон проявит любезность и в нескольких словах разъяснит, почему этот аспект работы Комитета не нашел более полного отражения в этом докладе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. В моем списке выступавших значатся еще представители Соединенного Королевства и Федеративной Республики Германии. Видимо, есть смысл предоставить им слово до того, как я попрошу д-ра Эрикссона ответить на вопросы, с тем чтобы он мог принять во внимание все вопросы, которые могут быть ему заданы делегациями.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Учитывая поздний час, я буду очень краток. Мне хотелось бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что здесь сегодня присутствует д-р Эрикссон, и высоко оценить важную роль, которую он сыграл в работе Группы научных экспертов. Я думаю, что все делегации ему весьма многим обязаны. Мы с интересом прочитали общий обзор. Моей делегации, вполне естественно, потребуется некоторое время, для того чтобы полностью оценить, после соответствующих консультаций у себя в стране, прогресс, достигнутый этой Группой. Поэтому сегодня я могу сделать лишь предварительные замечания. Тем не менее представляется, что даже при некоторых расхождениях в толковании цели эксперимента и способе его проведения в последние месяцы экспериментальный обмен данными во многих отношениях был успешным и предоставляет дополнительный полезный опыт, который мы можем использовать. Такие эксперименты, безусловно, требуют весьма значительных ресурсов и усилий отдельных экспертов в соответствующих странах, принимавших участие в этих экспериментах. Я уверен, что все присутствующие здесь делегации согласятся, что чрезвычайно важно всячески содействовать тому, чтобы все страны, принимавшие участие в таких экспериментах, извлекли из них максимальные выгоды при наиболее низких затратах. Если окажется, что нынешний мандат Группы имеет слишком ограниченный характер и препятствует достижению установленных целей, то моя делегация, безусловно, будет готова рассмотреть возможность расширения или изменения нынешнего мандата.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Моя делегация также с большим интересом заслушала устное сообщение д-ра Эрикссона о работе Специальной группы научных экспертов и весьма ему благодарна. Она также тщательно изучила доклад Группы о проделанной работе. Моя делегация с удовлетворением принимает к сведению этот доклад о проделанной работе. Однако, хотя доклад содержит ценный материал для рассмотрения Комитетом, я вынужден разделить сожаления некоторых других делегаций в связи с тем, что Группа не смогла принять более всеобъемлющий доклад на основе представленного ей проекта и что в докладе о проделанной работе не нашла достаточного отражения полезная новая информация, представленная и рассмотренная в ходе заседаний Группы. Сейчас общепризнано, что новые технические достижения, имеющие в известной мере революционный характер, могут открыть новые возможности для работы Группы. Поэтому моей делегации не понятны причины исключения информации о таких достижениях. Мы сожалеем также, что до сих пор остается незаконченным обсуждение вопроса о более широком мандате Группы.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

В отношении другого вопроса, г-н Председатель, если вы позволите, я отметил ссылку одной из делегаций на ряд предложений, касающихся политики в области вооружений, выдвинутых несколько дней назад Генеральным секретарем ЦК КПСС г-ном Брежневым. Эта ссылка была сделана для того, чтобы предоставить возможность делегациям более всесторонне оценить значение этих предложений. Я позволил себе в неофициальном порядке распространить среди делегаций текст краткого заявления, отражающего позицию моего правительства в отношении этих предложений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии и хочу спросить у д-ра Эрикссона, не желает ли он ответить на вопросы, заданные ему некоторыми членами Комитета?

Г-н ЭРИКССОН (Председатель Специальной группы научных экспертов) (перевод с английского): Ученые на основе национальных исследований представили ряд новых результатов с учетом, как я уже указывал, последних достижений науки, которые свершились главным образом сами по себе, а также прогресса в технике связи, который в настоящее время идет невиданными темпами. В отношении так называемой научной ценности этих документов не возникло каких-либо разногласий. Однако оказалось трудно и до настоящего времени невозможно достичь консенсуса в отношении того, как эти достижения и новые возможности, которые, без сомнения, являются следствием этих достижений, должны быть отражены в материале, содержащемся в докладах ССД/58 и СД/43. Мы не смогли отыскать приемлемые для всех членов Группы формулировки для описания взаимосвязи между этими двумя материалами. Это, как было указано рядом уважаемых делегатов, во многом зависит от метода толкования круга полномочий Группы. Некоторые считают, что этот круг полномочий не дает Группе возможность рассматривать современные достижения, поправки, улучшения и ограничивает ее работу рассмотрением того, что, в основном, входит в рамки первоначального предложения. Другие толкуют положения этого круга полномочий как предоставляющие значительную возможность внесения предложений о фундаментальных изменениях системы. Поэтому проблема сводится во многом к толкованию круга полномочий и, как я считаю, в значительной степени выходит за рамки компетенции Группы научных экспертов. Чтобы описать это положение в несколько более реалистичных или, как было отмечено, в менее общих выражениях, некоторое время тому назад я сообщил вам, что предусматривается обмен данными уровня II, то есть обмен данными будет охватывать все сейсмологические записи отобранных сейсмологических станций, участвующих в обмене данными. В настоящее время это можно делать весьма быстро и эффективно с помощью современных средств связи, и после первоначальных капиталовложений расходы на передачу будут весьма низкими. Это облегчит введение полных записей в файлы международного центра данных и, как я считаю, значительно расширит возможности такого центра в области анализа. В докладах ССД/58 и СД/43 четко указывается, что обработка данных в этом центре должна ограничиваться лишь данными уровня I, а данные уровня II, то есть вся запись, должны передаваться через центры данных лишь заинтересованным сторонам. Такова техническая характеристика того, что весьма подробно обсуждалось учеными, и, как я отметил, этот вопрос во многом является вопросом толкования и понимания нынешнего круга полномочий, и поэтому, как я считаю, принятие решения о дальнейшем направлении работы выходит за пределы компетенции Группы научных экспертов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю д-ра Эрикссона за его выступление. Прежде чем предоставить слово желающим выступить представителям Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, я хотел бы напомнить членам Комитета, что у них будет возможность, как я об этом сказал в начале данного заседания, продолжить эту дискуссию на одном из следующих заседаний, в ходе которого мы примем также необходимые решения по поводу доклада Группы научных экспертов по сейсмическим явлениям. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству послу Филдсу.

Г-н СЖИЛС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я полагаю, что было бы полезным в свете того, что мы услышали сегодня от уважаемого Председателя Группы научных экспертов, напомнить положения мандата, в соответствии с которым Группа осуществляет свою работу и с учетом которого моя делегация ожидала более полный доклад, чем тот, который Группа представила нам сегодня. В данном мандате указывается, что работа Группы должна включать "дальнейшую разработку научно-технических аспектов глобальной системы", предназначенной для использования при принятии международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. По мнению моей делегации, это положение четко указывает на то, что Группа должна использовать последние достижения в области сейсмологии, обработки данных и связи, с тем чтобы обеспечить максимально возможную эффективность и продуктивность международного обмена сейсмическими данными. Если это вызывает сомнения, то Комитет должен заняться этим вопросом. Возражения некоторых делегаций против использования имеющейся технологии приводят к установлению искусственных барьеров на пути обмена данными и, несомненно, препятствуют работе Группы. Моя делегация глубоко озабочена этим обстоятельством. Я надеюсь, что в своих усилиях в период между нынешней и следующей сессией, намечаемой на лето этого года, Группа научных экспертов получит возможность тесно работать совместно с целью полного рассмотрения этих достижений в ее третьем докладе Комитету. Ряд государств, которые участвовали в работе Группы, потратили значительное количество времени и средств для обеспечения того, чтобы эта система была наиболее эффективной из всех имеющихся. Соединенные Штаты поддерживали эти усилия и, как я заявил в Комитете в своем выступлении 25 февраля, будут и впредь поступать таким образом, пока эти усилия окажутся полезными. По нашему твердому убеждению, они являются полезными и должны оставаться таковыми.

Г-н ИСРАЗЛАН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация хотела бы также выразить благодарность Председателю Группы научных экспертов г-ну Эрикссону за полезную работу, которая была проделана. Мы не возражаем против принятия к сведению доклада, но хотели бы высказать замечание по организации работы Комитета, в частности, обсуждению доклада Группы экспертов. Мы почему-то начали обсуждать этот доклад без десяти час и по существу скомкали обсуждение. Видимо, в будущем обсуждение доклада следует предусматривать в плане работы Комитета, с тем чтобы мы могли иметь за своей спиной, как некоторые мои соседи, своих экспертов, которые могли бы нам разъяснить некоторые вопросы, которые сейчас возникли. В их отсутствии обсуждение доклада не только, по-моему, не эффективно, но не совсем даже этично. Поэтому в будущем, очевидно, следует предусматривать проведение в определенную дату обсуждения доклада не скомканное, не урезанное и не эмпирическое, а серьезное, с участием экспертов. Видимо, к этому следует вернуться. Мы, откровенно говоря, не понимаем, кому адресуются резервации и замечания, которые мы здесь выслушали. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Советского Союза. Я с удовлетворением принял к сведению его выступление и повторяю, что Комитет на своем следующем пленарном заседании сможет снова вернуться к докладу и, если пожелает, обсудить его. Если нет других замечаний по этому вопросу, хотел бы, выражая тем самым чувства Комитета, горячо поблагодарить д-ра Эрикссона за его участие в этом заседании, а также за эффективность, компетентность и уравновешенность, с которыми он выполняет свою сложную задачу Председателя Группы научных экспертов.

Сегодня, по моей просьбе, Секретариат распространил неофициальный документ, содержащий расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, речь идет об ориентирсочном расписании, в которое впоследствии, в случае

необходимости, могут вноситься изменения в соответствии с потребностями работы. Я хотел бы дать Комитету некоторые разъяснения в отношении некоторых пунктов расписания. Во вторник, после нашего пленарного заседания, мы могли бы провести небольшое неофициальное заседание, чтобы заслушать Секретаря Комитета и личного представителя Генерального секретаря посла Джайнала в отношении документации и по ряду других нерешенных вопросов, по которым Комитет должен будет позднее высказать свое мнение.

В пятницу, 26 марта, во второй половине дня, мы проведем неофициальное заседание по вопросу о порядке рассмотрения членского состава Комитета, а затем состоится совещание Специальной группы по радиологическому оружию по предложению Председателя этой Группы. Как вам известно, я предложил, чтобы первое неофициальное заседание по пункту 7 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", состоялось 26 марта; но, поскольку этот день будет посвящен вопросу о членском составе Комитета, я предлагаю первое неофициальное заседание, посвященное пункту 7, провести 30 марта, а дата проведения второго неофициального заседания, посвященного тому же пункту 7, будет объявлена позднее.

Я с удовольствием уведомляю Комитет о том, что, хотя мы до сих пор старались избегать в нашем расписании проведения одновременных совещаний, Секретариат смог добиться, в связи с форсированием нашей работы, предоставления в распоряжение Комитета, начиная со следующей недели, в случае возникновения необходимости, другого зала заседаний, полностью оборудованного для синхронного перевода.

Если нет возражений, я считаю, что Комитет принимает это расписание.

Решение принимается.

Я хотел бы проинформировать Комитет о проведенных мной неофициальных консультациях относительно редакционной группы для составления мандата возможного вспомогательного органа по пункту 1 нашей повестки дня. После проведенных мной консультаций я пришел к выводу, что существует согласие в отношении создания редакционной группы в составе Бразилии, Болгарии, Германской Демократической Республики, Индии, Японии, Нигерии, Соединенных Штатов Америки и Югославии. В соответствии с существующей в этом Комитете практикой в совещаниях редакционной группы смогут принять участие и другие члены Комитета.

Первое заседание редакционной группы состоится под моим председательством завтра, в пятницу, 19 марта, в 11 час. в зале заседаний на 6 этаже.

Председатель Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения просит меня объявить, что заседание контактной группы по "Мерам" состоится сегодня, в 15 ч 30 мин., в зале заседаний № I и что заседание Рабочей группы начнется сегодня, в 17 час., здесь, в этом же зале заседаний Совета.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 23 марта, в 10 час., так как у нас имеется уже большой список выступающих.

Заседание закрывается.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 23 марта 1982 г., в 10 ч 00 мин

Председатель: Г-н Марио АЛЕССИ (Италия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕЙР г-н Р.У. СТИЛ г-н Т. ЭИНДЛОУ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н МААШИ г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС г-жа Р. ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н Б. ГРИНБЕРГ г-н И. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Н. МИХАЙЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Ф. ГАЙДА г-н Ц. ДЬЕРФФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛЬСУСС г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н эль С.А.Р. ЭЛЬРИШИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН г-жа Л. ТУРИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н Б. МЛУНА г-н И. ДАМАНИК г-н А. БАХРИН г-н ХАРНОУЛТАРАМ г-н Б. СИМАНЕСУТАК
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРИЯ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЕЖОВАННИ г-н Р. ДИ КАРЛО
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР г-н И.Б. ХЭМБЛИН
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь Цзинь г-н Юй Мэнцзя г-н Ян Минлянь г-н Ху Сюди
<u>Куба:</u>	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА г-н Х.Л. ГАРСИА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛИ г-н С.М. РАКАЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н М.Б. БРИМА г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС г-н А.Э.И. ОМС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Е. ЗАВАЛОНКА г-н Б. РУССИН г-н С. КОНИК г-н Т. СТРОЙВАС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Румыния:

г-н М. МАЛИЦА
г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
г-н М.С. ДОГАРУ

Соединенное Королевство:

г-н Д. СМЛЕРЖАНС
г-н Д. ГИЛМОР
г-жа Дж.И. ЛИНК
г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Дж. ФИЛДС
г-н М. БУСБИ
г-жа С.Ф. БЕРК
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж. МИСКЕЛ
г-н Р.Ф. СКОТТ
г-н С. БЕЙ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Ю.К. НАЗАРКИН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Ю.В. КОСТЕНКО
г-н М.И. ИШГОЛИТОВ
г-н Л.А. НАУМОВ
г-н В.А. ЕВДОКУШИН
г-н А.П. КУТЕНОВ
г-н В.Ф. ПРЯКИН

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Э. ДЕ БОСС

Чехословакия:

г-н М. ВЕЖВОДА
г-н Я. СТРУЧКА

Индия:

г-н С. НИГАРИ
г-н К.М. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Й. ЛУНДБЕ
г-н У. ЭРИКССОН

Шри Ланка:

г-н А.Т. ДИВЕШАКОЛЛИ

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАНЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
г-н В. ВОЙВОДИЧ

Япония:

г-н И. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и личный
представитель Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета
по разоружению:

г-н Э. БЕРАСАТЕТИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Объявляю 165-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Комитет приступает сегодня к рассмотрению пункта 4 своей повестки дня "Химическое оружие". Вместе с тем, в соответствии с правилом 30 правил процедуры, члены Комитета, желающие выступить по любому другому вопросу, связанному с работой Комитета, могут это сделать.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Германской Демократической Республики, Соединенного Королевства, Польши, Нигерии, Румынии, Кении и Швейцарии.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему по моему списку представителю Германской Демократической Республики Его Превосходительству послу Хердеру.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Сегодня Комитет по разоружению приступает к рассмотрению пункта 4 повестки дня - запрещение химического оружия. Вряд ли стоит подробно останавливаться на необходимости и важности запрещения химического оружия. Это неоднократно делалось здесь, в Женеве, в 60-х и 70-х годах. Существует по крайней мере одна историческая аналогия: так же, как и в начале 70-х годов, мы, видимо, вновь оказались на распутье. В силу позиции, занятой некоторыми западными государствами, 20 лет назад удалось добиться только принятия Конвенции о бактериологическом оружии, в то время как всеобъемлющего запрещения биологического и химического оружия добиться не удалось.

Сегодня, когда мы стоим перед выбором - вооружаться бинарным оружием или осуществлять химическое разоружение, одна крупная западная держава избрала первый путь. На начало производства нового поколения химического оружия планируется затратить миллиарды долларов. После стольких лет надежды мы вновь, по-видимому, оказались на грани нового витка гонки вооружений, который окажет самое серьезное воздействие на ход переговоров по разоружению. Сейчас стало полностью очевидным, что цель клеветнической кампании о якобы использовании химического оружия, которая велась на протяжении последних лет, являлась подготовкой условий для нового витка гонки вооружений.

Производство нового поколения химического оружия является неотъемлемой частью так называемого процесса перевооружения, начатого несколько лет назад Соединенными Штатами. В действительности после ракет средней дальности, таких, как "Першинг-II" и крылатых ракет наземного базирования, а также ядерного нейтронного оружия, бинарное оружие является третьей ступенью этой программы. Эти, по крайней мере на сегодня, три компонента программы перевооружения НАТО имеют, как представляется, одну общую черту: хотя это оружие должно производиться по ту сторону Атлантического океана, его размещение планируется в Западной Европе. Не говоря уже о том, что реализация идей об оснащении крылатых ракет дальнего радиуса бинарными зарядами лишь придаст новый аспект химической войне.

Уже сегодня военные стратеги не оставляют никаких сомнений в отношении того, что складирование бинарного оружия на территории производящей его страны будет практически бесполезно. Строятся планы развертывания этого опасного оружия как можно ближе к будущему "театру химической войны", то есть к Центральной Европе. Предложения о размещении этого оружия на территории западных соседей ГДР вызывают серьезную тревогу моей страны.

(Г-н Херлер, ГДР)

Не трудно представить себе разрушительные последствия применения этого химического оружия в плотнонаселенной Центральной Европе. Поэтому вполне понятно, что не только широкая общественность, но также и некоторые правительства западных государств отвергают вынашиваемые США планы размещения на своей территории нового химического оружия.

2. Никого не должны ввести в заблуждение заявления о том, что бинарное оружие якобы является "обычным" химическим оружием, к которому следует относиться как к "обычному делу". Правда совсем в другом. Производство и размещение бинарного оружия чревато негативными последствиями для переговоров по разоружению.

В рабочем документе CD/253 делегации семи социалистических стран, в том числе делегация ГДР, достаточно обосновывают, что бинарное оружие создаст новые препятствия в нашей работе. В этой связи, как кажется, особенно важны два аспекта бинарного оружия:

Во-первых, некоторые особые свойства бинарного оружия могут привлечь внимание военных стратегов усилить общий интерес к химическому оружию, что в свою очередь подстегнет гонку вооружений. Никто в действительности не знает, что еще может находиться в "ящике Пандоры".

Что же касается "преимуществ" бинарного оружия, которые так привлекают военно-промышленный комплекс в некоторых странах, то они, по нашему мнению, состоят в том, что с этим оружием легко обращаться, увеличивается число ядов, которые потенциально могут быть использованы в химической войне, снижается стоимость производства, складирования и транспортировки бинарного оружия и т.д.

Во-вторых, производство бинарного оружия вполне может подорвать поиски соглашения по химическому оружию, так как оно усложнит или вообще заведет в тупик разработку надлежащих мер проверки. Таким образом, что касается проверки, то с разработкой и производством бинарного химического оружия возникли абсолютно новые условия. Уже несколько лет назад известные ученые обратали внимание на этот аспект. В 1975 году СИПРИ издал публикацию "Chemical Disarmament - New Weapons for Old" (Химическое разоружение - новое оружие вместо старого), в которой отмечается, что "бинарные снаряды являются по существу миниатюрными установками по производству нервно-паралитического газа. Поэтому связанные с ними проблемы проверки аналогичны проблемам законсервированных фабрик по производству нервно-паралитического газа с тем единственным важным отличием, что их местонахождение почти невозможно определить путем экстратерриториального наблюдения. С помощью большинства предложенных до настоящего момента мер проверки будет, таким образом, крайне трудно определять наличие или отсутствие бинарного оружия в той или иной стране. Поэтому появление бинарного оружия значительно снизило ценность уже проведенных исследований по вопросу проверки; оно требует расширения исследований на области, которые еще недостаточно изучены".

К сожалению, когда бинарное оружие было еще на стадии разработки, была упущена возможность предотвратить его крупномасштабное производство по хорошо известным причинам.

Сегодня, как и в ряде других случаев, мы вынуждены отметить, что использование в военных целях последних достижений науки и техники опередило ход наших переговоров, в ходе которых мы пытаемся найти решения, касающиеся устаревших видов оружия. Эти решения вследствие начала производства и размещения бинарного оружия, вероятнее всего, окажутся бессмысленными.

3. Этот процесс должен быть остановлен. Одновременно с продолжением наших переговоров по многосторонней конвенции по химическому оружию в качестве вопроса первоочередной важности мы должны также рассматривать и другие возможности, которые могут способствовать скорейшему прекращению гонки химических вооружений.

Важное значение в этой связи имеет призыв, содержащийся в резолюции 36/96 В Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. В этой резолюции Генеральная Ассамблея призывает все государства воздерживаться от любых действий, которые могут воспрепятствовать переговорам по запрещению химического оружия. Государства особенно должны отказаться от производства и развертывания бинарных и других видов химического оружия, а также от размещения химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время.

Претворение в жизнь этого призыва несомненно способствовало бы нашему рассмотрению в Комитете по разоружению всех аспектов запрещения химического оружия.

4. Значительный прогресс был достигнут за последние годы Специальной рабочей группой по химическому оружию. Благодаря умелому руководству бывшего Председателя посла Суйки, Польша, Рабочая группа может теперь строить свою работу на основе тех элементов, которые были разработаны в прошлом. Мы приветствуем и поддерживаем его усилия по качественной перестройке работы Группы. Мы считаем, что настало время приступить, в соответствии с мандатом, к практическому составлению проекта. Вышеупомянутые элементы, как и предложения относительно объема запрещения, изложенные различными делегациями за последние несколько недель, являются для этого хорошей основой.

Это стремление не должно тормозиться различием во мнениях по ряду вопросов. Кроме того, все усилия должны быть сосредоточены на том, чтобы найти разумные компромиссные формулировки.

5. То же можно сказать и в отношении положений о проверке. Иногда слышатся заявления, что социалистические страны не заинтересованы в реальных мерах проверки, а согласны лишь на меры "самоконтроля". Напротив, в отношении проверки выполнения будущей конвенции по химическому оружию мы предлагаем ряд различных методов и процедур, существо которых характеризуют следующие три основных элемента:

Во-первых, национальная система проверки. Мы считаем, что государства-участники должны в первую очередь сами строго выполнять международные обязательства на своей национальной территории, а также обеспечивать другим сторонам гарантии того, что эти обязательства выполняются. Никакая международная организация не может освободить государства-участника от этого обязательства. Руководство и планирование химической промышленности в ГДР происходит в централизованном порядке. Это обстоятельство создает прекрасные условия для того, чтобы наше правительство обеспечивало выполнение конвенции по химическому оружию всеми химическими предприятиями.

Создание национальной системы контроля является, конечно, прерогативой соответствующих государств. Но это не должно помешать нам включить некоторые рекомендации, касающиеся этой системы в конвенцию по химическому оружию. Моей делегации было приятно, что наши соответствующие предложения нашли свое отражение в элементах, составленных в прошлом году под руководством посла Лидгарда.

В то же самое время мы не можем не выразить сожаления в связи с тем, что в рабочем документе CD/244, предложенном делегацией Соединенного Королевства, для национальной системы проверки фактически не предусмотрено никакой роли.

(Г-н Хендер, ГДР)

Во-вторых, национальные технические средства проверки могли бы сыграть полезную роль в контроле за соблюдением запрещения химического оружия. Эти средства должны использоваться в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

За последние годы в Комитете по разоружению и на предшествующих форумах было представлено множество рабочих документов, содержащих большое количество интересных данных и оценок. Эти документы доказывают большую потенциальную возможность национальных технических средств проверки.

В этой связи я хотел бы только обратить ваше внимание на рабочие документы CCD/371 и CCD/502, представленные Соединенным Королевством, CCD/533, представленный Голландией, CCD/538 и CCD/539, представленные СССР, CCD/344 и CCD/577, представленными Финляндией. Так, например, в документе CCD/502 Соединенного Королевства отмечается, что в случае, когда с помощью одного из методов наблюдения получено достоверное указание на нарушение Конвенции, значительно подкрепляются доказательства в пользу проведения инспекции на местах.

В-третьих, мы предлагаем международную процедуру рассмотрения жалоб, предусматривающую создание консультативного комитета, некоторые международные процедуры консультаций и сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности.

С целью установления действительного полжжения вещей в случае подозрений относительно несоблюдения конвенции может быть запрошена соответствующая информация и проведена в той или иной форме проверка по требованию. В общем, стороны могли бы обмениваться различными данными, необходимыми для определения соблюдения конвенции другими сторонами.

Учитывая характер современной химической промышленности, регулярные и постоянные международные инспекции на местах могут лишь незначительно повысить эффективность системы проверки. Вместе с тем они повлекли бы за собой серьезные политические, экономические, технические и финансовые осложнения, которые намного перевешивали бы незначительную полезность первых.

Об этой проблеме весьма красноречиво сказал три года назад бывший представитель Австралии посол сэра Джеймс Плимсолл, выдержку из выступления которого я хотел бы процитировать:

"Проблемы проверки встают особенно остро, поскольку многие из химических производств и самих химических веществ могут быть использованы в различных целях. Должны быть введены ограничения в отношении стоимости проведения проверки. Проведение проверки всех химических производственных мощностей потребует целой армии людей - огромного числа людей. Очень важной является проблема сохранения промышленных секретов, коммерческих секретов, а также секретов безопасности. Следует задать себе вопрос, какая степень деятельности инспекции будет оправданной с точки зрения результатов или стоимости, поскольку придется проводить проверку не только производства, но также и конечного использования веществ. Химические вещества можно иногда сохранять в течение многих лет, а затем использовать их в химическом оружии". (С /PV.44, стр. 21)

С другой стороны, трудно согласиться с выводом посла сэра Плимсолла о том, что разработка всех этих положений займет многие годы. Такой подход, а также утверждение, что средства проверки должны определять объем запрещения, приведут к бесконечному откладыванию заключения конвенции по химическому оружию.

В то же время мы согласны с постановкой проблем в 1978 году бывшим представителем Ягони послом Огисо, который отмечал что, "поскольку порог, который должен быть применен к химическим агентам, подлежащим запрещению, и методы проверки двуцелевых агентов связаны с техническими, специальными и сложными проблемами, каждая сторона озабочена большой возможностью появления того, что такие методы проверки могут быть навязаны ее химическим предприятиям, выпускающим продукцию для мирных целей, и поэтому необходимо провести подробное изучение этих методов с точки зрения национальных законов и положений". (ССД/РV.801, стр. 30)

Учитывая все эти проблемы, можно задать вопрос, готовы ли частные корпорации некоторых государств, которые выступают за навязывание международной инспекции, согласиться с такими методами контроля.

В представленном Канадой документе CD/167 содержится полезный анализ доводов за и против некоторых методов проверки. Этот документ, по нашему мнению, во многом показывает преимущества системы проверки, основанной на сочетании трех основных элементов, перечисленных выше.

Я считаю, что весь имеющийся в нашем распоряжении арсенал возможных методов проверки, начиная от национального контроля и кончая международной проверкой по требованию, дает значительную гарантию того, что нарушение конвенции о химическом оружии может быть обнаружено. Вызывает большое сомнение, что можно скрыть какое-либо нарушение, важное с военной точки зрения.

Таким образом, мы должны быть весьма благоразумными и не запутаться в лабиринте технических деталей, забывая о нашей конечной цели в этой области — достижении конвенции о полном запрещении химического оружия, содержащей надлежащие процедуры проверки ее соблюдения.

6 Прежде чем закончить свое выступление, разрешите мне, г-н Председатель, сделать несколько общих замечаний по проверке.

Определенные представители, особенно западных государств, в этом году снова предлагают поднять значение так называемого вопроса проверки. В этой связи мы в этом зале снова стали свидетелями попыток неправильно истолковать позицию социалистических стран в отношении проверки выполнения соглашений об ограничении вооружений и разоружения. Дело представляется таким образом, что социалистические страны якобы недооценивают проверку и даже не хотят присоединиться к доскональным мерам проверки. В действительности мы заинтересованы в проверке в меньшей степени, чем другие государства. Основные принципы нашей позиции по этим вопросам ясно были изложены здесь представителем СССР послом В. Израэлем 31 марта 1981 года. Этот подход полностью основан на Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, в пункте 31 и других частях которого содержатся ясные положения о проверке.

Мы также согласны с точкой зрения делегации Индии, изложенной в рабочем документе CD/209, "что было бы неверным делать из проверки фетиш. Было бы также неверно разрабатывать или создавать механизм контроля в отсутствие подлинных мер по ограничению вооружений или разоружения. Это было бы равнозначно тому, чтобы ставить телегу перед лошадью. Таким образом не может быть заслуги и в бесплодных и абстрактных обсуждениях сложностей, связанных с вопросами проверки, режимов проверки или в подчеркивании необходимости в какой-либо международной организации проверки без упоминания конкретной меры реального разоружения или серьезного ограничения вооружений". Но как раз на эту явную взаимосвязь между разоружением и мерами проверки и не обращалось внимания в недавних выступлениях о "доскональных мерах проверки". Нам много говорили о "сбалансированных соглашениях", "откровенности" и мерах по повышению доверия, но фактически ничего не было сказано о реальных мерах разоружения.

Мы разделяем изложенное в вышеупомянутом рабочем документе Индии мнение о том, что "существует общее признание того, что сильная политическая воля является одной из предпосылок для достижения согласия по любой значительной и существенной мере в области разоружения. Если такая политическая воля будет проявлена, то будет нетрудно и,

безусловно, в пределах человеческой изобретательности разработать такие формы контроля, которые будут соответствовать любому требованию в области разоружения, независимо от того, каким сложным оно может оказаться".

Разрешите мне коротко затронуть еще два политических вопроса, тесно связанных с проверкой.

Во-первых, мы исходим из убежденности, что целью мер проверки должно быть предоставление гарантий того, что соответствующее соглашение соблюдается всеми сторонами, повышая, таким образом, доверие к этому соглашению и поощряя другие государства присоединиться к нему.

С другой стороны, необходим определенный минимум доверия в качестве основы для разработки эффективной системы проверки. Следовательно, не случайно, что в 70-х годах, когда преобладали идеи разрядки, были найдены удовлетворительные решения некоторых проблем проверки. В то время все стороны согласились, что эти методы функционируют достаточно хорошо.

В последние годы мы слышим обвинения относительно выполнения социалистическими странами определенных соглашений по ограничению вооружений. Не трудно заметить, что картина с тех пор практически не изменилась. Более того, может возникнуть вопрос, не скрывают ли эти обвинения намерение поставить под сомнение полезность ограничения гонки вооружений путем достижения взаимного соглашения.

В целом, мы исходим из убежденности, что нормальные отношения между государствами, основанные на принципах разрядки и признания взаимного интереса, крайне важны для разработки надежных процедур проверки, в то время как курс на нагнетание международной напряженности и усиление подозрений вряд ли будут способствовать достижению соглашения по доскональным мерам проверки. Может ли проверка в данных обстоятельствах действительно заменить доверие? Кроме того, обсуждая вопросы проверки, не должны ли мы также принимать во внимание международное право договоров? Зачем какому-либо государству присоединяться к соглашению по разоружению, если оно намерено нарушать его? Почему сторона в соглашении должна обманывать других и нарушать его, рискуя таким образом потерять свой международный престиж, если она легко может выйти из него, применив соответствующие положения договора?

Во-вторых, очевидно, что возможности проверки постоянно конкурируют с изменяющейся военной техникой, которая такими своими характеристиками, как уменьшение размеров, мобильность, методы размещения и т.д. сокращает возможности проверки специальных мер разоружения. Можно привести в качестве примера крылатые ракеты наземного и морского базирования, некоторые планы размещения ракет МХ, бинарное оружие и другие системы. Так, в частности, крылатые ракеты наземного базирования трудно поддаются проверке из-за небольших размеров пусковых установок и их мобильности. В этом смысле нельзя не согласиться с Джоном Ньюкаузом, бывшим помощником директора агентства США по контролю над вооружениями и разоружению, который писал, что "необходимости в таком оружии нет. Оно вполне может перенести соперничество в сфере вооружений в другую область. В случае его развертывания у другой стороны не будет надежного способа учитывать его. Администрация утверждает, что она развернет несколько сотен крылатых ракет, Если Советский Союз скажет то же самое, то можно быть уверенным в том, что будут развернуты тысячи". Необходимо ясно представлять, что разработка таких видов оружия, как крылатые ракеты, может подорвать саму основу переговоров по разоружению, о чем здесь столь красноречиво говорил несколько недель назад уважаемый представитель Швеции г-н Торссон. Пример с крылатыми ракетами показывает, что за качественную гонку вооружений и "доскональные меры проверки" ратуют одни и те же. Трудно понять, как можно, с одной стороны, подрывать международное доверие, создавая новые не поддающиеся проверке системы оружия, а с другой стороны, требовать "эффективных" мер проверки, которые оказываются невозможными в силу вышеуказанных причин. Кроме того, здесь снова пытаются, как обычно, подходить к вопросу проверки с двойной меркой: с одной стороны, нельзя доверять социалистическим странам, а с другой, — отвергают всякие сомнения относительно того, можно ли доверять им самим.

(Г-н Хердер, ГДР)

Разрешите мне, г-н Председатель, подвести итог нашей точки зрения по вопросу о проверке. ГДР, как и другие социалистические страны, выступает за строгую проверку соблюдения конкретных мер в области разоружения. Меры проверки должны укрепить доверие к этим соглашениям и, тем самым, способствовать прогрессу в деле разоружения. В этом смысле моя делегация готова активно и конструктивно участвовать в разработке мер проверки, связанных с конкретными шагами по ограничению вооружений и разоружению. Нельзя допустить, чтобы Комитет по разоружению расплывал свои усилия на обсуждение абстрактных мер, отвлекаясь от существенных проблем разоружения.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, мои замечания сегодня утром будут касаться главным образом пункта IV нашей повестки дня, а именно химического оружия. Однако сначала я хотел бы кратко затронуть пункты I и II нашей повестки дня, то есть запрещение ядерных испытаний и прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение.

Выступая в Комитете 11 марта, я приветствовал заявление делегации Соединенных Штатов в том, что она готова присоединиться к консенсусу о создании вспомогательного органа для изучения вопросов, связанных с запрещением ядерных испытаний. После этого некоторые делегации стремились получить разъяснения по ряду аспектов позиции моей делегации. Вопросы, которые были поставлены перед нами, заслуживают обдуманного ответа, и я надеюсь, что соответствующие делегации поймут, если я скажу, что, по моему мнению, было бы нецелесообразно попытаться ответить на них подробно сегодня, когда мандат данного вспомогательного органа все еще обсуждается. Как я заявил 11 марта, моя делегация надеется, что мы сможем быстро достичь соглашения по мандату рабочей группы или вспомогательного органа в любой другой форме, которая может быть приемлема для Комитета, с тем чтобы этот орган мог незамедлительно приступить к работе. Поскольку на вас, г-н Председатель, и на ряд наших коллег возложена задача разработки мандата, я считаю нецелесообразным выступать сегодня с подробным изложением позиции моей делегации по этим вопросам.

Однако эти соображения не мешают мне ответить уважаемому представителю Индии, что, как мы действительно признаем, жизненно важные интересы безопасности неядерных государств затрагиваются вопросами, касающимися ядерного оружия, и что мы действительно с симпатией относимся к этим интересам и даже в значительной мере разделяем их. Комитет по разоружению является важным форумом, в котором могут быть изложены мнения государств, не обладающих ядерным оружием. Однако, как признается в документе CD/180, подготовленном Группой 21, на который ссылался уважаемый представитель Индии, "государства, обладающие ядерным оружием, в частности те из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, несут особую ответственность". Именно по этой причине я в своем заявлении 11 февраля отметил, что мое правительство придает огромное значение прогрессу на переговорах между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, касающихся ограничения ядерных ракет средней дальности, и что мы также надеемся на открытие переговоров по сокращению стратегических вооружений. Мы надеемся, что прогресс на этих переговорах приведет к достижению прогресса в других областях усилий по контролю над вооружениями, в которых работа Комитета должна занимать существенное место.

(Г-н Саммеркейс, СК)

Г-н Председатель, переходя сейчас к вопросу о химическом оружии, по которому Комитет только что завершил неделю интенсивных консультаций, я намерен затронуть некоторые проблемы, возникшие в ходе работы Специальной рабочей группы и на заседаниях экспертов по химическому оружию. Как представляется, этот практический подход является целесообразным на том этапе, когда мы приступили к работе по подготовке Конвенции.

Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы коснуться работы, проводимой в Специальной рабочей группе под председательством посла Суйки, и посмотреть, каким образом мы представляем себе работу этой группы в течение последующих нескольких недель, оставшихся до завершения нашей весенней сессии. Моя делегация признает и даже приветствует методы работы, которые применяются в группе послом Суйкой, а именно то, что делегации должны пытаться изложить свои мнения по отдельным аспектам в конкретных выражениях в форме проектов элементов. Я считаю, что этот метод является надлежащим для этапа, которого мы сейчас достигли, поскольку в течение последних двух лет существования Рабочей группы мы имели много возможностей выслушать аргументацию, лежащую в основе позиции каждой делегации; следующий шаг, несомненно, заключается в том, чтобы посмотреть, каким образом отдельные моменты могут быть отражены в конвенции. Однако я отметил бы, что этот метод работы застал делегации до некоторой степени врасплох. Я полагаю, что этого и следовало ожидать, поскольку одно дело выступить с заявлением общего характера, и другое дело превратить его в точную договорную формулировку. Поэтому я считаю, что нас не должно огорчать относительно медленное начало работы в этой группе; на своих нескольких последних заседаниях она стала набирать скорость, поскольку делегации располагали большим временем для подготовки конкретных формулировок, запрошенных Председателем. Это хороший признак, и моя делегация надеется, что до конца весенней сессии будут внесены новые предложения проектов элементов. Если мы сможем добиться этого, у нас будут все основания быть довольными нашей работой; мы сможем проанализировать различные предложенные проекты, с тем чтобы выявить существующую между ними общую основу, когда начнется летняя сессия и когда потребуются продолжать обсуждение по существу, прежде чем можно будет достичь соглашения.

В этой связи я считаю, что попытка подготовить существенный доклад до конца апреля не способствовала бы сохранению темпов работы группы. Вместо этого мы выступаем за подготовку короткого доклада Председателя в том виде, в каком он был подготовлен послом Лидгардом в это же время на сессии Комитета по разоружению прошлого года. Разумеется, в специальный доклад Комитета специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, следует включить раздел, касающийся химического оружия. В докладе Комитета специальной сессии в любом случае необходимо будет отразить работу, проделанную за последние четыре года. Что касается химического оружия, то, как я считаю, делегации согласятся с тем, что есть основания для позитивной оценки темпов работы, проводимой в течение этих последних четырех лет, особенно после создания в 1980 году Специальной рабочей группы.

Сейчас я хотел бы кратко затронуть рабочий документ Соединенного Королевства по аспектам договора о химическом оружии, касающимся проверки, который был распространен в качестве документа CD/211 и в качестве рабочего документа № 26 Рабочей группы. Я очень признателен делегациям за многие замечания, сделанные ими в отношении этого рабочего документа как в Рабочей группе, так и в частном порядке. Я ожидаю дальнейшего обсуждения этого документа на остальных заседаниях Рабочей группы, посвященных проверке.

В ходе обсуждения документа Соединенного Королевства возник один вопрос, на который, я полагаю, было бы полезно ответить здесь. Как, несомненно, считают многие делегации, не включение какого-либо конкретного предложения или конкретного направления действий в проект элементов, содержащийся в документе CD/2.1, означает, что мое правительство возражает против такого конкретного направления действий или предложения. Это не так. Цель документа CD/2.1 заключается в том, чтобы несколько сместить акцент в проекте элементов, прилагаемом к прошлогоднему докладу Рабочей группы, поскольку, по мнению моей делегации, в этих элементах не уделяется достаточно внимания международным средствам проверки. Моя делегация не возражает против включения дополнительных формулировок в эти элементы, например, относительно национальных средств проверки или сбора и обмена данными и информацией, согласно конвенции, при условии, конечно, что данные формулировки являются удовлетворительными. В действительности мы приветствовали бы конкретные предложения других делегаций, касающиеся этих вопросов. Однако мы придаем больше значения балансу между национальными и международными мерами проверки, которые мы изложили в документе CD/2.1.

Сегодня утром я хотел бы также сделать несколько замечаний относительно заседаний экспертов по химическому оружию, которые были проведены на прошлой неделе. Как всегда, присутствие технических специалистов оказало стимулирующее влияние на делегации и помогло нам сосредоточить усилия на тех областях, в которых требуется продолжать работу, прежде чем мы сможем достичь запрещения химического оружия. Однако я хочу официально изложить мнение, которое, возможно, разделяется другими делегациями, о том, что по меньшей мере сначала заседания экспертов, как представляется, до некоторой степени утратили целеустремленность, с которой они начали свою работу в прошлом году. Это, возможно, произошло потому, что Рабочая группа не указала экспертам достаточно ясно, что от них требуется. Однако к концу этой недели темпы их работы вновь возросли, и только что появившийся доклад Председателя отражает удовлетворительную степень прогресса на пути поисков решений некоторых технических проблем, связанных с определением токсичности. Для обеспечения того, чтобы заседания экспертов сохраняли эти темпы и впредь, как считает моя делегация, Рабочая группа должна очень тщательно рассмотреть перечень предложений, выдвинутых на прошлой неделе в отношении дальнейшей работы по техническим аспектам конвенции о химическом оружии, которые отражены в докладе Председателя. Мы считаем, что мы достигли сейчас такой стадии, когда было бы полезным расширить сферу заседаний экспертов с тем, чтобы они изучили другие вопросы, помимо тех, которые касаются критериев токсичности. Например, было бы полезным провести обсуждение технических аспектов основополагающего положения конвенции, а именно, положения об уничтожении запасов и о проверке их уничтожения. Что касается критериев токсичности, то, по мнению моей делегации, Специальная рабочая группа должна будет более тщательно рассмотреть конкретные цели, в которых такие критерии будут использоваться в конвенции о химическом оружии, прежде чем обращаться к экспертам с просьбой вновь изучить этот вопрос. Я хотел бы выразить здесь признательность моей делегации профессору Рампу из польской делегации за его усилия в качестве Председателя Группы экспертов.

(Г-н Саммерхейс, СК)

В заключение моя делегация хотела бы высказаться в отношении беспокойства, выраженного недавно рядом делегаций в отношении того, что, поскольку токсичные химикаты могут производиться с помощью бинарного процесса, наше обсуждение приобрело новые масштабы. Я считал, что мы должны тщательно рассмотреть этот вопрос, прежде чем прийти к какому-либо заключению такого рода. Совершенно очевидно, что бинарное оружие необходимо будет затронуть в конвенции о химическом оружии, поскольку, как и все остальные виды химического оружия, его производство и накопление запасов будут запрещены. Однако мы сомневаемся в том, что бинарное оружие в силу своего характера создает проблему проверки. Компоненты бинарного оружия должны быть очень химически активными, для того чтобы они подходили для использования в таких системах оружия. Если материалы, которые предполагается использовать, являются очень химически активными, то тогда проблемы хранения, по меньшей мере, одного из прекурсоров будут такими же серьезными, как и проблемы в отношении остальных боевых отравляющих веществ, и такие прекурсоры нельзя будет хранить в большом количестве для использования в гражданских целях. Таким образом, система проверки, которая включает инспекции на местах выборочных крупных химических установок, предложенная Соединенным Королевством в документе CD/2.1.1, была бы достаточной для проверки обязательства не производить бинарное оружие, а также другие виды химического оружия. Таким образом, проблемы проверки важных бинарных прекурсоров будут аналогичными проблемам проверки других смертоносных агентов и фактически менее трудными, чем проблемы таких двуцелевых химикатов, как цианистый водород. Мы не должны допускать, чтобы воспринимаемые проблемы, связанные с бинарными агентами, неоправданно отвлекали нас от работы над конвенцией о химическом оружии.

Мы надеемся выступить с последующими замечаниями по этому крайне важному вопросу в ходе заседаний Рабочей группы.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте от имени делегации Польши прежде всего искренне поздравить вас по случаю вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на март месяц. Вместе с поздравлениями и наилучшими пожеланиями я заверяю вас, г-н Председатель, в полном сотрудничестве и поддержке моей делегации в выполнении вами своих обязанностей.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить представителю Ирана Махаллати глубокую признательность моей делегации за добросовестность и компетентность, проявленные им во время руководства Комитетом в феврале.

В духе дружбы и сотрудничества я приветствую в этом зале наших новых коллег, представителя Нидерландов Ван Донгена и представителя Чехословакии Вейводу.

Г-н Председатель, на пленарных заседаниях в течение этой недели Комитет по разоружению рассматривает пункт 4 своей повестки дня, то есть вопрос о химическом оружии. Я хотел бы посвятить свое сегодняшнее выступление главным образом этому вопросу. Однако я намерен также затронуть пункт 1 повестки дня в свете недавнего обмена мнениями по этому вопросу в Комитете по разоружению.

Резолюции 36/96 А и 36/96 В, принятые на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций были правильно истолкованы многими выступающими в Комитете как растущее требование со стороны всего международного сообщества,

осознающего опасные последствия нового этапа в разработке химического оружия, эффективно ускорить темпы переговоров по полному запрещению разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия, а также их уничтожению.

Комитет счел разумным и возможным приступить к разработке будущей конвенции в этом году. Эта задача была возложена на Специальную рабочую группу, которая была вновь создана в начале этой сессии. Эта Группа располагает пересмотренным мандатом, уполномочивающим ее "... разработать такую конвенцию, принимая во внимание все имеющиеся предложения и будущие инициативы".

Специальная рабочая группа по химическому оружию располагает результатами многолетних двусторонних и многосторонних переговоров и обсуждений, бесчисленными рабочими документами и проектами положений, разработанными Советанием Комитета по разоружению и самим Комитетом по разоружению. Они были представлены этому органу по переговорам и отражают различные позиции участвующих в работе Комитета государств. Эти результаты включают, среди прочего, итоги работы по определению проблем и установлению основы будущей конвенции, проведенной Рабочей группой в 1980 году под эффективным руководством посла Окавы, и фактически изложены в документе CD/220, то есть в докладе Рабочей группы о ее работе в 1981 году под умелым руководством посла Лидгарда.

В документе CD/220 содержатся основные элементы будущей конвенции, наряду с замечаниями, отражающими различные мнения отдельных делегаций или групп делегаций относительно формы и сущности данных элементов. Четкое определение таким образом конкретных областей совпадения во мнениях и расхождения в них относительно формы и содержания будущих положений конвенции о химическом оружии имеет важное значение.

Приступая к работе в этом году в соответствии со своим новым мандатом, Рабочая группа приняла решение продолжать развивать достигнутые результаты. В этом году Группа стремится к тому, чтобы превратить позиции, изложенные в замечаниях, которые содержатся в документе CD/220, в формулировки альтернативных элементов или различных вариантов элементов. Представленные таким образом расхождения во мнениях должны привести к сужению разрыва между позициями отдельных делегаций или групп делегаций. Я считаю, что Рабочая группа еще не достигла такой стадии переговоров, однако я с удовлетворением отмечаю, что пока она активно ведет обсуждение вопроса об организации своей работы, а также тщательное обсуждение сферы действия будущей конвенции, включая разработку альтернативных вариантов элементов. На прошлой неделе значительная помощь Группе была оказана в результате консультаций экспертов по токсикологии, которые смогли согласовать свои рекомендации в отношении стандартных условий определения острой токсичности при подкожном введении, а также определения острой токсичности при ингаляции.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы выразить свою убежденность в том, что существующая организационная основа, кратко описанная выше, отвечает требованиям нынешнего этапа переговоров в Рабочей группе в соответствии с ее новым мандатом. Кроме того, прогресс и результаты нашей деятельности в Рабочей группе по химическому оружию могут зависеть от того, как скоро и до какой степени отдельные делегации смогут разъяснить свои позиции, в частности, по таким вопросам, в отношении которых существует значительное расхождение во мнениях.

Моя делегация убеждена в том, что значение результатов работы по конвенции значительно снизилось ввиду отсутствия советско-американских двусторонних переговоров. Это объясняется не только важностью последнего доклада об этих переговорах, опубликованного в документе CD/112, но и - возможно, в особой степени - ролью, которую эти

переговоры могли бы играть в настоящее время в поисках возможных решений многих противоречивых проблем, которыми занимается Рабочая группа.

Решающее значение для будущей конвенции и особенно для ускорения работы по ее разработке имеет четкая грань между тем, что является лишь желательным, и тем, что является возможным, реальным и необходимым в этом договоре. Нам нужны не воля идеалиста, а настойчивые усилия, направленные на скорейшее прекращение опасной гонки химических вооружений, которая, если ее не остановить, может привести к дальнейшей задержке на многие годы достижения общеприемлемого соглашения. Эта точка зрения моей делегации вынуждает меня подумать о следующей аналогии: если производство и оснащение вооруженных сил нейтронным оружием означает новую опасную спираль гонки ядерных вооружений, производство и развертывание бинарного химического оружия таким же образом неизбежно приведет к новой спирали гонки химических вооружений. Давайте будем откровенными, здесь мы говорим о новом поколении оружия массового уничтожения, которое увеличивает опасность развязывания войны с применением различных видов оружия массового уничтожения. Чтобы все было до конца ясным, я скажу, что мы были бы значительно ближе к заключению конвенции о запрещении химического оружия, если бы не существовало бинарного оружия. В этом случае, как мне кажется, мы должны более продуктивно вести переговоры по вопросу о запрещении химического оружия, пока еще не слишком поздно.

Вопросы, которые возникают в этом контексте и на которые следует дать ясный и честный ответ, являются, в частности, следующими: какие новые проблемы и какого рода новые проблемы создает для наших переговоров бинарное оружие? Какие элементы будущей конвенции будут в наибольшей степени затронуты его появлением? Эти вопросы являются оправданными особенно в свете резолюции 36/96 В Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, в пункте 5 постановляющей части которой Ассамблея, среди прочего, "... призывает все государства воздерживаться от ... производства и развертывания бинарных и других новых видов химического оружия, а также от размещения химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время". Кроме того, эти вопросы, к сожалению, являются обоснованными в свете решения о производстве бинарного оружия, уже принятого правительством Соединенных Штатов. Появление этого оружия в арсеналах других стран после вышеупомянутого решения может быть лишь вопросом времени. Вот почему Комитет не должен жалеть усилий в преследении без каких-либо излишних задержек переговоров по такой конвенции, которая запретила бы, среди прочего, распространение бинарного оружия.

По нашему твердому убеждению, появление бинарных систем окажет воздействие на многие решающие элементы будущей конвенции, а именно - на сферу ее действия, запрещение передачи, объявление запасов, уничтожение и прежде всего запрещение производства и накопления запасов.

Важно подчеркнуть, что развертывание бинарного оружия усугубит и без того сложные и противоречивые проблемы проверки соблюдения положений будущей конвенции. В действительности нельзя применять к бинарному оружию такие методы проверки, которые основаны на острой токсичности химических агентов, используемых в традиционных видах химического оружия. Все это снова ставит вопрос о проверке запасов и их уничтожения, а также вопрос о контроле над отказом от производства химикатов для химического оружия.

Касаясь вопросов распространения бинарного оружия, мы не испытываем сомнений в том, что их производство одной страной создает возможность его размещения на территории другой страны именно вследствие значительной простоты его перевозки, накопления запасов и хранения. Во-вторых, в случае бинарного оружия имеются сравнительно легкие пути переключения промышленных мощностей с мирных целей на военные. Эти вопросы рассматриваются в документе CD/258, одним из авторов которого является Польша, и, кроме того, в вопроснике, представленном делегацией Болгарии в документе CD/С.1/Р.29. Моя делегация считает, что ответы на вопросы, затронутые в указанных документах, способствовали бы устранению разрыва, который возник в результате появления бинарных систем, в переговорах по запрещению химического оружия. Фактически немислима разработка конвенции, в ходе которой не учитывались бы все последствия существования бинарного оружия.

Г-н Председатель, в Рабочей группе мы глубоко изучили вопросы, касающиеся объема запрещения и направленные на дальнейшее сужение расхождения во мнениях. Я должен подчеркнуть, что Группа, к сожалению, не смогла четко определить объем запрещения. Однако сейчас я хотел бы затронуть вопрос о проверке. Первый раунд обсуждения позволил установить, что на этой сессии, по всей вероятности, проявляется более разумный подход. Однако, по нашему мнению, последующее обсуждение должно в большей степени сосредотачиваться на аспектах адекватности системы проверки по отношению к объему запрещения. Я считаю, что в ходе обсуждения вопроса о проверке возникла несколько искусственная проблема или некоторое неправильное понимание. Не существует вопроса о том, являются ли национальные средства проверки лучшими или более эффективными, чем международные механизмы, и какие средства следует применять, поскольку просто необходимы и те, и другие. Переговоры должны продолжаться в обоих направлениях. Кроме того, переговоры должны касаться в первую очередь методов и средств проверки, с тем чтобы их можно было согласовать с содержанием и формой запрещения. Другими словами, располагая тремя категориями химических агентов, как это указывается в документе CD/220, мы должны к каждой из них применять адекватные формы проверки с помощью национальных и международных средств в дифференцированной, но внутренне сбалансированной и взаимосвязанной системе. Это можно было бы принять во внимание в ходе нашего последующего обсуждения вопроса о проверке.

Г-н Председатель, как я упомянул в начале своего выступления, я хотел бы сейчас затронуть еще один вопрос, который весьма активно обсуждался на последних заседаниях Комитета. Я имею в виду заявление, сделанное делегацией США на заседании 11 марта в отношении создания "вспомогательного органа для обсуждения и выявления вопросов, касающихся контроля и соблюдения, с которыми придется столкнуться в любом соглашении о всеобъемлющем запрещении испытаний".

Как известно, несколько ранее, а если быть точным, то 9 февраля этого года, директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению г-н Ростоу изложил позицию США по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия. Он заявил: "... мы не верим в то, что в нынешних условиях всеобъемлющее запрещение испытаний способствовало бы уменьшению угрозы, которую представляет собой ядерное оружие, или сохранению стабильности ядерного равновесия". Это заявление показывает, что США отказываются изучать вопрос о запрещении испытаний в качестве отдельного пункта, а скорее связывают его с "широким

(Г-н Суйка, Польша)

кругом ядерных проблем". В то же время Соединенные Штаты прямо отказываются предпринять какой-либо шаг на пути к многосторонним переговорам по ограничению ядерного оружия и ядерному разоружению. В частности, США препятствуют созданию рабочей группы по этому вопросу, на чем настаивают неприсоединившиеся и социалистические страны. Делегация США в своем заявлении от 11 марта вновь подтвердила свою отрицательную позицию как в отношении запрещения испытаний ядерного оружия, так и в отношении проблемы ядерного разоружения в целом.

Таким образом, с одной стороны, США выражают готовность обсудить вопросы проверки, связанные с запрещением испытания ядерного оружия, а, с другой стороны, исключают возможность заключения в ближайшем будущем соглашения по этому вопросу. В этой связи многие делегации задают целый ряд вопросов. Наша делегация также хотела бы задать несколько вопросов. Основной вопрос состоит в следующем: есть ли какие-либо основания для обсуждения вопросов контроля, если отрицается возможность заключения соглашения? Если бы делегация США предложила начать разработку соглашения о запрещении ядерных испытаний с вопросов контроля, то тогда это можно было бы понять (хотя не обязательно согласиться с этим).

Есть еще один вопрос: вопросы контроля над запрещением ядерных испытаний обсуждались в течение 25 лет на разных форумах и в различных формах; чем нынешнее обсуждение вопросов контроля должно отличаться от предыдущего обсуждения таких же вопросов? Заключается ли это отличие в том, что ранее обсуждение вопросов контроля осуществлялось в связи с необходимостью заключения соответствующего соглашения, а сейчас американская сторона предлагает заняться чисто абстрактными рассуждениями?

В заключение мы хотели бы задать делегации США следующие вопросы: предусматривает ли она обсуждение только проблем контроля над запрещением испытаний ядерного оружия или также проблем, касающихся мирных ядерных взрывов?

Как она намерена поступить с вопросом об объеме запрещения? Намерена ли американская делегация начать свое обсуждение позднее? Или она вовсе не считает это необходимым, поскольку она отрицает возможность заключения соглашения по этому вопросу? Таким образом, мы возвращаемся к тому, с чего мы начали: зачем обсуждать вопросы контроля, если нет перспектив заключения соглашения?

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Польши за его выступление и добрые слова, сказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Нигерии Его Препосходительству послу Йевере.

Г-н ЙЕВЕРЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне воспользоваться настоящей возможностью, чтобы приветствовать в этом Комитете нашего нового коллегу посла Милоша Вейвсду из Чехословакии. Моя делегация рассчитывает на то, что с ним у нас установятся тесные, деловые контакты.

В своем выступлении сегодня я хотел бы коснуться ряда пунктов повестки дня текущей сессии Комитета.

(Г-н Йезере, Нигерия)

Пункт 3 повестки дня Комитета касается "эффективных международных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Моя делегация с особым удовлетворением отмечает, что Председателем этой Специальной рабочей группы является мой друг, сидящий рядом со мной, посол Мансур Ахмед из Пакистана. Мы уверены в том, что его дипломатический опыт внесет неопенимый вклад в деятельность этой Рабочей группы.

Многочисленные выступления по пункту 3 четко отразили тот факт, что этой Специальной рабочей группе следует добиваться большего прогресса. Моя делегация разделяет это мнение. Мы считаем, что в условиях, когда государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему не склонны ни приступить к ядерному разоружению, ни даже отказаться от применения ядерного оружия в качестве первого шага на пути к прекращению гонки вооружений, наибольшую обеспокоенность, без сомнения, вызывают средства обеспечения безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому моя делегация серьезно обеспокоена тем, что в течение трех лет ведущиеся в этом Комитете переговоры по гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, по-прежнему показывают наличие "конкретных трудностей, связанных с различными представлениями" и, я хотел бы подчеркнуть представления о безопасности со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием, и некоторых государств, не обладающих ядерным оружием. Помимо проблемы, связанной с различными представлениями о безопасности, в этих переговорах также приходится учитывать "сложный характер вопроса, состоящего в разработке общей формулы, приемлемой для всех, которая могла бы быть включена в международный документ, имеющий обязательную юридическую силу". Нынешнее положение явно не является удовлетворительным, и именно государства, обладающие ядерным оружием, должны сделать следующий шаг, с тем чтобы Специальная рабочая группа смогла добиться необходимого прогресса.

Г-н Председатель, государствам, обладающим ядерным оружием, следует напомнить, что напряженная международная обстановка усугубляет гонку ядерных вооружений, увеличивает ядерные арсеналы на территориях государств, обладающих ядерным оружием, а также на территориях их соответствующих союзников, что, в свою очередь, не может не усиливать опасения государств, не обладающих ядерным оружием, за свою безопасность. Государства, не обладающие ядерным оружием, полностью отдают себе отчет в том, что ядерная война затронет как воюющие, так и невоюющие стороны и явится катастрофой, которую трудно себе даже представить.

Именно в этом контексте государства, которые пошли на отказ от своего суверенного права на разработку, производство и приобретение ядерного оружия, должны получить со стороны государств, обладающих ядерным оружием, обязательные и надежные гарантии в отношении того, что они не станут объектами ядерного нападения или шантажа.

Г-н Председатель, проблема ядерного шантажа является реальной. Торжественное провозглашение африканскими государствами своего континента зоной, свободной от ядерного оружия, серьезно подрывается расистским террористическим режимом Южной Африки — страны, которая отказалась подписать Договор о нераспространении ядерного оружия и постоянно угрожает безопасности африканских государств и, фактически, безопасности всего мира. Как уже указывала моя делегация, мы хотели бы получить гарантии того, что далеко идущее стремление африканских государств сохранить свой континент в качестве зоны, свободной от ядерного оружия, будет уважаться всеми сторонами.

Г-н Председатель, государства, обладающие ядерным оружием, должны пойти дальше прошлых заявлений о том, что интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, следует надлежащим образом рассмотреть. Они должны дать надежные и эффективные

(Г-н Зевере, Нигерия)

гарантии, имеющие обязательную юридическую силу. Известно, что государства, не обладающие ядерным оружием, пошли на жертву в интересах нераспространения ядерного оружия, с тем чтобы обеспечить мир и безопасность во всем мире. При этом они исходили прежде всего из того, что мир, свободный от ядерного оружия, будет более безопасным и стабильным миром для всех. Однако до тех пор, пока эта идея будет оспариваться государствами, обладающими ядерным оружием, будет по-прежнему справедливо заявление моей делегации от 5 марта 1981 года:

"Либо следует добиваться обеспечения безопасности всех стран не через обладание ядерным оружием, либо за всеми государствами следует признать право самим определять средства обеспечения своей безопасности, включая обладание ядерным оружием".

Г-н Председатель, для обеспечения существенного прогресса в работе Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности государства, обладающие ядерным оружием, не должны ограничиваться учетом лишь своих узких интересов безопасности. Нынешнее положение является неприемлемым. Генеральная Ассамблея в пункте 3 постановляющей части резолюции 36/95 призвала государства, обладающие ядерным оружием, проявить политическую волю, необходимую для достижения договоренности относительно общего подхода и, в частности, относительно общей формулы, которую можно было бы закрепить в международном документе, имеющем обязательную юридическую силу. Моя делегация надеется, что государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрируют необходимую политическую волю с учетом того, что в Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения устанавливаются четкие сроки, в соответствии с которыми на второй специальной сессии по разоружению должны быть представлены согласованные тексты. Моя делегация считает, что проблемы, связанные с общим подходом, можно преодолеть при наличии "доброй воли" у государств, обладающих ядерным оружием.

Г-н Председатель, по нашему мнению, в поисках общего подхода следует четко установить i) какие государства, не обладающие ядерным оружием, должны иметь право на гарантии со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и ii) при каких обстоятельствах государства, обладающие ядерным оружием, могут аннулировать свои гарантии.

Как страна, которая по-прежнему твердо выступает за режим нераспространения и одной из первых подписала Договор о нераспространении ядерного оружия, Нигерия считает, что условием для получения гарантий каким-либо государством, не обладающим ядерным оружием, должно быть юридическое обязательство не разрабатывать или не приобретать ядерное оружие. Мы переживаем момент напряженности и серьезных осложнений в международной обстановке. Такая страна как Нигерия, которая расположена в регионе, где создание ядерного потенциала скрытно, постоянно и активно поощряется Южной Африкой и ее союзниками в ущерб интересам безопасности стран континента, не может быть удовлетворена тем, что "страна считается не обладающей ядерным оружием лишь на том основании, что она заявляет об этом". Что касается условий, при которых гарантии могут быть аннулированы, то моя делегация считает, что таких условий быть не должно, поскольку мы против применения ядерного оружия. Однако мы должны быть реалистами и принимать во внимание то, что государства, не обладающие ядерным оружием, но имеющие его на своей территории, являются целью для ядерного удара, поскольку такой удар может быть

(Г-н Йевере, Нигерия)

нанесен с их территории. Однако они могут получить определенные гарантии безопасности на условиях, в соответствии с которыми они должны будут взять на себя определенные обязанности. Мы надеемся, что делегации рассмотрят эти замечания, и при наличии доброй воли, в частности, со стороны тех государств, которые должны дать гарантии, Специальная рабочая группа сможет добиться прогресса и представить конкретный доклад второй специальной сессии.

Г-н Председатель, позвольте мне кратко остановиться на новых изменениях в области запрещения ядерных испытаний, изменениях, которые, как с удовлетворением отмечает моя делегация, имели место под вашим председательством.

В конце своего выступления 25 февраля 1982 года я выразил искреннюю надежду на то, что "жесткие позиции, которых в течение более 25 лет упорно придерживались государства, обладающие ядерным оружием, будут изменены".

Именно в этой перспективе моя делегация рассматривает сделанные 11 марта 1982 года заявления послов Филдса из Соединенных Штатов Америки и Саммерхейса из Соединенного Королевства. На первый взгляд эти новые позиции представляются позитивным шагом и признанием активной роли этого форума в разработке договора о запрещении ядерных испытаний. Однако более серьезное изучение этих предложений и последующих разъяснений, которые мы до настоящего времени получили в этом Комитете, не оправдывают того подготовленного оптимизма, с которым были встречены эти предложения. Мы в этом Комитете по-прежнему не можем добиться в подходе этих стран к договору о запрещении ядерных испытаний того поворота на 180 градусов, к которому постоянно призывали многие делегации, в том числе и наша. Мы считаем, что более чем "целесообразно" приступить к переговорам по этому первоочередному пункту повестки дня Комитета. Признавая важное значение проверки и соблюдения (в зависимости от обстоятельств) во всех переговорах по разоружению, моя делегация считает, что работа, к которой мы собираемся приступить после сделанных делегациями Соединенных Штатов и Соединенным Королевством предложений, не должна исключать других элементов, таких, как сфера действия договора и его заключительные положения. Ведь конечной целью является договор, запрещающий все испытания ядерного оружия.

Г-н Председатель, моя делегация приветствует идею создания редакционной группы открытого состава под вашим умелым руководством для подготовки проекта мандата предложенного вспомогательного органа. Моя делегация, как член этой группы, готова полностью сотрудничать в этой работе. Успех работы группы будет, разумеется, зависеть от коллективной воли всех участников. Хотя мы считаем, что позиция Группы 21, отраженная в работем документе CD/181, и, в частности резолюция 36/84 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций предоставляют надлежащую основу для переговоров по мандату группы по разработке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, моя делегация готова проявить гибкость и согласиться с этим поэтапным подходом, однако мы полагаем, что каждый этап в конечном счете явится прочным, надежным кирпичем в непреодолимой стене, которая навсегда станет на пути всех испытаний ядерного оружия.

Г-н Председатель, один великий государственный деятель однажды заявил, что государства, не обладающие ядерным оружием, "могут лишь стонать как хор стариков в греческой трагедии". Я считаю, что к нашим стонам по крайней мере стали прислушиваться. Доверие между государствами является важной составной частью менее вооруженного мира, и,

(Г-н Йевере, Нигерия)

по-видимому, мы должны использовать любую возможность для закладки любого, пусть даже небольшого "кирпичика" в фундаменте усилий этого Комитета по достижению ядерного разоружения. Именно поэтому, г-н Председатель, моя делегация искренне надеется на скорейшее заключение эффективной и содержательной конвенции о радиологическом оружии. Скорейшее создание специальной рабочей группы и динамичный и продуманный подход посла Вегенера из Федеративной Республики Германии являются заслуживающими одобрения усилиями на пути к тысканию прочных решений проблем, связанных с объемом запрещений и определением, оговорками о мирном использовании и проверке, и многих других. Однако, несмотря на то, что неофициальные консультации, проводимые Председателем, служат полезной цели выплнения областей совпадения позиций разных делегаций, а также оставшихся препятствий на пути заключения договора, моя делегация по-прежнему считает, что этот интеллектуальный реализм не должен исключать дальнейший поиск политических решений сложных проблем. Из положений, сложившихся на переговорах в этой Рабочей группе, очевидно, что при наличии воли к переговорам и сокращению расхождений во взглядах может быть достигнут существенный прогресс в разработке текстов.

Тот факт, что темпы научно-технического прогресса ускоряют гонку вооружений и намного обгоняют темпы прогресса в переговорах по разоружению, делает скорейшее заключение конвенции о радиологическом оружии весьма желательным для моей делегации. Предложение Швеции о запрещении нападения на гражданские ядерные установки наплевает содержанием вопрос о запрещении несуществующего оружия. Мирные ядерные установки не должны стать объектами нападения. Следует предотвратить повторение таких случаев, как прошлогоднее нападение израильских самолетов на гражданские установки в Тамузе (Ирак), путем включения положения по этому вопросу в будущую конвенцию о радиологическом оружии.

Мы также придаем большое значение включению в будущую конвенцию о радиологическом оружии оговорки в отношении мирного использования. Усилия по запрещению возможного пользования и применения радиологического оружия не должны затрагивать неотъемлемое право всех государств разрабатывать и осуществлять свои программы исследований и использования радиологических материалов в мирных целях. Моя делегация считает, что этот договор должен содержать позитивные формулировки, признающие эти права третьего поколения и развитие международного сотрудничества в области ядерной энергетики с учетом особых потребностей развивающихся стран.

Хотя мы и приближаемся ко второй специальной сессии, нерешенные проблемы по-прежнему сложны и значительны. Лишь благодаря подлинным усилиям по сближению позиций, а также коллективной воле всех делегаций в этой не первоочередной, но тем не менее важной области разоружения может быть достигнут желаемый прогресс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Нигерии за его выступление. Прежде чем предоставить слово представителю Румынии, Его Превосходительству послу Малице, мне хотелось бы сообщить Комитету, что наш уважаемый коллега и друг должен, к сожалению, вскоре уехать от нас в связи с назначением на новый пост. Я уверен, что нам будет очень не хватать любезности и дипломатического таланта посла Малицы, которые мы все сумели оценить и которые были столь полезны в работе Комитета. Представляя ему слово, я выражаю надежду, что это не последнее его выступление, и я желаю ему больших успехов на его новом посту. Представляю вам слово, г-н посол.

Г-н МАЛИЦА (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель в связи с обсуждаемым нами вопросом о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия я хотел бы сегодня в своем выступлении представить рабочий документ CD/262.

Ученые моей страны, так же как и все те, кто следит за нашей работой, считают, что на Комитете по разоружению в Женеве лежит высокая ответственность за проведение переговоров и достижение соглашений, которые могли бы эффективно способствовать прекращению гонки вооружений и началу подлинного процесса разоружения, в первую очередь ядерного.

Достижение соглашения об ограничении и сокращении военных исследований с этой точки зрения явилось бы первым разумным шагом на пути к достижению более широких соглашений, направленных на постепенное ослабление технического соперничества путем проведения переговоров о мерах по сокращению средств, выделяемых на исследования и разработки военного характера.

В этой связи румынский комитет "Ученые и мир" считает, что можно было бы предусмотреть создание при Комитете по разоружению специального органа ученых, которому были бы поручены рассмотрение по просьбе Комитета научно-технических аспектов проблем, являющихся предметом переговоров, и подготовка в этой связи конкретных рекомендаций и предложений. Такой орган, который имел бы представительный характер, мог бы быть учрежден Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций на основе решения Генеральной Ассамблеи. Тот факт, что имеются другие предложения, преследующие ту же цель использования науки в целях разоружения, является положительным элементом, который пользуется нашей поддержкой.

Г-н Председатель, нет области человеческой деятельности, которая бы в большей степени оказывала влияние на современное общество, чем исследования и разработки в военной области, и это влияние осуществляется двояким путем: с одной стороны, навязыванием своего собственного темпа гонке вооружений и содействием его ускорению, и, с другой стороны, извращением значения, фальсифицированием подлинных целей науки. Современная наука как никогда ранее заполняет мир человека. Тот факт, что исследования и разработки в военной области занимают в настоящее время доминирующее положение — почти 50% средств, выделяемых на все исследования в целом, — является проблемой в огромной степени касающейся всех нас. Такое положение ведет к драматическим последствиям, сказываемся как на гонке вооружений, так и на обществе. Опыт работы различных органов Организации Объединенных Наций в достаточной степени показывает, как много еще имеется проблем, ждущих своего решения, сколько еще предстоит найти средств для их решения и для сглаживания расхождений, по-прежнему сохраняя надежду, что наука и техника помогут в этом. Но они держат двери закрытыми, отгородившись высокой стеной военных задач. Исследования и разработки в военной области связаны как с проблемой войны и мира, так и с нарушением нормального функционирования общества. Их влияние проявляется одновременно в общественной, политической и культурной областях. По-видимому, мы вновь оказались на перепутье.

Говоря о необходимости прекратить гонку вооружений, мы обязаны иметь в виду условия такого прекращения, которые включают в себя все меры, направленные на прекращение, замораживание, сдерживание, обуздание или приостановку военного соперничества.

Мы считаем, что обязательной составной частью этого комплекса мер является демилитаризация науки, так как исследования и разработки в военной области являются истинной движущей силой гонки вооружений, качественной в своей основе и почти исключительно технического свойства.

(Г-н Малица, Румыния)

Специалистам хорошо известно, что ни одно изобретение в области создания новых видов оружия уже не может решающим образом повлиять на существующее равновесие, так же как и неспециалисты считают абсолютно бессмысленной лихорадку, толкающую на дальнейшее совершенствование оружия, еще более разрушительного, так как в любом случае учират всего лишь один раз.

Следовательно, необходимо в срочном порядке принять неотложные меры с целью ввести ограничение и контроль в отношении исследований и разработок в военной области. В Декларации первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, содержится требование о "проведении переговоров об ограничении и прекращении качественного совершенствования вооружений, особенно оружия массового уничтожения, и разработки новых средств ведения войны, с тем чтобы в конечном итоге научные и технические достижения могли использоваться исключительно в мирных целях".

Даже краткий анализ показывает нам, что, как ни странно, демилитаризация науки и техники не является делом более сложным, чем демилитаризация экономики, и, кроме того, ей, по-видимому, способствуют благоприятные обстоятельства. Это прежде всего объясняется хорошо известными в настоящее время обстоятельствами. Во-первых, это значительная концентрация на национальном уровне исследований и разработок в военной области, находящихся под контролем правительства и финансируемых государствами во всех странах без исключения. Во-вторых, значительная поляризация исследований и разработок в военной области на международном уровне. Почти 85% всех осуществляемых в мире исследований и разработок в военных целях приходится на долю шести стран, несущих наибольшие военные расходы. Это в десять раз превышает весь научно-технический потенциал развивающихся стран. И, наконец, проводимые в настоящее время исследования и разработки в военной области все в большей степени связаны с фундаментальными научными проблемами, для решения которых используются математика, физика, химия и биология, проблемами, которые после успешного их решения могут быть использованы как для повышения благосостояния, так и для более изощренного уничтожения человеческого рода.

Вот почему, г-н Председатель, мы считаем, что прекращение процесса милитаризации науки и техники является делом не только настоятельно необходимым и срочным, но и возможным.

Я хотел бы подчеркнуть, что привлечение соответствующим образом ученых к нашей работе способствовало бы проведению переговоров. Они могли бы предоставить в наше распоряжение красноречивые научные данные об огромной разрушительной силе запасов оружия, и, прежде всего ядерного, об увеличивающейся ненадежности современных систем предотвращения развязывания войны в результате случайности, ошибки в расчете или недоразумения. Кроме того, они могли бы быть особенно полезными в деле выработки приемлемых решений, а также форм и технических способов проверки выполнения будущих соглашений.

Принятие решения о проведении неофициальных заседаний Комитета по этому вопросу, как это предложил наш уважаемый коллега представитель Венгрии посол Имре Кеминеш, является позитивным шагом в этом направлении, заставляющим нас серьезно задуматься о выработке и определении линии действий. Наша делегация считает, что при определении целей этих неофициальных заседаний могли бы быть приняты во внимание, помимо прочего, следующие моменты:

(Г-н Мелица, Румыния)

1) Преимущества, предоставляемые переговорами о всеобщем запрещении всех исследований в военной области с целью создания новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

2) Определение порядка периодического ознакомления с достижениями в научных исследованиях, которые могли бы быть использованы для производства нового оружия и систем такого оружия.

3) Изучение некоторых специфических областей, в которых принятие мер по запрещению технической эскалации могло бы благоприятно сказаться на прекращении гонки вооружений или предотвращении ее распространения на новые области, не известные до сих пор.

4) Возможность принятия странами, прилагающими наибольшие усилия в исследованиях и разработках военного характера, мер на национальном уровне в целях замораживания деятельности в области исследований и разработок военного характера вплоть до заключения всеобщего соглашения по этому вопросу.

5) Создание, как это предлагается в рабочем документе CD/262, который я только что представил, специального органа ученых, которому было бы поручено в качестве основной задачи рассмотрение по просьбе Комитета научно-технических аспектов, являющихся предметом наших переговоров. Я хотел бы отметить в этой связи, г-н Председатель, что нам следует, не откладывая, чаще и активнее сотрудничать с существующими организациями, такими, как Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИИПР), который значительно расширил свою работу и может нам предоставить научные данные, необходимые для нашей работы.

Г-н Председатель, прежде чем закончить свое выступление, мне хотелось бы поблагодарить вас за добрые и дружеские слова, высказанные вами в связи с моим уходом из этого Комитета. Разрешите мне сказать вам и всем моим коллегам, что хотя период времени, который я провел здесь, был непродолжительным, его интеллектуальная насыщенность, богатый опыт ведения переговоров, который я смог приобрести, делают его незабываемым для меня.

Я всегда буду гордиться тем, что работал в этом единственном многостороннем органе ведения переговоров, каким является Комитет по разоружению, среди столь уважаемых и замечательных коллег и друзей.

Мне хотелось бы заверить вас, что для меня этот опыт со временем не утратится, а наоборот, будет надежной основой моей будущей деятельности.

Г-н НАИКИРА (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, уважаемые делегаты, в своем выступлении в Комитете 25 февраля я говорил в основном о тех организационных и существенных аспектах работы Комитета, на которых, по мнению моей делегации, Комитет должен сосредоточить свое внимание в ходе нынешней сессии. Мы по-прежнему считаем, что нынешняя сессия Комитета по разоружению должна сыграть важную роль, в частности, в подготовке аналитического и конструктивного доклада для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и в разработке Всеобъемлющей программы разоружения для ее рассмотрения. В заключение этого выступления третьей специальной сессией, посвященной разоружению.

Сегодня, г-н Председатель, я хотел бы ограничить свое выступление пунктами 1 и 2 нашей повестки дня, а именно вопросами.

a) Запрещения ядерных испытаний, и

b) Прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

(Г-н Нандира, Кения)

Однако разрешите мне, г-н Председатель, прежде всего выразить вам, а через чье другим членам всей делегации и должностным лицам Комитета, а также устным переводчикам и всем другим сотрудникам секретариата Комитета по разоружению, которые тем или иным образом оказывают нам помощь, признательность делегации Кении за превосходную работу. Я также хотел бы поздравить вас с вступлением на должность Председателя Комитета на март месяц. Как вам известно, г-н Председатель, между нашими странами сложились превосходные двусторонние отношения, и мы отмечаем с огромным удовольствием позитивную политику, проводимую вашим правительством в отношении разрывающихся стран, в частности моей страны, Кении, особенно в области науки и техники и освоения возобновляемых источников энергии для социально-экономического развития этих стран. Кроме того, г-н Председатель, ваше правительство находится в том же городе, что и папский престол, — этот традиционный символ мира во всем мире и взаимопонимания, а также доброты и доброй воли. На следующей сессии Комитета вам, г-н Председатель, необходимо содействие и поддержка всех делегаций, и я заверяю вас в поддержке и содействии моей делегации.

Г-н Председатель, моя делегация присоединяется к другим делегациям, которые уже выразили благодарность и признательность вашему непосредственному предшественнику послу Шахалати из Ирана за ту беспристрастность, с которой он руководил работой Комитета в течение февраля. Мы также приветствуем представителей Чехословакии и Нидерландов, которые впервые приступили к работе в Комитете в прошлый вторник, 16 марта. Их широкий опыт в вопросах разоружения, несомненно, расширит и без того активное и конструктивное участие их соответствующих делегаций в работе Комитета.

Текущий месяц является решающим месяцем в работе данной сессии Комитета по разоружению, и мы надеемся на вас, г-н Председатель, как руководителя, с тем чтобы достичь соглашения, в частности, в отношении характера рассмотрения пунктов 1 и 2 нашей повестки дня. Мы надеемся, что вы, как дипломат с международным признанием, будете по-прежнему предлагать все усилия для ликвидации разрыва, который существует в отношении этих пунктов между *Vox Negationis* и *Vox Populi*, который, как говорят, является *Vox Dei*. Поэтому, г-н Председатель, от первого *vox* нам прежде всего необходима политическая воля и твердые обязательства, которые, я спешу добавить, являются непрерывными условиями не только для достижения договоренности в отношении процедуры рассмотрения в Комитете по разоружению вопросов запрещения ядерных испытаний и прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, но и для осуществления решений и рекомендаций всемирной Организации. Имеют ли они, г-н Председатель, какой-либо смысл? Могут ли рекомендации, решения и резолюции международного сообщества, например Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также многочисленные рекомендации, содержащиеся в запрашиваемых исследованиях, специальных и прочих докладах и соглашениях, договоренностях, договорах и т.д., иметь какой-либо смысл, если некоторые страны не проявляют политическую волю, необходимую для их осуществления? Зачем же тогда вообще принимать их, если они не осуществляются своевременно и эффективно каждым государством, которое участвовало в их принятии? Г-н Председатель, подписал Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (более широко известный как Договор о частичном запрещении испытаний) 5 августа 1963 г. и сдал на хранение ратификационные грамоты 10 октября того же года, когда Договор вступил в силу, первоначальные участники этого Договора согласились взять на себя твердое политическое обязательство стремиться к всеобъемлющему запрещению испытаний, внося в Договор следующие положения, я цитирую:

(Г-н Налдире, Кения)

"Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки ..., стремясь достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия, исполненные решимости продолжать переговоры с этой целью и желая положить конец заражению окружающей человека среды радиоактивными веществами, согласились о нижеследующем .... Каждый из Участников настоящего Договора обязуется запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем ... (и) ... воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любых испытательных взрывов ядерного оружия ... где бы то ни было, которые проводились бы в любой из сред, названных в пункте 1 настоящей Статьи..."

К большому сожалению, г-н Председатель, этот Договор о частичном запрещении испытаний, первоначально рассматривавшийся как событие исторического значения, до настоящего времени так и не привел к замедлению гонимости ядерных вооружений среди основных ядерных держав. Напротив, г-н Председатель, этот Договор, как представляется, сыграл роль своего рода лицензии на ускорение испытаний ядерного оружия, и это несмотря на существование более чем 25 резолюций Генеральной Ассамблеи, запрещающих такие испытания во всех средах. Кроме того, имелись компетентные исследования по данному вопросу четко указывают на то, что на долю первоначальных участников Договора приходится более 90 (девятюста) процентов всех ядерных взрывов, произведенных за период с 5 августа 1963 года по 31 декабря 1979 года. Кроме того, о выполнении твердого обязательства участников "стремиться к всеобъемлющему запрещению испытаний..." практически не вспоминали более 10 долгих лет.

Как нам всем известно, г-н Председатель, вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия за последнюю четверть века ежегодно обсуждался и соответствующим образом отражался в решениях и резолюциях Генеральной Ассамблеи. В этих резолюциях, в частности, выражалась уверенность в том, что, каковы бы ни были разногласия в отношении вопроса проверки, - а если судить по заявлениям, сделанным в ходе нынешней сессии Комитета по разоружению как официально, так и неофициально, этот вопрос вызывает самую большую обеспокоенность ряда делегаций, - какие-либо серьезные причины, препятствующие заключению соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний, отсутствуют. Эта мысль была особо подчеркнута, в частности, в резолюциях 2934С (XXVII) и 3078А (XXVIII), принятых соответственно на двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях Генеральной Ассамблеи. Сегодня, г-н Председатель, я не могу не подтвердить эти чувства и эту уверенность. В других резолюциях Ассамблеи подчеркивалась та "первоочередная важность", которую следует придавать достижению всеобъемлющего запрещения испытаний. Яркими примерами решений международного сообщества в этой связи являются резолюции Генеральной Ассамблеи 33/60 от 14 декабря 1978 года (пункт 2 постановляющей части), 34/73 от 11 декабря 1979 года (пункт 2 постановляющей части), 36/84 от 9 декабря 1981 года (пункт 2 постановляющей части) и 36/92E от 9 декабря 1981 года (пункт 1 постановляющей части).

(Г-н Наджира, Кенил)

Однако, г-н Председатель, несмотря на искренние и неоднократные призывы Генеральной Ассамблеи, опыт осуществления вышеупомянутых и других резолюций Генеральной Ассамблеи, а также исследования хода осуществления рекомендаций и решений Генеральной Ассамблеи, принятых на ее десятой специальной сессии, содержащихся, например, в резолюциях 34/83, 36/92M и в документах A/34/752 и A/36/752, показывают, что в их реализации достигнуто очень немногое. В пункте 2 постановляющей части резолюции 34/83J о ядерном оружии, во всех его видах говорится:

"2. просит Комитет по разоружению начать, в порядке первоочередной важности, переговоры с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, в соответствии с положениями пункта 50 Заключительного документа десятой специальной сессии".

В пункте 3 постановляющей части резолюции 36/92G Генеральной Ассамблеи говорится:

"3. призывает Комитет по разоружению в качестве первоочередной задачи продолжить консультации с целью скорейшего начала переговоров по существу вопроса, в ходе которых рассмотреть, в частности, вопрос об учреждении специальной рабочей группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, наделенной четко определенными полномочиями".

Г-н Председатель, лично я не испытываю удовольствия от цитирования этих резолюций Ассамблеи. Если они не выполняются в духе доброй воли и одновременно, они лишены смысла. Это вынуждает меня, г-н Председатель, остановиться на недавних высказываниях тех членов Комитета по разоружению, которые до настоящего времени выражали серьезные сомнения не только в отношении компетентности Комитета по разоружению разрабатывать юридически обязательные международные соглашения по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня, но и в отношении необходимости создания специальных рабочих групп, чтобы начать переговоры по этим первоочередным пунктам. Моя делегация приняла к сведению позитивные мнения, уже выраженные рядом делегаций в отношении указанных выступлений. Как мне хотелось бы присоединиться к этим мнениям, как мне хотелось бы рассматривать эти заявления как проявление гибкости, твердого политического обязательства, столь необходимого для наших переговоров. Моя делегация тщательно изучила заявления указанных делегаций, и чем дольше мы их изучали, тем больше убеждались в том, что авторы этих политических заявлений должны дать Комитету разъяснения. Нам хотелось бы знать больше, хотя бы для того, чтобы лучше понять позиции этих делегаций.

В данных обстоятельствах я ставлю перед теми делегациями, которые по-прежнему не согласны с призывом *vox populi* создать специальные рабочие группы по пунктам 1 и 2, следующие вопросы:

Как, по их мнению, не пришло ли время начать переговоры по проблемам запрещения ядерных испытаний и ядерного разоружения? Если нет, то когда и при каких условиях мы сможем начать переговоры по этим самым первоочередным вопросам?

Является ли Комитет по разоружению одним из надлежащих форумов или единственным надлежащим форумом для переговоров по пунктам 1 и 2? Иными словами, имеет ли Комитет по разоружению право и соответствующую обязанность вести переговоры по этим пунктам, или эти делегации предпочли бы более ограниченный форум, например двусторонний, трехсторонний или даже четырехсторонний.

(Г-н Наджира, Кения)

Не предпочитают ли некоторые обладающие ядерным оружием государства, чтобы Комитет по разоружению вел лишь общее обсуждение, возможно неофициально, и проявлял интерес к проблемам ядерного оружия, а серьезные переговоры велись бы лишь "теми, кто в состоянии делать это благодаря своему ядерному статусу", или же они обуславливают начало серьезных переговоров по пунктам 1 и 2 в рамках Комитета по разоружению заключением договора по этим вопросам вне рамки Комитета по разоружению?

Как все же увязать теорию и политическую практику ядерного равновесия и ядерного сдерживания с конечной целью процесса разоружения, а именно с достижением абсолютного, всеобъемлющего и полного разоружения под эффективным международным контролем, в отношении которого все члены международного сообщества выразили единодушное мнение в Заключительном документе, принятом Генеральной Ассамблеей 30 июня 1978 года?

Если в рамках Комитета по разоружению будет создан вспомогательный орган или органы для рассмотрения пунктов 1 и 2 нашей повестки дня, то какими полномочиями будут обладать эти вспомогательные органы? Будет ли их мандат сведен к всеобъемлющему лишь по охвату?

Г-н Председатель, конкретные ответы на эти вопросы дадут моей делегации возможность по крайней мере лучше понять позиции указанных делегаций по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня. Что касается моей делегации, то ее мнение таково:

1) Комитет по разоружению имеет право и соответствующую обязанность вести переговоры по пунктам 1 и 2. Комитет является надлежащим наиболее удобным и единственным органом для проведения многосторонних переговоров по вопросам прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, поскольку:

- a) Это решено консенсусом в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, в частности в его пункте 120 и в других пунктах. Это также отражено в других соответствующих документах, например в документе A/36/392.
- b) Все государства, обладающие ядерным оружием, т.е. Соединенные Штаты, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство, Франция и Китай являются членами Комитета по разоружению. Они приняли решение стать членами Комитета по разоружению добровольно и безоговорочно. Они также являются постоянными членами Совета Безопасности и на них, равно как и на сам этот орган, международное сообщество возложило в соответствии с Уставом главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Не вызывает сомнений то, что именно эти постоянные члены Совета Безопасности и единственные обладатели ядерного оружия несут в соответствии с положениями глав V, VI и VII Устава Организации Объединенных Наций дополнительное тяжелейшее бремя фактических хранителей международного мира и безопасности. Именно на эти государства, прежде всего на те, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, возложена в соответствии с пунктами 48 и 50 Заключительного документа особая ответственность за достижение ядерного разоружения.

(Г-н Наткира, Кенья)

Поэтому в данных обстоятельствах, г-н Председатель, я должен сразу подчеркнуть, что безвозвратно ушли те времена, когда некоторые члены международного сообщества, благодаря своей военной мощи или огромному богатству, могли позволить себе безнаказанно манипулировать международной ситуацией и репаться "в узком кругу" жизненно важные и международные проблемы. Эволюция международных отношений привела к революциям в системах и поведении государств в отношениях друг с другом, и этот факт нашел свое отражение, в частности, в пунктах 14, 18, 19, 20, 28, 36, 42 и 47 Заключительного документа. Поэтому "главная ответственность" не может означать "не означать" "исключительной или монополярной ответственности" государств, обладающих ядерным оружием, в отношении государств, ядерным оружием не обладающих.

2) Уже давно пора создать два вспомогательных органа для рассмотрения важнейших пунктов нашей повестки дня, т.е. пунктов 1 и 2. При создании в рамках Комитета по разоружению таких органов им следует предоставить отдельные всеобъемлющие мандаты, охватывающие все вопросы запрещения ядерных испытаний, с одной стороны, и прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, с другой. В этой связи я с удовлетворением отмечаю и, в принципе, поддерживаю содержащееся в документе CD/259 предложение делегации ГДР о создании специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2.

3) Пункты, если они внесены в повестку дня Комитета по разоружению, заслуживают тщательного рассмотрения и должны быть ему подвергнуты. Это прежде всего касается, г-н Председатель, вышеупомянутых первоочередных пунктов нашей повестки дня.

4) Создав в рамках Комитета по разоружению специальные рабочие группы, мы должны быстро решить организационные аспекты их работы, а затем сосредоточить усилия на вопросах существа, таких, как проблемы мандатов, охвата и разрабатываемых мер. Г-н Председатель, я считаю, что пришло время запланировать еженедельные официальные и неофициальные заседания, в зависимости от необходимости, с тем чтобы можно было бы выдвигать и обсуждать предложения и контрпредложения, касающиеся создания рабочих групп, а также их контактных групп и, если это необходимо, рабочих подгрупп и переговоров в них по пунктам 1 и 2 и различным связанным с ними вопросам, включая вопросы проверки.

5) Двусторонние, трехсторонние, четырехсторонние и любые другие переговоры с ограниченным числом участников могут проходить вне Комитета по разоружению при условии, что они будут дополнять те переговоры, которые проводятся в рамках Комитета по разоружению. Эти первые не должны противоречить духу и букве Заключительного документа, как указано в пунктах 51 и 121 упомянутого документа и в резолюции 34/83 В Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1979 года (пункт 2 постановляющей части). В этой связи, г-н Председатель, следует настоятельно призвать к безотлагательному возобновлению и завершению трехсторонних переговоров, которые должны привести к достижению всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний в договоре постоянного характера.

6) Главная причина, по которой многие делегации отвергают теорию сдерживания, заключается в том, что эта теория способствует гонке вооружений между сверхдержавами в виде количественных и качественных совершенствований вооружений, технического развития систем ядерного оружия и т.п.

Таким образом, г-н Председатель, следует безотлагательно создать специальные рабочие группы по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня, не следует бесполезно тратить время на процедурные вопросы, Комитет по разоружению должен официально рассмотреть

этот вопрос, и эта новая созданная рабочая группа или группы безотлагательно начнут рассмотрение, в частности, следующих основополагающих вопросов существа.

I. Проблемы сферы всеобъемлющего запрещения испытаний

- i) Источники ядерных испытаний исключительно для мирных целей;
- ii) Виды ядерных испытаний исключительно для мирных целей;
- iii) Проблемы исследований и технического развития в области ядерных испытаний исключительно для мирных целей;
- iv) Проблемы защиты государств, не обладающих ядерным оружием, и регионов, где такого оружия нет;
- v) Прочие вопросы.

II. Проблемы проверки всеобъемлющего запрещения испытаний

- i) Виды и уровни проверки,
- ii) Формы и процедуры проверки;
- iii) Меры проверки,
- iv) Организационные мероприятия по проверке;
- v) Проблемы инспекции на местах и условия ее проведения;
- vi) Проблемы строгого соблюдения соглашений;
- vii) Проблемы участия в процессе проверки;
- viii) Прочие вопросы.

III. Проблемы срока действия всеобъемлющего запрещения испытаний

Изучение предложений в отношении:

- i) Неограниченного срока действия, т.е. постоянного и неограниченного или "навечно", и
- ii) Ограниченного срока действия на согласованный короткий или длительный период времени.

Г-н Председатель, моя делегация не может согласиться с концепцией ограниченного срока действия, поскольку принятое такой концепции, в частности, поставило бы под угрозу безопасность как государств, не обладающих ядерным оружием, подобных Кении, так и всех участников Договора о нераспространении

IV. Проблемы заключительных положений Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и

V. Проблемы рассмотрения и оценки действия Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний

Эти проблемы также являются весьма важными и им следует серьезно рассмотреть и обсудить. В заключение, г-н Председатель, я должен подчеркнуть, что идея подталкивания международного мира и безопасности на основе сдерживания является парадоксом. И весьма скверным парадоксом, поскольку действительно нелепо, что государства, обладающие ядерным оружием, в первую очередь крупнейшими его арсеналами, используют свои огромные экономические ресурсы и технические возможности, чтобы терроризировать и угрожать основополагающему инстинкту человека - инстинкт выживания, который свойственен всему человечеству. Во-вторых, г-н Председатель, в пунктах 6, 15, 99 и далее подчеркивается важное значение общественного мнения, которое следует систематически мобилизовывать на цели разоружения. Моя делегация придает огромное значение этому вопросу, поскольку мы считаем, что мобилизация общественного мнения может быть эффективным инструментом, особенно в трудных ситуациях. Поэтому Комитету по разоружению следует уделить особое внимание этому вопросу в самом ближайшем будущем. В-третьих, г-н Председатель, мы находимся на том этапе, когда терпение членов Комитета может подходить к концу, а

(Г-н Надзира, Кения)

накал наших прений может начать выводить из-под контроля. Не знаю, известно ли вам об этом, но в некоторых жарких районах Африки, скажем, в пустыне Калахари, больного с высокой температурой обычно укутывают как можно теплее, поскольку чем выше температура, тем холоднее становится больному. В Соединенных Штатах большинство врачей рекомендуют больным, особенно маленьких детей, с очень высокой температурой разводить догала и помещать в очень холодную воду. Г-н Председатель, возможно, эти два метода лечения больных с высокой температурой представляют собой крайности, однако, что касается пунктов 1 и 2 нашей повестки дня и предложенного создания специального рабочего группы Комитета по разоружению, то мне трудно было бы согласиться с половинчатыми мандатами для них, поскольку, как было однажды сказано и написано, если вода теплая, но пей ее, ибо она не утолит твоей жажды.

И, наконец, г-н Председатель, мы должны действовать очень осторожно, чтобы не потерять терпение. Если это случится, особенно в отношении пунктов 1 и 2 нашей повестки дня, то нам не поможет даже совет Ридьярда Киппинга в его произведении "Если". Поскольку, кто сможет сохранить рассудок, если все вокруг него в этом Комитете утратит свой рассудок в отношении пунктов 1 и 2? Лишь Цицерон, г-н Председатель, этот мудрый древний римлянин и величайший оратор всех времен, мог бы дать нам наилучший совет в своей образе: "Quo usque tandem Abutere, Cstaline, patientia nostra...?" Он сказал бы: "Доколе, о, Каталина, доколе будешь ты испытывать наше терпение...?" Терпение римского сената было исчерпано. Г-н Председатель, я не хотел бы быть каталиной в Комитете по разоружению, да и кто хотел бы быть каталиной или каталинами в Комитете по разоружению? Именно этот вопрос стоит перед нами на данном этапе нашей работы.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского). Я благодарю представителя Кении за его выступление. Я признателен ему за добрые слова, высказанные им в адрес Председателя и моей страны.

В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 159-м пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово представителю Швейцарии, принимающей нас страны, Его Превосходительству послу Пикте.

Г-н ПИКТЕ (Швейцария) (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Хочу заверить вас, что мне доставляет особое удовольствие выступать в Комитете по разоружению, где вы выполняете обязанности Председателя.

Имея возможность в течение года принимать участие в заседаниях Специальной рабочей группы по химическому оружию, Швейцария с большим интересом и вниманием наблюдает за медленным, но тем не менее реальным прогрессом в рассмотрении этого трудного вопроса. Более четко вырисовывается круг вопросов, связанных с этой проблемой, и их оформление в виде элементов, представленных председателем Группы, послом Лидгардом, значительно способствовало лучшему пониманию различных концепций. Руководство моей страны, следовательно, испытывает удовлетворение в связи с возобновлением деятельности Рабочей группы и особенно с тем, что ей предоставлен новый мандат, позволяющий приступить сейчас под председательством посла Суэки непосредственно к разработке конвенции о запрете химического оружия. Швейцария и далее будет представлена на заседаниях Рабочей группы, и мое правительство искренне надеется, что нынешняя сессия, несмотря на ее непродолжительные сроки, позволит достигнуть новых позитивных результатов.

(Г-н Пикте, Швейцария)

Прежде всего мне хотелось бы напомнить, что, как было отмечено мной в этом Комитете 14 июля прошлого года, частный сектор химической промышленности Швейцарии, который, как известно, является высокоразвитым, не производит никакого химического оружия и ни при каких обстоятельствах не будет его производить. Со своей стороны, Конфедерация не производит никаких химикатов в военных целях на принадлежащих ей предприятиях. Кроме того, Швейцария не приобретает химического оружия за границей, не обладает никакими запасами такого оружия и не хранит его на своей территории. Армейское снаряжение служит исключительно для целей защиты военнослужащих от воздействия токсичных химикатов, если они будут применены в случае войны.

Выступая с таким заявлением, которое представляет собой также обязательство на будущее, Швейцария показывает, что при заключении конвенции с полным запрещением химического оружия ей нет необходимости брать под защиту какие-либо военные химические предприятия. Вместе с тем, мое правительство придает весьма большое значение конвенции в этой области в силу бесчеловечного характера химического оружия и весьма серьезной угрозы, которую оно, кроме того, представляет для гражданского населения. Моя страна вдвойне заинтересована в заключении такой конвенции: с одной стороны, с точки зрения своей безопасности, что, в частности, подразумевает включение в конвенцию процедур надлежащей проверки, являющейся непременным условием отказа от дорогостоящих национальных мер защиты и обороны; с другой стороны, с точки зрения развития ее химической промышленности в мирных целях, для которого не должно создаваться препятствий.

Позвольте мне изложить сегодня несколько замечаний, касающихся отдельных элементов, представленных в прошлом году Рабочей группе ее Председателем, поскольку они по-прежнему служат основой для дискуссий в Комитете.

Много замечаний, касающихся элемента I ("общие положения"), было сделано в отношении целесообразности повторить в конвенции положение с запрещением применения химического оружия, которое содержится в Протоколе 1925 года о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств (Женевский протокол). С одной стороны, можно говорить, что такое запрещение предпочтительно в силу того, что оно было бы более полным по сравнению с запрещением, предусмотренным в Протоколе, поскольку последний схватывает не все виды химического оружия и запрещает только их первое применение. Кроме того, это позволило бы восполнить отсутствие в Протоколе какого бы то ни было положения о проверке, что является весьма существенным недостатком, поскольку приводятся случаи применения химического оружия, что неоднократно имело место в последнее время. С другой стороны, высказывались опасения, что повторное упоминание в конвенции о запрещении применения в конечном счете лишь ослабит Протокол, чего, безусловно, следует избежать. Проанализировав сказанное, мы пришли к мнению, что речь идет по существу о ложной проблеме. В действительности, будущая конвенция и Женевский протокол 1925 года составят, на наш взгляд, комплекс взаимодополняющих обязательств в такой степени, что представляется весьма маловероятным, что то или иное государство станет участником конвенции, не будучи при этом связанным с Протоколом. Если принять эту точку зрения, то не только "ничто в настоящей конвенции" не должно быть истолковано как каким-либо образом ограничивающее или умаляющее Протокол (как это предусмотрено в элементе VII, озаглавленном "взаимосвязь с другими договорами"), но конвенция будет скорее выражать идею органической связи между этими двумя документами. Участие сторон одновременно в конвенции и в Протоколе важно в трех случаях: в течение особенно сложного переходного периода, когда государства приступят к свертыванию своих химических

(Г-н Пикте, Швейцария)

арсеналов, впоследствии в отношении количества сверхтоксичных химикатов, которые будет разрешено иметь для невраждебных военных целей (как это предусмотрено в элементе VI), и, наконец, в случае выхода из конвенции. В этом плане моя делегация хотела бы вновь настоятельно призвать все государства незамедлительно присоединиться к Женевскому протоколу. Протокол в силу своего универсального характера в сочетании с односторонними заявлениями о несоблюдении химическим оружием и намерении никогда его не иметь, подобно заявлению, с которыми дважды выступала Швейцария, представляют собой меры доверия, которые могут лишь способствовать созданию благоприятного климата для переговоров о заключении конвенции.

Что касается общего определения химического оружия, которому посвящен элемент II, то мое правительство считает предпочтительным, чтобы конвенция распространялась лишь на химическое оружие в его строгом или классическом понимании, а именно, на сверхтоксичные и токсичные вещества, непосредственно производящиеся в военных целях, которые оказывают на человека смертельное действие или вызывают устойчивые физиологические нарушения. Мы сознаем, что это определение оставляет за пределами сферы применения конвенции химикаты двойного назначения и вещества, предназначенные для использования в мирных целях, даже если они могут быть использованы во враждебных целях, например, некоторые гербициды и инсектициды. Химикаты этой категории, безусловно, представляют определенную опасность в военном плане, но опасность несравненно менее серьезную, чем опасность, создаваемая именно химическим оружием. Кроме того, различные препятствия, такие, как необходимость утилизировать такие вещества в больших количествах в случае использования в военных целях, делают маловероятным их применение в ходе военных действий. Однако Швейцария выступает за исключение этих химикатов из сферы применения конвенции главным образом в силу весьма значительных трудностей, которые возникают при осуществлении мер проверки. Действительно, осуществление эффективного контроля предполагало бы практически наблюдение почти за всеми гражданскими предприятиями, производящими химикаты, поскольку при определенных условиях целая гамма этих продуктов могла бы при случае использоваться в военных целях. Даже если можно будет применять некоторые технические методы проверки, используемые в области нераспространения, мы не представляем себе возможности поставить под контроль всю химическую промышленность той или иной страны, подобно тому, как Договор о нераспространении поставил под контроль все ядерные установки.

Кстати, что касается применения гербицидов и инсектицидов во враждебных целях, уместно напомнить статьи 54-55 первого Дополнительного Протокола к Женевской конвенции и статью 18 второго Протокола, касающегося защиты имущества, необходимого для выживания гражданского населения и защиты природной окружающей среды. Другие термины, использованные в элементе II, по моему мнению, также следует уточнить. Так, понятие "другие смертоносные и другие вредные химикаты" лучше вписывалось бы, если использовать выражение "другие смертоносные химикаты или химикаты, вызывающие у человека устойчивые физиологические нарушения, которые могут быть использованы в военных целях". Что касается прекурсоров, то мы считаем, что это слово должно служить лишь для обозначения составляющих элементов так называемого бинарного оружия, а не химикатов, используемых в качестве исходных или промежуточных продуктов, без проведения различия между гражданской и военной отраслями. Наконец, выражение "средства производства химического оружия", запрещение которых предусматривается в элементах I, IV и V, по моему мнению, может относиться лишь к установкам, на которых осуществляются операции, с помощью которых можно сделать пригодным для использования в военных целях химикат, на который будет распространяться действие конвенции (установки, на которых производится зарядка или наполнение).

(Г-н Пукте, Швейцария)

Элемент VI, о котором я только что упоминал, предусматривает обязательство каждого участника Конвенции не обладать сверхтоксичными смертоносными химикатами для невраждебных военных целей в суммарных количествах, которые превышали бы 1 000 кг. Это положение вызывает у нас серьезные оговорки. Действительно, оно равнозначно увековечению и практически узакониванию в рамках конвенции, имеющей целью запрещение арсеналов химического оружия, фактического неравенства, которое наблюдается в настоящее время между государствами, обладающими таким оружием и государствами, которые таким оружием не обладают. Государство, не обладающее никакими видами химического оружия, присоединившись к конвенции, действительно не сможет приобрести какое-либо количество сверхтоксичных смертоносных химикатов, предназначенных для использования в невраждебных военных целях, без нарушения принятого в соответствии с элементом I обязательства "никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не приобретать каким-либо иным образом, не накапливать, не сохранять химическое оружие".

Следовательно, запасами, предназначенными для так называемых "невраждебных военных" целей будут располагать лишь державы, - к счастью, их число невелико, - которые сегодня обладают или будут обладать в момент присоединения к конвенции химическим оружием в форме сверхтоксичных смертоносных химикатов. Видимость равенства, создаваемая тем, что опять-таки согласно элементу VI каждое государство-участник могло бы обладать для тех или иных целей тем или иным веществом в равном количестве, как нам представляется, в действительности маскирует дискриминационный характер этого положения.

Во всяком случае допустимое количество, по мнению моей делегации, является чрезмерным, если говорить о веществах, предназначенных для целей исследований в области обороны и защиты. Следовательно, наличие таких веществ у некоторых правительств, несмотря на меры контроля, предназначенные для обеспечения того, чтобы не превышался разрешенный потолок, по-прежнему создавал бы угрозу для безопасности других государств.

В завершение моего выступления позвольте мне также сказать несколько слов в отношении предусматриваемых конвенцией мер проверки. Швейцария по-прежнему твердо придерживается того мнения, что для обеспечения надлежащих гарантий безопасности система проверки должна основываться на сочетании национальных и международных средств или предоставлять возможность проведения инспекций на местах. Мы с большим интересом ознакомились с рабочим документом, представленным 18 февраля делегацией Соединенного Королевства (CD/244), который, по нашему мнению, является одним из наиболее хорошо разработанных текстов, которые имеются по этому вопросу. Что касается инспекций на местах, то отказ в разрешении на проведение проверки, безусловно, должен быть надлежащим образом обоснован, и для таких случаев должна быть предусмотрена процедура представления жалоб или обжалования. В этом отношении Швейцария, верная общему принципу мирного урегулирования споров, считает, что каждая сторона должна иметь право, в случае разногласий в отношении толкования того или иного положения конвенции, обращаться в Международный Суд, компетентность которого должна признаваться в обязательном порядке. Кроме того, нам представляется несколько преждевременным подробно рассматривать методы проверки в рамках конвенции. Способы контроля, действительно, будут частично зависеть от сферы применения конвенции и, в частности, от определения химического оружия, которое будет принято. Как было мной только что отмечено, Швейцария видит много преимуществ в том, чтобы конвенция охватывала лишь ограниченную гамму химикатов, производящихся непосредственно для военных целей. Чем шире будет сфера применения конвенции, тем большим должен быть охват мер проверки и тем, следовательно, они будут сложнее и тем труднее будет их применение.

(Г-н Пикте, Швейцария)

В отличие от других мер по разоружению или контролю над вооружениями конвенция о полном запрещении химического оружия в настоящее время касается лишь небольшого числа государств, обладающих таким оружием. В связи с этим обстоятельством такие государства несут особую ответственность, так же как и государства, обладающие ядерным оружием. Целесообразно бороться против распространения химического оружия, так же как и против распространения ядерного оружия. Вместе с тем, химическое оружие в силу того, что его производство относительно просто и затраты сравнительно невелики, доступно весьма большому числу государств, если предположить, что они хотят его приобрести. Отсюда вытекает весьма реальная угроза, которую представляет такое оружие. В этих условиях, следовательно, совершенно понятно, что многие государства хотели бы присоединиться к переговорам в отношении конвенции по этому вопросу. Все имеют право отстаивать свои законные интересы безопасности, а также интересы своей гражданской химической промышленности и своей технологии, которые заслуженно должны быть защищены. В любом случае, именно исходя из этих соображений, швейцарские власти просили предоставить им возможность участвовать в работе Комитета по разоружению по этому весьма важному разделу его программы работы и, в частности, иметь сегодня возможность высв изложить вам свою точку зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Швейцарии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желают ли взять слово другие делегации? Если нет, то я хотел бы напомнить, что, в соответствии с принятым нами на прошлой неделе решением, мы проведем сразу же после этого пленарного заседания короткое неофициальное заседание, для того чтобы заслушать Секретаря Комитета и личного представителя Генерального секретаря посла Джайпала в отношении документации и других нерешенных вопросов.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 25 марта, в 10 ч 00 мин, в соответствии с нашим расписанием на эту неделю.

ОБЪЯВЛЯЮ ЗАСЕДАНИЕ ЗАКРЫТЫМ.

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 25 марта 1982 г., в 10 ч 00 мин

Председатель: Г-н Марио АЛЕССИ (Италия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕЙР г-н Р.У. СТИЛ г-н С. ФРИМАН г-н Т. ФИНДЛЕЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н МААШИ г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.М. НУАРФАЛИС г-жа ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н Б. ГРИНБЕРГ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. ХОЛЛАЙ г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ф. ГАЙДА г-н Ц. ДЬЕРФФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР ПАРДО
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРЦЕР г-н Х. ТИШКЕ г-н М. КАУЛЬБУСС г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германия:</u>	г-н Ф. РУТ г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РЕЙР
<u>Египет:</u>	г-н Эль С.А.Р. ЭЛЬРИЦИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ г-н БАГБЕНИ АДЕИТО ИЖЕНГЕЙЯ г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН г-жа Л. ПУРИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н Б. МАУНА г-н И. ДАМАНИК г-н А. БАХРИН г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Б. СИМАНКУНТАК
<u>Иран:</u>	г-н М. Джафар МАХАЛЛАТИ г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЕОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР г-н И.Б. ХЭМБЛИН
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж. Муригу КИБОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н Линь ЧЭН г-н Фэн ЧЖЕНЬЯО г-н Ли ВЭЙМИНЬ
<u>Куба:</u>	г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА г-н Х.Л. ГАРСИА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД г-н Л. БОЯРТ
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЛИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС г-н А.Й.Д. ОМС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ-ЛЯ СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Е. ЗАВАЛОНКА г-н С. КОНИК г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н М.С. ДОГАРУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Л. Дж. МИЛЛТОН г-жа Дж.И. ЛИНК г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Дж. ФИЛДС г-н М. БУСБИ г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р.Ф. СКОТТ г-н С. БЕРК г-н Р. МИКУЛАК
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЗЛЯН г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н М.М. ИПОЛИТОВ г-н Л.А. НАУМОВ г-н А.П. КУТЕПОВ г-н В.Ф. ПРЯЖИН г-н В.А. ЕВДОКУШИН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС п-к ЖЭСБЕР г-жа Л. ГАЗЕРЯН г-н М. КУТОР
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н Я. СТРУЧКА г-н И. ФРАНЕК
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИЦГАРД г-н К.М. ХИЛТЕНИУС г-н Х. БЕРГЛУНД г-н Дж. ЭКОЛЬМ г-н Ё. ЛУНДИН
<u>Шри-Ланка:</u>	г-н А.Т. ДЖЕЙАКОЛДИ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ г-н В. ВОЙВОДИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Ё. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 166-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым.

Комитет продолжит сегодня обсуждение пункта 4 своей повестки дня "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры члены Комитета, которые хотели бы выступить по любому другому вопросу, имеющему отношение к работе Комитета, могут это сделать.

Сегодня я хотел бы приветствовать в Комитете двух уважаемых гостей: представителя Федеративной Республики Германии и представителя Венгрии.

Его Превосходительство г-н посол Рут в прошлом неоднократно присутствовал на заседаниях нашего Комитета. Как вам известно, он является специальным представителем Федеративной Республики Германии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Он осуществлял активную деятельность в области разоружения не только в этом Комитете, но также в Нью-Йорке, где он участвовал в работе очередных сессий Генеральной Ассамблеи.

Заместитель министра иностранных дел Венгрии, Его Превосходительство Имре Холлаи также является опытным дипломатом, дважды по разным случаям работавшим в своем нынешнем качестве. В 1974-1980 годах он был постоянным представителем своей страны при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Будучи специалистом в различных областях дипломатии, он участвовал во многих международных конференциях, в том числе и по разоружению.

Я убежден, что члены Комитета с большим интересом заслушают выступления двух наших гостей и что их присутствие здесь будет высоко оценено.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Федеративной Республики Германии, Венгрии, Соединенных Штатов Америки, Монголии, Болгарии, Союза Советских Социалистических Республик, Кении, Аргентины и Китая. Еще один член Комитета выразил желание выступить сегодня. Я надеюсь, что мы сможем предоставить ему слово. Однако, учитывая, что сегодня утром должны выступить 9 ораторов, он любезно согласился взять слово только в том случае, если у нас будет достаточно времени по завершении выступлений ораторов, внесенных в список.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему в моем списке представителю Федеративной Республики Германии, специальному представителю Федеративной Республики Германии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями Его Превосходительству послу Руту.

Г-н РУТ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Председатель,

1. Для меня очень большая честь вновь выступить перед Комитетом по разоружению. Последний раз мне была предоставлена такая возможность 6 августа 1981 года. Тогда я разъяснил позицию моего правительства в отношении проекта Всеобъемлющей программы разоружения (CD/205), представленного совместно Австралией, Бельгией, Соединенным Королевством, Федеративной Республикой Германии и Японией. В то же время я имел возможность получить личное представление о большом чувстве ответственности, приверженности делу проведения серьезных переговоров на высоком профессиональном уровне, на котором проводится работа Комитета. В своем выступлении я предостерег одновременно против эйфории или пессимизма и высказал особое удовлетворение ходом переговоров в рамках рабочих групп по химическому и радиологическому оружию. Я с удовлетворением отмечал активизацию работы по конвенции, запрещающей химическое и радиологическое оружие.

Работа по Всеобъемлющей программе разоружения вступила в решающую фазу. Мы и далее будем конструктивно участвовать в работе Комитета с целью представления предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи документа, который мог бы получить всестороннюю поддержку.

2. Как всем нам известно, перспективы достижения оптимизированных результатов усилий Комитета в значительной степени зависят от улучшения международного климата, особенно в отношениях между Востоком и Западом. К сожалению, наблюдается неблагоприятная обратная тенденция: с 13 декабря 1981 года над отношениями между Востоком и Западом сгустились тучи вследствие события, которое противоречит целям и результатам процесса СБСЕ в Европе. Некоторые делегации, включая мою собственную, подчеркивали это в ходе общих прений в начале текущей сессии.

Реалистичный и конкретный контроль над вооружениями по-прежнему остается насущно необходимой задачей международной политики в области безопасности. Поэтому вызывает удовлетворение то, что Комитет смог достичь согласия в отношении эффективной программы работы, что был сформулирован новый расширенный мандат Рабочей группы по химическому оружию и что был достигнут прогресс в учреждении новой рабочей группы по вопросу о ядерных испытаниях с уделением основного внимания проблемам "проверки соблюдения всеобъемлющего запрещения испытаний".

3. Мое правительство, которое с самого начала придает большое значение работе Комитета в области запрещения химического оружия, готово внести свой вклад в ее успешное завершение. Исходя из этого, моя делегация представляет новый рабочий документ по вопросу о проверке соблюдения конвенции, запрещающей разработку, производство и накопление запасов химического оружия и предусматривающей уничтожение существующих запасов и производственных предприятий. Мы поступаем так, зная, что уже в значительной степени согласованы масштабы и определения конвенции. К сожалению, этот позитивный сдвиг пока не сопровождался соответствующим прогрессом в решении критически важного вопроса о проверке.

4. Позиция моего правительства совершенно ясна.

Федеративная Республика Германии является договаривающейся стороной в Женевском протоколе 1925 года, которого она безоговорочно придерживается. Кроме того, в 1954 году она стала пока единственной страной, взявшей на себя в отношении своих союзников обязательство - не производить ядерного, биологического или химического оружия. При подписании Конвенции о бактериологическом оружии в 1972 году мое правительство заявило, что "в области химического оружия оно не будет ни разрабатывать, ни приобретать, ни создавать запасы под своим контролем любых средств ведения войны, которые оно уже обязалось не производить". В связи со своим обязательством моя страна согласилась также на международную проверку отказа от производства химического оружия. Опыт, приобретенный в ходе этой практической проверки, был представлен на международном семинаре, состоявшемся в марте 1979 года, и впоследствии был изложен в документе CD/37.

Ввиду этих обстоятельств моя страна считает целесообразным предпринять энергичные усилия по содействию заключению всеобъемлющей и в то же время поддающейся контролю конвенции о химическом оружии. Наш парламент, бундестаг ФРГ, единодушно поддерживает эти усилия. В решении, единодушно принятом 3 декабря 1981 года, он призвал Комитет по разоружению предпринять еще большие усилия для заключения конвенции о химическом оружии, которую он считает совершенно необходимой и составной частью которой должна стать эффективная международная проверка.

5. Я знаю, что все мы достигли согласия в отношении следующих моментов:

- Международная общественность рассматривает химическое оружие как особенно отвратительный вид оружия, представляющего особенно серьезную угрозу для гражданского населения.
- Опасность того, что это оружие может быть использовано в случае военной конфронтации, несмотря на Женевский протокол, запрещающий его применение, не может быть устранена, пока существует такое оружие.
- Эту опасность необходимо устранить, и она действительно может быть устранена. Для этого необходимо соглашение, предусматривающее уничтожение всего существующего химического оружия при условии надлежащей проверки и обеспечения, чтобы ни одно государство не могло в будущем разрабатывать, производить или накапливать запасы химического оружия.
- Должно надежно обеспечиваться соблюдение такого соглашения. Это единственный способ обеспечить полное и окончательное устранение ужасов химической войны.

6. Наш собственный опыт в отношении контроля за отказом от производства химического оружия укрепляет нашу уверенность в том, что, хотя эти проблемы еще более многогранны и сложны, чем проблемы, связанные с другими соглашениями о контроле над вооружениями, можно тем не менее найти практические решения, приемлемые для всех. Позвольте мне изложить некоторые элементы необходимого соглашения о проверке.

- a) Соблюдение конвенции о химическом оружии не может контролироваться только национальными техническими средствами. Если смотреть на химическое предприятие со стороны, то нельзя увидеть, что происходит внутри.
- b) Поэтому прочным компонентом режима проверки должны быть инспекции на местах, проводимые группами международных экспертов.
- c) Надежный режим проверки должен предусматривать выполнение двух основных функций: он должен обеспечивать условия для объективного рассмотрения ситуаций, которые необходимо расследовать, и обеспечивать соблюдение выполнения Конвенции на основе проведения в соответствии с установленной процедурой регулярных и недискриминационных международных мер.
- d) Должны в полной мере защищаться законные интересы сохранения секретов химического производства и методов исследования.

7. По моему мнению, существуют благоприятные перспективы для прогресса в заключении всеобъемлющей конвенции о химическом оружии. Совсем недавно президент Соединенных Штатов недвусмысленно заявил, что его страна рассматривает заключение всеобъемлющей и поддающейся проверке конвенции о химическом оружии в качестве первоочередной задачи своей политики в области контроля над вооружениями и что она будет приветствовать заключение такой конвенции к 1984 году, поскольку в этом случае отпадет необходимость возобновлять производство химического оружия, приостановленного Соединенными Штатами в 1969 году, и принимать на вооружение более совершенное химическое оружие. Рабочей группе Комитета по химическому оружию впервые был предоставлен всеобъемлющий мандат на разработку такой конвенции. Было ускорено и активизировано обсуждение этого вопроса в этой Группе. Будущая работа Комитета может строиться на уже достигнутом существенном прогрессе. Международное мнение проявляет весьма пристальное внимание к вопросу

о химическом оружии, ввиду, в частности, сообщений о том, что такое оружие, возможно, применяется в кризисных районах в Южной Азии. Таким образом, существуют условия для достижения успешных результатов, которые освободили бы человечество от этого кошмара.

Моя делегация полагает, что представленный сегодня рабочий документ является конструктивным и предлагает практические решения одной из проблем, которая по-прежнему создает наибольшие трудности - проблема надежной проверки.

8. Авторы этого документа руководствовались следующими целями: мы предлагаем такой режим проверки, который, по нашему мнению, является эффективным и приемлемым. Он учитывает, что потребности в затратах и персонале должны быть в разумных пределах.

Документ предусматривает проведение регулярных проверок в целях контроля как за уничтожением существующих запасов химического оружия и средств его производства, так и за соблюдением обязательства не производить химического оружия. Кроме того, в этом документе предусматривается проведение инспекций по требованию, то есть возможность проведения специальных проверок в случае обоснованных подозрений. Ни одна из этих двух процедур сама по себе не является достаточной; надежный режим проверки должен включать обе эти процедуры.

9. В документе не исключается возможность разработки более совершенного режима проверки. Мы не исключаем возможность определения дополнительных мер по созданию доверия в области химического оружия, которые могут иметь конкретное психологическое или политическое влияние. В документе не содержится каких-либо конкретных предложений в этой области, поскольку его цель состоит в том, чтобы изложить элементы режима проверки, которые мы считаем совершенно необходимыми для любого запрещения химического оружия.

10. Позвольте мне сказать несколько слов в отношении регулярных проверок, описанных в этом документе. Мы считаем, что нами не было предложено каких-либо нереалистичных мер. Для проверки соблюдения обязательств не производить химического оружия мы считаем достаточным обеспечить выборочное инспектирование химических предприятий, производящих фосфорорганические вещества. В документе рекомендуется отбирать предприятия для инспекции на выборочной основе. По нашему мнению, сама возможность того, что жребий падет на потенциального нарушителя, служит обеспечению в значительной степени уверенности в том, что Конвенция соблюдается.

Предлагаются специальные меры для проверки уничтожения запасов химического оружия и средств его производства. Они предусматривают проведение обязательных инспекций до и после периода, в течение которого осуществляется уничтожение таких запасов; в ходе самого такого периода должны осуществляться взаимосогласованные формы контроля с помощью таких технических средств, как счетчики, и проводиться выборочные инспекции на местах.

11. Как вы можете отметить, мы не предлагаем включение регулярных проверок для контроля за производством веществ двойного назначения. В этом отношении сфера действия конвенции выходит за рамки предложенного режима проверки. Мы считаем такое ограничение обоснованным. По нашему мнению, осуществлять всеобъемлющую проверку в этой конкретной области было бы весьма трудно с технической точки зрения. Кроме того, что наиболее важно, соответствующие вещества имеют меньшее военное значение.

Таким образом, предложенные в этом документе регулярные проверки касаются сверхтоксичных веществ. В этой связи фактическая конструкция производственной установки будет указывать на то, нарушается ли конвенция.

12. В этой связи в документе предлагается также метод контроля за отказом от производства бинарного оружия. Он предусматривает взятие проб, анализ которых осуществляется непосредственно на месте проведения инспекции. Анализ проводится по упрощенной процедуре, которая доказывает отсутствие производства ключевых прекурсоров бинарного оружия, но не устанавливает полный фактический состав пробы. Когда я говорю о бинарных веществах, я имею в виду смесь из двух или более компонентов, одним из которых является ключевой прекурсор. Только этот ключевой прекурсор является фосфорорганическим соединением, которое имеет существенное значение для бинарного оружия. Именно такой ключевой прекурсор должен подвергаться проверке. Таким образом, неверно утверждение, что методы бинарного производства не поддаются разумной и эффективной проверке.

13. Позвольте мне подчеркнуть, что предложенная процедура имеет целью исключить возможность любого злоупотребления. Химическая промышленность моей страны, сталкивающаяся с острой конкуренцией как на национальном, так и на международном рынках, решительно поддерживает выдвинутое здесь предложение и готова поделиться приобретенным ею опытом с любой заинтересованной стороной.

Г-н Председатель, я предлагаю всем делегациям в Комитете внимательно ознакомиться с нашим документом и учитывать его в своих соображениях. В интересах расширения международного сотрудничества и укрепления доверия существующие оговорки сейчас следует пересмотреть. Четко определенные инспекции на местах следует признать в качестве подходящих средств проверки в области химического оружия. Кроме того, это создало бы благоприятные условия для других усилий в области разоружения и контроля над вооружениями. Надежная проверка не создает преимуществ и не наносит ущерба ни одной стороне: наоборот, она служит интересам всех соответствующих сторон и укрепляет всеобщее доверие к соглашениям в области контроля над вооружениями и подкрепляет реалистичное стремление к осуществлению совместных мер, направленных на обеспечение выполнения согласованных решений.

14. После разработки в 1925 году Женевского протокола этот город постоянно являлся ареной многих успешных международных усилий в области разоружения и контроля над вооружениями. В настоящее время он является местом проведения не только сессий Комитета по разоружению, но и других форумов переговоров, имеющих критическое значение для безопасности и стабильности в Европе и во всем мире. Я имею в виду, безусловно, советско-американские переговоры о сокращении и ограничении ядерного оружия средней дальности, новый раунд которых после согласованного двухмесячного периода начнется 20 мая. Мое правительство, естественно, с большим интересом следит за этими переговорами и активно участвует в консультациях Североатлантического союза по этому вопросу. По нашему мнению, двусторонние советско-американские переговоры о ядерных ракетах средней дальности и многосторонние усилия Комитета по заключению всеобъемлющей конвенции о химическом оружии имеют много общего: в обоих случаях целью является

(Г-н Рут, ФРГ)

достижение нулевого уровня, иными словами, в переговорах о ракетах средней дальности - ликвидация всех ядерных ракет большой дальности наземного базирования и как следствие усилий этого Комитета в области химического оружия - ликвидация всех видов химического оружия, что таким образом явилось бы вкладом в достижение результатов на возможно более низком уровне. Моя страна надеется, что эти существенные результаты будут достигнуты в обоих случаях. Мы будем поддерживать любые усилия по достижению конструктивных и конкретных результатов для облегчения переговоров и их успешного завершения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Венгрии Его Превосходительству заместителю министра иностранных дел г-ну Имре Холлаи.

Г-н ХОЛЛАИ (Венгрия) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего поблагодарить вас, г-н Председатель, за добрые слова приветствия, высказанные в мой адрес, а также присоединиться к искренним поздравлениям, уже выраженным главой делегации Венгрии по случаю вашего выступления на пост Председателя Комитета на март месяц. Для меня большая честь выступить сегодня в Комитете по разоружению и изложить мнение моего правительства по некоторым очень важным вопросам, находящимся в настоящее время в центре внимания народов и их представителей. Мне доставляет большое личное удовлетворение видеть столь много знакомых лиц за этим столом. Я счастлив, что мне представилась возможность работать со многими из вас в предыдущие годы, и я надеюсь сотрудничать со всеми вами в будущем.

В Венгрии нет ни одного человека, который не согласился бы с решением XIII съезда Венгерской социалистической рабочей партии, в котором говорится, что "в нашу эпоху решающее значение для человечества имеет поддержание мира и предотвращение развязывания новой мировой войны". Это национальное единство является наиболее прочной основой внешней политики моего правительства, первоочередная цель которой заключается в содействии укреплению мира и международной безопасности, ослаблению напряженности и устранению угрозы возникновения войны.

Для достижения этой первоочередной цели правительство Венгерской Народной Республики всегда делало и продолжает делать все от него зависящее для содействия любым усилиям, направленным на прекращение и обращение вспять гонки вооружений, сокращение вооружений и вооруженных сил, а также на принятие подлинных и эффективных мер по разоружению. В качестве доказательства нашей глубокой приверженности ограничению вооружений и разоружению я могу упомянуть о том, что Венгрия является участницей всех международных соглашений, действующих в этих областях, и активно содействовала разработке многих из них. Представители моей страны не жалеют усилий и активно и конструктивно участвуют в работе всех форумов, в которых рассматриваются и обсуждаются такие вопросы.

Венгерская Народная Республика всегда уделяла особое внимание работе Комитета по разоружению. Мы убеждены в том, что сегодня, когда международная обстановка характеризуется усилением конфронтации между силами войны и мира, когда милитаристские круги пытаются нарушить существующее равновесие сил и открыто стремятся к военному превосходству, сегодня ответственность Комитета - единственного международного форума для ведения переговоров по глобальным вопросам ограничения вооружений и разоружения - является большей, чем когда бы то ни было. Следовательно, ответственность государств-членов Комитета также стала большей. Сейчас, когда все государства, обладающие

ядерным оружием, и большинство важных в военном отношении стран представлены здесь в хорошо сбалансированном органе для переговоров, Комитету некого винить в своих недостатках, кроме себя или некоторых своих членов.

В процессе подготовки ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, государствам-членам Комитета по разоружению приходится сталкиваться с вызывающей разочарование проблемой: должен ли каждый из них в равной мере разделять вину за то, что последние три года не были использованы в полной мере? В испытывающем тревогу мире, где общественное мнение будет судить о Комитете по той степени, в какой ему удалось добиться прекращения гонки вооружений и достижения значительного уменьшения огромнейшего бремени программ вооружений, ответ ясен. Столь же ясен, как и то, что большинство государств-членов Комитета из года в год вносят конкретные предложения, проекты договоров, рабочие документы по существу вопросов, а также принимают в одностороннем порядке реальные меры по ограничению вооружений, с тем чтобы показать пример и проложить путь к достижению справедливых соглашений.

В мире, где накапливание вооружений, в частности, ядерного оружия, представляет собой постоянную угрозу самому существованию человечества и цивилизации, когда все народы мира жизненно заинтересованы в успехе разоружения, обязанность государств вести переговоры в духе доброй воли является основным обязательством. Это обязательство было единодушно принято в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Поэтому любое государство, не желающее выполнять свое обязательство, берет на себя тяжкую ответственность.

Венгерская Народная Республика, как и другие социалистические государства, проводит последовательную внешнюю политику, направленную на ограничение вооружений и разоружение. Совместно с другими государствами-участниками Варшавского Договора Венгрия неоднократно заявляла о своей готовности вести переговоры и заключить соглашения об ограничении, сокращении и запрещении оружия любого вида на справедливой и взаимной основе. Как указывается в коммюнике заседания Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора, состоявшегося в конце прошлого года, эта готовность "относится как к ядерному оружию, ко всем видам оружия массового уничтожения, так и к обычным вооружениям. Это относится и к сокращению численности вооруженных сил государств".

Представители моего правительства неоднократно заявляли, что для Венгерской Народной Республики прекращение гонки ядерных вооружений, устранение угрозы термоядерной катастрофы и ядерное разоружение являются вопросами первостепенной важности. Мы по-прежнему считаем, что в рамках целого ряда мер по ядерному разоружению вопрос о всеобщем и полном запрещении всех испытаний ядерного оружия должен рассматриваться в первоочередном порядке. В этом контексте мое правительство приветствовало конструктивный шаг, предпринятый Советским Союзом, когда он выразил готовность согласиться на определенный первоначальный период с таким запрещением на трехсторонней основе. Мы глубоко убеждены в том, что всеобъемлющее запрещение испытаний оказало бы беспрецедентное стимулирующее воздействие на решение целого ряда проблем ядерного разоружения.

(Г-н Холлаи, Венгрия)

Для социалистических стран, являющихся авторами всеобъемлющего предложения, содержащегося в документе CD/4, наиболее привлекательное и наиболее эффективное решение заключается в подготовке и начале переговоров по прекращению производства всех видов ядерного оружия и постепенному сокращению его запасов вплоть до полной ликвидации такого оружия. Однако есть несколько мер, которые могли бы способствовать всеобъемлющему подходу. Первой из них было бы дальнейшее укрепление режима нераспространения и достижение в этой же области международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время.

Мы твердо убеждены в том, что достижение такого соглашения само по себе явилось бы важной мерой и, кроме того, оно могло бы служить предвестником создания зон, свободных от ядерного оружия. Социалистические государства в течение длительного времени выступают с этим предложением, и моя страна поддерживает любые усилия, направленные на создание таких зон в различных частях Европы, например на севере континента, на Балканах, а также в центральной части Европейского континента, в чем мы особо заинтересованы. Мы выступаем также за создание зоны мира и сотрудничества в регионе Средиземного моря. Правительство Венгрии считает, что такие зоны сыграли бы важную роль в ослаблении напряженности и укреплении доверия даже за пределами своих географических границ.

Заключительный документ первой специальной сессии по разоружению прямо признает особую ответственность двух основных ядерных держав в области ядерного разоружения. Советский Союз всегда действовал с учетом этой ответственности. Даже после того как Соединенные Штаты в одностороннем порядке разорвали двусторонние переговоры, советская сторона продолжала проявлять конструктивное отношение и неоднократно призывала к скорейшему возобновлению таких переговоров и, в частности, переговоров по ограничению стратегических вооружений. Правительство Венгрии настоятельно призывает к скорейшему возобновлению этих переговоров с целью достижения существенного ограничения и сокращения стратегических вооружений. Мы убеждены, что такой поворот событий оказал бы благоприятное воздействие на международную обстановку в целом и способствовал бы переговорам по ограничению вооружений и разоружению, ведущимся на других форумах.

Существует тесная взаимосвязь между глобальными аспектами процесса ОСВ и вопросом о ядерном оружии средней дальности в Европе. Правительство Венгрии приветствовало начало переговоров по этому сложному вопросу между Советским Союзом и Соединенными Штатами и выразило полную поддержку высокой цели и конструктивному предложению советской стороны. Мы выступаем за такое решение, которое предусматривало бы полную ликвидацию всего ядерного оружия средней дальности, нацеленного на наш континент, что в конечном счете препратило бы Европу в континент, полностью свободный от всего ядерного оружия. На прошлой неделе Советский Союз вновь продемонстрировал свою последовательную и твердую позицию в этом отношении, когда он решил ввести односторонний мораторий и предложил сократить определенное число ракет средней дальности позднее в этом году. Международное сообщество государств ожидало от другой стороны аналогичного проявления за столом переговоров доброй воли и ответной готовности. Однако поспешный отказ официальных кругов Соединенных Штатов последовать этому примеру лишь обнаруживает тревожное отсутствие готовности внимательно рассмотреть важные предложения, направленные на разрешение одной из самых трудных проблем наших дней.

(Г-н Холлай, Венгрия)

Венгерская Народная Республика, как и любое государство, не обладающее ядерным оружием, естественно, заинтересована в обеспечении своей безопасности, а также безопасности всех народов мира. Мы убеждены, что наилучшим решением в устранении угрозы ядерной войны явилась бы скорейшая ликвидация всего ядерного оружия или по меньшей мере постановка вне закона применения первым такого оружия как тягчайшего преступления против человечества. Тем не менее частичные меры также могли бы способствовать укреплению безопасности государств.

В этом контексте я хотел бы подчеркнуть, что мое правительство придает большое значение укреплению гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Нашей отправной точкой является то, что государства, как моя страна, которые отказались от приобретения ядерного оружия в соответствии с действительным международно-правовым документом и территория которых свободна от ядерного оружия других государств, имеют неотъемлемое право на безусловные гарантии того, что они никогда и ни при каких обстоятельствах не подвергнутся применению или угрозе применения ядерного оружия. Мы продолжаем выступать за такое решение в рамках международной конвенции. Однако мы поддерживаем предложение о том, чтобы в качестве первого шага ядерные державы сделали заявления в этом отношении, аналогичные по содержанию и подтвержденные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Венгерский народ был глубоко потрясен и встревожен, когда в августе прошлого года правительство Соединенных Штатов объявило о начале крупномасштабного производства нейтронных боеголовок. Даже мысль о возможном применении такого оружия вызывает глубочайшее сожаление и чувство негодования во всем мире и особенно в Европе, где предполагается разместить такое оружие. Мое правительство решительно призывает Комитет по разоружению безотлагательно начать переговоры по заключению конвенции о всеобъемлющем запрещении этого ужасного оружия.

Количество времени, которое я посвятил вопросам, касающимся целого ряда мер по ядерному разоружению, как и большое внимание, которое делегация Венгрии всегда уделяла всем таким вопросам, ясно указывают на безотлагательность и первоочередность, которыми характеризуется отношение правительства Венгерской Народной Республики к решению этих проблем. Однако это обстоятельство не умаляет нашей воли и готовности вести целенаправленные переговоры по всем другим пунктам повестки дня Комитета.

Делегация Венгрии фактически в течение длительного периода времени является одним из сторонников принятия срочных мер, заключения международных соглашений, направленных на запрещение разработки, производства и накопления запасов химического оружия и на уничтожение такого оружия, запрещения радиологического оружия и запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Народ моей страны, как и все народы Европы, глубоко обеспокоен последними мерами, принятыми в Соединенных Штатах в отношении производства и развертывания бинарного оружия. Все государства, и в частности европейские государства, должны твердо выступить против зловещих планов, направленных на то, чтобы разместить на этом континенте огромное количество нового ядерного, нейтронного и химического оружия. Комитет должен активизировать свои усилия, направленные на предотвращение новой и очень опасной спирали в гонке химических вооружений. Следует принять безотлагательные меры по предотвращению производства и размещения новых видов химического оружия, в частности бинарного оружия, а также размещения химического оружия в тех странах, где такого оружия нет в настоящее время.

(Г-н Коллай, Венгрия)

Делегация Венгрии активно участвовала в усилиях по разработке проекта договора о запрещении радиологического оружия и будет и впредь участвовать в дальнейших переговорах с этой целью.

Всего лишь неделю тому назад наша делегация внесла в Комитете предложение, касающееся различных мер, направленных на предотвращение качественно нового раунда технической гонки вооружений и на достижение всеобъемлющего запрещения новых видов оружия массового уничтожения. Мы предложили также серьезно рассмотреть соответствующие формулировки, согласно которым все государства и особенно постоянные члены Совета Безопасности и другие важные в военном отношении государства должны сделать аналогичные по существу торжественные заявления, осуждающие любые дальнейшие усилия по разработке, производству и размещению новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Мое правительство надеется, что наша инициатива будет внимательно рассмотрена и встретит положительный отклик.

Прежде чем завершить этот обзор позиции моего правительства по некоторым основным проблемам ограничения вооружений и разоружения, я хотел бы упомянуть о том, что мы полностью поддерживаем внесенное Советским Союзом на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций предложение о скорейшем заключении международного договора, направленного на предотвращение превращения космического пространства в новую арену гонки вооружений. Мы надеемся, что все члены Комитета осознают большую опасность, которая возникнет перед человечеством, если гонка вооружений начнется в еще одной сфере, представляющей жизненно важный интерес для всех государств.

В заключение я хотел бы вновь заявить о большом значении, которое Венгерская Народная Республика придает успеху второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Имея это в виду, наши делегации здесь, в Комитете, и в его вспомогательных органах, а также в Подготовительном комитете в Нью-Йорке сотрудничают в подготовке этой сессии, с тем чтобы обеспечить претворение в жизнь всех реалистических надежд. Мы ожидаем, что специальная сессия станет форумом, на котором будут приняты целенаправленные решения. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь сохранить и дальше развивать результаты, достигнутые на первой специальной сессии. Мы стремимся содействовать поддержанию принципов, воплощенных в Заключительном документе, а также играть значительную роль в подготовке и принятии Всеобъемлющей программы разоружения. Делегация Венгрии активно участвовала и будет участвовать в разработке этой Программы. Наша принципиальная позиция хорошо известна каждому, а наши конструктивные предложения получили поддержку и высокую оценку. Поэтому я могу ограничиться изложением сейчас лишь нескольких основных соображений моего правительства.

Во вступительной части своего заявления я четко указал, что Венгерская Народная Республика готова и намерена вести переговоры и заключить соглашения об ограничении, сокращении или запрещении оружия любого вида на справедливой и взаимной основе. Мы заявляли об этой приверженности неоднократно и совсем недавно в Декларации государств-участников Варшавского Договора, принятой на Совещании Политического Консультативного Комитета, состоявшегося в Варшаве в мае 1980 года. Этот документ был подписан

(Г-н Холлай, Венгрия)

высшими политическими деятелями государств-участников, а также обсужден и утвержден соответствующими политическими и законодательными органами. Я хотел бы упомянуть о том, что в Декларации подробно говорится об этой приверженности, которая фактически получила подтверждение и дальнейшее развитие на последнем заседании министров иностранных дел стран Варшавского Договора, состоявшемся в Бухаресте в декабре 1981 года.

Венгерская Народная Республика полна решимости продолжать переговоры в полном соответствии с принципами и первоочередными задачами, принятыми консенсусом на первой специальной сессии и воплощенными в Заключительном документе. Мы также полны решимости всеобъемлющим образом вести переговоры по всем мерам по осуществляемым в рациональной последовательности взаимосвязанным мероприятиям, которые должны быть осуществлены в установленные сроки. Мы поддерживаем включение во всеобъемлющую программу разоружения соответствующих положений о проведении периодических обзоров, с тем чтобы убедиться в выполнении обязательств и в осуществлении планируемых мер. Такие обзоры давали бы новый импульс продолжению процесса разоружения и в надлежащее время привели бы к созыву первой всемирной конференции по разоружению. По нашему мнению, такие всемирные конференции могли бы знаменовать собой достижение целей каждого крупного этапа Всеобъемлющей программы разоружения, которая, как мы искренне надеемся, приведет в не слишком отдаленном будущем к всеобщему и полному разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Венгрии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству послу Филдсу.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Для нас действительно является честью присутствие на нашем сегодняшнем пленарном заседании двух уважаемых гостей. Их присутствие подтверждает то большое значение, которое их соответствующие правительства придадут работе нашего Комитета. Моя делегация с большим удовлетворением присоединяется к вашим, г-н Председатель, словам приветствия в адрес Его Превосходительства посла Фридриха Рута из Федеративной Республики Германии и Его Превосходительства заместителя министра иностранных дел Венгрии г-на Имре Холлай, находящегося среди нас, и выражает им в связи с этим свою признательность. Г-н Председатель, я также хотел бы с сожалением отметить выход из состава Комитета представителя Румынии в этом органе, нашего уважаемого коллеги и друга Его Превосходительства посла Мирчи Малицы. Однако я не могу не признаться, что я испытываю смешанные чувства. Хотя мне, как и всем нам, будет недоставать его плодотворной и умелой работы в нашем Комитете, я должен сказать, что наше сожаление здесь, в Женеве, является эгоистичным, поскольку он приступает к работе в Вашингтоне, где он будет дипломатическим представителем Румынии в Соединенных Штатах. Я хотел бы пожелать ему успеха в его новой работе и уверен, что он внесет значительный вклад в отношения между Румынией и Соединенными Штатами.

Г-н Председатель, достижение полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия является одной из целей, стоящих практически во главе повестки дня Комитета. Этой цели мое правительство придает огромное значение.

(Г-н Филдс, США)

В своем выступлении в Комитете 9 февраля директор Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению Юджин Ростоу кратко изложил позицию Соединенных Штатов в отношении запрещения химического оружия. Сегодня, в ходе одного из двух пленарных заседаний, специально посвященных вопросу о химическом оружии, я хотел бы более подробно остановиться на позиции Соединенных Штатов.

Соединенные Штаты рассматривают эффективное запрещение химического оружия как одно из средств укрепления своей собственной безопасности, безопасности своих друзей и союзников, а также безопасности нейтральных/неприсоединившихся государств. Мы стремимся к устранению реальной угрозы путем изъятия реального оружия из существующих арсеналов потенциальных противников. Соединенным Штатам хорошо известно, что химическое оружие уже использовалось с ужасающими последствиями в военных действиях в прошлом. Это оружие особенно эффективно против вооруженных сил и населения в небольших странах, которые не обладают средствами для своей защиты. Мы убеждены в том, что даже в данный момент, когда мы находимся в этом зале, это оружие используется в текущих конфликтах в отдаленных районах мира: в Афганистане, Лаосе и Кампучии. Мы должны остановить применение химического оружия и достичь цели, к которой стремимся, - полного и поддающегося проверке запрещения навсегда разработки, производства и накопления запасов химического оружия.

Обеспечение того, чтобы запрещение химического оружия способствовало безопасности и, насколько это возможно, не наносило ущерба правомерной химической деятельности, является тяжелой ответственностью. Отыскание золотой середины является чрезвычайно сложной и трудной задачей. Токсичные химикаты используются в современном обществе повсеместно. В настоящее время все страны широко используют токсичные химикаты, в частности, в качестве лекарств, пестицидов и химических полупродуктов. По мнению моего правительства, простой подход, применявшийся в прошлом к биологическому оружию и средствам воздействия на окружающую среду в военных целях, не может служить моделью для решения гораздо более сложных проблем, связанных с запрещением химического оружия.

Комитет по разоружению и его предшественники работают над запрещением химического оружия уже более десятилетия. С учетом важности и сложности рассматриваемых проблем встретившиеся трудности в достижении соглашения не должны вызывать удивления. Однако нам не следует упускать из виду тот факт, что уже проделана значительная полезная работа.

К сожалению, прогресс в разных вопросах весьма неравнозначен. В определении объема запрещения был достигнут гораздо больший прогресс, чем в выработке мер для обеспечения всеобщей уверенности в том, что все участники выполняют свои обязательства. Очевидно, что отсутствие договоренности по вопросам проверки и соблюдения является главным препятствием на пути к успешному завершению работы Комитета.

В этой связи, г-н Председатель, я хотел бы кратко остановиться на определенных событиях вне Комитета, которые являются важной составной частью того фона, на котором проходит обсуждение Комитетом запрещения химического оружия и который оказывает огромное влияние на позицию моего правительства. Должное осознание этих событий необходимо для понимания членами Комитета позиции Соединенных Штатов по этому вопросу.

Во-первых, как хорошо известно, Соединенные Штаты пришли к выводу, что они уже не могут далее откладывать принятие мер по модернизации своего потенциала сдерживания в области химического оружия. Более десяти лет тому назад мы закрыли все наши объекты по производству химического оружия. За это время мы не только не производили никакого химического оружия, но и уничтожили большое количество такого оружия.

(Г-н Филдс, США)

Мы надеялись на взаимность со стороны Советского Союза и считали, что прогресс на пути к достижению запрещения химического оружия снимет необходимость будущего производства, устранив ту опасность, в ответ на которую был создан наш потенциал в области химического оружия. Однако, к сожалению, эта опасность не только не исчезла, но и, как никогда, возросла. С учетом ее мы вынуждены принять безотлагательные меры, поскольку иное поведение было бы безответственным. Конечно, мы предпочли бы иметь поддающийся должной проверке договор. Мы будем продолжать активно работать в целях его заключения, однако, пока такое соглашение не достигнуто, мы должны с учетом действий Советского Союза поддерживать военный потенциал в области химического оружия. Этот подход отвечает подходу, принятому моим правительством в других областях, в которых ведутся переговоры. К сожалению, мое правительство пришло к выводу, что никакой другой подход, видимо, не даст позитивных результатов. Я не буду останавливаться на этом вопросе, поскольку для информации других уважаемых делегатов моя делегация представляет сегодня рабочий документ, озаглавленный: "Программа Соединенных Штатов по сдерживанию средств ведения химической войны", в котором более подробно объясняются некоторые предпринимаемые нами шаги и причины, по которым это делается. Как уже четко разъяснялось, цель химической программы Соединенных Штатов заключается в поддержании арсенала химических боеприпасов на самом безопасном минимальном уровне, который обеспечивал бы эффективное сдерживание химического нападения со стороны агрессора. Цель заключается не в том, как вас некоторые уверяют, чтобы добиться превосходства в области этого оружия, и даже не в том, чтобы сравняться со значительным советским потенциалом. В частности, я хотел бы отметить, что более 70 процентов наших планируемых ассигнований направляется на цели защиты от химического нападения.

Г-н Председатель, в этом Комитете высказывались обвинения в том, что Соединенные Штаты ведут переговоры недобросовестно и намеренно создают препятствия достижению соглашения путем модернизации своего потенциала в области химического оружия. Это — консенсус. Приверженность Соединенных Штатов цели полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия была подтверждена нашим правительством на самом высоком уровне. Я также хотел бы подчеркнуть, что в случае успеха в достижении такого запрещения мы будем готовы, даже счастливы безотлагательно прекратить нашу программу в области бинарного оружия.

Кроме того, г-н Председатель, некоторые делегации убеждали других в том, что производство бинарного химического оружия сделает должную проверку запрещения химического оружия значительно более сложной и, возможно, даже нереальной. Это также консенсус. Факто заключается в том, что все процессы производства боевых отравляющих агентов, будь то для обычного, бинарного или другого многокомпетентного оружия, ставят одни и те же основные проблемы проверки. Для наших планируемых бинарных систем будут создаваться стандартные нервно-паралитические агенты, которые уже подробно обсуждались в этом Комитете. Они будут использовать те же самые ключевые прекурсоры, которые используются для производства нервно-паралитических агентов обычными методами. Объекты по производству бинарного оружия будут по-прежнему иметь специальные устройства для работы с токсичными химикатами. Они не будут столь значительными, как на предприятии, производящем обычные нервно-паралитические агенты, но эта разница не будет иметь никаких реальных последствий для осуществления проверки. Национальных

(Г-н Филдс, США)

технических средств недостаточно даже для проведения проверок на предприятиях, производящих обычные боевые отравляющие вещества. Как и в случае объектов, производящих обычное химическое оружие, проверка на месте на самом производственном объекте позволит без особых затруднений определить, что производится и для какой цели. Кроме того, как и в случае обычного химического оружия, используемые прекурсоры являются "одноцелевыми", т.е. они не имеют промышленного применения. Вопрос о таких ключевых прекурсорах необходимо рассмотреть в любой будущей конвенции, независимо от типа процесса производства боевых отравляющих веществ, в котором они могут использоваться.

Существует вторая группа событий, которые имеют гораздо более серьезные последствия для работы Комитета, событий, которые привели к серьезным опасениям в отношении возможного нарушения существующих ограничений в отношении химического и биологического оружия.

В настоящее время Соединенные Штаты имеют значительные основания ставить под сомнение соблюдение Советским Союзом Конвенции о биологическом и токсинном оружии - договора о контроле над вооружениями, который был разработан в органе-предшественнике этого Комитета. Мы имеем убедительные доказательства весьма необычной вспышки сибирской язвы, связываемой с тщательно охраняемой военной установкой, в советском городе Свердловске весной 1979 года. Мы неоднократно на двусторонней основе просили Советский Союз предоставить информацию, которая рассеяла бы наши опасения. Откровенно говоря, ответ Советского Союза, т.е., что эта вспышка вызвана естественными причинами, не соответствует имеющейся у нас информации.

Помимо этого события в Свердловске Соединенные Штаты и другие страны имеют доказательства применения советскими войсками и войсками, которые поддерживаются Советским Союзом, химического оружия в нарушение международного права. Смертоносные токсины, наличие которых для использования во враждебных целях запрещается Конвенцией о биологическом и токсинном оружии, были обнаружены в пробах, взятых в районах предполагаемого применения химического оружия в Лаосе и Кампучии.

Мое правительство только что завершило исчерпывающий обзор всей имеющейся в настоящее время информации на основе сообщений об использовании химического оружия в Лаосе, Кампучии и Афганистане. Мы пришли к выводу о том, что смертоносное и другое химическое оружие используется в этих трех странах и что член этого Комитета, Советский Союз, непосредственно в это вовлечен. Мы представим всем делегациям копию документа с кратким изложением наших выводов и информации, на которой они основаны.

Эта подборка доказательств из многих разнообразных источников ставит ряд серьезных вопросов в отношении существующих и будущих соглашений о контроле над вооружениями, в частности, в области химического оружия. Четко продемонстрирована необходимость совершенствования международных процедур и механизмов проверки для контроля соблюдения. Упорный отказ Советского Союза сотрудничать в урегулировании этих нерешенных вопросов, которые весьма важны для Соединенных Штатов и других государств, ложится тенью на наши коллективные усилия по достижению запрещения химического оружия.

(Г-н Филдс, США)

Эти события укрепили намерение моего правительства обеспечить подлинную эффективность положений о проверке и контроле соблюдения в будущей конвенции о химическом оружии.

Хорошо известно то значение, которое мое правительство придает вопросу проверки. И это не абстрактная позиция на переговорах. Это — одно из основополагающих соображений безопасности. Мы считаем, что способность ответить на химическое нападение химическим нападением незаменимо для целей содействия сдерживанию такого нападения. Чтобы мы могли согласиться с обязательством в соответствии с конвенцией отказаться от такой способности, положения конвенции должны обеспечивать должный уровень уверенности в том, что потенциальные противники также отказываются от своей способности к химическому нападению. Я буду откровенен. Мы не примем конвенцию, соблюдение которой нельзя будет должным образом проверить и на которую, тем самым, нельзя будет полагаться с точки зрения ликвидации угрозы, которую химическое оружие представляет для безопасности Соединенных Штатов и других государств. Я исключаю возможность того, что мое правительство присоединится к конвенции, если сохранятся серьезные сомнения в этом отношении.

Г-н Председатель, по общему мнению, система проверки соблюдения конвенции о химическом оружии должна основываться на сочетании национальных и международных мер, которые расширяли и дополняли бы друг друга. Однако сохраняются фундаментальные разногласия. Некоторые делегации хотели бы почти полностью полагаться на национальные технические средства и меры проверки. Многие другие, включая мою собственную, считают, что лишь международные меры, включая систематическую международную проверку на месте, смогут обеспечить основу для должной проверки. Мы убеждены в том, что в предвидимом будущем национальных технических средств будет недостаточно. Кроме того, национальные меры проверки не смогут заверить других в том, что национальные правительства соблюдают договор. Ничем нельзя заменить совместные международные меры проверки, включая соответствующие заранее согласованные в конвенции положения о систематическом контроле на месте.

Г-н Председатель, обсуждение общих подходов к проверке со всей очевидностью показало, что в Комитете существуют фундаментальные расхождения во взглядах. В подобной ситуации логично предпринять активные усилия по выявлению этих нерешенных вопросов и сосредоточить на них внимание. За такой подход выступают моя и многие другие делегации. Однако некоторые делегации явно хотели бы избежать рассмотрения этих трудных вопросов. Мы не представляем, как подобный подход может дать какие-либо результаты. Игнорирование проблем не делает их менее реальными или менее важными и, тем более, не способствует их решению. Подлинный прогресс на пути к заключению конвенции о химическом оружии будет зависеть от прогресса в решении основных проблем проверки. Моя делегация считает нецелесообразным пытаться разработать проект текста положений в других областях, когда нет даже основы для общего подхода в отношении положений о проверке.

Пришло время завершить общее обсуждение широких подходов к проверке. В настоящее время Комитету следует сосредоточить внимание на конкретных задачах проверки, рассмотреть их поочередно и уделить столько времени, сколько будет необходимо, для достижения соглашения. Перечень задач, содержащийся в представленном Канадой рабочем документе CD/167, является хорошей отправной точкой для составления перечня подлежащих

рассмотрение вопросов. Разумеется, не будет простой формулы, которую можно применять во всех случаях. Однако в силу разнообразия задач проверки система проверки соблюдения договора о химическом оружии должна включать разнообразные меры, предназначенные для использования в конкретных ситуациях.

Для решения многих оставшихся проблем потребуется активное сотрудничество всех членов Комитета с использованием их коллективных знаний и опыта. Именно в этом духе моя делегация провела две ознакомительные лекции о концепции дистанционной непрерывной проверки. В ближайшем будущем мы представим Комитету конкретное предложение с детальной оценкой этого метода как возможного компонента системы проверки соблюдения договора о химическом оружии.

Для обеспечения понимания как технических аспектов задач, так и технических возможностей их решения потребуется активное привлечение технических экспертов. В этой связи моя делегация считает, что основная часть работы экспертов в области определения токсичности завершена. В настоящее время совет экспертов необходим прежде всего в области проверки. Мы согласились бы с тем, чтобы в качестве первого шага экспертам было предложено разработать летом текущего года возможные процедуры контроля за уничтожением объявленных запасов химического оружия и рассмотреть ряд других конкретных связанных с проверкой проблем, перечисленных в проекте доклада о консультациях, проведенных 15-19 марта.

В заключение я хотел бы всем разъяснить еще один момент. Моя делегация обещает свое полное сотрудничество в усилиях Комитета по достижению запрещения химического оружия. Мы готовы и желаем сотрудничать с другими в попытках отыскания конкретных решений многих специфических проблем, которые следует решить для заключения конвенции о химическом оружии. В этой связи некоторыми высказывалось предложение о том, что одним из наиболее эффективных путей достижения быстрого прогресса было бы возобновление Соединенными Штатами двусторонних переговоров с Советским Союзом. Разрешите мне разъяснить позицию Соединенных Штатов по этому вопросу. Возможность возобновления двусторонних переговоров остается открытой при условии, что Советский Союз продемонстрирует подлинную готовность вести переговоры по эффективным мерам проверки и соблюдения, а также соблюдать свои обязательства по существующим соглашениям. По этому вопросу не должно быть недопонимания. Слово за Советским Союзом.

Г-н Председатель, в течение многих лет мы стремимся к достижению эффективного запрещения химического оружия. Мы не питаем иллюзий в отношении того, что решения будут найдены быстро. Однако, чем дольше мы откладываем рассмотрение реальных проблем в области проверки и соблюдения, тем больше времени на это уйдет. Мы не должны больше терять время.

Г-н ЭРДЭМБИШГ (Монголия): Г-н Председатель, позвольте мне от имени монгольской делегации вновь искренне приветствовать вас на посту Председателя Комитета и пожелать успешного завершения вашей ответственной миссии.

Пользуясь случаем, хотелось бы выразить признательность нашей делегации представителю Ирана послу М. Махаллати за его усилия в качестве Председателя в феврале месяце по организации нынешней сессии Комитета.

Мне особенно приятно приветствовать нового представителя ЧССР, моего хорошего друга и коллегу посла Милоша Вейводу и заверить его в моем дальнейшем тесном и деловом сотрудничестве.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Г-н Председатель, прежде чем приступить к более конкретному изложению позиции монгольской делегации по пункту 4 повестки дня, мне хотелось бы вновь вкратце высказать некоторые замечания по самому приоритетному вопросу ядерного разоружения.

Монгольская делегация, как и многие другие, выступала и выступает за скорейшее начало действительных переговоров в данном Комитете по пунктам 1 и 2 его повестки дня, безотлагательное создание специальных рабочих групп с соответствующими мандатами. И совершенно естественно, что в данном форуме главной темой в выступлениях многих делегаций служит справедливое требование приступить к началу переговоров по вопросу полного и всеобщего прекращения испытаний ядерного оружия, прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. И почти все выступают за то, чтобы это дело больше не откладывалось.

На предыдущих пленарных заседаниях мы с большим вниманием выслушали выступления отдельных делегаций из Группы 21, в том числе делегаций Индии, Шри Ланки и Бразилии, а также выступления уважаемого представителя ГДР посла Хердера и уважаемого представителя ПНР посла Суйки, которые затронули ряд существенных моментов в вопросе, относящемся к пункту 1 повестки дня, вернее к идее создания специальной рабочей группы.

На наш взгляд, Комитет по разоружению должен принять такие мандаты для специальных рабочих групп, которые предусматривали бы ведение переговоров по существу вопросов, т.е. разработку соответствующих многосторонних договоров и соглашений.

В этом плане мы полностью разделяем соображения делегации ГДР, содержащиеся в документе CD/259. Мы считаем, что именно такой подход послужил бы основой для дальнейших конкретных действий, которые должны предпринять члены Комитета. Важно, чтобы эти действия привели к результатам.

В нынешней сложной международной обстановке вопросы разработки и принятия эффективных мер в области ограничения гонки вооружений и ядерного разоружения становятся наиболее настоятельными и острыми. Делу достижения позитивных решений этих самых приоритетных задач служат конструктивные усилия и инициативные действия Советского Союза и других социалистических стран, направленные на предотвращение ядерной катастрофы. В этом контексте хотелось бы подчеркнуть важность нового советского предложения относительно ключевого вопроса в деле предотвращения растущей угрозы ракетно-ядерной войны.

В Монгольской Народной Республике с полной поддержкой восприняты новые инициативы Советского Союза, выдвинутые на днях Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневым на XVII съезде профессиональных союзов СССР. Решение Советского Союза о введении в одностороннем порядке моратория на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР, о закреплении уже развернутых здесь таких вооружений в количественном и качественном отношении, приостановлении замены известных старых ракет на более новые, а также выдвинутые им ряда других конкретных предложений пронизаны искренней заботой о предотвращении военной угрозы, стремлением к снижению уровня военного противостояния и достижению на

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

основе принципа равенства и одинаковой безопасности взаимоприемлемых договоренностей на советско-американских переговорах. Этим Советский Союз вновь демонстрирует добрую волю и готовность добиваться позитивного решения жизненно важных проблем в интересах укрепления мира и стабильности не только в Европе, но и во всем мире.

Г-н Председатель, позвольте теперь высказать некоторые соображения монгольской делегации по пункту 4 повестки дня, к рассмотрению которого Комитет приступил на текущей неделе.

Многолетние усилия Комитета по разоружению, направленные на разработку и согласование проекта конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и об уничтожении его запасов, наталкиваются на новые серьезные трудности. Запрещение химического оружия, по нашему убеждению, является ныне одной из наиболее актуальных, не терпящих дальнейшего откладывания задач в области реального разоружения. Такой позиции, а именно - избавить человечество от ужасов химической войны и от этого опаснейшего вида оружия массового уничтожения, придерживается большинство государств мира.

Однако в этом важном вопросе совершенно противоположную позицию заняла администрация Вашингтона, принявшая многотысячную программу "химического перевооружения США", суть которой в основном заключается в принятии на вооружение и, в конечном счете, размещении на территориях чужих государств нового поколения химического оружия. Решение США о форсированном производстве боезарядов, начиненных новой, еще более смертоносной нервно-паралитической смесью, так называемых бинарных зарядов, создает ситуацию, чреватую самыми опасными последствиями.

Пополнение военного арсенала США и их союзников по НАТО оружием в бинарном снаряжении прежде всего угрожает применением этого опаснейшего вида оружия массового истребления в густонаселенных районах Европы. Таким образом, предпринимаются попытки не только превратить Европу в полигон некоей "ограниченной ядерной войны", но и рассматривать этот континент как более удобный театр будущей войны с применением химического оружия.

С другой стороны, авторы той же программы "химического перевооружения США" продолжают всячески инспирировать сообщения о "случаях применения советского химического и токсинного оружия" и вовлекать в так называемое "расследование дела" Организацию Объединенных Наций. В выступлении представителя США, только что сделанном здесь в Комитете, вновь предпринята попытка инспирировать сообщения, не соответствующие действительности. Членам Комитета по разоружению хорошо известно о том, что подобные затеи не привели ни к какому результату.

И не приходится удивляться, что к такой клевете и извращениям фактов прибегают те силы, которые в течение многих десятков лет игнорировали Женевский протокол 1925 года, применяли в начале 70-х годов химическое оружие, вернее вели настоящую химическую войну против народов Вьетнама, Лаоса и Кампучии. К подобным измышлениям прибегают те силы, которые ведут необъявленную войну против Афганистана. Они охотно поставляют химическое оружие засылаемым из-за рубежа террористическим бандам, которые применяют его против широкого афганского населения.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Все эти действия предпринимаются определенными кругами в оправдание их практических шагов по пути осуществления плана "химического перевооружения", в частности, широко-масштабного производства нового поколения химического оружия - бинарного.

Эти действия предпринимаются также в оправдание намерений, о которых министр обороны США К.Уайнбергер в своем интервью "Голосу Америки" заявил, что администрация Р.Рейгана изучает вопрос о пересмотре международных договоров и соглашений, запрещающих использование химического и бактериологического оружия.

Курс на модернизацию и беспрецедентное увеличение производства боевых отравляющих средств неизбежно ведет к новому опасному витку в гонке химических вооружений и создает такую ситуацию, когда все то положительное, что шло на пути достижения соглашения о ликвидации химического оружия, и дальнейшие усилия в этом направлении могут быть сведены на нет. Иными словами, появление бинарного оружия в целом существенно осложнит переговоры по разработке и заключению международной конвенции о запрещении химического оружия и уничтожении его запасов.

На предыдущем пленарном заседании Председатель Специальной рабочей группы посол Б.Суйка совершенно справедливо заметил, что появление проблемы бинарного оружия неминуемо создает определенные трудности в решении целого ряда вопросов будущей конвенции, относящихся, в частности, к объему запрещения, передаче, объявлению запасов и их уничтожению, а также непосредственно связанные с запрещением производства и накопления химического оружия.

Принимая во внимание эти обстоятельства, делегации социалистических стран, в том числе и Монголии, внесли рабочий документ CD/258, в котором указываются некоторые важные моменты, имеющие самое непосредственное отношение к вводимся ныне в Комитете переговорам. Мне не хотелось бы подробно останавливаться на этом документе, поскольку содержание его уже известно всем членам Комитета, и он должен быть предметом тщательного рассмотрения.

По нашему убеждению, пересмотр решения, т.е. отказ от широкого производства и развертывания нового поколения химического оружия способствовал бы быстрейшему достижению общеприемлемых соглашений в такой важной области разоружения, как полная ликвидация химического оружия.

Монгольская Народная Республика вместе с другими прогрессивными государствами решительно выступает против производства и развертывания бинарного оружия.

В этой связи хотелось бы вновь отметить, что на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Монголия выступила соавтором резолюции 36/96В, в поддержку которой голосовали делегации 157 государств, и лишь делегация США голосовала против нее. Исходя из своей последовательной политики, направленной на предотвращение войны, укрепление всеобщего мира и безопасности, МНР считает настоятельно необходимым еще больше активизировать многосторонние усилия по обузданию гонки химических вооружений и предпринять практические шаги на пути достижения договоренностей в этой области реального разоружения. В этом плане многое может сделать Комитет по разоружению, и в первую очередь успешным завершением разработки конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Монгольская делегация с удовлетворением отмечает активное продолжение деятельности Специальной рабочей группы под умелым и инициативным руководством посла ПНР тов. Б. Суйки. Мы надеемся, что данный вспомогательный орган на основе принятого на этой сессии Комитета расширенного мандата достигнет еще более существенных сдвигов в направлении скорейшей разработки соответствующего международного документа.

Г-н Председатель, в этом же выступлении монгольская делегация хотела бы подробно остановиться на одном из вопросов, относящихся к Всеобъемлющей программе разоружения.

Как известно, согласованная позиция группы социалистических стран, изложенная в документе CD/245, встретила живой интерес со стороны ряда делегаций, особенно из числа представителей Группы 21. В адрес авторов вышеуказанного документа поступали просьбы дать дополнительные разъяснения по отдельным его пунктам, и с этой целью было задано немало вопросов.

Делегация Чехословакии от имени группы социалистических стран неоднократно выступала здесь с подробным разъяснением и детальным изложением нашей согласованной позиции. Поэтому, избегая повторения, монгольская делегация хотела бы дать ответы на вопросы, заданные уважаемым представителем Индии на одном из предыдущих пленарных заседаний Комитета.

Эти вопросы касаются инициативы Монгольской Народной Республики относительно заключения конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана. Это предложение нашло свое изложение в документе A/36/27 (стр.128), а также в известном документе CD/245 (стр.6).

На вопрос "Чем данная конвенция будет отличаться от обязанностей уже принятых на себя государствами всех регионов в соответствии с Уставом ООН?" хотелось бы дать следующий ответ.

Естественно, что принцип неприменения силы провозглашен в Уставе ООН в качестве одного из основополагающих принципов межгосударственных отношений. Статья 2 /4/ Устава предусматривает: "Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций". Здесь данный принцип определен как норма поведения государств и деятельности самой Организации.

Думаю, что никто не будет оспаривать уже существующую практику конкретизации провозглашенных в Уставе ООН норм и принципов в специальных документах как декларативного, так и договорного характера. Это - естественный процесс их углубленной разработки и закрепления с учетом новых реальностей и объективных потребностей международных отношений. В этой связи можно сослаться на Всеобщую декларацию прав человека, Международные пакты о правах человека и, не в последнюю очередь, на Декларацию 1972 года о запрещении применения силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия.

Хочу особо отметить, что крупным вкладом в дело развития и закрепления принципа о неприменении силы в международных отношениях явился Заключительный акт Хельсинкского совещания 1975 года. Здесь же следует упомянуть и известную Бандунгскую декларацию.

Далее, в осуществление и развитие важных положений Устава ООН уже разработана и заключена целая система международных договоров и соглашений в области прекращения гонки вооружений и разоружения.

Представляется ясным, что будущая конвенция не будет простым повторением того, что закреплено в Уставе ООН, а будет определять конкретные практические меры по развитию и осуществлению уставного положения относительно запрещения применения силы в условиях определенного района, где, пожалуй, необходимость заключения такого соглашения насущна и более актуальна, чем в каком-либо другом регионе мира.

Здесь хотелось бы обратить ваше внимание на то, что в послании нашего президента Ю.Цеденбада, адресованном главам государств и правительствам стран Азии и Тихого океана в связи с предлагаемой нами конвенцией, подчеркивается: "Естественно, что предлагаемая конвенция также развилась и закрепила бы применительно к конкретной обстановке региона соответствующие положения Устава ООН и целого ряда ее резолюций по вопросам об отказе от применения силы ...".

Хотелось бы обратить внимание членов Комитета еще на один важный момент. Предлагаемая конвенция должна содержать положения, определяющие пути осуществления самого принципа, соблюдение которого она добивается. Например, в вышеупомянутом Послании нашего президента говорится: "Важное место должны занимать положения, предусматривающие активные действия участвующих государств по таким кардинальным проблемам укрепления мира и безопасности, как меры по уменьшению военного противостояния, сдерживанию гонки вооружений и разоружению".

Таким образом, заключение конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между странами Азии и Тихого океана явится значительным вкладом в дело осуществления важнейшего положения Устава ООН, которое, к сожалению, зачастую нарушается особенно на азиатском континенте.

Статьей 52 Устава ООН предусматривается целесообразность заключения региональных соглашений по вопросам поддержания международного мира и безопасности. Заключение данной конвенции может стать конкретным шагом в направлении реализации этого важного уставного положения.

На вопрос "Является ли предлагаемая конвенция многосторонней конвенцией лишь для государств региона Азии и Тихого океана или же предусматривается серия двусторонних договоров?" хотелось бы ответить следующее:

Монгольская Народная Республика предлагает заключить многостороннюю конвенцию, охватывающую страны Азии и Тихого океана. Более того, мы считаем целесообразным участие в разработке и подписании такой конвенции всех государств-постоянных членом Совета Безопасности ООН, на которых возлагается особая ответственность за дело сохранения международного мира и безопасности. При этом мы ни в коей мере не умаляем значение двусторонних соглашений о неприменении силы между странами данного региона. Разумеется, что такие соглашения будут служить важным условием в деле осуществления мер на многосторонней основе.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

В двусторонних договорах и соглашениях о мирных взаимоотношениях и сотрудничестве между государствами Азии и Тихого океана мы видим важные компоненты согласования и разработки многостороннего инструмента регионального порядка. Между прочим, тут вполне уместно напомнить о недавних сообщениях относительно начала переговоров между Индией и Пакистаном по вопросу о заключении между ними договора о ненападении или мирного договора — тут главное заключается не в названии, а в цели и содержании документа. Если будет заключен договор, действительно отвечающий подлинным интересам мира и спокойствия народов обеих стран, всего южноазиатского субконтинента, то, на мой взгляд, в этой очень важной части азиатского континента идея о коллективной безопасности начинает пробивать себе дорогу с тем, чтобы этот процесс все больше углублялся. И это очень важно.

И наконец, на вопрос "Как будет регулироваться нарушение предлагаемой конвенции? Каким образом будет соответствовать такая система безопасности рамкам коллективной безопасности, определенным в Уставе ООН?" хотелось бы отметить следующие моменты:

Как мы понимаем, в случае нарушения положений конвенции ее участники могут использовать в соответствии с пунктом 1 статьи 33 Устава ООН такие средства, как переговоры, посредничество, примирение, арбитраж или иные мирные средства по их собственному выбору.

Никакое положение предлагаемой конвенции не должно затрагивать прав и обязательств государств по Уставу ООН, в том числе положений относительно мер коллективной безопасности.

Вопросы, касающиеся выполнения положений конвенции, могут рассматриваться на периодических конференциях по рассмотрению действия такой конвенции или же с помощью какого-либо механизма, который может быть предусмотрен конвенцией. В этом отношении имеются примеры в деятельности некоторых организаций, созданных на региональной основе.

Естественно, в случае возникновения ситуации, представляющей угрозу международному миру и безопасности, несомненно могут быть приняты экстренные меры в соответствии с положениями Устава ООН.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что сама суть предложения Монголии заключается в поиске пути, который может привести к цели, отвечающей долгосрочным интересам государств этого обширнейшего и самого многонаселенного континента мира. Это требует немало времени, настоятельных совместных усилий стран и народов.

На наш взгляд, главное заключается в необходимости проведения политического диалога в интересах укрепления доверия и широкого взаимопонимания. Как нами уже отмечалось, глава нашего государства Ю.Цэдэнбал обратился в прошлом году с посланием по вышеизложенному вопросу к главам государств и правительствам почти всех государств Азии и Тихого океана. Большинство государств данного региона с большим вниманием отнеслись к монгольскому предложению и выразили свою поддержку. Должное внимание и значение придается этому вопросу на различных конференциях международных организаций и других форумах.

Таким образом, на мой взгляд, доброе начало конструктивного диалога закладывается. Важно, чтобы это дело закреплялось дальше и, таким образом, была заложена прочная основа для дальнейшего успешного продвижения общего дела.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Монгольская Народная Республика полна решимости и зредь прилагать совместно с другими государствами усилия во имя достижения общей благородной цели.

Благодарю Вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Монголии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Болгарии Его Превосходительству послу Гринбергу.

Г-н ГРИНБЕРГ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация уже имела возможность поздравить вас в связи со вступлением на пост Председателя, а также приветствовать в Комитете по разоружению новых представителей Чехословакии и Нидерландов. Разрешите мне сейчас выразить наше удовлетворение в связи с участием в нашей сегодняшней работе двух уважаемых гостей: заместителя министра иностранных дел Венгерской Народной Республики Ймре Холлаи, а также специального представителя Федеративной Республики Германии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями посла д-ра Фридриха Рута. И, наконец, мы глубоко сожалеем, что глава румынской делегации и наш хороший друг посол М.Малица покидает Комитет по разоружению, чтобы занять другой ответственный пост. Мы всегда высоко ценили его важный вклад в нашу работу, его тесное сотрудничество и его участие в наших общих усилиях в Комитете по разоружению.

Г-н Председатель, я хотел бы сегодня высказать некоторые соображения делегации Болгарии по пункту 4 нашей повестки дня - "Химическое оружие". Не останавливаясь подробно на важности наших переговоров в этой области, разрешите мне привести краткую шпату из руководства по химическому оружию: "... Сразу же после непродолжительного воздействия нервно-паралитического газа на людей из носа и рта у них начинает обильно течь кровь, затем наступают сильные конвульсии и люди умирают через несколько минут или через несколько дней в страшной агонии". Кроме того, в этом руководстве говорится, что летальные дозы измеряются в миллиграммах. Поэтому при обсуждении этого вопроса, мы не должны забывать о том, что в современных военных арсеналах, по всей видимости, накоплено несколько сот тысяч тонн боевых отравляющих веществ.

Я думаю, нам следует напомнить об этом, чтобы осознать действительные размеры нашей задачи.

В пункте 75 Заключительного документа провозглашается, что "полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение являются одной из наиболее срочных задач в области разоружения", а заключение соответствующей конвенции "является одной из наиболее насущных задач многосторонних переговоров". Комитету по разоружению предстоит в скором времени доложить о результатах работы в этой важной области, чтобы остановить и повернуть вспять гонку вооружений. Оглядываясь назад, на годы проведенных обсуждений, я особенно хотел бы подчеркнуть огромную роль, которую сыграли двусторонние советско-американские переговоры в период 1976-1980 годов. Остается лишь сожалеть, что эти переговоры были прерваны в одностороннем порядке. Они могли бы по-прежнему играть очень полезную роль.

Затрагивая сейчас многосторонние переговоры, я хотел бы с удовлетворением отметить, что в ходе сессий Комитета в 1980 и 1981 годах под руководством посла Окаси и посла Лидгарда была проведена полезная работа по разработке элементов будущей конвенции.

(Г-н Гринберг, Болгария)

Отличительной чертой нынешней сессии является возобновление работы Специальной рабочей группы по химическому оружию, мандат которой был расширен под умелым руководством посла Польши Суйки. Моя делегация приветствует деловую атмосферу, которая сложилась в Рабочей группе. Многочисленные выступления и доклады делегаций, несомненно, будут способствовать разработке будущих элементов конвенции. И наконец, я хотел бы отметить, что за последние три года большая помощь была оказана техническими экспертами из более чем 20 стран, включая Болгарию. Я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы выразить им нашу признательность.

Г-н Председатель, мы все понимаем, что, несмотря на достигнутые успехи, остается еще достаточно проблем, включая определения, объем запрещения, заявления и уничтожение существующих запасов химического оружия, проверку соблюдения конвенции и т.д. На этом этапе важно, чтобы все делегации придерживались сбалансированного подхода к решению всего комплекса проблем, не преувеличивая искусственно значимость одних вопросов за счет не менее важных других.

Приятно отметить, что все большее число стран осознает необходимость такого подхода. Даже в выступлениях по такой сложной и деликатной проблеме, как контроль и проверка, можно было часто слышать мнение, что "концепция недоверия" ни к чему нас не приведет. Что касается делегации Болгарии, то мы полностью разделяем позицию делегации СССР, которая была изложена послом Израэлем: 31 марта 1981 года. В ней он заявил: "Как бы мы ни расширяли и ни усложняли схему проверки, какой бы тотальной мы ее ни делали, мы никогда не достигнем положения, при котором были бы уверены, что не остались невыясненными те или иные важные стороны деятельности государств по соблюдению всех положений конвенций о запрещении химического оружия".

Однако, несмотря на это, я хотел бы особо подчеркнуть, что наша позиция о возможности создания эффективной системы проверки соблюдения будущей конвенции является в целом позитивной и оптимистической. В этом плане моя делегация была удовлетворена начавшимся обменом мнениями в Рабочей группе, в ходе которого выяснилось, что, несмотря на наличие многих нерешенных важных вопросов, существуют значительные точки соприкосновения как по принципиальным вопросам, так и по деталям.

Г-н Председатель, едва ли нам удастся сделать правильную оценку нынешнего состояния переговоров по запрещению химического оружия, если мы не примем во внимание недавнее решение администрации США начать производство и развертывание так называемого бинарного или многокомпонентного химического оружия.

Для того чтобы заставить американский народ принять эти непопулярные меры и оправдать себя в глазах международного общественного мнения, Соединенные Штаты в течение последних нескольких лет ведут беспрецедентную широкомасштабную клеветническую кампанию против Советского Союза и других социалистических стран, пытаясь доказать использование ими химического оружия в Афганистане и Юго-Восточной Азии. И сегодня представитель Соединенных Штатов Америки посол Филдс посчитал уместным повторить в своем выступлении эти клеветнические обвинения. Мы можем только выразить сожаление, что те, кто несет основную ответственность за эту кампанию, не отказались еще от этой тактики, которая ничего не принесет, кроме отравления обстановки в мире и еще более осложнит выполнение нашей задачи.

Нас серьезно беспокоит тот факт, что в условиях усиления напряженности и эскалации гонки вооружений во многих областях длинный список опасных средств массового уничтожения, угрожающих дальнейшему существованию человечества, пополняется этим новым, особенно смертоносным оружием. Но, кроме того, как это правильно отмечалось многими делегациями, мы должны иметь в виду, что настоящие переговоры о запрете и уничтожении химического оружия будут серьезно осложнены, если начнется практическое производство и развертывание этого нового оружия, основанного на последних технических достижениях и на качественно новых принципах. Этого мнения придерживается подавляющее большинство международного сообщества, что носило отражение в резолюции 36/96 В, которая в постановляющем пункте 5 "... призывает все государства воздерживаться от любых действий, которые могут воспрепятствовать переговорам о запрете химического оружия и, в частности, от производства и развертывания бинарных и других новых видов химического оружия". Вызывает лишь сожаление, что Соединенные Штаты оказались единственной делегацией, проголосовавшей против этой важной резолюции. Мы не можем не выразить беспокойства и осуждения в связи с тем, что новая многомиллиардная программа производства бинарного оружия открывает новый канал в гонке вооружений. Но больше всего это должно беспокоить нас, европейцев, потому что едва ли кто сомневается в том, что это оружие предназначается для развертывания в плотно населенных районах земного шара и прежде всего в Европе. Вот почему моя делегация полностью поддерживает предложение о неразмещении химического оружия на территориях тех государств, где этого оружия в настоящее время нет. Мы также предложили, чтобы каждое государство-участник Конвенции не позднее, чем через шесть месяцев после присоединения к ней, должно вернуть на свою национальную территорию все виды химического оружия, находящиеся под его юрисдикцией на территориях других государств.

Делегации группы социалистических стран, сделав предварительный объективный анализ последствий, которые вызовет появление бинарного оружия, представили Комитету документ CD/258, в котором они изложили свою точку зрения по ряду вопросов, относящихся к этому оружию. Кроме того, делегация Болгарии представила Специальной рабочей группе вопросы по этому же вопросу. Появление бинарного химического оружия создало для нас две серьезные проблемы, на которых я хотел бы коротко остановиться. Первая из них относится к объему запрета в будущей конвенции, вторая - к контролю и проверке положений.

1. По мнению наших экспертов, г-н Председатель, бинарное оружие еще больше усложнит и без того трудный вопрос различия между коммерческими химикатами и химикатами, которые могут быть использованы в химическом оружии. Особенно это относится к фосфорорганическим соединениям при производстве пестицидов.

2. В области контроля и проверки бинарное оружие намного усложнит оценку заявленных запасов химического оружия, контроль за отказом от производства химического оружия, от обладания им и т.д.

Излагая вышеперечисленные соображения, мы отдаем себе отчет в том, что они не разделяются некоторыми делегациями. Всего лишь два дня назад уважаемый представитель Соединенного Королевства посол Саммеркейс высказал сомнение относительно того, может ли бинарное оружие только по своей природе усложнить проблему проверки. Подобная мысль была высказана сегодня уважаемым представителем Соединенных Штатов послом Филдсом. Пытаясь доказать это положение, посол Саммеркейс утверждал, что компоненты бинарного оружия химически сильно активны и что основные бинарные

(Г-н Глинберг, Болгария)

прекурсоры, ввиду трудности их хранения, не могут храниться в больших количествах для использования в гражданских целях. Таким образом, проблема проверки таких прекурсоров почти не будет отличаться от проверки других летальных агентов.

Говоры делегации Соединенного Королевства не являются достаточно убедительными, чтобы устранить нашу обеспокоенность в отношении отрицательного влияния бинарного оружия на нашу работу.

Как известно, многие высокоактивные вещества используются в химической промышленности для гражданских целей. Их хранение в больших количествах создает определенные технические трудности, но эти проблемы разрешимы. Таким образом, с одной стороны, хранение высокоактивных веществ, таких, как прекурсоры бинарного оружия, вполне возможно, с другой стороны, наличие таких веществ в какой-либо стране не может само по себе вызвать подозрения в нарушении конвенции, если только не станет достоверно известно, что они являются компонентами бинарного оружия.

Но можно ли гарантировать, что государства-участники будущей конвенции будут иметь полную информацию о разработках в области производства бинарного или многокомпонентного химического оружия. И каким образом можно избежать опасности, которая создается в результате недостатка информации или слишком зольного подозрения? Это проблемы реальные, а не воображаемые.

Г-н Председатель, я надеюсь, что вопрос, который я поднял сегодня, не будет истолкован, как выражение пессимизма. Мы лишь хотели способствовать лучшему пониманию тех проблем, которые возникают в результате появления нового поколения химического оружия, а также их решению. Мы искренне уверены в том, что Комитет по разоружению сможет успешно решить эти трудные задачи, если будет проявлена политическая воля.

Г-н Председатель, я хотел бы сейчас коротко остановиться на пункте 1 нашей повестки дня. Мы уже несколько раз излагали свою точку зрения по вопросу о запрете испытаний ядерного оружия, поэтому, я думаю, наша позиция ясна. Мы выступаем за создание специальной рабочей группы для переговоров по договору о запрете испытаний всех видов ядерного оружия с учетом всех существующих предложений и будущих инициатив. Имея это в виду, мы полностью поддерживаем предложение делегации Германской Демократической Республики (CD/259) о предоставлении мандата этой рабочей группе.

Как известно, этот вопрос получил совсем недавно новое развитие. Представитель США посол Филдс сказал в этой связи в своем выступлении, что США не смогут присоединиться к консенсусу по вопросу о создании "вспомогательного органа для обсуждения и определения проблем, относящихся к проверке и соблюдению, которые должны составлять любое всеобъемлющее соглашение о запрете испытаний".

Понимал во внимание, что некоторые предыдущие выступления представителя США не оставили сомнений в отношении того, что Соединенные Штаты не рассматривают больше переговоры о всеобъемлющем запрете испытаний в качестве срочной и наиважнейшей задачи, многие делегации встретили заявление посла Филдса со смененными чувствами и большими сомнениями. Их отношение вполне понятно, потому что обсуждение такого сложного вопроса, как проверка, в условиях вакуума, без четко очерченного цели, едва ли может привести к положительным результатам.

Как известно, сейчас, несмотря на эти законные сомнения, была создана под эгидой руководством группа по составлению мандата для рабочей группы. Это даст возможность

(Г-н Гринберг, Болгария)

Комитету начать процесс практических многосторонних переговоров по заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Моя делегация принимает участие в работе по составлению проекта, будучи уверена в том, что задача группы будет успешно выполнена, если все стороны проявят добрую волю. По нашему мнению, в основе успешной работы по составлению будущей рабочей группы должны лежать следующие принципы: 1) должны быть рассмотрены все аспекты проблемы испытаний ядерного оружия; и 2) скорейшее заключение договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия должно стать целью этих обсуждений.

Г-н ИСРАЭЛИЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация взяла сегодня слово, чтобы в соответствии с программой работы Комитета изложить свою позицию по вопросу о запрещении химического оружия. Однако прежде чем перейти к этой теме, мне хотелось бы привлечь внимание Комитета к конструктивным предложениям Советского Союза по ключевым вопросам предотвращения растущей угрозы мировой ракетно-ядерной войны, которые были выдвинуты Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежневым 16 марта с.г.

Особое значение имеют предложения, направленные на то, чтобы облегчить достижение соглашения о крупном сокращении ядерных средств обеих сторон в Европе, основанного на принципе равенства и одинаковой безопасности. Этим целям служит решение советского руководства ввести в одностороннем порядке мораторий на развертывание ядерных вооружений средней дальности в Европе. Более того, Советский Союз намерен уже в этом году, если не будет нового обострения международной обстановки, сократить по своей инициативе определенное количество своих ракет средней дальности.

В связи с тем, что ряд представителей в Комитете обратился к нам с просьбой, советская делегация распространяет часть речи Л.И.Брежнева на XVII съезде профсоюзов СССР в качестве документа Комитета по разоружению.

Г-н Председатель, по целому ряду причин мы придаем своему сегодняшнему выступлению особое значение. Оно касается запрещения химического оружия — проблемы, связанной с одним из наиболее опасных и варварских видов оружия массового поражения, решения которой с нетерпением ожидает все человечество и которая не без оснований числится в разряде приоритетных в нашем Комитете.

Позиция Советского Союза в отношении химического оружия ясна и недвусмысленна: он был одним из инициаторов его полного запрещения и делает и делает все возможное — на каком бы форуме и в каких бы организационных рамках ни прилагались усилия — для скорейшего изъятия этого вида оружия из arsenалов государств. На XXVI съезде КПСС и в последующий период Советский Союз акцентировал внимание мирового сообщества на том, что переговоры в области запрещения химического оружия ведутся недопустимо медленно. Это — не просто констатация факта, а забота об ускорении переговоров. Эффективное ведение переговоров и их успешное завершение нужно особенно сейчас, в свете последних событий, когда назревает или уже назрела принципиально новая ситуация в вопросе запрещения химического оружия. Если не предпринять решительных шагов с целью ликвидации химического оружия сегодня, то завтра может быть поздно.

В этом отношении наиболее серьезным фактором, который прямо ведет к опасному витку в гонке химических вооружений — тем самым подрывает саму основу переговоров о запрещении этого вида оружия, является курс США на дальнейшее расширение и обновление

(Г-н Исразлян, СССР)

В этой связи мы хотели бы привлечь внимание членов Комитета к рабочему документу "Бинарное оружие и проблемы эффективного запрещения химического оружия", внесенному группой социалистических стран (CD/258). Авторы этого документа, не претендуя на исчерпывающий анализ негативных последствий развертывания бинарного химического оружия, указывают на некоторые важные моменты, имеющие непосредственное отношение к ведущимся в Комитете переговорам по запрещению химического оружия. Делегация Народной Республики Болгарии поставила целый ряд конкретных вопросов, которые возникли в связи с решением о производстве и развертывании бинарного химического оружия. Ответы на эти вопросы представляют, как нам кажется, интерес для всех членов Комитета. Интересный документ по бинарному оружию внесла в Рабочей группе по химическому оружию делегация Югославии. Мы согласны с утверждением посла Соединенного Королевства о том, что необходимо внимательно рассмотреть вопрос о бинарном химическом оружии, прежде чем переходить к какому бы то ни было выводу. Можно согласиться и с тем, что, как он сказал, "в конвенции о химическом оружии придется затронуть вопрос о бинарном оружии, поскольку его производство и накопление будет подлежать запрету точно так же, как производство и накопление всех других видов химического оружия".

Вместе с тем мы никак не можем разделить его мнение о том, будто проблемы контроля за бинарным оружием и за химическим оружием обычного унитарного снаряжения мало чем отличаются друг от друга, поскольку — те компоненты бинарного оружия, призванные по своей природе обладать высокой реакционной способностью, сходны токсичным химикатам также и по агрессивности в отношении материала стенок боеприпаса. Не нужно быть специалистом, чтобы понять, что здесь имеет место серьезная неточность. Из общедоступной литературы можно почерпнуть, что отсутствует корреляция между токсичностью химиката и активностью по отношению к материалу оболочки. Таким образом, их высокая реакционная способность контролю не помогает.

Если говорить о дополнительных сложностях, которые возникают в связи с появлением бинарного химического оружия, то к ним можно, например, отнести обеспечение выполнения государствами-участниками обязательств о непередаче химического оружия, так как отделение химикатов коммерческого назначения от химикатов в целях оружия превратится в почти неразрешимую проблему. Возникнут трудности и в вопросе об объявлении государствами запасов химического оружия и средств производства такого оружия, поскольку потребуются давать определение химикатам коммерческого назначения, которые могут производиться для бинарного оружия.

Для иллюстрации этого положения приведем следующий пример. В качестве компонентов синтеза отравляющих веществ в созданных и разрабатываемых в США бинарных боеприпасах используются изопропиловый спирт и полисульфид, то есть обычные химические продукты. Следовательно, для создания бинарных боеприпасов Пентагону нет особой необходимости создавать новые отрасли производства. Другие компоненты бинарного синтеза — вещества под шифрами "DF" и "CL" по своему составу несколько сложнее, но и они без особого труда могут вписываться в технологические процессы производства фосфорорганических пестицидов. К тому же корпуса бинарных боеприпасов по конструкции и форме практически не отличаются от других специальных боеприпасов (дымовых, сигнальных, агитационных и т.п.), и их изготовлением занимались бы заводы, производящие обычные боеприпасы.

Вполне вероятно, что даже на заводах, занятых производством отдельных компонентов бинарных систем, а также корпусов для бинарных боеприпасов, нельзя будет установить истинное назначение продукции. Поэтому и в том случае, если представители какого-либо международного контрольного органа будут допущены на такое производство, они вряд ли смогут обнаружить что-либо относящееся к бинарному оружию. Таким образом, возникнут условия для скрытого накопления и хранения химикатов в целях бинарного оружия, создания химического оружия в рамках коммерческого производства. Мы, разумеется, изучили документ CD/265, представленный сегодня делегацией СРГ, но все, что мы скажем выше, никак не дает основания сделать вывод, который содержится в выступлении посла Рута "Это неправда, что производство бинарного химического оружия не может успешно и эффективно проверяться".

Идея бинарного оружия допускает возможность подбора пар компонентов среди широкого круга химикатов, что вело бы к появлению все новых и новых разновидностей и модификаций отравляющих веществ самого разнообразного спектра действия. Это обстоятельство приводит к тому, что составление перечня потенциальных отравляющих веществ, подлежащих запрещению, стало бы бессмысленным занятием. Как же после всего этого можно назвать "нонсенсом" озабоченность большого числа государств, в том числе ряда западных стран, появлением бинарного оружия, как это сделал сегодня представитель США?

Все это мы говорим сейчас не для того, чтобы давать политическую оценку действиям, связанным с развертыванием бинарного оружия. Она была уже дана на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи в резолюции 36/96 В, содержащей призыв воздерживаться от производства и развертывания бинарного химического оружия, против которой, как известно, из 157 государств-членов Организации Объединенных Наций проголосовало лишь одно - США. Здесь, в Комитете по разоружению, нами движет прежде всего забота о судьбе переговоров о запрещении химического оружия, об эффективности договоренностей, которые могут быть на них достигнуты.

В той же резолюции содержится призыв воздерживаться от размещения химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время. Этот призыв, принятый, в частности, и по инициативе Советского Союза, также направлен на повышение эффективности будущей договоренности о полном запрещении химического оружия.

С нашей точки зрения, важно не допустить того, чтобы параллельно с усилиями, направленными на разработку конвенции, а также в течение первых лет ее действия, когда будут уничтожаться запасы химического оружия, предпринимались действия, которые вели бы к расползанию химического оружия по земному шару, в частности к размещению его на территории других государств. В специальной рабочей группе советская делегация уже предложила проект соответствующего положения конвенции о неразмещении прямо или косвенно химического оружия на территории других государств в течение периода выполнения обязательств по его уничтожению или перенаправлению на невраждебные цели. Хорошо было бы также совместно подумать, как решить вопрос о неразмещении химического оружия и на период до вступления конвенции в силу.

Г-н Председатель, теперь разрешите остановиться на вопросах контроля. Мы не раз заявляли и подтверждаем вновь, что не менее других сторон заинтересованы в том, чтобы обязательства по будущей конвенции о запрещении химического оружия

неукоснительно соблюдались. Нам поэтому не совсем понятен тот пафос, с которым представитель США подчеркивал важность вопросов контроля. Кого он собственно уговаривал, себя самого?

Советская делегация уже имела возможность изложить в Комитете по разоружению сущность нашего подхода к контролю за запрещением химического оружия. Чтобы не повторяться, сошлюсь на наше выступление от 31 марта 1981 года. В двух словах он состоит в том, что контроль должен основываться на национальных формах проверки, дополненных международными процедурами, не должен сопровождаться "тотальными проверками", равносильными вмешательству во внутренние дела государств и ведущими к нанесению ущерба мирной промышленности, должен быть во всем и всегда соразмерным подлинным требованиям конвенции и обеспечения выполнения каждого из предусмотренных в ней обязательств.

Представитель США в своем выступлении пытался изобразить в искаженном свете позицию Советского Союза и других социалистических стран. Он намекал на то, что они якобы исключают международные формы контроля. Это, как и многое другое в выступлении американской делегации, не соответствует действительности. Повторяю — мы выступаем за сочетание различных мер контроля. А вот из выступления Соединенных Штатов явствует, что они ничего, кроме навязчивого систематического международного контроля, не признают. Такова действительная картина, если быть точным.

Как же решить такую сложную задачу, учесть все эти требования, безусловно справедливые сами по себе, причем на приемлемой для всех государств — будущих участников конвенции основе? Исходя из накопленного опыта, мы считаем, что пришло время несколько изменить применяемые методы рассмотрения и выработки положений о контроле.

Видимо, можно было бы отказаться от обсуждения и дискуссий в общем плане по вопросам о том, должно ли отдаваться предпочтение национальным или международным формам проверок, должны ли международные инспекции на месте осуществляться на основе добровольности или нет, должны ли такие проверки проводиться по мере необходимости, по требованию, по запросу, по жребию на систематической, регулярной, периодической основе и т.д. и т.д., и перейти к рассмотрению проблем контроля в более конкретном плане.

В виду имеется следующее. Очевидно, что по конвенции государства-участники возьмут на себя совершенно определенный круг обязательств. В значительной степени он уже определен. Таким образом, существует возможность конкретно рассмотреть, какие формы и виды контроля были бы необходимы и в каком объеме по каждому из обязательств.

Например, государства должны будут уничтожить в установленные сроки свои запасы химического оружия. Можно бесконечно долго обсуждать, но так и не прийти к единому мнению, должны ли проводиться в связи с этим обязательствами международные инспекции на месте уничтожения или нет, должны ли при этом браться пробы, какие, как часто, кем и т.д. Чтобы сдвинуться с места, можно поступить иначе. А именно: внимательно продумать цепочку мер, необходимых для того, чтобы надежно и эффективно гарантировать

(Г-н Исаян, СССР)

уничтожение запасов, начал с самых естественных и необременительных для государств и переходя при необходимости к более сложным и обременительным. Иначе говоря, в тех случаях, когда будет складываться общее мнение, что только национальные формы проверки могут оказаться недостаточно, рассматривались бы по тому же принципу - условию от более простого к более сложному - и соответствующие международные процедуры.

Предлагая поступить подобным образом, мы учитываем чрезвычайную сложность работ такого порядка проверок, который, обеспечивая должный контроль за соблюдением конвенции, в то же время учитывал бы необходимость соблюдения законных интересов безопасности государств-участников.

Каждая более сложная и обременительная мера контроля должна применяться только в тех случаях, когда более приемлемые для государств формы проверки не в состоянии дать желаемого результата, т.е. обеспечить уверенность в том, что конвенция выполняется.

Этот подход принимает во внимание и то важное обстоятельство, что меры контроля будут дополняться различного рода объявлениями, обменом информацией и другими мерами, давшими государствам уверенность в соблюдении конвенции.

Разрешите сослаться на высказывание представителя Японии посла Окава, касающееся вопросов контроля применительно к запрещению испытаний ядерного оружия. Он, в частности, сказал: "Стремление найти идеальный механизм проверки, безотказный метод проверки, возможно, не приведет к какому-либо соглашению". Далее посол Окава заявил, что адекватность любой системы проверки в конечном счете является, вероятно, вопросом политической оценки.

Г-да делегаты, надо стремиться найти взаимоприемлемое решение. Совершенно неуместно выдвигать чуть ли не в ультимативной, угрожающей форме, как это делалось сегодня, предварительные условия: или Комитет безоговорочно принимает принципы проверки по конвенции по запрещению химического оружия, угодные Соединенным Штатам, или они не станут участниками будущей конвенции. Это не язык переговоров. Он ни к чему не приведет. Он лишь компрометирует тех, кто к нему прибегает.

Хотелось бы высказать одну мысль общего плана. С каждым новым витком в рассмотрении проблемы запрещения химического оружия происходит вполне естественное и закономерное углубление работы группы в технические тонкости и детали. Это - отражение прогресса в работе. Вместе с тем хотелось бы предостеречь от слишком большого увлечения обсуждением различных, порой сугубо научных и даже абстрактных проблем, которые могут лишь увести нас в сторону от непосредственной и приоритетной задачи - скорейшей разработки конвенции о запрещении разработки и производства химического оружия и уничтожения его запасов.

Советская делегация хотела бы выразить свое удовлетворение тем, как строится и протекает в этом году работа специальной рабочей группы по запрещению химического оружия. В точном соответствии с новым мандатом идет активная работа над отдельными положениями будущей конвенции, вносятся соображения и рабочие документы, содержащие порой интересные подходы. Нам особенно приятно все это констатировать, учитывая, что председателем группы является наш друг посол Б.Суйка.

(Г-н Исразян, СССР)

Несмотря на все трудности, о которых мы упоминали в сегодняшнем выступлении, мы настроены оптимистически в отношении возможности достижения прогресса в деле химического разоружения. Вместе с тем мы, разумеется, отдаем себе отчет в том, что предстоит еще большая работа, чтобы этот прогресс стал реальностью. Мы призываем другие делегации к конструктивному сотрудничеству в этом важном деле.

Г-н Председатель, США и некоторые их союзники в последние годы приложили немало усилий для того, чтобы отравить политический климат во многих международных органах, в том числе в Комитете по разоружению, необоснованной клеветой в адрес социалистических государств. Одной из излюбленных форм этой клеветы явились ссылки на какую-то причастность Советского Союза к якобы имевшим место нарушениям Женевского протокола 1925 года. Мы не раз уже заявляли, что Советский Союз нигде и никогда не нарушал никаких международных соглашений, в том числе и по вопросам ограничения вооружений, разоружения. Тем не менее клевета продолжается, о чем свидетельствует и выступление делегации США на сегодняшнем заседании. Делается это для оправдания в глазах общественности, в том числе и своих собственных стран, новых спиралей гонки химических вооружений. О фальшивом, предвзятом характере этого выступления свидетельствует, между прочим, и тот факт, что инициаторы клеветы, проливая крокодиловы слезы по поводу якобы имевших место нарушений Женевского протокола, стыдливо и конечно же умышленно умалчивают об ужасных последствиях, к которым привели их собственные действия в Юго-Восточной Азии. Не сказал представитель США и о том, что преступления американской армии в этом районе мира дают о себе знать и сегодня. Представитель США, правда, признал, что "Соединенные Штаты хорошо знают, что химическое оружие применялось на поле боя в прошлом с большим разрушающим эффектом", но он не рискнул признать, что именно Соединенные Штаты широко применяли химическое оружие, что ни одно государство в мире за всю историю человечества не использовало химическое оружие в таком объеме, как Соединенные Штаты. Не сказал он и о том, что последствия преступления американской армии в этом районе мира дают о себе знать и сегодня.

Недавно во Вьетнаме побывала делегация Академии наук СССР, где она ознакомилась с выводами исследований последствий химической войны в данной стране. Вот некоторые из них. Массированное применение армией США химического оружия против Вьетнама в период 1961-1971 годов вызвало глубокие изменения в экологии страны, нанесло огромный экономический урон и принесло непоправимый ущерб здоровью населения Вьетнама. Против народа Вьетнама было использовано более 100 тыс. тонн различных химических и отравляющих веществ, в том числе фитотоксикантов 96 тыс. тонн и более 7 тыс. тонн отравляющих веществ. Химической обработке токсическими веществами подверглось 44% тропических лесов и джунглей и 40% посевных площадей Южного Вьетнама. При поражении массивов лесов и посевов химические вещества применялись армией США в громадных дозах - от 10 до 100 кг на гектар. В настоящее время к числу многих тысяч людей, пострадавших от химического оружия во время войны, прибавились жертвы т.н. отдаленных последствий. Это люди, которые страдают нервными расстройствами, болезнями кожи и более серьезными болезнями - например, раком печени. Женщины Вьетнама рожают уродливых детей, у них происходят аномалии беременности, преждевременные выкидыши.

Большинство аномалий, которые сейчас наблюдаются у вьетнамцев, особенно у женщин при родах, являются результатом нарушения генетического аппарата, вызванного диоксином. Следует отметить, что характер изменения генетического аппарата у населения Вьетнама, подвергавшегося воздействию "оранжевой смеси", сходен с изменениями хромосомного аппарата, наблюдаемого у жителей Хиросимы и Нагасаки, перенесших ужас атомной бомбардировки. Таким образом, в настоящее время можно утверждать, что в результате применения США различных видов оружия массового уничтожения у нас на планете имеется две популяции людей с нарушениями генетического аппарата: среди жителей Японии и Вьетнама.

(Г-н Израэлян, СССР)

Жертвами химической войны США во Вьетнаме стали сами американцы, как теперь выясняется все больше и больше. Экологическая бомба замедленного действия, которую они заложили во Вьетнаме, превратилась в бумеранг, который поражает самих американцев-участников войны во Вьетнаме. Исполнители химического нападения испытывают те же страдания, что и бывшие их противники и жертвы. Тысячи ветеранов-жертв химического оружия зарегистрированы в настоящее время в США.

Именно эти злодеяния и хотели бы замолчать те, кто из всех сил пытается доказать недоказуемое о том, что Советский Союз и другие социалистические страны якобы применяли химическое оружие.

Представители Советского Союза, в том числе на высоком уровне, в различных международных органах решительно отвергали эту ложь. Хотелось бы отметить, что многие видные ученые и специалисты, в том числе в США, обнаружили полное несоответствие упомянутых измышлений с научными, медицинскими и техническими данными. По существу к этому выводу пришла и группа экспертов, которые ни в своем документе, представленном тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, ни, как явствует из сообщенной печати, в ходе очередной поездки в Азию не смогли обнаружить каких-либо доказательств применения химического оружия советского производства. Собственно, даже самые рьяные зачинщики антисоветской кампании вынуждены признать отсутствие каких-либо фактов на этот счет.

Разрешите, например, процитировать вербальную ноту постоянного представителя США при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря от 14 сентября 1981 года: "Американские эксперты изучили и оценили симптомы, описываемые в этих сообщениях, с тем чтобы определить, какое отравляющее вещество или какие отравляющие вещества могли вызвать такие последствия. Был сделан вывод, что ни одно из известных традиционных химических средств ведения войны само по себе и в сочетании с другими веществами не может вызвать все те симптомы, которые были описаны, и привести, как сообщалось, к столь быстрой смерти". На этом можно было бы поставить точку. Мыльный пузырь лопнул, но госдепартамент решил продолжать начатую кампанию.

Ничего не меняет, да и не может изменить в этом плане и новый опус госдепартамента. Соединенным Штатам пора бы перестать заниматься придумыванием небезлиц о химическом оружии советского производства. Инсинуации западной прессы и официальных лиц о "советской химической угрозе" не станут реальностью от многократных повторений. Ни у западной прессы, ни у тех, кто подбрасывает ей направленную дезинформацию, нет и не может быть объективных данных об использовании химического оружия советского производства, поскольку фактов таких в природе не существует.

Два слова о советско-американских переговорах по запрещению химического оружия. Позиция Советского Союза в отношении двусторонних переговоров между СССР и США не раз высказывалась Л.И.Брежневым. Мы готовы к возобновлению прерванных переговоров, но не вынуждаем их. Мы можем продвигаться вперед и с переговорами и без переговоров с Соединенными Штатами. Но мы не допустим искажения фактов.

Очередным таким искажением в выступлении американского представителя была попытка создать впечатление о каком-то тушике, образовавшемся в советско-американских переговорах по вопросу о контроле. Никакого тушика на переговорах не было, о чем, в частности, свидетельствовало советско-американское сообщение Комитету по разоружению от 7 июля 1980 г. Вот, что говорилось, в частности, в упомянутом сообщении (CD/112): "Советский Союз и Соединенные Штаты желают довести до сведения государств-членов Комитета по разоружению свое твердое намерение продолжать настойчивые усилия по нахождению взаимоприемлемых решений чрезвычайно сложных несогласованных вопросов, относящихся к всеобщему, полному и поддающемуся контролю запрещению химического оружия с целью успешного завершения двусторонних советско-американских переговоров и представления совместно инициативы в Комитет по разоружению как можно скорее".

(Г-н Исраэлян, СССР)

Как же можно говорить о тупике, если была даже определена дата следующего раунда переговоров - январь 1981 года. Соединенные Штаты односторонне прервали эти переговоры так же, как и многие другие переговоры с Советским Союзом по вопросам ограничения вооружений. Приняли они это решение отнюдь не из-за трудностей, которые возникли по тем или иным вопросам в ходе переговоров, а в соответствии с общей антисоветской политикой, взятой на вооружение правительством Соединенных Штатов. Такова правда и по этому вопросу.

Советский Союз, другие социалистические страны, как это свидетельствует в том числе и их деятельность в Комитете, активно участвуют в работе, направленной на прекращение производства химического оружия и уничтожение его запасов, и считают, что этот вид оружия массового уничтожения должен быть раз и навсегда изъят из военных arsenалов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Советского Союза за его выступление. Последние трое выступающих по моему списку на сегодня, а именно: представители Кении, Аргентины и Китая любезно согласились, учитывая поздний час, перенести свои выступления на следующее пленарное заседание Комитета, т.е. на вторник, 30 марта. От имени Комитета я хочу поблагодарить их за проявленное понимание и заверить их в том, что их фамилии будут занесены первыми в список выступающих на заседании 30 марта. Есть ли другие замечания? Посол Хердер просит слова.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация ГДР высоко ценит ваши усилия, направленные на достижение скорейшей договоренности о мандате Специальной рабочей группе по пункту 1 нашей повестки дня.

Недавно моя делегация, делегация Польской Народной Республики, а также другие делегации обратились к делегации Соединенных Штатов с рядом вопросов для выяснения некоторых проблем, связанных с предложением США по этому вопросу, сделанным 11 марта. Мы весьма заинтересованы в ясных ответах на все поставленные вопросы, потому что это позволит моему правительству определить свою дальнейшую позицию в отношении разработки вышеупомянутого проекта мандата.

Г-н Председатель, просматривая список выступающих на сегодня, я обратил внимание на то, что в него внесен представитель Соединенных Штатов. Откровенно говоря, я надеюсь получить от него ответы на вопросы, которые были заданы его делегации в связи с нашими усилиями по согласованию мандата для рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я надеюсь, что после ряда попыток со стороны моей и других делегаций получить разъяснения от делегации Соединенных Штатов она, по крайней мере, с уважением отнесется к пожеланиям членов Комитета и продемонстрирует конструктивный подход к рассмотрению всех пунктов нашей повестки дня. Однако случилось как раз обратное.

С чувством глубокого сожаления моя делегация выслушала сегодня от делегации США откровенное заявление о необходимости нового сдвига в гонке химических вооружений. Очевидно, что этой стране необходимы не только испытания ядерного оружия с целью создания "надежных средств сдерживания", но также и "химические средства сдерживания".

Таким образом, г-н Председатель, мы можем спросить соул, может быть, незадолго до начала второй специальной сессии по разоружению Комитет по разоружению стоит преобразовать в Комитет по рекламированию и оправданию различных доктрин сдерживания и необходимости разработки и развертывания соответствующих современных видов вооружений.

Что касается бинарного оружия, проверки соблюдения конвенции о химическом оружии, а также "необоснованных утверждений об использовании химического оружия", то моя делегация ясно изложила свою позицию 23 марта. И нет необходимости сейчас повторять наши доводы.

(Г-н Хердер, ГДР)

В вашем лице, г-н Председатель, мы вновь обращаемся к вышеупомянутой делегации с просьбой ответить на наши вопросы, поскольку в противном случае поиски достижения взаимопонимания по проекту мандата для рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний могут осложниться и даже замедлиться.

Г-н НУАРФАЛИС (Бельгия) (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Председатель. Я не стал выступать по порядку ведения заседания из уважения к послу Хердеру, имеющему более высокий ранг, чем я, но я считаю, что, поскольку три уважаемых представителя - Кении, Аргентины и Китая - перенесли свои выступления, было бы желательно, чтобы мы придерживались принятого вами решения и закрыли сейчас заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Бельгии. Я понял, что выступление представителя Германской Демократической Республики было сделано в осуществление права на ответ, поэтому я и предоставил ему слово.

Сейчас я хотел бы коротко остановиться на другом вопросе. Мне хотелось бы напомнить членам Комитета, что согласно положениям правил о персонале, применяемым в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, пятница, 9 апреля, и понедельник, 12 апреля будут официальными праздничными днями. Следовательно, Комитет не сможет в течение этих двух дней проводить свои заседания. Председатель полностью осознает, что у нас, несомненно, будет очень насыщенная программа в течение последних недель первой части сессии, и в этой связи я проведу консультации с Председателями рабочих групп, чтобы определить их потребности в проведении дополнительных заседаний, в частности, в апреле. Как я уже говорил на нашем пленарном заседании в прошлый четверг, в будущем нам, возможно, придется проводить одновременные заседания. При подготовке расписания работы на следующие недели Председатель постарается снести эти заседания к минимуму, необходимому для обеспечения выполнения Комитетом возложенных на него задач.

Сегодня, по моей просьбе, Секретариат распространил среди делегаций неофициальный документ, в котором содержится расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, речь идет лишь об ориентировочном расписании и, в случае необходимости и в соответствии с требованиями работы, в него могут быть внесены изменения.

Если нет возражений, я считаю, что Комитет принимает это расписание.

Решение принимается.

Хочу вам напомнить, что завтра, в пятницу, в 15 ч Комитет проведет неофициальное заседание для обсуждения порядка рассмотрения его членского состава.

В то же время я позволю себе передать на рассмотрение Комитета вопрос об определении даты закрытия нашей сессии с целью проведения, по мере возможности, обмена мнениями и достижения согласия по этому вопросу.

Сразу после этого будет проведено заседание Специальной рабочей группы по радиологическому оружию.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 30 марта, в 10 ч.

Заседание объявляю закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч 30 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 30 марта 1982 г., в 10 ч 00 мин

Председатель г-н Марио АЛЕССИ (Италия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия

г-н Д.М. САДЛЕР
г-н Р.У. СТИЛ
г-н Т. ФИНДЛЭЙ

Алжир

г-н А. САЛАХ-БЕЙ
г-н М. МАТИ
г-н МААШИ
г-н А. ТАФФАР

Аргентина:

г-н Х.С. КАРАСАЛЕС
г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
г-н В. ЭСПЕЧЕ ХИЛ

Бельгия:

г-н А. ОНКЕЛИНКС
г-н Ж.-М. ВУАРФАЛИС
г-жа Р. ДЕ КЛЕРК
г-жа Г. ВАН ДЕН БЕРГ

Бирма:

У МАУН МАУН ГИЙ
У ТАН ТУН

Болгария

г-н Б. ГРИНБЕРГ
г-н И. СОТИРОВ
г-н П. ПОПЧЕВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н И. КЕМИВЕН
г-н Ф. ГАЙДА
г-н Ц. ДЬЕРСИ

Венесуэла:

г-н Р.Р. НАВАРРО
г-н О. АГИЛАР ПАРЛО

Германская Демократическая Республика:

г-н Г. ХЕРДЕР
г-н Х. ТИЛИКЕ
г-н М. КАУЛЬБУСС
г-н Й. МОПЕРТ

Федеративная Республика Германии:

г-н Г. ВЕГЕНЕР
г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН
г-н В. РЕР

Египет:

г-н И.А. ХАССАН
г-н М.Н. ФАХМИ
г-жа В. БАССИМ

Заир:

г-н БАГБЕНИ АДЕМТО НЖЕНГЭЙЯ
г-жа ЕСАКИ ЕХАНГА КАБЭЙЯ

Индия:

г-н С. САРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия</u>	г-н Н.С. СУТРЕСНА г-н И. ДАМАНИК г-н Б. МАУНА г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Б. СИМАНБУУТАК
<u>Иран</u>	
<u>Италия</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Р. ДИ КАРЛО
<u>Канада</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Ж. ГОДРО
<u>Кения</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ г-н Фэн ЧЖЕНЬЯО г-н Ли ВЭЙМИНЬ
<u>Куба</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА
<u>Марокко</u>	г-н А. СКАЛИИ г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД г-н Л. БОЯРТ
<u>Нигерия</u>	г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды</u>	г-н Ф. ВАН ДОНГЕН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС г-н Р.Й. АККЕРМАН
<u>Пакистан</u>	г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛГАФ
<u>Перу</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Румыния</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство</u>	г-н Л. Дж. МИЛЛТОН г-жа Дж. И. ЛИНК г-жа Дж. Е. Ф. РАЙТ г-н Г. И. СВИФТ
<u>Соединенные Штаты Америки</u>	г-н В. БУСБИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р. Ф. СКОТТ
<u>Совз Советских Социалистических Республик</u>	г-н В. Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б. П. ПРОКОФЬЕВ г-н М. И. ИПОЛИТОВ г-н Ю. В. КОСТЕНКО г-н С. Б. БАЦАНОВ
<u>Франция</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-жа Л. ГАЗЕРЯН г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н Я. СТРУЧКА г-н Л. СИМА г-н Я. ЙИРУШЕК г-н Е. ФРАНЕК
<u>Швеция</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н К. М. ХИЛТЕНБУС г-н Х. БЕРГЛУНД г-жа Й. ЙОНАНГ г-н Г. АНДЕРССОН г-н Дж. ЭКОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН г-н У. ЭРИКССОН
<u>Шри Ланка</u>	г-н А. Т. ДЖЕЙКОБЛИ г-н Х. М. Г. С. ПАЛИКАККАРА
<u>Эфиопия</u>	г-н Т. ТЕРРЕРЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия</u>	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и иный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙЦАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Объявляю 167-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Комитет приступает сегодня к рассмотрению пункта 6 своей повестки дня. "Всеобъемлющая программа разоружения". В то же время, в соответствии с правилом 30 правил процедуры, члены Комитета, желающие выступить по любому другому вопросу, связанному с работой Комитета, могут это сделать.

В этой связи напоминаю членам Комитета, что на своем 164-м пленарном заседании Комитет приступил к рассмотрению документа CD/260, озаглавленного "Доклад Комитету по разоружению о ходе работы тринадцатой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений", и что на нашем неофициальном заседании в пятницу я информировал членов Комитета о том, что по окончании нашего сегодняшнего пленарного заседания я предлагаю Комитету принять рекомендации, содержащиеся в этом документе.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Кении, Аргентины, Китая, Венесуэлы, Чехословакии, Италии, Швеции, Марокко и Бельгии.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему по моему списку представителю Кении г-ну Дон Нанджире.

Г-н НАНДЖИРА (Кения) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Г-н Председатель, если бы я выступил 25 марта, как первоначально планировалось, то ограничил бы свои замечания важным вопросом предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Однако, поскольку я беру слово в критический момент работы нынешней сессии Комитета, когда в его распоряжении осталось только две или три недели перед началом второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, я хотел бы прежде всего высказать несколько соображений относительно состояния текущих переговоров - я использую термин "переговоры", г-н Председатель, из-за отсутствия более удобного выражения, чтобы охарактеризовать происходящее здесь со 2 февраля, когда Комитет начал свою работу, ибо фактически ведется меньше переговоров по существу вопросов, находящихся на рассмотрении Комитета, и по международной повестке дня разоружения, которую мы единодушно приняли в прошлом месяце для ее рассмотрения по существу на этой весенней сессии Комитета, чем мне хотелось бы. Г-н Председатель, оглядываясь на работу Комитета в течение последних восьми недель, я прихожу к выводу, что в деятельности Комитета есть два широких направления, которые не только заслуживают нашего полного признания и подтверждения, но и требуют первоочередного рассмотрения в данный момент работы Комитета. Эти направления относятся к общим чертам и фундаментальным особенностям мандата Комитета по разоружению и каждого из его вспомогательных органов, а также к проблемным областям, требующим пристального внимания Комитета на этом этапе нашей работы, т.е. фактически в преддверии второй специальной сессии, посвященной разоружению. Г-н Председатель, мандат Комитета по разоружению и его предшественников, касающийся переговоров по всем вопросам разоружения, как представляется, практически оспаривается некоторыми представленными здесь государствами; однако никто не сомневается в том, что данный мандат должен строго соблюдаться всеми нами, если мы не хотим лишить Комитет возможности выполнять свои задачи. То же самое относится ко всем вспомогательным органам Комитета по разоружению. Поэтому отказ признать долг и право

(Г-н Нанджира, Кения)

Комитета вести многосторонние переговоры по каждому вопросу и по всем проблемам разоружения поставил бы Комитет в беспомощное положение и лишил бы его правомерной обязанности вести поиски прочных решений вопросов разоружения посредством взаимоприемлемых формулировок и текстов и найти эти решения.

Г-н Председатель, ни мы сами, ни те 40 государств, которые мы здесь представляем и которые, нужно признать, хотя и не являются суверенно равными, тем не менее, без сомнения, являются равно суверенными, не сможем заслужить высокой чести и с полным достоинством выполнить трудную задачу, возложенную на нас мировым сообществом, — задачу продолжения переговоров по существу, я повторяю, переговоров по существу первоочередных вопросов разоружения, стоящих на повестке дня Комитета, как они согласованы в Заключительном документе и в соответствующих решениях и резолюциях Генеральной Ассамблеи, часть которых я имел возможность цитировать в своем выступлении на прошлой неделе, — если, г-н Председатель, мы не признаем общего потенциала Комитета вести переговоры в области разоружения и не будем способствовать осуществлению Комитетом своих полномочий в этой области.

Г-н Председатель, выражение "вести переговоры" является ключевым, и это функциональная и фундаментальная особенность круга ведения Комитета по разоружению. Мне, г-н Председатель, как и вам, а также многим другим уважаемым делегациям, представленным за этим столом, известно о неприемлемом качестве и неприятном характере, которые в течение последних месяцев призывались некоторыми делегациями концепции "переговоров". Однако, что касается меня, г-н Председатель, то "переговоры" для целей Комитета по разоружению означают обсуждение существенных вопросов разоружения, в отношении которых различные делегации придерживаются разных мнений и позиций, однако добросовестно прилагают все усилия к тому, чтобы найти справедливое и равноправное разрешение их разногласий посредством использования взаимоприемлемых формулировок. Отсутствие любого из этих пяти элементов процесса ведения переговоров может привести лишь к пустой риторике, политиканству и просто к интеллектуальному обмену мнениями, которому, независимо от доставляемого им удовлетворения, не должно быть места в Комитете, поскольку это нарушало и подрывало бы круг ведения Комитета.

Следующая общая или основная черта Комитета по разоружению заключается в том, что его характер органа ведения переговоров, вытекающий из пункта 120 Заключительного документа, резолюции 36/92 Г Генеральной Ассамблеи и из других источников характера Комитета как органа ведения переговоров, распространяется на каждый вспомогательный орган, который может быть создан в рамках Комитета, с тем чтобы помочь последнему ускорить свою работу. Поэтому, г-н Председатель, каждый вспомогательный орган, созданный в рамках Комитета, должен располагать мандатом вести переговоры по любому аспекту разоружения, входящему непосредственно в сферу действия этого вспомогательного органа, как это согласовано в Заключительном документе и во всех других соответствующих документах, резолюциях и решениях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В этом отношении, г-н Председатель, мандат каждой из специальных рабочих групп — по гарантиям безопасности, химическому оружию и радиологическому оружию — включает положения о разработке многосторонней конвенции или конвенций в их соответствующих

областях разоружения. Так, в отношении гарантий безопасности, например, касающихся этого вопроса положения содержатся не только в Заключительном документе (например, в его пункте 59), но и в резолюциях 36/94 и 36/95 Генеральной Ассамблеи. В отношении химического оружия, г-н Председатель, можно особо упомянуть пункт 75 Заключительного документа, а также резолюции 36/96 А и В Генеральной ассамблеи. В том, что касается радиологического оружия, мы располагаем, например, пунктом 76 Заключительного документа и резолюцией 36/97 В Генеральной Ассамблеи.

В области новых видов и новых систем оружия массового уничтожения пункт 77 Заключительного документа и резолюция 36/89 Генеральной Ассамблеи прямо и искренне призывают к предотвращению и запрещению посредством международных договоров появления и/или разработки и производства нового поколения оружия массового уничтожения. Положения, касающиеся запрещения ядерных испытаний, ясно изложены в резолюциях 36/84 и 36/85 Генеральной Ассамблеи, и я, г-н Председатель, ссылаюсь на эти резолюции и пункты лишь потому, что все они указывают на основополагающий характер Комитета по разоружению как органа по ведению переговоров, который — нет нужды об этом говорить и как я указывал выше, — видимо, не является в полной мере приспосабливаем для некоторых кругов в Комитете.

На этом этапе нашей работы, г-н Председатель, нам также необходимо уделять пристальное внимание тому факту, что на этой сессии Комитет обязан разработать с последующим представлением второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, конкретные рекомендации, касающиеся работы Комитета после первой специальной сессии, посвященной разоружению. В резолюциях 36/81 А, 36/84, 36/85, 36/92 F, 36/96 А и 36/97 В Генеральной Ассамблеи, г-н Председатель, на которые я уже ссылаюсь ранее, причем я говорю о некоторых пунктах постановляющих частей этих резолюций, Комитету прямо предлагается внести позитивный вклад в процесс подготовки второй специальной сессии, посвященной разоружению. Также целесообразно отметить, что резолюции 36/96 А и В, касающиеся химического оружия, и 36/97 В, касающиеся радиологического оружия, как и сам Заключительный документ, призывают к подготовке многосторонней конференции с полным и эффективным запрещением разработки, производства и накопления запасов этого оружия и их уничтожению.

Г-н Председатель, в свете вышеизложенных замечаний и учитывая, что в нашем распоряжении осталось очень мало времени до завершения этой части сессии Комитета, и обязанность, и необходимость того, чтобы Комитет представил результаты своей текущей работы Подготовительному комитету для второй специальной сессии, посвященной разоружению, который, как мы знаем, проведет свою последнюю сессию в Нью-Йорке почти сразу же после закрытия текущей части нашей сессии, я твердо считаю, что действительно настало время приступить к рассмотрению пунктов нашей повестки дня главным образом в контексте второй специальной сессии, посвященной разоружению. Сейчас мы должны более тщательно рассмотреть проблемные области, которые, по нашему мнению, требуют самого пристального внимания Комитета до начала данной специальной сессии, а также формулирования нами конкретных рекомендаций для рассмотрения и конечного принятия Генеральной Ассамблеи на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению.

(Г-н Нанджира, Кения)

Очевидно, что область первоочередных вопросов разоружения является столь же широкой и сложной, как и само разоружение, однако, по моему мнению, в число первоочередных вопросов, которые в преддверии специальной сессии заслуживают и должны получить наше самое пристальное внимание в этот момент работы Комитета, входят следующие:

- 1) Специальный доклад Комитета по разоружению, который должен быть представлен второй специальной сессии, посвященной разоружению, как это предусматривается в резолюции 36/92 F Генеральной Ассамблеи

Г-н Председатель, мы должны как можно скорее получить проект специального доклада с учетом высказанных здесь мнений и согласованных руководящих принципов, направленных Секретарю Комитета. Получив проект доклада, мы должны безотлагательно провести неофициальные заседания по нему в обычном порядке.

- 2) Создание специальной рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний

Это еще один чрезвычайно важный пункт. Г-н Председатель, нам всем известно о ваших усилиях, направленных на создание такого органа, и моя делегация, как и большинство представленных здесь делегаций, не приветствовала бы создание такого органа, расплачивающего лишь полусиним мандатом. Поэтому необходимо как можно скорее достичь соглашения в отношении вспомогательного органа Комитета по разоружению, который проведет рассмотрение по существу вопроса о запрещении ядерных испытаний. Как только мы согласимся в принципе с тем, что круг ведения такого органа не должен ограничиваться обсуждением и рассмотрением некоторых вопросов, а скорее должен предусматривать рассмотрение и достижение соглашения по всем фундаментальным вопросам всеобъемлющего запрещения испытаний, созданная рабочая группа сможет начать переговоры по любому фундаментальному вопросу всеобъемлющего запрещения испытаний, например, по вопросу проверки и соблюдения.

Также на этой сессии, г-н Председатель, следует вынести конкретную рекомендацию в отношении создания специальной рабочей группы по ядерному разоружению, т.е. по пункту 2 нашей повестки дня. Комитет по разоружению мог бы официально создать такую группу на своей летней сессии 1982 года. Причем, г-н Председатель, мы располагаем достаточной документацией для создания таких рабочих групп, включая документ CD/131 и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи.

- 3) Разработка ВПР

Г-н Председатель, не претендуя на то, что окончательный текст всеобъемлющей программы разоружения может быть согласован на текущей сессии Комитета, я, тем не менее, призываю некоторые делегации и группы делегаций к большей гибкости в позициях на переговорах, ведущихся в настоящее время под руководством уважаемого представителя Мексики, которому я хотел бы еще раз выразить от имени делегации Кении признательность за неустанные усилия, прилагаемые им в течение ряда месяцев на переговорах в рамках Рабочей группы по ВПР. Г-н Председатель, я хотел бы просить представителя Мексики, Его Превосходительство посла Альфонсо Гарсиа Роблеса открыть мне секрет поисков новых и возобновляемых источников энергии, дающих ему жизненные силы, сдержанность, целеустремленность и настойчивость, которыми он обладает, и позволяющих ему в то же время оставаться столь обаятельным, приятным и глубоко уважаемым человеком. Такое открытие, г-н Председатель, несомненно, стало бы одной из мер по укреплению доверия для таких новых представителей в Комитете по разоружению, как я.

(Г-н Нанджир, Кения)

Г-н Председатель, поиски взаимопонимания, гибкости и сотрудничества на переговорах по ВПР следует продолжать. Мы должны продолжать поиски общих формулировок и согласование мнений на основе трех документов, представленных различными группами делегаций по ВПР, т.е. документов CD/223, CD/205 и CD/2.5. Сейчас мы должны стремиться свести к минимуму использование скобок в сводном тексте и таким образом содействовать работе Генеральной Ассамблеи на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению.

4) Разработка проекта положений многосторонней конвенции с химическим оружием

В этой области моя делегация также высоко оценивает усилия и терпение уважаемого представителя Польши посла Суйки, который в настоящее время является Председателем Рабочей группы по химическому оружию. Это очень сложная область деятельности Комитета по разоружению, однако мы должны продолжать поиски компромисса и согласование мнений на основе документа CD/220 с полным учетом, разумеется, других многочисленных документов, представленных на рассмотрение Группы.

То же самое, г-н Председатель, относится к:

5) Разработке проекта положений многосторонней конвенции с радиологическим оружием

Председателем Рабочей группы по этому вопросу в настоящее время является уважаемый представитель ФРГ посол Вегенер, которому я также благодарен за умение, с каким он руководит работой Группы. В этой Группе, как представляется, начинает выработываться консенсус по некоторым формулировкам, которые она пытается создать на основе многочисленных документов, представленных Комитету. Г-н Председатель, эта тенденция обнадеживает, и мы с нетерпением ожидаем конечных результатов.

6) Разработка проекта положений многосторонней конвенции с гарантиях безопасности

В этой области также, г-н Председатель, появляются некоторые обнадеживающие признаки благодаря усилиям уважаемого представителя Пакистана посла Ахмада. Много трудностей во всех вышеупомянутых рабочих группах, несомненно, еще предстоит преодолеть, причем неоднократно ставятся вопросы о том, в каком направлении вести дальнейшую работу в этих группах сейчас, когда мы находимся в преддверии специальной сессии, посвященной разоружению. Мне представляется, г-н Председатель, что следует принять меры к тому, чтобы рост числа предложений и контрпредложений не сбил нас с курса и не лишил Комитет возможности рассматривать и изучать эти предложения. Эти документы следует тщательно изучать, сводить воедино и вести по ним переговоры на основе имеющихся основных документов. Необходимо выявить и пострить в логической последовательности общие элементы, содержащиеся в различных текстах. Мы должны избегать частого использования скобок и дублирующих формулировок. Одним из путей сведения к минимуму использования скобок является их сохранение только в тех формулировках, в отношении которых все еще существуют глубокие расхождения во мнениях. Аналогичным образом, нецелесообразно воспроизводить все выражавшиеся ранее и сейчас мнения и замечания делегаций по всем пунктам, причем, г-н Председатель, можно и следует принять единодушное решение об этом до закрытия текущей сессии Комитета. Сводные тексты можно было бы использовать в качестве основы для будущих переговоров, и секретариат должен подготовить их соответствующим образом в качестве проектов докладов, которые

(Г-н Нанджиро, Кения)

могут быть, например, подразделены на три широких категории или раздела. Например, в категорию А можно было бы включить все положения или элементы, в отношении которых мнения уже согласованы. В категорию В входили бы положения или элементы, в отношении которых пока не достигнуто полного единодушия, но и расхождения во мнениях не являются глубокими или фундаментальными. В категорию С, г-н Председатель, можно было бы включить положения или элементы, в отношении которых все еще сохраняются глубокие расхождения во мнениях, и этому разделу доклада следует уделить первостепенное внимание в ходе будущих переговоров. Затем каждый из этих трех разделов можно было бы завершить изложением мнений и замечаний различных делегаций по существу вопросов, но опять же, г-н Председатель, следует отразить только те замечания, с исключением которых не согласятся. Попытки устранить расхождения во мнениях должны продолжаться с процессе подготовки к специальной сессии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке и в течение самой сессии.

В этих усилиях, г-н Председатель, моя делегация готова действительно эффективно и конструктивно в максимальной степени участвовать, несмотря на весьма ограниченные людские ресурсы. Последним по счету, но не по значению вопросом, входящим в число первоочередных вопросов второй специальной сессии, посвященной разоружению, являются вопрос об укреплении возможностей Комитета по разоружению вести переговоры и проблема пересмотра членского состава Комитета. Я понимаю, что вы сами, г-н Председатель, приступили к неофициальным консультациям по этому вопросу, и моя делегация вновь заявляет о своей полной поддержке этого подхода. Мы надеемся, что Комитет сможет в скором времени достичь соглашения в отношении путей решения этого вопроса. Наше основное желание состоит в том, чтобы Комитет по разоружению сохранил свои характерные особенности единственного многостороннего органа переговоров по всем вопросам разоружения. Следует также развивать и ограждать его другие характерные особенности — эффективность, действенность и оперативность. Это необходимо подчеркнуть как сейчас, так и на специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Уважаемые делегаты, позвольте мне сейчас перейти ко второй части моего сегодняшнего выступления, к пункту 3 нашей повестки дня, а именно: эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н Председатель, в существующей литературе по вопросам разоружения подчеркивается тот факт, что ядерное оружие представляет собой самую большую и самую серьезную угрозу для человечества. В контексте моего нынешнего выступления особое значение имеют пункты 11, 18, 32, 33 и 56-65 Заключительного документа. Генеральная Ассамблея также приняла большое число резолюций по вопросу о гарантиях безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, каковым, например, является моя Кения. В течение всего периода существования Комитета многие делегации неоднократно излагали свои позиции, и в своем заявлении 23 февраля я выразил серьезную озабоченность моей делегации, причем мы не одиноки в этом отношении, в связи с отсутствием прогресса в работе Комитета по разоружению по пунктам, имеющим самое важное значение, а именно, по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня.

(Г-н Нанжира, Кения)

Выступая тогда, я подчеркнул некоторые моменты, которым моя делегация придает большое значение, например, то, что поддержание и укрепление безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, будет в значительно* мере зависеть от поведения государств, обладающих ядерным оружием, и что теория и практика ядерного сдерживания являются неприемлемыми для многих делегаций, поскольку они представляют собой скверный и опасный парадокс. Г-н Председатель, я не могу не повторить наш искренний призыв к ядерным державам пересмотреть свою объявленную политику и позиции в отношении соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н Председатель, вопрос о нераспространении ядерного оружия так же тесно связан с вопросом о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний, как Договор о нераспространении связан с договором о всеобъемлющем запрете испытаний, к заключению которого мировое сообщество стремится в течение уже целого ряда лет. Терпение — это, несомненно, ценное качество, однако оно имеет свои пределы, и что касается государств, не обладающих ядерным оружием, то они осуществляли и, несомненно, будут и в дальнейшем осуществлять свое законное право требовать, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, незамедлительно обязались принять конкретные и юридически закрепленные меры для достижения существенного и быстрого прогресса на пути к ядерному разоружению и заключения в конечном счете юридически обязательной конвенции о всеобщем и полном разоружении под строгим надлежащим и эффективным международным контролем.

Как указывается в пункте 32 Заключительного документа, односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, сделанные в 1980 году, неприемлемы для Группы 21 и для многих других делегаций, поскольку в вышеуказанных заявлениях не только отсутствуют твердые обязательства их авторов, необходимые для удовлетворения законных требований государств, не обладающих ядерным оружием, но — что еще хуже и вызывает иронию, — эти заявления направлены на защиту самих ядерных держав от государств, не обладающих ядерным оружием. Г-н Председатель, моя делегация полностью поддерживает позицию Группы 21, согласно которой гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, должны быть универсальными и безусловными, поэтому я с удовлетворением отмечал неоднократно и в одностороннем порядке объявленную гарантию, впервые предоставленную еще в 1964 году Китайской Народной Республикой, гласящую, что "никогда и ни при каких обстоятельствах она не применит первой ядерного оружия". Мы также с интересом отмечаем предложения Китая по вопросу гарантий безопасности, содержащиеся в документе CD/207 от 6 августа 1981 года. Этот документ заслуживает внимательного изучения, г-н Председатель, и можно надеяться, что другие ядерные державы смогут изложить пересмотренные позиции, которые также могли бы быть тщательно изучены Комитетом по разоружению. Такой шаг действительно соответствовал бы пункту 59 Заключительного документа, в котором в сущности указывается на необходимость того, чтобы ядерные державы незамедлительно предприняли усилия по заключению эффективных и безусловных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

(Г-н Нандишра, Кения)

В этой связи моя делегация вновь заявляет о необходимости полностью и строго соблюдать Договор о нераспространении ядерного оружия, подписанный 1 июля 1968 года и вступивший в силу 5 марта 1970 года. Этот Договор отвечает интересам безопасности всех государств, как ядерных, так и неядерных. Поэтому, г-н Председатель, очевидно, что до достижения ядерного разоружения и заключения международной конвенции о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем международное сообщество должно действовать, среди прочего, в следующих направлениях:

1. Есть настоятельная необходимость ускорить в рамках Комитета по разоружению и его Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, процесс разработки конвенции по вопросу предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, которая действовала бы во все времена;

2. Ядерные державы должны безотлагательно заключить эффективные и надлежащие соглашения со всеми государствами, не обладающими ядерным оружием, без каких-либо ограничений или условий;

3. Испытания ядерного оружия должны быть немедленно прекращены;

4. Должно быть незамедлительно введено полное запрещение применения ядерного оружия;

5. Должны быть заключены эффективные и надлежащие международные соглашения против применения или угрозы применения ядерного оружия против безъядерных зон;

6. Должен быть безотлагательно заключен международный договор о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия; и

7. Следует незамедлительно и в полной мере выполнить решения и рекомендации международного сообщества, принятые на глобальном или региональном уровнях в области разоружения, например резолюции 28/72-R и 29/12-R, соответственно об укреплении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Азии, принятые двенадцатой Исламской конференцией министров иностранных дел, проходившей в Багдаде, Ирак, с 1 по 6 июня 1981 года.

Г-н Председатель, гарантии безопасности, таким образом, должны быть предоставлены не только государствам, не обладающим ядерным оружием, но и зонам, свободным от ядерного оружия, и здесь также поведение государств, обладающих ядерным оружием, будет существенным определяющим фактором, особенно сейчас, когда все мы являемся свидетелями значительных и быстрых технических достижений. Вместе с тем, г-н Председатель, государства, не обладающие ядерным оружием, должны пользоваться защитой как от нападения, так и от угрозы нападения с применением ядерного оружия во всех средах, включая космическое пространство.

В заключение я должен сказать, что слово теперь за ядерными державами, однако Комитет по разоружению и его Специальная рабочая группа по гарантиям безопасности должны сейчас вести свою работу в областях совпадения мнений и сосредоточивать свои усилия на тех конкретных вопросах и проблемах, содержащихся в различных предложениях, в отношении которых все еще имеется серьезные расхождения во мнениях между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими таковым. Короче говоря, поиски "общего подхода", предложенного для всех делегаций, должны быть активизированы, а мандат данной Специальной группы должен без задержек возобновляться в начале

(Г-н Нангшира, Кения)

каждого года работы Комитета, с тем чтобы дать Рабочей группе возможность продолжать переговоры с целью достижения соглашения в соответствии с рекомендацией Генеральной Ассамблеи, содержащейся в резолюции 35/46 от 3 декабря 1980 года.

И наконец, г-н Председатель, я хотел бы заявить, что делегация Кении действительно удовлетворена тем, каким образом осуществляются неофициальные контакты и консультации, особенно по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня, под вашим умелым и компетентным руководством. Эти консультации весьма полезны, и я надеюсь, что готовность и стремление откровенно обсуждать расхождения во мнениях между различными делегациями и группами делегаций сохранятся и усилятся и в скорейшем времени будут достигнуты соглашения как по процедурным вопросам, так и по проблемам существа, которые стоят перед нами и которые мы должны разрешить.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Кении за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины Его Превосходительству Послу Карасалесу.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского) Г-н Председатель, я уже имел возможность выразить удовлетворение моей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя нашего Комитета, а также признательность за большую работу, проделанную вашим предшественником, бывшим Председателем Комитета Послом Ирана. Разрешите мне, г-н Председатель, воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы приветствовать от имени моей делегации двух новых представителей в Комитете, Посла Нидерландов и Посла Чехословакии, а также выразить сожаление в связи с отъездом Посла Румынии Малицы, с которым меня связывает более чем 20-летняя дружба и работа с которым в Комитете доставляла мне большое удовольствие. Я хотел бы просить делегацию Румынии перслать Послу Малице пожелания успехов от имени моей делегации и от меня лично в выполнении им новых обязанностей, которые возложит на него его правительство.

В моем сегодняшнем выступлении я остановился на пункте повестки дня, который был намечен в нашей программе работы для обсуждения на прошлой неделе, когда я первоначально и намеревался выступить по нему. Я шел в виду пункт 4 повестки дня Комитета "Химическое оружие".

Прежде всего, мне хотелось бы выразить удовлетворение, с которым моя делегация восприняла соглашение о расширении мандата Специальной рабочей группы, которого им так долго ожидали и путь к которому, как им знает, был нелегким. Следует надеяться, что этот новый мандат придаст свежий импульс работе, которой в последние годы эффективно руководили Посол Окава и Посол Лидгард и которую сегодня с таким же энтузиазмом возглавляет Посол Суйка.

Нет необходимости подчеркивать важность конвенции по химическому оружию в общем контексте вопроса о разоружении. Ее заключение в ближайшее время послужило бы ответом на неизменное устремление международного сообщества, которое все еще остается без внимания, несмотря на двусторонние переговоры между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом и многолетние многосторонние дискуссии в Сессиях Комитета по разоружению и в настоящем Комитете.

Несомненно, химические вещества по своим свойствам создают различные технические проблемы, связанные с их запрещением. В отношении сверхтоксичных смертоносных веществ особых разногласий не возникает, так как их высокая токсичность не позволяет их использовать, за исключением минимальных доз в опытах полях или в целях исследования.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Менее ясная картина наблюдается в отношении смертоносных и вредоносных химических веществ, которые в силу своей двойственной природы, в условиях постоянного развития химической промышленности и непрекращающихся исследований находят важное применение в медицине, сельском хозяйстве и других важных областях.

Прекурсоры, а также появление "бинарного оружия" создали новые сложные проблемы на пути точного и правильного определения химического оружия, подлежащего запрету по положениям Конвенции.

В связи с этим моя делегация, как это она уже отмечала в своем выступлении 21 июля 1981 года, считает, что определение "химического оружия" должно включать в себя ясное упоминание "бинарного оружия".

Критерий "конечной цели" позволит проводить различия между запрещенными и разрешенными химическими веществами, однако необходимо дополнить этот критерий некоторыми другими, такими, например, как "токсичность", "химическая структура" и "количество".

Взаимодополнение одних критериев другими играет важную роль в вопросе проверки соблюдения Конвенции. Субъективность критерия "конечной цели" и трудность ее доказательства, как в активной, так и в пассивной форме, требуют использования других форм установления того, не нарушены ли положения Конвенции о производстве, накоплении или передаче определенных химических веществ и об их количествах.

Мы считаем, что создание системы международного учета производства, потребления, ввоза и вывоза химических веществ может оказаться в этом отношении весьма полезным.

Г-н Председатель, делегация Аргентины вместе с другими делегациями неизменно выступает за полное запрещение химического оружия, включая в это понятие и его "применение".

Против этого предложения были выдвинуты различные аргументы, которые, при всем глубоком уважении к позициям различных делегаций, представляются любой делегации малоубедительными.

Утверждается, что Женевский протокол 1925 года полностью запрещает использование химических веществ в войне, что повторение такого запрещения в новом документе поставит под сомнение признанный авторитет Протокола, а включение в него механизма проверки создаст почву для двусмысленного толкования.

Мы считаем, г-н Председатель, что это не совсем так, и вот почему.

Во-первых, те, кто выступает за запрещение "применения" химического оружия, никогда не имели намерения умалить значение Протокола 1925 года. Напротив, его значение может найти яркое подтверждение в тексте Конвенции, в ее преамбуле или постановляющей части.

Наличие международных договоров, которые взаимно подтверждают и дополняют друг друга, является нормальным явлением в международной практике. Примером этого могут служить Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям: 1949 года, касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, которые были приняты в 1977 году. В преамбуле Дополнительных протоколов подтверждается значение конвенций 1949 года, а также разрабатывается ряд положений, которые развивают и дополняют предусмотренные в этих нормах.

Во-вторых, г-н Председатель, Протокол 1925 года появился на свет в определенный период в истории международного права. Этот период характеризовался изменениями и определенными событиями. В более ранний период понятие "война", на которое делается ссылка в Протоколе, ясно отличалось от понятия "других военных конфликтов". Определенные

(Г-н Карасалес, Аргентина)

условий войны и участвующих в ней сторон вызвало определенные правовые последствия, отличные от других видов конфликтов.

Война сначала была частично запрещена Статутом Лиги Наций в 1919 году, а затем полностью Пактом Бриана-Келлога 1928 года, однако все другие вооруженные конфликты, особенности которых не позволяли классифицировать их как "casus belli", оставались вне этого запрета. Устав Организации Объединенных Наций искончил с этим различием, полностью запретив любое применение силы.

Начиная с этого момента, традиционное понятие "войны" было заменено другими, такими как "вооруженный конфликт" или "военные действия" и, таким образом, сфера охвата этого понятия была расширена с точки зрения ситуации и участвующих сторон.

Женевские протоколы 1949 года являются хорошим примером вышесказанного. В статье 2 (1), общей для всех четырех Протоколов, говорится о "международных вооруженных конфликтах", под которыми понимается как война, так и другие вооруженные конфликты между государствами независимо от степени их интенсивности. Дополнительные протоколы 1977 года продолжили развитие этих положений, добавив к ним новые элементы.

Развитие концепций также можно увидеть и в переходящей на рассмотрение конвенции по химическому оружию.

В элементе II Конвенции, который содержится в докладе Рабочей группы, представленном в 1981 году, говорится о "враждебных целях"; в элементе III - о запрещении передачи химического оружия "кому бы то ни было", т.е. этот широкий термин включает не только государства, но и любую организацию, группу или лицо.

В результате становится очевидной ограниченность положений Женевского протокола 1925 года, а потому включение слова "применение" в запретительные положения новой конвенции, по нашему мнению, необходимо.

В-третьих, г-н Председатель, определение веществ и устройств, запрещенных Женевским протоколом, является расплывчатым и вызывает серьезные сомнения относительно распространения охвата на все химическое оружие, производство которого стало возможным благодаря развитию химической промышленности, включая бипарное оружие.

В-четвертых, г-н Председатель, за последние 50 лет были сделаны многочисленные заявления относительно применения химического оружия, и можно предвидеть, исходя из практики международной жизни, что то же самое будет происходить и в будущем.

Протокол, в котором запрещается "применение" химического оружия, но не предусматривается процедура проверки соблюдения, создаст обстановку неуверенности, оставляет неясности в вопросах справедливости обвинений и возражений. Этому положению можно избежать лишь в том случае, если понятие "применение" найдет свое место в общих рамках запретительных положений всеобъемлющей конвенции, предусматривающей удовлетворительную систему проверки.

Теперь я хотел бы остановиться именно на этом важном аспекте Конвенции, а именно проверке.

Проблема проверки связана не только с техническими вопросами, но и с политическими решениями.

Аргентина выступает за гибкую систему проверки, сочетающую национальные и международные механизмы.

(Г-н Карсалес, Аргентина)

Мы считаем, что международная проверка, которая включает инспекцию на месте на несприимательной основе, является единственной эффективной системой для тех развивающихся стран, которые не имеют доступа к современной технологии, гарантирующей соблюдение всеми другими государствами-участниками положений этой Конвенции.

Международная проверка вызывает сопротивление, раздается заявление о нарушении суверенитета и вмешательстве в промышленную деятельность государства.

Но если такая международная проверка будет осуществляться представительными органами государств-участников Конвенции, созданными по принципу справедливого географического распределения, использующимися общепринятыми методами, а проверка соблюдения Конвенции будет осуществляться на основе договоренности между всеми государствами-участниками, то должным образом будут обеспечены интересы всех государств.

В этом плане единственным элементом, который затрагивает права государств, является неравноправный подход. Но этого нельзя допустить в Конвенции, которая разрабатывается в рамках Комитета по разоружению, единственного многостороннего органа для ведения переговоров, где, применив правило консенсуса для достижения соглашения, можно добиться всеобщей договоренности.

Моя делегация, как она уже неоднократно это подчеркивала, считает необходимым, чтобы в качестве органа контроля и проверки соблюдения и применения Конвенции о химическом оружии был признан консультативный комитет, состоящий из небольшого числа государств-участников и располагающий группой экспертов, назначенных этими государствами.

Вышеуказанный консультативный комитет должен принимать заявления о возможных нарушениях Конвенции и иметь право подтверждать или отклонять их.

Мы не сторонники того, чтобы вовлекать Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в рассмотрение каких-либо связанных с этим вопросов.

Существующая ныне в этом органе система голосования не позволяет Совету Безопасности играть положительную и беспристрастную роль в вопросах проверки.

Кроме вопросов политического характера, о которых я говорил выше, существуют также вопросы технические. В Рабочей группе и в Комитете были представлены многочисленные документы, в которых рассматриваются возможные формы проверки по каждому из элементов Конвенции.

Я не собираюсь останавливаться сейчас на разборе этих предложений. Хочу лишь подчеркнуть, что, как бы достижения науки и техники ни приближали нас к идеальной системе полной и исчерпывающей проверки, всегда останется место для сомнений, всегда будет существовать возможность для обмана или подлога.

Неужели мы никогда не сможем быть уверены в том, что какое-то государство действительно уничтожило все свои запасы химического оружия. Или, что оно не забыло упомянуть в своем объявлении кое-какие запасы этого оружия. Какие научные или технические меры проверки можно предусмотреть, чтобы не допустить распространения научных достижений, позволяющих другим государствам производить химическое оружие?

На пленарном заседании 23 февраля Посол Окаса, выступая по пункту 1 нашей повестки дня, подчеркнул:

(Г-н Карасалес, Аргентина)

"Эффективное функционирование надежной системы проверки имеет первостепенное значение для любой меры по разоружению или контролю над вооружениями. Однако стремление найти идеальный механизм проверки, безотказный метод проверки, возможно, вообще не приведет к какому-либо соглашению. Необходимо достичь разумного равновесия между преимуществами позитивного соглашения о пусть даже неполном разоружении, с одной стороны, и риском того, что, несмотря на согласованный механизм проверки, теоретически будут возможны некоторые нарушения, с другой стороны. Адекватность любой системы проверки в конечном счете является, вероятно, вопросом политической оценки и взаимного доверия".

Мы думаем, г-н Председатель, что слова Посла Японии также могут быть отнесены и к Конвенции о химическом оружии. Весь документ должен основываться на определенной мере доверия между государствами-участниками.

Если бы пришлось выбирать между конвенцией с адекватной, я подчеркиваю, "адекватной" системой национальной и международной проверки, хотя эта система в целом или отдельные ее положения были бы несовершенны, и отсутствием какой бы то ни было конвенции, то мы выбрали бы первое.

Моя делегация, г-н Председатель, будет продолжать поиски приемлемой для всех системы, чтобы при наличии доброй воли и с помощью всех членов Комитета добиться принятия конвенции по химическому оружию, которая становится все более необходимой и обязательной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Аргентины за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая Посланнику Тянь Цзиню.

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, со времени создания Комитетом по разоружению в 1980 году Рабочей группы по химическому оружию в этой группе под энергичным руководством Посла Окавы (Япония) и Посла Лидгарда (Швеция) было проведено подробное и тщательное обсуждение вопросов, касающихся конвенции о запрещении химического оружия. В частности, путем обсуждения "элементов конвенции о химическом оружии" были согласованы многие вопросы существа. Мы с удовлетворением отмечаем, что в этом году Комитет по разоружению принял правильное решение расширить мандат этой Рабочей группы для того, чтобы она в своей работе могла перейти ответственному этапу разработки конвенции. Мы надеемся, что под председательством Посла Суйки (Польша) и с помощью всех делегаций эта Рабочая группа выполнит важную задачу, которая была возложена на нее Комитетом по разоружению.

Несмотря на определенный прогресс в нашей работе, путь к соглашению не свободен от препятствий, и нет оснований для оптимизма в отношении перспектив его заключения. Нашу глубокую обеспокоенность вызвал, в частности, ряд событий, которые произошли за последние два года. Прежде всего я имею в виду обвинения в отношении применения химического оружия в Афганистане, Лаосе и Камбодже. Растущее число сообщений и доказательств уже привлекло пристальное внимание мировой общественности. Вполне естественно, что народы должны требовать проведения тщательного расследования для выяснения истины. Организация Объединенных Наций приняла резолюции по этому вопросу и учредила группы для проведения расследований. Однако соответствующие государства, категорически отрицая применение ими химического оружия, тем не менее препятствуют проведению этих расследований. В этих условиях можно спросить: как может быть обеспечено "югерне", о котором они столь много говорят? Если нельзя доказать соблюдение существующих международных договоров, как может гарантироваться эффективность будущей конвенции? Подобное положение вещей неизбежно сказывается отрицательно на ведущихся переговорах. Кроме того, одна сверхдержава заявила, что для ликвидации превосходства другой сверхдержавы в области химического оружия она приняла решение о производстве бинарного химического оружия. Это решение в свою очередь обязательно приведет к дальнейшему расширению арсеналов химического оружия другой сверхдержавы. Нам всем известно, что для обеих сверхдержав технология производства бинарного химического оружия не является секретом, и обе они имеют возможность производить такое оружие в больших количествах. Внедрение такой технологии

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

придаст производству боевых отравляющих веществ видимость производства обычных химикатов. В результате подготовку к химической войне можно будет осуществлять более скрыто и легко. Это приведет к еще большему росту опасности химической войны. Народы всех стран являются свидетелями того, что гонка вооружений между двумя государствами с крупнейшими ядерными и обычными арсеналами вступила в новую область, и разработка и применение ими химического оружия находится на новом этапе. Если этой рабочей группе не удастся достичь быстрого прогресса в переговорах и заключить в ближайшее время конвенцию о всеобщем запрещении и полном уничтожении химического оружия, это приведет к дальнейшей эскалации гонки вооружений между сверхдержавами в области химического оружия и увеличению опасности того, что химическое оружие будет использоваться чаще и в более крупных масштабах в войнах и вооруженных конфликтах. С этим народы мира не могут смириться. Комитет по разоружению обязан предотвратить возникновение такой ситуации и достичь соглашения о заключении конвенции о химическом оружии в самое ближайшее время.

Рабочая группа по химическому оружию занимается разработкой конкретных положений будущей конвенции. Мы постоянно заявляли, что объем запрещения в будущей конвенции должен охватывать запрещение применения химического оружия. Причины такой позиции неоднократно разъяснялись нашей делегацией на пленарных заседаниях Комитета по разоружению и на заседаниях Рабочей группы по химическому оружию.

Положение о запрещении применения химического оружия было предложено в документе CD/CW/CRP/24 от 3 марта 1982 года, авторами которого являлись Австралия, Аргентина, Индонезия, Китай и Пакистан. Сейчас я не стану повторять причины, по которым будущая конвенция будет дополнять Женевский протокол 1925 года, а не противоречить ему, поскольку они уже указывались ранее. Я хотел бы ограничиться замечанием о том, что в Женевском протоколе отсутствуют процедуры подачи жалоб и оговорки о проверке, в результате чего не удавалось принимать необходимые меры для рассмотрения и предотвращения случаев нарушения в последующие годы. Если объем запрещения в будущей конвенции не будет охватывать запрещение применения, то меры проверки, какими бы детальными они ни были, не смогут применяться в отношении применения химического оружия, оставляя тем самым серьезную лазейку. Мы надеемся, что присутствующие здесь делегации, сознавая настоятельную необходимость предотвращения применения химического оружия, серьезно рассмотрят это предложение.

Рабочая группа конкретно обсудила вопрос проверки. Китайская делегация последовательно придерживается мнения, что конвенция о запрещении химического оружия должна предусматривать строгий и эффективный международный контроль и меры проверки. В ином случае не может быть подлинно эффективного соглашения о разоружении. Китайская делегация в своем рабочем документе CD/102, представленном в 1980 году, подчеркнула, что для обеспечения добросовестного выполнения положений конвенции в нее должны быть включены строгие и эффективные меры международного контроля и инспекции. В этой связи мы считаем, что следует создать соответствующий международный механизм по контролю и поручить ему вопросы проверки уничтожения запасов химического оружия и ликвидации установок, производящих такое оружие. Подобному механизму следует также предоставить полномочия осуществлять своевременные и необходимые расследования в случае поступления жалоб, касающихся применения химического оружия или других нарушений, и принимать соответствующие меры для решения вопросов о таком нарушении, если жалоба оказывается обоснованной. В этой связи документ CD/244, представленный недавно делегацией Соединенного Королевства, является сравнительно всесторонним предложением, представленным в форме положений будущей конвенции. Мы с признательностью оцениваем этот вклад со стороны делегации Соединенного Королевства.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

Что касается состава, задач и процедур работы международного механизма по проверке, то в рабочем документе CD/220 содержится ряд конкретных предложений и пожеланий. В связи с задачей проверки, стоящей перед будущим международным механизмом по наблюдению и контролю, я хотел бы отметить, что в упомянутом документе и в других рабочих документах не содержится четкого положения об эффективной проверке на местах сообщений о применении химического оружия. Мы считаем, что проверка на местах является не только необходимой, но и особо настоятельной в настоящее время, учитывая имевшее место в последние годы международных инцидентов. Фактически с момента подписания Женевского протокола 1925 года непрерывно поступают жалобы в отношении применения химического оружия. Поэтому мы считаем, что в будущей конвенции к применению химического оружия должны относиться не только положения, касающиеся запрещения, но и меры по проверке. Это усилило бы Женевский протокол, а будущая конвенция стала бы более всеобъемлющей и эффективной.

В ходе проведенных недавно консультаций экспертов были приняты стандартные методы определения летальной токсичности при подкожном введении и ингаляции. Предлагалось составить перечень ключевых прекурсоров боевых отравляющих веществ и других вредоносных химикатов, для которых трудно установить критерий токсичности. Эти конкретные результаты технического характера, несомненно, будут способствовать переговорам в Комитете по разоружению. Мы приветствуем эти позитивные результаты. Китайский эксперт также представил рабочий документ, содержащийся в документе CD/CW/STC/3. Мы надеемся, что Комитет по разоружению в ходе будущих сессий проведет дополнительные консультации по техническим проблемам, используя имеющихся в Женеве экспертов из различных стран, с тем чтобы способствовать прогрессу наших переговоров. Разумеется, мы полностью отдаем себе отчет в том, что переговоры о запрещении химического оружия являются прежде всего политическим, а не техническим вопросом. В этой связи две сверхдержавы, обладающие химическим оружием, несомненно, должны нести основную ответственность. Если они смогут остановить свою гонку химических вооружений и продемонстрировать необходимую искренность, процесс переговоров с целью заключения конвенции, запрещающей химическое оружие, будет значительно ускорен.

Г-н НАВАРРО (Венесуэла) (перевод с испанского) Г-н Председатель, прежде чем приступить к изложению позиции Венесуэлы по различным пунктам нашей повестки дня, я хотел бы поздравить вас в связи со вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению. Наша страна поддерживает с ней хорошие отношения со страной, которую вы здесь представляете.

Я выражаю также признательность моей делегации послу Ирана, который столь умело осуществлял руководство нашими заседаниями в феврале.

В прошлом году меня приветствовали здесь как представителя моей страны в этом уникальном многостороннем форуме для ведения переговоров, а сегодня я имею удовольствие приветствовать представителей Нидерландов и Чехословакии. Их вклад, несомненно, будет способствовать успешной работе настоящего Комитета.

Мне хотелось бы также сказать теплые слова на прощание нашему другу послу Румынии г-ну Малице и от имени моей делегации выразить ему признательность и пожелать больших успехов в выполнении им новых важных функций.

Приближается вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, а серьезный документ, который должен быть принят Ассамблеей, - Всеобъемлющая программа разоружения - находится, если не на начальной стадии разработки, то на том этапе, когда остается еще сделать очень много, чтобы он увидел свет. Мы, безусловно, столкнулись с большими трудностями в вопросе разработки мер, которые предусматриваются в этой Программе.

(Г-н Наварро, Венесуэла)

Должны быть конкретно определены меры, предназначенные для включения в Программу, и сроки их выполнения, которые должны быть достаточно гибкими, чтобы не нанести ущерб самой Программе. Мы хотим, чтобы Всемирная программа разоружения была принята путем консенсуса на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, так как в противном случае потеряла бы значение основная цель Программы, которая заключается в том, чтобы объединить и направить усилия всех стран мира по пути, ведущему к всеобщему и полному разоружению.

Такое объединение усилий невозможно осуществить лишь простым примирением идей разоружения. Это уже сделать невозможно. Не все мы думаем одинаково о том, как осуществить разоружение, и мы не сможем этого сделать, если не договоримся о путях подхода к этому вопросу. Разоружение нужно "создавать". Идеи должны переплетаться, образуя новую материю, нити которой создавали бы единое целое; другими словами, возникал бы такой процесс, который был бы универсальным по существу, постоянно изменяясь, чтобы учитывать самые эгоистичные интересы.

В настоящий момент переговоров как никогда важны слова министра иностранных дел Республики Венесуэла д-ра Хосе Алоберто Самбрано Веласко, который заявил: "Наступает час взглянуть правде в глаза. Мы переживаем то время, когда особенно отчетливо осознаешь, что нельзя добиться нового международного порядка с помощью продиктованных конъюнктурными соображениями договоренностей, которые лишь усугубят нынешнюю обстановку. Это можно сделать, лишь изменяя жизненную концепцию мира, в котором живем".

Г-н Председатель, мир продолжает страдать опасной болезнью, которая создает очаги напряженности, усиливает беспечную гонку вооружений, которая угрожает самому существованию жизни. В этом смысле самую большую опасность человечеству представляет атомное оружие.

Мир может быть уничтожен несколько раз существующим арсеналом атомного оружия, но, очевидно, этого мало; кое-кто уверен, что три тонны взрывчатого вещества на человека не вполне достаточны для обеспечения своей безопасности.

Я мог бы подробно остановиться на исследованиях, проведенных Папской академией наук по просьбе Папы Иоанна Павла II (документ CD/238) и распространенных в Комитете по разоружению по просьбе нашей делегации, чтобы побудить руководителей крупнейших держав мира к разоружению. Я мог бы также привести внушающие ужас абзацы из этих широких исследований о применении ядерного оружия и обратить внимание на расточительную трату средств, которые могли бы быть использованы для развития народов; но страх великих держав за свою безопасность заставляет их быть глухими к самым минимальным человеческим требованиям тех, кто стал объектом политики превосходства и экспансионизма; политики, которая является не чем иным, как отражением своей собственной неуверенности как внутренней, так и внешней.

Мы с удовлетворением следим за проходящими в Женеве переговорами между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом о сокращении ракет средней дальности в Европе и вместе с тем мы не можем не выступать за начало переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, как это отмечалось в документах, представленных Группой 21, CD/180 и CD/181 от 24 апреля 1981 года.

Прежде чем мы сможем приступить к переговорам о запрещении ядерных испытаний, мы должны рассмотреть один новый элемент. Делегация Соединенных Штатов Америки внесла предложение создать вспомогательный орган для обсуждения вопросов и определения аспектов, относящихся к проверке и рассмотрению жалоб в рамках полного запрещения ядерных испытаний.

(Г-н Наварро, Венесуэла)

Наша страна, как и в прошлом году, готова начать поиски путей для начала переговоров о запрещении ядерных испытаний. По инициативе нашей делегации были проведены в начале нашей сессии неофициальные консультации по пунктам 1 и 2 повестки дня. После этих консультаций мы еще раз подтвердили, что мы полностью закончили предварительное обсуждение этой проблемы и что следующим шагом должны стать переговоры о запрещении ядерных испытаний.

Венесуэла готова рассмотреть различные альтернативы по вопросу о предоставлении мандата Рабочей группе, если работа указанной Группы явится частью процесса переговоров о договоре о запрещении испытаний ядерного оружия или, другими словами, будет означать, что есть твердое намерение обсуждать этот договор в качестве первоочередной задачи, как это неоднократно требовалось международным сообществом. В противном случае время, оставшееся до конца работы Комитета, можно было бы использовать более продуктивным образом. Короче говоря, г-н Председатель, если нет желания вести переговоры и находить решение, нетрудно представить результаты наших обсуждений.

Г-н Председатель, задачи, стоящие перед Рабочей группой по химическому оружию, представляют большой интерес для нашей страны. Они включают принятие конвенции, которая дополнила и укрепила бы Женевский протокол 1925 года, чтобы полностью уничтожить это бесчеловечное оружие, каковым является химическое оружие. Мы считаем, что политика лабиринта по вопросу химического оружия является несовместимой с целью этой конвенции. Мы заинтересованы в том, чтобы с помощью этой конвенции снять все сомнения относительно рамок применения Женевского протокола 1925 года и создать процедуру проверки отказа от использования химического оружия, а также надежную систему проверки соблюдения обязательств, вытекающих из договора, которые выражаются либо в действиях, либо в бездействии. Именно в проверке, как одной из реальных мер разоружения, будет заключаться значение этого договора.

Г-н Председатель, воздерживаясь от детального рассмотрения вопроса проверки, мы хотели бы остановиться на ее существе, то есть основе концепции проверки, а не ее деталях, иными словами, на том, что составляет угрозу будущей конвенции и в одинаковой степени переговорам о запрещении ядерных испытаний. Во-первых, нельзя считать прогнрку в какой-то степени синонимом доверия или заменить ее каким-либо другим термином. Доверие не обеспечивается с помощью проверки и его нельзя закрепить в документах. Оно является общей позицией государства в отношении другого государства или в отношении всего международного сообщества.

Г-н Председатель, если проверка предполагает механическое действие, то доверие является актом общения между людьми. Государства должны занимать активную позицию и попытаться заслужить доверие другого государства и уже в ходе этого процесса стать объектом этого доверия. В этом заключается система смешанной проверки, при этом подчеркивается ее открытый характер.

Так называемые негативные гарантии безопасности, за которые выступают государства, не обладающие ядерным оружием, являются справедливым требованием государств, которые их не имеют, а также государств, которые отказались от ядерного оружия в силу документов, имеющих обязательную юридическую силу. Венесуэла располагает этими гарантиями всех ядерных государств, потому что она находится в зоне, свободной от ядерного оружия. Мы предлагаем наше решение и наш опыт тем государствам, которые, подобно нашему, не хотят стать объектом ядерного нападения, получив при этом гарантию с помощью документа,

(Г-н Нагарро, Венесуэла)

имеющего обязательную юридическую силу. Мы не разделяем точку зрения тех государств, которые, не обладая ядерным оружием, готовы были бы его использовать. Подлинная гарантия, по нашему мнению, заключается в отсутствии оружия. И если сегодня мы говорим о временных мерах, то мы были бы рады их осуществить. Мы говорим, что предлагаем наше решение, но не навязываем его. Более того, мы защищаем его как самое справедливое, потому что не только государства, обладающие ядерным оружием, должны быть уверены в том, что против них не будет применено это оружие, но чтобы никто, без каких-либо исключений, не был бы вынужден использовать ядерное оружие. И пока не исчезнет ядерное оружие, мы будем прилагать усилия, потому что эти гарантии являются наиболее универсальными, учитывая, что атомное оружие не знает границ и не признает документов.

Г-н Председатель, на Комитет по разоружению возложена обязанность разработать конвенцию о радиологическом оружии. Так называемого радиологического оружия пока не существует в мире, и оно еще, по-видимому, не получило точного определения. Наша делегация считает, что для разработки договора в нем необходимо дать более четкое определение радиологическому оружию, а не называть радиологическим оружием то, что им не является. Мы имеем в виду радиоактивные материалы, которые не являются оружием. В действительности радиоактивный материал может рассматриваться в качестве оружия, но такой взгляд создается "a posteriori", то есть, когда имеется доказательство о намерении использовать его в качестве такового; а это означает вносить субъективный и случайный критерий, который может помешать дальнейшему использованию в мирных целях радиоактивного материала и в целом ядерной энергии.

В самом начале обсуждений в Рабочей группе по радиологическому оружию мы предложили перенести основное внимание в договоре на проблему, которая может создать реальную угрозу: использование радиоактивных материалов во враждебных целях. Учитывая, что такое использование охватывало бы также несуществующее радиологическое оружие, была бы решена проблема определения оружия и достигнуты две другие цели: предотвращение угрозы и ее устранение. Мы отмечали, что без перенесения внимания невозможно добиться консенсуса; поэтому мы не настаиваем на этом, хотя основной вопрос нашего предложения продолжает нас интересовать. Поэтому мы готовы принять договор, который помимо запрещения использования радиоактивных материалов во враждебных целях, предотвратит также появление радиологического оружия. Мы также готовы внести свой вклад в это предложение, чтобы рассеять сомнения в отношении ядерного оружия. Но успех этого шага будет зависеть от того, сумеем ли мы найти необходимое четкое определение радиологического оружия. Необходимо также запретить нападение на ядерные и другие подобные объекты, независимо от того, являются они гражданскими или военными. Наша делегация предлагает, чтобы это запрещение относилось к действующим ядерным объектам.

Г-н Председатель, прежде чем подчеркнуть значение, которое мое правительство придает проблеме взаимосвязи между разоружением и развитием, я хотел бы использовать эти несколько минут, чтобы сказать о том, как мы представляем себе дальнейшие переговоры в Комитете по заключению договоров. Во-первых, договор имеет весьма общее название и не предопределяет ни содержания, ни конечного варианта названия договора. Во-вторых, каково бы ни было внесено предложение, будь оно в отношении полного текста договора или

(Г-н Наварро, Венесуэла)

отдельных его статей или частей, обсуждение его должно вестись на основе равенства; как следствие, тексты предложений не должны иметь единственный вариант, не подлежащий изменению.

Позвольте мне привести пример. Работа нашего Комитета напоминает действие врача, который передает дело своего пациента консилиуму врачей, знание которых в этой области он рассматривает выше своих. В противном случае ему пришлось бы принимать решение лишь самому. Передав дело больного, врач не должен ожидать, что консилиум автоматически подтвердит его диагноз; он лишь должен сделать все, чтобы повысить шансы умирающего выжить.

Прежде чем закончить свое выступление, г-н Председатель, я хотел бы остановиться на критерии, который мы считаем важным для достижения целей разоружения.

Мы твердо убеждены в том, что прочный и длительный мир может быть достигнут лишь путем всестороннего развития народов, и что это развитие явится результатом разоружения. В этой связи необходимо не только перенести часть ресурсов, используемых на цели вооружения, но необходимо также, чтобы они были направлены на развитие всех народов, которые в этом нуждаются. Слова Президента Республики Венесуэла д-ра Луиса Эрреры Кампинсы подтверждают это. Он подчеркнул, что верит "... в самое справедливое и гуманное международное право, основанное на всестороннем и гармоническом развитии; в мир, в котором не будет войн; в социальную справедливость между народами земли и всестороннее развитие, основной целью которого будет удовлетворение его потребностей".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Венесуэлы за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Чехословакии Его Превосходительству послу Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не могу начать свое первое выступление в качестве представителя Чехословацкой Социалистической Республики в этом Комитете, не выразив искренней благодарности вам, г-н Председатель, и моим уважаемым коллегам за теплый прием, оказанный мне в связи с моим прибытием. Этот прием напоминает мне о дружественной и деловой атмосфере, царившей здесь несколько лет назад, когда я имел честь возглавлять делегацию Чехословакии на Советании Комитета по разоружению. И мне хотелось бы заверить вас, уважаемые делегаты, что делегация Чехословакии и впредь будет делать все от нее зависящее для поддержания атмосферы, способствующей преодолению трудностей и решению сложных проблем разоружения, с тем чтобы наши переговоры могли дать конкретные и осязаемые результаты в возможно ближайший срок.

Г-н Председатель, поскольку март приближается к концу и сегодня мы проводим наше последнее пленарное заседание под вашим руководством, позвольте мне поблагодарить вас за успешное выполнение ваших обязанностей в качестве Председателя Комитета.

Г-н Председатель, если оценивать состояние дел в этом важном многостороннем органе переговоров объективно, то, к нашему большому сожалению, мы вынуждены признать, что нам вряд ли удастся достичь какого-либо существенного сдвига до второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Мы сожалеем об этом, г-н Председатель, поскольку моя страна относится к числу стран, которые считали, что созыв второй специальной сессии, посвященной разоружению, придаст важный импульс усилиям, направленным на представление этой сессии определенных конкретных результатов. Мы еще питали некоторые надежды в этом отношении, когда Комитет приступил к своей работе в начале этого года. Однако эти надежды весьма трудно сейчас сохранять, когда Комитет готовится приступить к составлению своего доклада второй специальной сессии, посвященной разоружению. Однако не все еще потеряно.

(Г-н Вейвсда, Чехословакия)

Представители социалистических стран, в том числе Чехословакии, неоднократно подчеркивали важное значение, которое мы придаем предстоящей специальной сессии и настоятельной необходимости использовать ее в качестве импульса для переговоров в области разоружения. Это было отмечено недавно в Совместном коммюнике заседания Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора, состоявшегося в декабре прошлого года в Бухаресте. Социалистические страны всегда выступали сторонниками разумных мер, ведущих к разоружению, которые не создавали бы преимуществ ни одной из сторон и не ставили бы под угрозу равновесие сил. Новое доказательство этого подхода было дано Советским Союзом в заявлениях и предложениях, выдвинутых Президентом Брежневым 16 марта на XVII съезде профсоюзов СССР. Моя страна полностью поддерживает эти предложения. Это особенно далеко идущая односторонняя инициатива Советского Союза, которая должна облегчить сокращение ядерных вооружений двух сторон в Европе, и значение этой инициативы не может быть преуменьшено никакими поспешными аргументами, выдвигаемыми ее противниками. Вызывает большое сожаление то, что в этой ключевой области ядерного разоружения не было достигнуто никакого заметного прогресса и что все эти и другие предложения, выдвинутые Советским Союзом, не встретили даже частичного понимания со стороны других ядерных держав. Причиной этому является странный подход некоторых государств, обладающих ядерным оружием, которые, очевидно, стремятся "решить" проблему ядерного разоружения путем дальнейшего огромного наращивания своих ядерных сил.

Г-н Председатель, наш Комитет, по-видимому, еще может достичь по крайней мере некоторых результатов в своей подготовительной работе ко второй специальной сессии, посвященной разоружению. Значение, придаваемое моей делегацией разработке Всеобщей программы разоружения и ее принятию Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, хорошо известно. Мы изложили свои основные соображения в этом вопросе в документе CD/245, а также в ряде заявлений нашей делегации, сделанных от имени группы социалистических стран.

Недавно мы принимали активное участие в работе контактных групп, осуществляющих подготовку различных разделов ВПР. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и поблагодарить от имени нашей делегации уважаемых представителей Германской Демократической Республики, Бразилии и Франции, которые с большой компетенцией выполняли функции председателей своих соответствующих контактных групп.

Прежде всего мы, естественно, благодарим Председателя Рабочей группы по Всеобщей программе разоружения посла Мексики Гарсиа Риблеса, который выступал также председателем контактной группы по мерам. Мы считаем работу контактных групп полезной формой согласования проекта Всеобщей программы разоружения. Однако полный успех не может быть достигнут при отсутствии политической воли и конструктивного подхода. Так, в контактной группе по мерам у нас вызвал удивление подход некоторых делегаций к основным аспектам ядерного разоружения. В этой связи весьма разочаровывает, в частности, отношение делегации Соединенных Штатов к проблеме запрещения ядерных испытаний, которую мы считаем вопросом первостепенной важности.

Делегация Чехословакии и далее будет прилагать все усилия для разработки сводного текста проекта Всеобщей программы разоружения, даже если некоторые положения останутся в скобках. Кроме того, мы понимаем, что проект текста Программы остается открытым и должен гибко реагировать на все новые предложения и изменения в области

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

разрушения. В этой связи мне хотелось бы изложить точку зрения группы социалистических стран о том, что новые предложения Советского Союза, с которых я только что упомянул и которые содержатся в документе CD/268, предложенном советской делегацией, также надлежащим образом должны быть отражены во Всеобъемлющей программе разрушения. Группа социалистических стран намеревается внести относящиеся к этому вопросу предложения в соответствующей рабочей группе.

Г-н Председатель, не случайно, что проблема запрещения ядерного разоружения включена в нашу повестку дня в качестве первого пункта. Это, несомненно, отражает первоочередное значение, которое члены Комитета придают этому вопросу. И это вполне справедливо, поскольку вопрос о запрещении ядерных испытаний рассматривался Организацией Объединенных Наций в течение более 25 лет и в течение почти такого же периода на различных форумах переговоров в Женеве. Кроме того, с 1977 по 1980 год мы были свидетелями трехсторонних переговоров по этому вопросу, пока они, к сожалению, не были в одностороннем порядке прерваны делегациями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Г-н Председатель, ввиду первостепенного значения, которое мы придаем этому вопросу, моя делегация встревожена подходом Соединенных Штатов к необходимости запрещения испытаний ядерного оружия, который был отражен в заявлении директора Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению г-на Ростоу. Если нам говорят, что достижение соответствующего соглашения не является настоящей необходимостью и остается только одним из элементов в полном спектре долгосрочных целей Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями, то мы полностью понимаем и разделяем неудовлетворение, выраженное в отношении этого заявления столь большим числом делегаций.

Пункт 1 нашей повестки дня широко обсуждался недавно в связи с предложением делегации Соединенных Штатов, поддержанным делегацией Соединенного Королевства, об учреждении вспомогательного органа "для обсуждения и определения вопросов, касающихся проверки и соблюдения, которые должны быть решены при разработке любого всеобъемлющего соглашения о запрещении испытаний". Г-н Председатель, что касается нашей делегации, то мы четко представляем содержание такого соглашения. Поэтому выражение "любого всеобъемлющего соглашения о запрещении испытаний" после многих лет проведения переговоров по этому вопросу представляется несколько устаревшим. Мы полагаем, что это выражение было использовано преднамеренно делегацией Соединенных Штатов и имеет для него важное значение. Его использование дает нам основание считать, что его сторонники стремятся обсуждать вопрос о проверке и соблюдении в полном отрыве от конкретных положений будущей конвенции.

Кроме того, моя делегация имеет также серьезные сомнения в отношении целесообразности создания еще одного органа для рассмотрения исключительно проблем проверки и соблюдения. Правильный подход к этой проблеме был выбран в 1976 году, когда была создана Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по определению и идентификации сейсмических явлений. Результаты, полученные в настоящему времени в этой Группе экспертов при активном участии двух экспертов из Чехословакии, создадут прочную основу для надежной системы проверки, включающей как национальные, так и международные процедуры проверки.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Кроме того, предложение делегации Соединенных Штатов является весьма расплывчатым. Нам не понятно, почему одна из делегаций предлагает создать вспомогательный орган для обсуждения проверки и соблюдения соглашения, возможность заключения которого в ближайшем будущем исключается самой этой делегацией. Но мне нет необходимости искать всех необходимых разъяснений, поскольку соответствующие вопросы были поставлены уважаемыми представителями Германской Демократической Республики и Польши в их заявлениях соответственно 18 и 23 марта. К сожалению, со стороны делегации Соединенных Штатов пока не получено никакого ответа.

Ряд делегаций, присутствующих за этим столом, красноречиво говорили об опасных последствиях дальнейшего совершенствования ядерного оружия в случае продолжения испытаний такого оружия. Достаточным предупреждением в этом отношении должно быть нейтронное оружие, запрещение которого моя делегация полностью поддерживает. Моя делегация, г-н Председатель, считает, что Рабочая группа с мандатом, предложенным делегацией Соединенных Штатов, не может эффективно решить проблему запрещения ядерных испытаний. Поэтому мы присоединяемся к точке зрения, выраженной уважаемым представителем Нигерии в его заявлении 23 марта, в котором он заявил, я цитирую: "более серьезное изучение этих предложений и последующих разъяснений, которые мы до настоящего времени получили в этом Комитете, не оправдывает того подготовленного оптимизма, с которым были встречены эти предложения".

В то же время мы полностью поддерживаем создание Специальной рабочей группы по пункту 1 нашей повестки дня, в которой должны вестись переговоры о договоре, запрещающем все испытания ядерного оружия. В этой связи мы полностью поддерживаем предложение Германской Демократической Республики, содержащееся в документе CD/259, которое касается мандата соответствующей рабочей группы.

Некоторые делегации говорили нам, что предложение Соединенных Штатов, касающееся создания Рабочей группы по проверке запрещения ядерных испытаний, является пусть небольшим, но шагом вперед. У нас, тем не менее, вызывает сомнение, можно ли называть шагом вперед предложение, которое не даст ничего конкретного для договора, к которому мы стремимся.

Г-н Председатель, сейчас я остановлюсь еще на одном вопросе первостепенного значения - конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожения.

В течение последних трех лет этот вопрос рассматривался в основном в Специальной рабочей группе. Делегация Чехословакии с удовлетворением отмечает, что эта Рабочая группа была вновь создана в этом году с пересмотренным мандатом, позволяющим начать разработку текста конвенции.

Наша делегация высоко оценивает умелое руководство посла Суйки из Польши в качестве Председателя этой Группы и полностью поддерживает его намерение "превратить позиции, изложенные в замечаниях, которые содержатся в документе CD/220, в формулировки альтернативных элементов или различных вариантов элементов".

Всем нам известно, что, несмотря на многолетние усилия в Комитете, сохраняются значительные расхождения точек зрения по ряду аспектов принципиальных элементов будущей конвенции. Поэтому задача этой Группы, безусловно, будет нелегкой. Тем не менее, наша делегация убеждена, что при деловом подходе к решению этих проблем и проявлении доброй воли и сотрудничества в поисках конкретных реалистичных решений может быть достигнут существенный прогресс.

(Г-н Вейрса, Чехословакия)

Это полностью справедливо также и в отношении проблемы проверки.

Слишком часто выражались декларативные требования об общей навязчивой проверке, в соответствии с которыми проверка путем проведения инспекции на местах должна постоянно охватывать фактически неограниченный спектр деятельности в области промышленности, обороны и т.д. Представляется самосочевидным, что такие односторонние завышенные и часто ультимативные требования не могут служить основой для серьезных международных переговоров.

Мы с удовлетворением отмечаем, что для некоторых предложений, представленных в течение последнего периода нашей работы, характерно большое чувство реальности. Идея взаимосвязанной системы национальных и международных мер проверки за некоторыми исключениями представляется, по-видимому, общеприемлемой. Растет также понимание того, что атмосфера сотрудничества является не только необходимым условием проверки, но и того, что все процедуры консультаций, сотрудничества, национальной и международной проверки и рассмотрения жалоб составляют единую систему, обеспечивающую соблюдение конвенции. В то время, как национальные меры контроля, обмен информацией, консультации и сотрудничество должны стать основной постоянной процедурой, строгие методы проверки следует предусмотреть для отдельных ситуаций. Отсутствие информации об основной деятельности, охватываемой конвенцией, или наличие противоречивой информации, которая не объясняется в достаточной степени, вероятно, может стать одним из таких оснований для использования строгих международных процедур проверки.

Мы полностью поддерживаем точку зрения делегаций, предлагающих разработать конкретные специальные процедуры проверки для каждого соответствующего положения договора. Такой подход позволит конкретно обсудить соответствующие вопросы и провести оценку необходимой специальной информации, материала или данных лабораторного анализа и т.д. в отношении всех положений конвенции.

Что касается государств-участников конвенции, то представляется очевидным, что им следует создать национальную систему проверки. Нам известны некоторые изложенные в этом Комитете точки зрения, согласно которым национальная система проверки может оказаться довольно неэффективной формой самоконтроля правительства.

Такой подход может свидетельствовать об известном отсутствии информации или, по крайней мере, о серьезной недооценке сложности данной проблемы.

Конвенция о химическом оружии будет иметь важные последствия не только для военной деятельности, но также и для промышленности и исследований. В современной практике нет правительственного органа, занимающегося таким широким спектром деятельности.

Мы не собираемся предлагать создания каких-либо обязательных национальных учреждений, контролирующих осуществление конвенции. Этот вопрос полностью относится к компетенции каждого правительства.

Однако в принципе в любой стране с развитой химической промышленностью и значительной научно-исследовательской базой, независимо от обладания и необладаия химическим оружием, должен иметься орган, ответственный перед правительством (но независимый от учреждений, выполняющих функции, предусмотренные конвенцией), который следил бы за осуществлением договора всеми учреждениями, находящимися под государственной юрисдикцией. Он должен иметь постоянный доступ ко всей информации, относящейся к конвенции,

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

и должен надлежащим образом собирать, контролировать, оценивать и публиковать такую информацию. Кроме того, он должен иметь постоянный доступ ко всей соответствующей деятельности, в том числе иметь возможность проводить лабораторные анализы и т.д.

Нам представляется, что такой орган должен прежде всего оказывать помощь собственному правительству, поскольку, безусловно, именно правительство ответственно за осуществление договора. Вместе с тем можно допустить, что для регулярных контактов с соответствующим международным органом, например, таким, как Консультативный комитет, ответственность правительства могла бы быть передана такому национальному органу.

Кроме того, для любой строгой международной проверки информация, полученная от такого национального органа, вероятно, явилась бы наиболее важной отправной точкой для любой процедуры проверки. Тесное сотрудничество с таким национальным органом было бы необходимо также в тех случаях, когда требуется техническая помощь и т.д.

Г-н Председатель, я подробно разъяснил нашу точку зрения в отношении некоторых функций национальной системы проверки, чтобы показать, что принцип сбалансированной системы национальных и международных мер проверки, как мы понимаем, имеет вполне конкретное содержание, которое открывает возможности для дальнейшей разработки конкретных вопросов.

Подчеркивая позитивные конструктивные усилия в Комитете, мы не можем не выразить нашей глубокой обеспокоенности некоторыми серьезными событиями, угрожающими свести на нет результаты всех усилий, предпринятых до настоящего времени для разработки конвенции о химическом оружии, или по крайней мере усложнить нашу работу и сделать ее еще более сложной и трудной.

Я имею в виду прежде всего решение правительства Соединенных Штатов начать производство нового поколения химического оружия - бинарного оружия. Я, безусловно, не собираюсь повторять аргументы, свидетельствующие о том, что распространение бинарного оружия препятствовало бы разработке конвенции. Наша точка зрения была полностью изложена в документе СГ/258. Наш уважаемый коллега, представитель Соединенных Штатов г-н Филдс в своем последнем выступлении весьма категорично отверг утверждения о том, что бинарное оружие создает препятствие для переговоров. Однако мы были бы значительно больше удовлетворены, если бы в дополнение к такому категоричному заявлению были бы приведены некоторые более конкретные доказательства, подтверждающие его точку зрения.

В любом случае решение Соединенных Штатов начать новый виток гонки вооружений на основе агрессивной военной доктрины сдерживания оказывает самое негативное влияние на международную политическую атмосферу. Вместо сосредоточения всех усилий на запрещении и уничтожении химического оружия одна из великих держав уделяет основное внимание резкому наращиванию своих химических вооружений.

Кроме того, правительство Соединенных Штатов, стараясь найти аргументы, оправдывающие его программу в области химического оружия, развязало и систематически расширяет беспрецедентную пропагандистскую кампанию, в ходе которой выдвигаются обвинения в том, что Советский Союз и его союзники используют химические и биологические средства ведения войны в нескольких конфликтных районах.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Например, в своем последнем выступлении уважаемый делегат Соединенных Штатов еще раз повторил историю трехлетней давности о так называемой "весьма необычной вспышке сибирской язвы в Свердловске". Это не новый вопрос; он выдвигался по многим различным поводам.

Однако в американской прессе между тем была опубликована весьма интересная информация: в период "случая в Свердловске" один американский ученый работал в Свердловске в рамках официального советско-американского обмена и жил в этом городе со своей семьей. В опубликованном им заявлении он полностью отрицал обвинение, выдвигаемое Соединенными Штатами.

Кроме того, можно без затруднений документально подтвердить, что после второй мировой войны интенсивное изучение сибирской язвы для целей ведения биологической войны проводилось только в двух крупных военных научно-исследовательских учреждениях; одним из них является Форт Детрик в Соединенных Штатах и другим - институт в Портоне, Великобритания.

Кроме того, нетрудно также доказать, что вся философия современного ведения биологической войны зародилась в Соединенных Штатах. Что касается социалистических стран, то вопрос о биологических средствах ведения войны всегда затрагивался исключительно с точки зрения обороны, и средства ведения биологической войны объявлялись незаконными.

Таким образом, американские обвинения не только не имеют каких-либо существенных оснований, но и полностью противоречат всем историческим фактам, касающимся биологического оружия.

Такое же нелепое несоответствие между вводящими в заблуждение и противоречивыми данными, с одной стороны, и далеко идущими политическими выводами, с другой, весьма типично для всех сообщений, которые мы до настоящего времени слышали в отношении якобы имевшего место применения токсинов и (не установленного) химического оружия. Не только мы указываем на несоответствие между вводящими в заблуждение и противоречивыми свидетельствами; недавно это отмечалось в некоторых статьях в американской прессе.

Упоминаемый в пропаганде Соединенных Штатов таг называемый "желтый дождь", безусловно, имеет целый ряд уникальных характеристик:

- он имел весьма яркий цвет
- он использовался в форме крупнозернистого аэрозоля, который является наименее эффективной формой возможного применения такого биологического агента
- люди умирают после прикосновения к предметам, зараженным токсином, который смертелен только в случае его потребления в дозах, во много раз превышающих дозы, которые, как сообщалось, были обнаружены в лаборатории г-ра Инграха из университета Миннесоты
- средства ведения химической войны якобы используются в некоторых районах с 1976 года. После шести лет такой химической войны, в течение которой тысячи людей якобы погибли в результате применения токсинов, никто, в том числе Комиссия экспертов Организации Объединенных Наций, не смог обнаружить ни одного случая типичной интоксикации.

И что более показательное, абсолютно отсутствуют медицинские заключения о воздействии химического оружия даже в отношении тех лиц, которые утверждают, что они пострадали в результате применения "желтого дождя" в районах вдоль тайландско-камбоджийской границы.

(Г-н Вейвса, Чехословакия)

Нет необходимости напоминать, что сообщени о применении средств ведения химической войны в Кампучии, по-видимому, полностью исходит от военной организации Пол Пота.

По сравнению с ужасными последствиями первого промышленного использования средств ведения химической войны в период первой мировой войны или с устойчивыми опустошительными последствиями их применения для экологии и здоровья населения во Вьетнаме, где они использовались вооруженными силами Соединенных Штатов более десятилетий назад, желтый дождь с его невыявленными последствиями действительно выглядит самым впечатляющим случаем в истории ведения химической войны.

Несмотря на такую массированную идеологическую обработку и попытки как можно больше запутать вопрос о запрете средств ведения химической войны, мы тем не менее искренне верим, что значительное большинство делегаций в этом зале жизненно заинтересованы во всеобщем и эффективном запрете средств ведения химической войны, и они не ослабят усилия, направленные на достижение этой цели в возможно кратчайший срок.

В заключение мне хотелось бы сделать несколько замечаний в отношении неофициальных консультаций по вопросам, касающимся определения токсичности, которые были проведены председателем этой рабочей группы в течение недели с 15 по 19 марта 1982 года. Один факт участия в этих консультациях 22 экспертов из 25 стран свидетельствует о важном значении, которое делегации придадут решению технических проблем, относящихся к этой конвенции. Мы с удовлетворением отмечаем, что было разработано два стандартных протокола для оценки токсичности, и таким образом были разработаны процедуры тестирования, необходимые для практического применения критериев токсичности для целей конвенции.

В то же время эксперты указали два важных ограничения в отношении применения критериев токсичности: прекурсоры бинарного химического оружия и их инкапсулянтов не могут быть классифицированы для целей конвенции в соответствии с их уровнем токсичности. Следовательно, наряду с общецелевым критерием следует разработать другие подходы, и в качестве задачи будущих консультаций была предложена разработка иллюстративных перечней прекурсоров и инкапсулянтов.

Наша делегация хотела бы высказаться в поддержку такой рекомендации, поскольку решение обоих вышеуказанных вопросов сыграло бы весьма важную роль для разработки нескольких основных элементов конвенции (также, как определение сферы действия, проверки и т.д.).

Г-н Председатель, вряд ли есть необходимость напоминать, что Чехословакия всегда активно участвовала во всех соответствующих заседаниях с участием экспертов. Мы высоко ценим квалифицированное мнение наших экспертов, и мы прибегали к их помощи так часто, как это только возможно. Нет также необходимости подчеркивать сколь много серьезных и сложных технических проблем связано с вопросом о химическом оружии.

Тем не менее, мне хотелось бы подчеркнуть, что все самые важные вопросы в конвенции о химическом оружии носят в основном политический характер и что принципиальные политические решения являются главным необходимым условием для успешного проведения переговоров по конвенции. Хотя технические процедуры и предложения имеют важное значение, они играют в основном второстепенную роль, и, безусловно, не может быть никаких причин технического характера для отсрочки работы, связанной с договором.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне заверить вас, что делегация Чехословакии готова внести максимальный вклад в усилия Комитета на заключительном этапе с целью поисков путей содействия достижению успешных результатов на предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Чехословакии за его выступление. Я также признателен ему за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Италии г-ну Кабрасу.

Г-н КАБРАС (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени итальянской делегации я хотел бы остановиться на пункте 7 нашей повестки дня, озаглавленном "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

На тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи были приняты две резолюции, касающиеся контроля над вооружениями и разоружения в космическом пространстве; в обеих резолюциях Комитету по разоружению предлагается рассмотреть данный вопрос. Соответственно, наш Комитет договорился о включении в свою годовую повестку дня нового пункта и запланировал два неофициальных заседания для предварительного обсуждения этого вопроса. С учетом этих благоприятных обстоятельств моя делегация хотела бы высказать ряд предварительных замечаний по данному вопросу.

Мы считаем, что эти неофициальные заседания и более конкретное обсуждение, которое, как мы ожидаем, состоится в ходе второй части нашей сессии, могли бы служить трем главным целям:

Во-первых, проведению общего обзора и оценки того, что уже достигнуто с точки зрения сдерживания военного соперничества в космическом пространстве.

Во-вторых, осуществлению оценки деятельности, проводящейся в космическом пространстве, а также научно-технических достижений, которые несут в себе потенциальную опасность для сохранения космического пространства как мирной среды.

В-третьих, выявлению тех "дальнейших мер и соответствующих международных переговоров", которые в соответствии с пунктом 80 Заключительного документа должны быть предприняты с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Председатель, как в резолюции 36/97 С, так и в резолюции 36/99, принятых значительным большинством голосов на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве передается на рассмотрение Комитета по разоружению. По нашему мнению, это является признанием того факта, что данный вопрос не может рассматриваться в полной изоляции от сложных вопросов безопасности на Земле и глобального процесса разоружения. Мы с удовлетворением отметили, что делегации, которые уже давно заинтересованы в решении этого вопроса, например делегация Швеции, подчеркивали, что Комитет по разоружению в настоящее время несет основную ответственность за усилия в этой области.

Именно благодаря Организации Объединенных Наций и в особенности Комитету по использованию космического пространства в мирных целях, который является движущей силой международного сотрудничества, процесс развития космической науки и техники идет упорядоченно, на благо всего человечества. Эти результаты заслуживают высокой оценки, и работа этого Комитета и других органов, таких, как Отдел по вопросам космического

(Г-н Кабрас, Игалия)

пространства, по-прежнему необходима. Для исполнения этой работы с другой точки зрения, т.е. с точки зрения контроля над вооружениями и разоружения как такового, международное сообщество в настоящее время обратилось к особому опыту и роли Комитета по разоружению.

Моя делегация понимает выраженный уважением представителем Египта на пленарном заседании 18 февраля интерес к тому, чтобы не упустить из виду цель сохранения космического пространства для его использования только в мирных целях, в интересах всех народов мира.

Это действительно должно оставаться нашей общей целью в соответствии с принципами, изложенными в резолюции 1962 года, единогласно принятой семнадцатой сессией Генеральной Ассамблеи. Комитет по разоружению должен внести свой вклад в достижение этой цели в данной области, соответствующей мандату этого форума по переговорам, с уделением особого внимания конкретной цели, которую мы поставили перед собой, — цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Моя делегация считает, что проблемы космического пространства нельзя эффективно решить с помощью всестороннего подхода типа того, который был разработан в 1961 году для Антарктики. Самое первое после второй мировой войны соглашение об ограничении вооружений вряд ли может в 1982 году стать подходящей моделью для сопоставимого рассмотрения проблем космического пространства.

Мы разделяем широко принятое в научном сообществе мнение о том, что подобный подход может привести лишь к отсрочке безотлагательного осуществления необходимых более ограниченных мер, которые практически осуществимы и могут эффективно остановить ход самых опасных событий сегодняшнего дня. Для эффективного решения вопросов разоружения, связанных с космическим пространством, мы должны рассмотреть их в перспективе и установить их очередность. Положение в этих областях постоянно меняется; оно становится все более сложным с техническим прогрессом, который в области космического пространства происходит особенно быстро. Некоторые из проблем не могут ждать общего прогресса по всем направлениям. Не устанавливая очередности задач, мы тем самым можем накопить целый ворох взрывоопасных проблем с потенциально вредными последствиями для наших будущих усилий.

Два государства с крупным космическим потенциалом, видимо, установили такую очередность для себя, когда в 1978 и 1979 годах провели три раунда двусторонних переговоров об ограничении противоспутниковых систем. Как показала работа в Первом комитете в прошлом году, все большее число стран отдает себе отчет в том, что испытание и развертывание физических и технических средств уничтожения, повреждения космических объектов или препятствования их деятельности представляет собой самую опасную проблему сегодняшнего дня.

Обзор специальной литературы показывает, что это мнение широко поддерживает специалисты и ученые. Задумаемся на минуту над этим аспектом.

Г-н Председатель, наличие многих широкодоступных источников, подробно описывающих деятельность, осуществляемую в настоящее время с помощью спутников, освобождает мою делегацию от необходимости подробно останавливаться на этом аспекте, по крайней мере на текущем этапе. Одним из таких источников является "Исследование о последствиях создания

(Г-н Кабрас, Италия)

международного агентства спутников контроля", подготовленное группой правительственных экспертов и содержащееся в приложении к документу A/AC.206/14 от 6 августа 1981 года. В нем дается весьма полезный общий обзор.

Даже беглое прочтение этого исследования дает хорошее представление об эффективности спутников и широком разнообразии их применения. Их используют в таких различных областях, как метеорология, картография, геодезия, связь, разведка, навигация, раннее оповещение и т.д. Разведывательные спутники являются самым эффективным средством проверки соблюдения определенных соглашений о разоружении и играют стабилизирующую роль в урегулировании кризисных ситуаций. Использование спутников раннего оповещения способствует укреплению международной безопасности и доверия.

Иногда сегодняшние и возможные завтрашние виды применения спутников имеют огромное значение для экономического и социального развития всех стран, в первую очередь развивающихся.

Соответствующая техника уже не является монополией двух государств; национальным потенциалом в этой области обладают и другие государства; некоторые страны участвуют в осуществлении космических программ в рамках международного сотрудничества.

Значение спутников и использование их государствами - всеми государствами, - очевидно, будет возрастать: во многих случаях спутники создают уникальные возможности, которые непросто заменить наземными системами; для решения ряда других задач их использование экономически выгодно и более эффективно.

Именно эти характеристики, а также уязвимость делают практически все спутники привлекательными целями. Космическое пространство в настоящее время представляет собой среду, в основном свободную от механизмов уничтожения. Однако развертывание противоспутниковых систем знаменует начало тенденции, которая, если ее не остановить, может привести гонку вооружений в эту новую сферу.

Не останавливаясь пока на сложных деталях различных противоспутниковых систем, будь они на экспериментальном или на эксплуатационном этапе, достаточно отметить, что в этой области, как представляется, имеются исходные ингредиенты для военного соперничества: важность спутников как целей, разработка физических и технических противоспутниковых средств, которые предоставят их обладателю значительные преимущества, трудности защиты спутников путем уменьшения их уязвимости и т.д. - все эти факторы могут привести в движение цикл противодействия, который характеризует гонку вооружений.

Легче предсказать гонку вооружений в области противоспутниковых систем, чем предвидеть ее возможные последствия. Однако представляется очевидным, что эта гонка будет чрезвычайно дорогостоящей, стратегически "дестабилизирующей" и приведет к нарушению упорядоченного освоения космического пространства в интересах всего человечества. В резолюции 36/97 С переговоры по достижению соглашения в этой области характеризуются как "важный шаг" на пути к предотвращению гонки вооружений в космосе и устанавливаются в качестве первоочередной цели. Рассмотрение этого вопроса следовало бы проводить в Комитете по разоружению, поскольку достижение такого соглашения представляло бы собой меру подлинного разоружения, ведущую к запрещению систем, которые существуют, являются частью военного арсенала и уже развернуты.

Г-н Председатель, было бы преждевременным проводить даже предварительный анализ вопросов, связанных с проблемой противоспутниковых систем. Однако полезно попытаться

(Г-н Кебрас, Италия)

рассмотреть сложность некоторых из них, чтобы показать, что их серьезное рассмотрение само по себе уже является сложнейшей задачей.

Первое место среди этих вопросов занимает вопрос об определении того, что представляет собой "противоспутниковая система". Свойства, в силу которых спутник может быть поражен различными видами оружия и методами, делают решение еще более сложным. Насколько широко следует толковать термин "противоспутниковая система"? Должен ли этот термин охватывать лишь то оружие, которое специально предназначено для повреждения или уничтожения спутника и его компонентов? Должен ли он также охватывать любое оружие, произведенное и развернутое для выполнения роли антиспутниковой системы (АСС) или испытанное в режиме АСС? Возможно и целесообразно ли определять различные типы системы АСС?

Кроме того, еще более сложным является вопрос о том, что понимается под "противоспутниковой деятельностью". Даже без повреждения или уничтожения спутника можно препятствовать его функционированию, например, путем создания электронных помех, ослепления его лазерами или снятия его с орбиты и т.д.

Достаточные средства проверки, которые необходимы при любом соглашении о контроле над вооружениями и разоружении, в этом случае весьма трудно обеспечить. Даже ограниченный потенциал АСС, приобретенный или сохраненный в обход запрещения АСС, может играть значительную роль. Именно по этой причине при всестороннем рассмотрении данной проблемы нельзя избежать вопроса о разоружении как таковом. Оперативный потенциал в этой области уже стал реальностью. Другим весьма сложным вопросом также является вопрос о процедурах демонтажа существующих систем АСС и их компонентов и о связанных с этим процедурах проверки.

Любой проект договора или предложения с целью решения проблемы антиспутниковых систем должен оцениваться в контексте всего спектра вопросов, связанных с этой весьма сложной областью, а также на основе предлагаемых решений.

Например, какова будет с точки зрения контроля над вооружениями и разоружения ценность соглашения, которое равнозначно договоренности о "неприменении"? Если системы АСС могут свободно испытываться или развертываться, не будет ли каждая страна считать, что эти системы могут быть использованы, и принимать соответствующие меры? Можно утверждать, что любое соглашение, не предусматривающее запрещение испытаний, развертывания и применения, будет иметь серьезные недостатки.

Г-н Председатель, у нас есть весьма благоприятная возможность, но она может исчезнуть. Поскольку мы намерены предпринять широкое рассмотрение этого вопроса, нам следует установить реальные приоритеты, в ином случае мы будем расширять свои усилия. Если нашей целью является сохранение космического пространства свободным от оружия любого вида, не должны ли мы начать с того оружия, которое уже существует, уже развернуто?

Мы понимаем, что это будет лишь первым шагом в этом процессе.

В соответствии со своим неослабным интересом к решению этого вопроса делегация Италии готова внести дальнейший вклад в работу Комитета по пункту 7, однако прежде всего она готова выслушать, изучить и серьезно рассмотреть любые идеи или предложения, которые могут способствовать успеху наших общих усилий.

Г-н ШИТАРЦ (Швеция) (перезод с английского) Благодарю вас, г-н Председатель. Как и большинство выступавших сегодня, я уделю основное внимание в моем выступлении пункту 4 повестки дня, а именно, химическому оружию.

Для всех должно быть очевидным, что конвенция о химическом оружии нужна сейчас в значительно большей степени, чем когда бы то ни было. Поэтому у моей делегации, а также у меня лично, вызывает большое удовлетворение то, что Комитет по разоружению в этом году предоставил своей Рабочей группе по химическому оружию более широкий мандат, что позволит ей вести конкретные и серьезные переговоры с целью достижения соглашения в отношении такой конвенции. Мы благодарны послу Суйке за то, что он взял на себя трудную, но благородную задачу вести переговоры в этом году. Я уверен, что благодаря его твердой решимости и дипломатическим качествам на этих переговорах будет сделан важный шаг вперед к заключению конвенции.

Комитету понадобилось три года - и я хотел бы напомнить вам, что наши предшественники занимались этим вопросом с 1968 года, - чтобы достичь этапа, на котором мы сейчас находимся в процессе переговоров. В течение первого года нам говорили, что еще не пришло время для рассмотрения этого вопроса в рабочей группе. И только в следующем году была создана рабочая группа. Однако, к сожалению, она располагала нечетким мандатом. Я полагаю, что сегодня никто не будет оспаривать значения многосторонних переговоров по химическому оружию. Опыт, который мы накопили в Рабочей группе, указывает на действенность существующего механизма ведения таких переговоров. Это служит хорошим предзнаменованием того, что, как мы надеемся, будущая конвенция получит всеобщее признание. Пример Рабочей группы по химическому оружию следует также использовать для того, чтобы преодолеть еще проявляемое нежелание в отношении многосторонних переговоров по другим вопросам разоружения.

Что касается деятельности Рабочей группы в течение нынешней сессии, то Швеция приветствует расширившееся участие крупных держав в этой работе. Они более четко, чем ранее, изложили свои мнения и внесли конкретные предложения. Это, несомненно, способствовало решению многих неурегулированных вопросов. Как и в прошлом году, многие другие страны в этом году также выступили с интересными и ценными заявлениями в отношении как сферы действия, так и проверки соблюдения конвенции о химическом оружии.

Серьезные расхождения во мнениях в отношении сферы действия будущей конвенции, несомненно, еще остаются. Среди них можно упомянуть вопросы о том, должна ли конвенция включать запрещение применения и должна ли она включать запрещения в отношении животных и растений. Еще один вопрос, к которому моя делегация проявляет особый интерес, заключается в запрещении планирования, организации и подготовки кадров с целью использования токсичных свойств химикатов в качестве оружия на поле боя. Моя делегация представила Рабочей группе рабочий документ по этому вопросу (CD/CI/CRF.29 от 15 марта 1982 года). В ответ на просьбу Председателя Рабочей группы мы предложили формулировки для включения в элементы, содержащиеся в прошлогоднем докладе Рабочей группы. Мы также дали ответы на различные вопросы и замечания в отношении нашего предложения.

Хотя ни одна делегация не поставила под сомнение наше заявление о том, что для наиболее эффективной ликвидации потенциала ведения химической войны необходимо запретить также организацию, планирование и подготовку кадров для целей такой войны, некоторые делегации однако утверждали, что соблюдение таких положений было бы очень трудно

(Г-н Лилгард, Швеция)

проверять. Тем не менее можно напомнить, что предлагались и другие запрещения, которые, возможно, будет очень трудно проверять, например отсутствие запасов химического оружия. Разумеется, никто серьезно не ставит под сомнение это запрещение. Предложенные делегацией Швеции меры прозрения, сопровождающие ее предложение, в значительной степени будут основываться на обмене информацией относительно различных видов деятельности.

Моя делегация также подчеркнула, что по практическим причинам положения о планировании, организации и подготовке кадров скорее всего вступят в силу только после полного уничтожения всех основных запасов. Мы надеемся, что другие делегации изучат наше предложение и выскажут замечания, с тем чтобы можно было найти приемлемое решение.

На прошедшей неделе Председатель Рабочей группы по химическому оружию провел консультации с делегациями, в которых участвовали их технические эксперты, главным образом по вопросам, относящимся к определению токсичности, и по их стандартизации. Делегация Швеции хотела бы выразить удовлетворение результатами этих консультаций. Так, очень важно, что участники смогли рекомендовать Рабочей группе два протокола о стандартных методах определения токсичности. Мы выражаем признательность польскому эксперту профессору Рампу за его высококвалифицированную работу, благодаря которой был достигнут этот результат.

Еще одно событие, произошедшее во время консультаций, несомненно, окажется важным для наших будущих переговоров, а именно - обсуждение применения критерия токсичности, а также методов определения токсичности, с тем чтобы включить так называемые прекурсоры химического оружия в положения конвенции о химическом оружии. Это сложный вопрос, но он вполне разрешим. В этой связи моя делегация предложила концептуальную основу для применения критерия токсичности. Рабочий документ по этому вопросу будет представлен Комитету по разоружению в ближайшем будущем. Обсуждение этого вопроса, состоявшееся в ходе консультаций, показало, как трудно вести чисто техническое обсуждение при наличии политических ограничений. Моя делегация считает, например, что вопрос о надежности методов определения токсичности применительно к смесям, участвующим в химической реакции, включая смеси бинарного оружия, не имеет к этому отношения. Не токсичность смесей, участвующих в реакции, как таковых, имеет значение, а токсичное отравляющее боевое вещество, образовавшееся в числе других продуктов химической реакции.

Говоря об этом, моя делегация не желает создать впечатление, что бинарное оружие не представляет собой проблемы для наших переговоров. Напротив, моя делегация с большой озабоченностью узнала о том, что Соединенные Штаты ведут подготовку к началу производства бинарного химического оружия. Это в какой-то мере объясняется, среди прочего, отсутствием у Советского Союза готовности предоставить информацию, которая рассеяла бы сильные опасения в отношении его химического оружия. Однако решение США о наращивании арсенала химического оружия приведет скорее к дальнейшей эскалации гонки вооружений, чем, как утверждается, к достижению цели содействия заключению конвенции о химическом оружии.

Это подводит меня к вопросу проверки. Мы с большим интересом изучили представленный делегацией Соединенного Королевства рабочий документ по проверке (CD/244). Его цель ясна. Мы также приняли к сведению недавнее разъяснение посла Саммерхейса, согласно которому предложения, содержащиеся в этом рабочем документе, не подразумевают

(Г-н Лидгард, Швеция)

того, что предложения, которые у нас не рассматриваются, не будут присматриваться для Со-единенного Королевства. Делегация Швеции разделяет точку зрения о том, что положения конвенции о химическом оружии, касающиеся проверки, должны включать инспекцию на мес-тах. Однако мы полагаем, что было бы достигнуто более сбалансированное изложение всех аспектов, относящихся к взаимосвязанным процедурам подачи жалоб и проверки, если к этой проблеме подходить на основе существующих эле-ментов, содержащихся в документе CD/220, а не путем представления новой структуры.

Сейчас я хотел бы лишь указать, что делегация Швеции придает большое значение должным образом функционирующей структуре, позволяющей сбор информации, установление фактов и распространение информации для нужд участников конвенции. Мы твердо считаем, что Консультативный комитет, необходимый для многих целей, не может определять соот-ветствующие нужды участников в области безопасности и то, что эти нужды могут требо-вать в отношении разъяснений со стороны других участников или инспекции на местах на их территории. В этой связи мы с интересом отмечаем обсуждение вопроса о дистанцион-ной непрерывной проверке - так называемого проекта "Рекавер", - в ходе которого выявил-ся интересный подход к менее "назойливым мерам проверки". Делегация Швеции считает, что эта возможность должна быть дополнительно изучена.

Моя делегация с удовлетворением отметила недавнее заявление Председателя Рабочей группы, в котором он выразил уверенность в отношении хода переговоров по вопросам про-верки. Тогда же посол Хердер провел всеобъемлющий и интересный обзор проблем провер-ки. Было бы целесообразно непрерывно и конструктивно рассматривать эти вопросы, включая соглашение о необходимости должной проверки на местах уничтожения химического оружия. В рабочем документе CD/265 от 24 марта 1982 года Федеративная Республика Германии также изложила продуманное мнение в отношении проверки отказа от производства боевых отравляющих веществ, которое моя делегация изучит с большим интересом.

В связи с этим я хотел бы заявить, что я с большим интересом выслушал заявление посла Родригеса Наварро сегодня утром относительно мер по созданию доверия. Моя деле-гация полностью разделяет его мнение о том, что эти меры имеют большое значение. В должное время мы планируем представить Комитету рабочий документ по этому вопросу.

Обсуждение утверждений о применении химического оружия в различных частях мира настоятельно указывает на необходимость включения постоянно действующих, гибких и объективных механизмов подачи жалоб и проверки в соглашения об ограничении вооружений и разоружении. В форме международного механизма они могли бы обеспечить беспристраст-ное расследование дел участников. Такие механизмы предусматривали бы беспрепятствен-ное проведение расследований при обеспечении полного доступа к местам и материалам, которые проливали бы свет на факты в каждом деле. Вполне понятно, что существование таких механизмов было бы полезным для стран, участвующих в данном споре, и оказывало бы им определенную помощь.

Еще один урок, который следует извлечь из накопленного опыта, заключается в том, что эффективный контроль над соглашениями в области разоружения, включая соглашение о химическом оружии, требует большей искренности. Полагаться на взаимное доверие зна-чит питать благочестивые надежды в тот момент, когда идет серьезный спор о проверке. Когда выдвигаются утверждения о нарушении международных соглашений, то в большинстве случаев трудно обеспечить сотрудничество между участниками посредством двусторонних контактов. Это лишь один из факторов, подчеркивающих необходимость многосторонних переговоров и международных решений проблем, затрагивающих всех нас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского) Я благодарю представителя Швеции за его выступление. В моем списке выступающих на сегодняшнем заседании значатся еще две делегации: делегация Марокко и делегация Бельгии. Учитывая поздний час, я предлагаю, если нет возражений, прервать это заседание и возобновить его сегодня в 15 часов. Делегации Марокко и Бельгии любезно согласились выступить после возобновления нашего заседания сегодня во второй половине дня. Таким образом, если нет возражений, я прерываю заседание и приглашаю вас собраться сегодня в 15 часов.

Заседание прерывается в 12 ч 55 мин и возобновляется в 15 ч 00 мин.

Продолжаем 167-е пленарное заседание Комитета по разоружению. Предоставляю слово представителю Марокко Его Превосходительству послу Скалли.

Г-н СКАЛЛИ (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поздравить г-на посла ВЕЙВОДУ в связи с его назначением представителем Чехословакии в Комитете по разоружению. Я хотел бы приветствовать возвращение в наши ряды этого видного дипломата, которого я имел удовольствие знать и оценить на Советании Комитета по разоружению.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы высказаться сегодня по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Марокканская делегация неоднократно излагала свою точку зрения в отношении важности заключения договора, запрещающего проведение испытаний ядерного оружия всеми и повсеместно. Она всегда подчеркивала ответственность трех ядерных держав-депозитариев Договора 1963 года о частичном запрещении ядерных испытаний и Договора о нераспространении ядерного оружия. В этой связи моя делегация с удовлетворением отметила подтверждение, сделанное уважаемым представителем Союза Советских Социалистических Республик 18 февраля, в соответствии с которым подписание договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия другими ядерными державами не является необходимым условием для его вступления в силу.

В своем выступлении 4 марта этого года я говорил о том тупике, в котором находится Комитет с тех пор, как в 1979 году этот пункт в качестве первоочередного был внесен в его повестку дня. Я выразил надежду, что в этом году эта проблема будет успешно решена. По-видимому, эта разделяемая всеми надежда сегодня имеет лучшие возможности для претворения в жизнь.

Действительно, нынешняя обстановка в значительной степени отличается в лучшую сторону от той, которая преобладала до выступлений уважаемых представителей Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства 11 марта 1982 года.

Первый анализ этих двух выступлений дает возможность выделить следующие элементы.

Прежде всего, в настоящее время достигнуто, таким образом, единодушие в отношении необходимости создания на данном этапе нашей работы вспомогательного органа по пункту 1 нашей повестки дня. Можно надеяться, что этим органом будет специальная рабочая группа, за создание которой всегда выступала Группа 21.

Складывается также единое мнение в отношении важного вопроса, каким является ответственность Комитета по разоружению в области разоружения и, в частности, в области

(Г-н Скалли, Марокко)

ядерного разоружения. Выступление уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки по этому вопросу характеризуется ясностью. Действительно, посол Филдс заявил, что "Соединенные Штаты разделяют высказанное многими делегациями мнение о том, что Комитет по разоружению должен эффективно выполнять свои обязанности", что "Комитету по разоружению следует рассматривать все аспекты, которые связаны с жизненно важными интересами безопасности всех государств, включая контроль, сокращение и ликвидацию ядерного оружия", и что "Комитет по разоружению, единственный орган ведения многосторонних переговоров, занимающийся разоружением, является соответствующим форумом для рассмотрения вопроса о ядерном разоружении, в решении которого глубоко заинтересованы все государства".

Обе делегации предлагают, чтобы вспомогательный орган сконцентрировал свои усилия на ключевой проблеме проверки. Американская делегация уточняет, что этому органу будет поручено рассмотрение и определение проблем, связанных с проверкой. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний должен скрывать эти проблемы. Что касается делегации Соединенного Королевства, то она выразила надежду, что работа вспомогательного органа позволит не только выявить характер проблемы проверки, но и наметить конкретные пути для решения этой проблемы.

Мы тем самым считаем, что Рабочая группа должна будет заняться проблемой политического характера, а не техническим аспектом проверки, который входит в сферу компетенции Группы экспертов.

Как нам известно, Группа экспертов по сейсмическим явлениям уже в течение почти шести лет занимается этим аспектом, и эта Группа под руководством представителя Швеции уважаемого д-ра Эрикссона выполняет большую работу в этой области.

Г-н Председатель, три основных элемента, выделенные нами в выступлениях американской и английской делегаций, могут быть резюмированы следующим образом.

- создание рабочей группы,
- подтверждение ответственности Комитета;
- начало процесса политического характера.

Моя делегация с удовлетворением восприняла предложения, изложенные американской и английской делегациями. Она считает, что в Комитете достигнут определенный прогресс, который может привести к началу переговоров в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Сознавая, что проблема проверки и соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний является важным элементом такого договора, марокканская делегация считает, что рассмотрение этой проблемы является как бы отправным моментом в переговорах в отношении этого договора.

Г-н Председатель, хотя выступления американского и английского представителей позволяют надеяться, что Комитет выйдет из тупика предыдущих лет, они с то же время вызвали и много вопросов, связанных, в частности, с мандатом предлагаемой для создания рабочей группы. Эти моменты в настоящее время являются предметом обсуждения в редакционной группе, возглавляемой вами лично, и в которой могут принять участие все делегации. Марокканская делегация обязательно внесет свой вклад в надежде внести ясность в эти вопросы.

(Г-н Скалли, Марокко)

Мы считаем, что при наличии доброй воли со стороны всех Комитет сможет достаточно быстро добиться консенсуса в отношении мандата Рабочей группы. Таким образом, он сделает еще один шаг вперед по пути переговоров о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний. Следует напомнить, что Комитет находился в подобном же положении два года тому назад, когда создавалась Рабочая группа по химическому оружию. Хотя эта Группа еще не добилась осязаемых результатов, однако в настоящее время она проводит серьезные переговоры с целью разработки конвенции о запрещении этого оружия.

В этой связи я хочу выразить вам, г-н Председатель, свою искреннюю благодарность за усилия, которые вы постоянно прилагаете как в связи с неофициальными консультациями, так и в редакционной группе по составлению мандата Рабочей группы по пункту 1 нашей повестки дня.

Г-н Председатель, мне хотелось бы сейчас остановиться на вопросе о запрещении радиологического оружия.

Мы выражаем наше удовлетворение в связи с тем, что Рабочая группа по этому вопросу смогла преодолеть трудности, с которыми она столкнулась в прошлом году в отношении подхода ко всем проблемам, связанным с охватом запрещения такого оружия. Этот результат был достигнут благодаря гибкости и широте взглядов, проявленным различными делегациями, убежденными в том, что они не должны ограничивать сферу запрещения собственно радиологическим оружием, а распространить ее на нападения на мирные ядерные установки. Я хочу подчеркнуть в высшей степени положительную роль, которую сыграл уважаемый представитель Федеративной Республики Германии посол Вегенер как председатель Рабочей группы, в частности в сближении позиций различных делегаций. Мы просим его принять наши искренние поздравления в связи с умелым руководством этой работой.

Г-н Председатель, моя делегация, которая совместно с другими делегациями согласилась, в качестве возможной процедуры, отдельно рассмотреть оба раздела конвенции по радиологическому оружию, считает необходимым подтвердить свою принципиальную позицию, в соответствии с которой необходимо, чтобы в конвенции содержались положения, запрещающие нападения на мирные ядерные установки. Израильское нападение в июне 1981 года на Тамузский мирный ядерный центр в Ираке, подтвердило обоснованность нашего тезиса. Если говорить об определении радиологического оружия, то необходимо использовать позитивные формулировки, определяющие его конкретно и точно.

Мы по-прежнему считаем, что скорейшее заключение конвенции, запрещающей радиологическое оружие, явилось бы значительным вкладом в усилия Комитета в рамках пункта 5 нашей повестки дня.

Г-н Председатель, прежде чем закончить это выступление, я не могу не сказать о том, что мы очень сожалеем об уходе нашего выдающегося коллеги и друга представителя Румынии посла Малицы.

Зная его интеллектуальные и человеческие качества, мы не сомневаемся, как вы об этом очень верно сказали, г-н Председатель, что нам действительно будет не хватать его многочисленных качеств. Мы желаем ему большого успеха в исполнении его новых и важных обязанностей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского) Я благодарю представителя Марокко за его выступление, а также за добрые слова, сказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Бельгии Его Превосходительству послу Онкелinxсу.

Г-н ОНКЕЛИНКС (Бельгия) (перевод с французского): Я думаю, что буду недалек от истины, если скажу, что это заседание является последним официальным заседанием под вашим председательством. Вот почему я хочу воспользоваться возможностью, чтобы поблагодарить вас за ваш стиль руководства нашей работой в течение этого важного для Комитета по разоружению месяца. У нас уже была возможность в начале месяца воздать должное вашим талантам, вашему уму и вашему опыту, и, действительно, вы нас не разочаровали. Я знаю, что в наших беседах мы задавались иногда вопросом, не унаследовали ли вы свой дипломатический талант от Макиавелли, Кавура или венецианских дождей, но я думаю, что у нас нет времени для углубленного обсуждения этого вопроса, и мне хотелось бы еще раз выразить вам всю нашу признательность за особенно авторитетное и умелое руководство нашей работой.

Г-н Председатель, работа текущей сессии характеризуется особым вниманием, уделяемым деятельности созданных нами четырех рабочих групп, которые, как мы надеемся, в перспективе следующей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, достигнут значительного прогресса.

Помимо этих вопросов, которые в настоящее время являются предметом рассмотрения рабочих групп, я хотел бы сегодня затронуть два других, в решении которых по различным причинам за последние недели был достигнут определенный прогресс.

Первый из этих вопросов касается запрещения ядерных испытаний. Впервые Комитет по разоружению имеет возможность договориться о процедуре, а именно: о процедуре создания рабочей группы, которая позволит ему в нужный момент подготовить основу для ведения переговоров о таком запрещении. Намечавшийся сейчас в Комитете консенсус относительно создания такой рабочей группы является отныне одним из важных моментов данной сессии. Именно поэтому, г-н Председатель, я хочу вновь заверить, что бельгийская делегация оказывает всяческую поддержку проводимым вами сейчас консультациям по вопросу составления мандата этой рабочей группы.

Мы не считаем, что рабочие группы Комитета являются подходящими форумами для обмена речами академического характера. Напротив, мы считаем, что они должны обеспечить эффективное обсуждение вопросов, переданных на их рассмотрение. Эта эффективность является условием осуществления процесса, завершение которого должно привести к заключению соглашений о запрещении.

В плане запрещения ядерных испытаний нам представляется своевременным сконцентрировать наше внимание на вопросах, представляющих наибольшие трудности. В данном случае речь идет о проблеме проверки: этот вопрос являлся камнем преткновения на переговорах о полном запрещении ядерных испытаний в том виде, в каком они проводились в ходе отдельных переговоров, результаты которых были в конце концов сообщены Комитету по разоружению в июне 1980 года (документ CD/130).

Проверку соглашений в области контроля над вооружениями и разоружением нельзя представлять в единообразной, абсолютно приемлемой форме. Она непосредственно связана с предметом запрещения. Например, в связи с Договором 1963 года, запрещающим испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, не возникало особой проблемы в области проверки. Именно поэтому, несомненно, его удалось заключить, хотя он и не предусматривал положений, связанных с проверкой. В этом Договоре проверка не является сложным делом и осуществляется в основном с помощью национальных технических средств. Иначе обстоит дело, когда запрещение преследует более значительные цели, т.е. когда предусматривается полное запрещение всех ядерных испытаний. Как уже подчеркивали мои коллеги из Пакистана и Австралии, подобное запрещение представляет собой обычную сферу применения всеобъемлющего договора, предусмотренного пунктом 51 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Ассамблеи, посвященной разоружению. Суть проблемы всеобщего запрещения ядерных испытаний заключается, таким образом, в вопросе проверки.

Опыт трехсторонних переговоров должен явиться важным элементом в нашей работе по этому вопросу. Кроме того, было бы полезным, чтобы в этой работе, которая по своей природе будет носить политический и юридический характер, был должным образом принят во внимание опыт, накопленный Группой научных экспертов по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Пересмотр мандата этой Группы мог бы явиться полезным вкладом в работу Рабочей группы Комитета. Она могла бы, в частности, заняться рассмотрением методов обнаружения, в частности сейсмических и атмосферных явлений, необходимых для проверки полного запрещения ядерных испытаний. Она могла бы также определить средства, необходимые для применения этих методов: национальные и международные средства. В этой связи она могла бы также предусмотреть организационные рамки, необходимые для процедуры проверки и подачи жалоб.

Г-н Председатель, перефразируя предыдущие высказывания моих коллег из Австралии и СССР, мне бы хотелось в свою очередь вновь подчеркнуть, что мы придаем большое значение тому, чтобы эта возможность начать процесс, который должен привести к запрещению ядерных испытаний, не была растратчена в чрезмерных усилиях чисто редакционного характера в составлении мандата рабочей группы, которую мы сейчас создаем.

Второй вопрос, который я хотел бы затронуть сегодня, касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы удовлетворены тем, что Комитет по разоружению включил этот вопрос в свою повестку дня и решил посвятить ему в ближайшее время ряд неофициальных заседаний.

Исходя из этого, мы признаем, что все вопросы, внесенные в повестку дня Комитета, не могут характеризоваться в равной степени одними и теми же особенностями в отношении возможностей ведения переговоров. На рассмотрение Комитета, в данном случае, передан новый вопрос, которым он до сих пор не занимался и который важен в силу своих последствий для безопасности наших государств. Необходимо, чтобы на этом первом этапе он приступил прежде всего к предварительному рассмотрению этого вопроса.

Эта обязанность вытекает из пункта 80 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Внеся на рассмотрение документ CD/9, Италия уже в 1979 году предлагала предпринять в этой связи дальнейшие шаги. Со времени последней Генеральной Ассамблеи в двух резолюциях, ни одна из которых не вызвала возражений и одна из которых, резолюция 36/97 С, была составлена в соавторстве с Бельгией, содержится просьба к Комитету по разоружению принять во внимание этот вопрос.

Таким образом, наша цель должна состоять в том, чтобы постепенно заполнить пробелы, которые появляются в существующем международном законодательстве.

На данном этапе оно основывается, главным образом, на Договоре 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Было бы также полезным учитывать последствия для космического пространства Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, а также Договора 1972 года об ограничении систем ПРО.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

К тому же взаимосвязь, которая может существовать между предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве и созданием международного агентства спутников контроля, которое, в частности, фигурировало в резолюции Генеральной Ассамблеи 34/83 E, одним из соавторов которой была Бельгия, также должна быть в сфере нашего внимания.

Мы считаем, что в первое время работа Комитета должна касаться, прежде всего, вопроса о переговорах об эффективном и поддающемся проверке соглашении о запрете противоспутниковых систем. На данном этапе они представляют наибольшую осязаемую угрозу дестабилизации.

Противоспутниковое оружие, действительно, грозит нанести значительный ущерб механизмам, предназначенным для обеспечения соблюдения соглашений о контроле над вооружениями и разоружением.

Особое внимание должно быть также уделено способам проверки такого запрета, в зависимости также и в этом случае от предмета запрета. Это потребует, в частности, определить понятие оружия применительно к космическому пространству. Моя делегация надеется, что неофициальные совещания, которые мы проведем в ближайшее время, позволят выяснить хотя бы некоторые из этих вопросов.

На мой взгляд, было бы полезным, чтобы Комитет в порядке первоочередности занялся рассмотрением правил процедуры, которые бы в наибольшей степени содействовали тому, чтобы мы на нашей летней сессии приступили как можно более эффективно к обсуждению вопросов существа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Бельгии за его выступление. Я особенно благодарен ему за несомненно слишком лестные, но, конечно, продиктованные духом дружбы слова, высказанные им в мой адрес, за что я ему особо признателен. Мой список выступающих на сегодня исчерпан; есть ли еще делегации, желающие выступить? Представитель Советского Союза Его Превосходительство посол Израэлян просит слова. Предоставляю ему слово.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель, я взял слово для маленького фактического уточнения. Посол Бельгии г-н Онкелинкс сейчас заявил, если я правильно понял русский перевод его выступления, что запрещение ядерных испытаний зависит от решения вопроса о проверке и выполнении. Должен сказать как представитель государства, принимавшего участие в течение трех с лишним лет в переговорах о запрете ядерных испытаний между Советским Союзом, Соединенными Штатами и Англией, это не соответствует действительности. Я хотел бы сослаться на авторитетное мнение руководителей делегации Соединенных Штатов Америки в переговорах о запрете ядерных испытаний г-на Половорке, который пишет в сегодняшнем номере "International Herald Tribune", я цитирую (говорит по-английски): "Логически к замораживанию можно было бы приступить после быстрого подписания договора о всеобъемлющем запрете испытаний ядерного оружия, переговоры в отношении которого велась с Советским Союзом и Великобританией с середины 1977 года" (конец английской цитаты), и дальше, главное в том, что он говорит (цитирует на английском языке): "Единственным препятствием на пути к достижению соглашения о полном запрете испытаний ядерного оружия является отсутствие необходимой политической воли".

Я думаю, что прав г-н Половорке и не прав г-н Онкелинкс.

Благодарю вас.

Г-н ОНКЕЛИНКС (Бельгия) (перевод с французского): Я не знал, что своим выступлением я вызову недовольство моего друга посла Израэляна! Но я ему отвечаю с большим удовольствием. Я могу вновь зачитать часть моей речи, часть, состоящую из одной фразы, именно эта фраза вызвала его недовольство: "В данном случае речь идет о проблеме проверки: этот вопрос являлся камнем преткновения на переговорах о полном запрещении ядерных испытаний в том виде, в каком они проводились в ходе отдельных переговоров, результаты которых были в конце концов сообщены Комитету по разоружению в июне 1980 года". Таким образом, я черпал свою информацию не у какого-то отдельного автора, как это сделал посол Израэлян, а из переданного нам здесь доклада о трехстороннем совещании, из документа CD/130. Именно там я обнаружил, как мне показалось, что область проверки была той областью, в отношении которой стороны, участвовавшие в трехсторонних переговорах, не смогли прийти к согласию. Именно исходя из этого, я сделал выводы, которые я только что вам изложил.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Совь Советских Социалистических Республик): Разрешите мне тоже кратко вновь процитировать г-на Уорнке. Я цитирую (говорит по-английски): "Единственным препятствием на пути к достижению соглашения о полном запрещении испытаний ядерного оружия является отсутствие необходимой политической воли".

Я думаю, прав г-н Уорнке. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Советского Союза. Если нет желающих взять слово, тогда, как я объявил об этом в начале этого пленарного заседания, я передаю на рассмотрение для принятия Комитетом рекомендации, содержащиеся в докладе Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, опубликованном под условным обозначением CD/260.

Специальная группа, в частности, предложила, чтобы ее следующая сессия была проведена в Женеве с 9 по 20 августа 1982 года.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает эти рекомендации Специальной группы.

Решение принимается.

Господа представители, поскольку данное пленарное заседание является последним в марте месяце, я считаю необходимым выразить всем моим коллегам свою искреннюю благодарность за проявленный ими дух сотрудничества, за весьма эффективную поддержку, которую они оказали Председателю, а также за дружеские чувства, проявленные по отношению ко мне. Благодаря помощи и доброй воле со стороны всех, были проведены очень полезные переговоры и обмены мнениями по большому кругу вопросов существа. В то же время все четыре Специальные рабочие группы под умелым руководством своих Председателей смогли активизировать свою работу и в отдельных случаях добиться прогресса. Но в марте, несомненно, был достигнут прогресс в рассмотрении вопроса, который значится в нашей повестке дня под пунктом 1: "Запрещение ядерных испытаний". Как только Комитет поручил мне задачу проведения неофициальных консультаций по этому вопросу и возложил на меня обязанности Председателя Редакционной группы, занимающейся в настоящее время составлением проекта мандата для возможного вспомогательного органа, все мои усилия были направлены на достижение конкретных результатов при ведении переговоров по этому приоритетному вопросу, к которому в течение стольких лет приковано внимание международного сообщества. Я считаю, что интенсивные переговоры, которые проводились

(Председатель)

с тех пор, позволили добиться прогресса в отношении взаимного понимания взаимных позиций. Я очень надеюсь, что продолжение этих переговоров сможет привести как можно скорее к положительному итогу. В этой связи я хочу призвать все делегации не падать усилий для достижения результатов, к которым мы все стремимся в интересах деятельности Комитета по разоружению, в том, что касается пункта 1 его повестки дня.

Позвольте мне сказать, что одной из привилегий Председателя является его работа в тесном контакте с Секретариатом. Таким образом, у меня была возможность оценить по достоинству широкую компетентность и качества Секретаря Комитета посла Джайпала. Я хочу выразить ему всю свою признательность, и эта признательность является отражением моих самых искренних чувств; в течение этого месяца, когда я был Председателем, для меня были также ценными советы и помощь г-на Берасатеги; я хочу ему сказать, что я высоко оценил его помощь, оказанную мне в этой связи. Я признателен также всем сотрудникам Секретариата, а также устным и письменным переводчикам, чью компетентность и самоотверженный труд я смог лучше оценить. И, наконец, я хочу выразить своему преемнику, представителю Японии послу Окаве свои самые дружеские пожелания успеха в исполнении его мандата. Я считаю, что то, что в столь важный для работы Комитета момент его Председателем будет столь выдающийся и компетентный коллега, каким является посол Окава, является благоприятным обстоятельством. Я убежден, что под его председательством Комитет сможет завершить самым эффективным образом свою работу и представить содержательный доклад специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

В соответствии с нашим расписанием работы на эту неделю Комитет сразу же после этого пленарного заседания проведет неофициальное совещание по пункту 7 своей повестки дня: "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Если у нас будет достаточно времени, мы сможем вернуться к рассмотрению вопроса о дате закрытия нашей сессии, а также вопроса о членском составе Комитета.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 1 апреля 1982 года, в 10 ч 00 мин.

Заседание объявляю закрытым.

Заседание закрывается в 15 ч 50 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 1 апреля 1982 г., в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Йошио ОКАВА (Япония)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия</u>	г-н Д.М. САЛШЕР г-н Р.У. СТИЛ
<u>Алжир</u>	г-н М. МАТИ
<u>Аргентина</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИПБЕНЕ г-н В. ЭСПЕЧЕ ХИЛ
<u>Бельгия</u>	г-жа Р. ДЕ КЛЕРК г-жа Г. ВАН ДЕН БЕРГ
<u>Бирма</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария</u>	г-н Л. ГОТЦЕВ г-н Б. ГРИНБЕРГ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия</u>	г-н И. КЕМИЗЕШИ г-н Ф. ГАЙДА г-н Ц. ДЬЕРФОН
<u>Венесуэла</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О. АГИЛАР ПАРДО
<u>Германская Демократическая Республика</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛЬФУСС г-н Й. МОНЕРТ
<u>Федеративная Республика Германия:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В. РЕР
<u>Египет</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир</u>	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН г-жа Л. ПУРИ
<u>Индонезия</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н Б. МАУНА г-н И. ДАМАНИК г-н Б. СИМАНЖУНТАК
<u>Иран:</u>	г-н М.Дж. МАХАЛЛАТИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.М. ОЛИВА
<u>Канада</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ г-жа Ван ЧЖИОНЬ
<u>Куба</u>	г-н Л. СОЛА ВЕЛА г-н П. ВУНЬЕС МОСКЕРА г-н Х.Л. ГАРСИА ЭРНАНДЕС
<u>Марокко</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н С.М. РАКАЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия</u>	г-н С.О. БОЛД г-н Л. БОЯРТ
<u>Нигерия</u>	г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ
<u>Перу</u>	г-н А. ТОРНБЕРИ
<u>Польша</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙБАС г-н Я. ЧАЛОВИЧ
<u>Румыния</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-жа Ц.И. ЛИНК г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ г-н Г.И. СВИФТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенные Штаты Америки.</u>	г-н Л. Дж. ФИЛЛИС г-жа С. Ф. БЕРК г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р. Ф. СКОТТ г-жа М. И. ХОЙНКИС
<u>Союз Советских Социалистических Республик</u>	г-н Б. П. ПРОКОФЬЕВ г-н М. М. ИПОПОЛИТОВ г-н Ю. В. КОСТЕНКО
<u>Франция</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-жа Л. ГАЗЕРЯН г-н М. КУТОР
<u>Чехословакия</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н Я. СТРУЧКА г-н А. СИМА
<u>Швеция</u>	г-н К. ЛИНГАРД г-н Г. АНДЕРССОН г-н У. ЭРИКССОН г-жа Г. ЙЕНАНГ г-н Х. БЕРГЛУНД г-н Й. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка</u>	г-н А. Т. ДЖЕЙАКОДИ г-н С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. УРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Объявляю 168-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Уважаемые члены Комитета, прежде чем мы приступим к программе работы этого пленарного заседания, я хотел бы сделать краткое заявление в связи с вступлением на пост Председателя Комитета.

"Сегодня мы вступаем в третий и последний месяц весенней сессии этого Комитета, и за те несколько недель, которые остаются в нашем распоряжении, помимо нашей обычной работы в качестве органа по переговорам в области разоружения, мы должны подготовить для предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, доклад о результатах наших усилий в области переговоров за прошедшие три года.

Следует надеяться, что вторая специальная сессия, посвященная разоружению, даст конкретные результаты или, по меньшей мере, придаст новый остро необходимый импульс прогрессу в области контроля над вооружениями и разоружения. В моей стране ожидания народа с каждым днем растут, и не проходит и дня, чтобы крупные газеты не напечатали статьи или передовицы, касающиеся специальной сессии или разоружения в целом, и мне представляется, что аналогичное положение существует и во многих других странах. Могу также добавить, что в Японии с большим интересом следят за нашей деятельностью в этом Комитете.

В этот момент я рассматриваю как особую честь предоставление мне возможности возглавить работу данного авторитетного международного форума. Я приступаю к решению этой задачи с чувством смирения и огромной ответственности. Заверяю всех вас, что приложу все силы для выполнения моих обязанностей.

К счастью, два моих компетентных предшественника в этом году посол Махаллати (Иран) и посол Алесси (Италия) завершили большую часть начальной работы этой сессии, и я им чрезвычайно признателен и обязан. Я хотел бы поблагодарить их за огромные усилия и эффективное руководство нашей работой, которое они обеспечили в феврале и марте. Поэтому моя задача заключается в том, чтобы с вашей помощью и в сотрудничестве с вами постараться завершить работу нашей весенней сессии с достаточно приемлемыми результатами.

В этой связи я хотел бы засвидетельствовать свое уважение послу Джайпалу и г-ну Берасатеги, а также другим сотрудникам секретариата, которыми он столь умело руководит, и заявить, что я во многом буду полагаться на их помощь и поддержку в решении стоящей передо мной задачи.

Нашей главной насущной задачей является, безусловно, завершение подготовки содержательного достойного доклада для представления второй специальной сессии, посвященной разоружению. В то же время, я уверен, мои уважаемые коллеги согласятся со мной в том, что мы не должны допускать, чтобы из-за специальной сессии, посвященной разоружению, мы упустили из виду наши долгосрочные цели и задачи как единственного многостороннего органа для переговоров в области разоружения. Мы должны помнить, что после второй специальной сессии, посвященной разоружению, нам придется вернуться летом в этот зал, чтобы возобновить работу и попытаться добиться реального прогресса в переговорах по существу вопросов разоружения.

Прежде чем завершить свое краткое выступление, разрешите мне перечислить ряд практических соображений, которые я считаю актуальными с учетом ограниченности времени,

(Председатель)

имеющегося в нашем распоряжении в этом месяце. Во-первых, при вашем понимании и сотрудничестве я буду стремиться, насколько это возможно, к пунктуальности в открытии и закрытии наших заседаний. Во-вторых, я буду добиваться вашего содействия в том, чтобы выступления в Комитете и на неофициальных заседаниях, а также в ходе неофициальных консультаций были, насколько это возможно, краткими и конкретными. В-третьих, я хотел бы напомнить вам о высказанном мною в прошлом году предложении обходиться несколько меньшей формальностью в наших прениях, хотя я, разумеется, не хотел бы лишать моего предшественника той похвалы, которой он, без сомнения, заслуживает.

Уважаемые делегаты, я рассчитываю на то, что ваше понимание, ваше содействие и ваша поддержка позволят мне привести нашу весеннюю сессию к успешному завершению."

Сегодня Комитет продолжает рассмотрение пункта 6 своей повестки дня, озаглавленного "Всеобъемлющая программа разоружения". Вместе с тем члены Комитета, желающие выступить по любому другому вопросу, связанному с работой Комитета, могут сделать это в соответствии с правилом 30 правил процедуры.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Швеции, Аргентины, Кубы, Австралии, Марокко, Китая и Индонезии.

Я предоставляю слово представителю Швеции Его Превосходительству послу Лидгарду, значащемуся первым в моем списке выступающих.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): После того как вы, г-н Председатель, выступили с вашими глубокими замечаниями, мне, как первому оратору, выпадает приятная обязанность поздравить вас с вступлением на пост Председателя Комитета на апрель месяц.

Несмотря на ваш призыв к уменьшению формальностей, я не считаю формальностью эти несколько слов, которыми я хотел бы выразить искреннее удовлетворение моей делегации в связи с занятием вами поста Председателя на этот трудный месяц апрель, когда мы должны завершить работу и представить содержательный обзор этой работы, с тем чтобы дать специальной сессии хорошую основу для оценки наших результатов.

Г-н Председатель, вы, как никто из нас, здесь присутствующих, лично вовлечены в рассмотрение этих вопросов и привержены делу их решения. Кроме этого, вы также имеете исключительный опыт и навыки ведения международных переговоров. Поэтому тот факт, что в течение апреля месяца мы будем работать под вашим руководством, вселяет в нас уверенность.

Я также хотел бы сказать несколько слов в адрес нашего уважаемого предшественника и выразить ему нашу признательность за умелое руководство работой в марте месяце. Он проявил огромное хладнокровие, целеустремленность и, разумеется, все те дипломатические навыки, которые можно ожидать от итальянского дипломата. Я считаю, что он с искренним удовлетворением может оценить свою работу в прошедшем месяце.

Г-н Председатель, сегодня я хотел бы выступить по пункту 7 нашей повестки дня - вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Сейчас, через 25 лет после начала космической эры, виды использования космического пространства в мирных целях многообразны и приносят огромную пользу в таких областях, как связь, судоходство, метеорология, дистанционное зондирование Земли и т.д.

(Г-н Лилгард, Швеция)

Огромное значение развития мирного использования этой среды не вызывает сомнения. Однако в то же время все большее значение быстро приобретают виды его использования в военных целях. Значительное большинство спутников, запущенных до настоящего времени, фактически имеют военное назначение. Подсчитано, что около 75% всех спутников, запущенных с начала космической эры в 1957 году, имели военное назначение. Хотя и верно, что значительная часть военных спутников функционирует весьма непродолжительное время, это тем не менее подтверждает факт широкой милитаризации космического пространства. Другие факторы - качественного характера - усиливают обеспокоенность в отношении того, что космическое пространство может стать будущим местом боевых действий, если не будут приняты меры для предотвращения такого развития событий.

Мы живем в эпоху быстрого прогресса науки и техники. То, что сегодня относится к области научной фантастики, завтра может вполне стать реальностью. Это также справедливо и в отношении военной техники и, видимо, особенно в отношении вопросов, связанных с освоением космического пространства. Буквально два десятилетия тому назад большинство людей считало освоение космического пространства в военных целях фантастикой. Однако в настоящее время космическое пространство стало одной из основных сфер технического соперничества в области вооружений. Чрезвычайно важно избежать того, чтобы эта новая область продолжала привлекать дальнейшие дорогостоящие затраты человеческого разума и материальных ресурсов в бесплодной гонке за получение превосходства и козырей для переговоров. Недавнее обсуждение вопросов, касающихся ракет для борьбы с баллистическими ракетами и противоракетной обороны (ПРО), дало примеры возможного хода событий, которые, как предполагается, будут чрезвычайно дорогостоящими и вместе с тем дестабилизирующими.

Понимание угрожающего развития событий в области космического пространства без сомнения не является новым явлением. Уже предпринимался ряд попыток обратить внимание Комитета на этот вопрос. Я имею в виду, в частности, глубокие предложения, сделанные Италией и Нидерландами, и, разумеется, две резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей прошлой осенью, когда Советский Союз, а также только что упомянутые западные страны играли важную роль в поддержке идеи многосторонних переговоров по данному вопросу.

Всем нам хорошо известно, что темпы совершенствования военной техники, которая делает возможной войну в средах, пока еще свободных от милитаризации, зачастую обгоняют ход переговоров по разоружению. Это серьезно беспокоит мое правительство и без сомнения правительства многих других стран, представленных в этом Комитете.

В связи с этим уже предприняты определенные усилия. Одним из примеров является Договор о космическом пространстве, который запрещает размещение ядерного и другого оружия массового уничтожения в космическом пространстве и предусматривает использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях. Однако его положений недостаточно для предотвращения общей гонки вооружений в космическом пространстве. В этой связи необходимы дополнительные усилия.

Этим вопросом в настоящее время занимается Комитет по разоружению. Моя делегация приветствует тот факт, что эти важные и по ряду аспектов безотлагательные вопросы

(Г-н Лилгард, Швеция)

Будут рассматриваться на этом единственном многостороннем форуме для переговоров в области разоружения. Мы считаем, что после предварительного ознакомительного обсуждения в ходе первой части сессии этого года летом 1982 года следует создать специальную рабочую группу Комитета с соответствующим мандатом.

Определяющую роль в военном и гражданском освоении космического пространства играют две сверхдержавы. Поэтому можно приветствовать тот факт, что они уже провели двусторонние переговоры по проблеме, связанной с предотвращением гонки вооружений в этой среде. К сожалению, эти переговоры прерваны. Моя делегация считает чрезвычайно желательным, чтобы они были возобновлены в самое ближайшее время.

С другой стороны, космическое пространство является общим достоянием человечества, и его использование или злоупотребление им являются вопросом, который интересует все страны. Даже если сверхдержавы имеют в этой связи явное техническое преимущество, все большее число других стран будет постепенно приобретать потенциал для использования космического пространства. По этой причине вполне естественно, что вопрос о запрещении гонки вооружений в этой области станет объектом многосторонних переговоров.

В этой связи следует отметить, что весьма полезный вклад в области разоружения могут внести спутники, предоставляя средства для дистанционной проверки и контроля. Таким образом, широко известно, что контроль с помощью спутников негласно принят в качестве одного из средств проверки в контексте договора об ОСВ. Аналогичные идеи легли в основу своевременного и ценного французского предложения о создании международного агентства спутников контроля. Эта инициатива тем более ценна и перспективна, что она предусматривает создание многостороннего органа, который может играть важную роль в международной системе проверки, поскольку мало вероятно, что методы проверки, имеющиеся в распоряжении лишь незначительного числа стран, будут приемлемы для всех.

Однако в настоящее время в соответствии с формулировкой пункта 7 нашей повестки дня нас прежде всего интересует то, как предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. По ряду причин чрезвычайно трудно на начальном этапе точно определить необходимый для достижения эффективного запрещения объем ограничений и запретов, который предотвращал бы нежелательные события, но не препятствовал законной деятельности в космическом пространстве. Одна из проблем заключается в том, что некоторые космические системы имеют как военное, так и гражданское применение. Другая проблема заключается в том, что некоторые военные системы могут иметь в основном стабилизирующее влияние, а другие — дестабилизирующее влияние. Основной вопрос заключается в том, на что следует направлять основные усилия — на запрещение или ограничение различных систем оружия в космическом пространстве, или же на запрещение или ограничение некоторых видов деятельности или действий, которые могут препятствовать работе космических объектов и представлять собой нападение на них. Необходимо, видимо, сочетать оба подхода.

(Г-н Лиггард, Швеция)

На первых этапах представляется целесообразным изучить то, в какой степени необходимо дополнить действующие положения таких договоров, как Договор о космическом пространстве 1968 года и Договор 1972 года о системах противоракетной обороны и дополнительный Протокол к нему, с тем чтобы охватить существующие и возможные в будущем средства ведения войны в космическом пространстве.

На одном из первых этапов должен быть согласован принципиальный вопрос о том, должно ли запрещение охватывать все военные спутники или оно должно быть сосредоточено на тех космических системах, которые чаще всего и все шире используются как составные части наземных систем вооружений.

Другим принципиально важным вопросом является вопрос о том, в какой степени возможно и желательно ограничить исследования, разработки, испытания и производство военных космических систем.

Третьим вопросом, который следует рассмотреть на первых этапах, является вопрос о том, следует ли ориентироваться на всеобъемлющую конвенцию или же применять поэтапный подход. В случае избрания последнего подхода представляется целесообразным составить перечень первоочередных задач, в соответствии с которым наиболее опасные события будут рассматриваться на переговорах первыми. Например, не вызывает сомнения, что проблему противоспутниковых военных систем следует рассмотреть на самом первом этапе. Этот вопрос затрагивает также весьма сложные проблемы определения, как это было убедительно показано уважаемым делегатом Италии в прошлый вторник.

Моя делегация считает, что в первую очередь следует запретить все устройства, которые предназначены для препятствования стабилизирующим видам использования космического пространства. Не должно чиниться препятствий проверке с использованием технических средств. В то же время следует помнить о проблеме асимметричности, которая может возникнуть в военных конфликтах между космическими державами и другими странами с точки зрения использования космической связи в военных целях. Значительное число существующих спутников предназначено для раннего оповещения в случаях нападения. В случае их уничтожения реакция противника может быть непредсказуемой. Подобные дестабилизирующие действия, по мнению моей делегации, должны быть запрещены.

Швеция считает, что космическое пространство, как это уже имеет место в отношении Луны и других небесных тел, должно использоваться исключительно в мирных целях. Однако хорошо известно, что космическое пространство в военных целях используется часто и это имеет далеко идущие последствия. Поэтому первоочередное значение приобретает предотвращение того, чтобы подобная деятельность могла стать препятствием на пути существующих и будущих видов использования космического пространства в гражданских и мирных целях.

Очевидно, что вопрос контроля над военной деятельностью в космическом пространстве и проверка соблюдения будущих ограничений и запретов связаны с рядом трудных политических и технических проблем. Моя делегация придает огромное значение этому вопросу и хотела бы подчеркнуть необходимость стремиться к достижению многостороннего решения этих проблем.

Информация о том, что происходит с точки зрения фактических и потенциальных военных разработок в области космического пространства особенно ограничена. Чрезмерная секретность в этой области, а также в других областях глобальной гонки вооружений является одной из основных движущих сил этой гонки. Если ведущие космические державы

(Г-н Лидгард, Швеция)

реально заинтересованы в достижении соглашений с перспективой всеобщего присоединения, они должны пойти на предоставление информации и ответов на вопросы, которые без сомнения будут поставлены перед ними в этом Комитете. Поэтому моя делегация настоятельно призывает их не только возобновить свои двусторонние переговоры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, но и представить всеобъемлющий доклад Комитету по разоружению по проблемам и вопросам существа, стоящим перед ними на этих переговорах. Это позволит Комитету по разоружению рассмотреть эти вопросы и добиться прогресса параллельно с двусторонними усилиями ведущих военных держав.

Не может быть сомнений в том, что космические державы, особенно ведущие, несут особую ответственность за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Развитие событий в области космической техники таково, что разрыв между ведущими державами и большинством членом международного сообщества растет. Однако было бы ошибочно полагать, что существующая олигополия будет сохраняться вечно. Чем скорее это будет понято и принято, тем больше шансов для достижения прогресса в предстоящих переговорах в наших общих интересах.

Еще не поздно избежать бесплодной гонки вооружений в космическом пространстве, которая приведет к бесполезной трате огромных ресурсов и сделает нашу планету еще менее безопасной. Однако в переговорах по разоружению решающим фактором является время. Чем дольше мы идем, тем труднее будет решить многие сложные проблемы, стоящие перед нами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Лидгарда (Швеция) за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас предоставляю слово представителю Аргентины Его Превосходительству послу Карасалесу.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, как вы помните, в начале своих выступлений в прошлом году, когда Комитет по разоружению рассматривал в неофициальном порядке вопросы улучшения своей деятельности, мы с вами, как и некоторые другие делегации, отстаивали необходимость отмены процедуры приветствия нового Председателя всеми членами Комитета, которая сейчас стала традицией, и что было бы лучше, если бы эта честь предоставлялась лишь одному делегату. Но, как вы это уже говорили, факты говорят о том, что очень трудно отменить эту практику, которая стала частью нашей работы. Поэтому, г-н Председатель, я пользуюсь настоящей возможностью, чтобы с большим удовольствием выразить удовлетворение тем, что вы возглавили нашу работу в апреле месяце, и желаю вам всяческих успехов в вашей деятельности, так как последний месяц заключительного этапа нашей сессии обычно подводит итог проделанной работе и требует приложения всех наших усилий для успешного завершения трехмесячной работы. В выполнении своих обязанностей, г-н Председатель, вы можете рассчитывать на решительную и бескорыстную поддержку делегации Аргентины. Одновременно я хотел бы выразить бывшему Председателю послу Италии Алесси самые искренние поздравления от имени моей делегации за его умелое руководство нашими обсуждениями в Комитете по разоружению в течение прошлого месяца и за его качества руководителя, которые проявились не только в ходе официальных и неофициальных заседаний, но также в ходе всей работы, которая

(Г-н Карасалес, Аргентина)

проводилась вне этого зала. Часто мы не знаем и не можем оценить ту работу, которую он проводил, в частности, в ходе многочисленных консультаций, являясь одновременно Председателем Редакционной группы, задача которой была и остается особенно важной. Эта работа была им успешно проведена, что является отличительной чертой итальянских дипломатов. Поэтому я с большой искренностью передаю ему от имени моей делегации самые сердечные поздравления. Сегодня я хотел бы остановиться на пункте 3 нашей повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Уже в течение более трех лет Комитет по разоружению занимается рассмотрением этого вопроса во исполнение положения, содержащегося в пункте 59 Заключительного документа, который я не буду цитировать, так как он хорошо известен. Однако я хотел бы напомнить, что призыв, сформулированный в этом пункте первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, носит временный характер, т.е. он остается в силе до тех пор, пока не будет достигнута основная цель, изложенная в пункте 56, а именно. "Наиболее эффективной гарантией против опасности ядерной войны и применения ядерного оружия является ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия".

Республика Аргентина убеждена в том и продолжает верить в это, что не только "эффективная гарантия", говоря словами Заключительного документа, но, возможно, и единственная гарантия сохранения жизни, в самом прямом смысле слова "гарантия", которую может иметь государство, будет заключаться в запрещении и уничтожении ядерного оружия.

Нет необходимости повторять, что эта основная цель удалена от нас сегодня, как никогда далеко.

Несмотря на это, три года подряд Комитет по разоружению создавал специальные рабочие группы по этому вопросу, и в 1982 году она была создана вновь. Рабочая группа проделала большую работу по выявлению проблем, разъяснению позиций, проверке общих формул и поискам процедур, которые могли бы послужить исходным материалом для международной конвенции, имеющей обязательную силу, документа, в отношении которого высказывалось единодушное пожелание, но практическое осуществление этой задачи, по крайней мере сейчас, является недостижимой целью.

Подтвердив срочную необходимость достижения договоренности по этому вопросу, тридцать шестая сессия Генеральной Ассамблеи ООН призвала в своей резолюции 36/95 "все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, проявить политическую волю, необходимую для достижения договоренности относительно общего подхода и, в частности, относительно общей формулы, которые можно было бы закрепить в международном документе, имеющем обязательную юридическую силу".

В ходе заседаний Специальной рабочей группы в 1982 году выяснилось, что в позициях государств, которые должны предоставить гарантии, особенно государств, обладающих ядерным оружием, не произошло никаких изменений. Уже длительное время они находятся на той стадии, которую мы могли бы охарактеризовать как выявление подходов, основанных на своих собственных стратегических концепциях и соответствующих односторонним заявлениям, разных по своему характеру и включающих целый ряд условий, требований, создающих лазейки и оговорки. Они сводят почти до нуля ценность гарантий, на которые должна опираться безопасность государств, не обладающих ядерным оружием.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

В свете такой неизменности позиций и учитывая исчерпывающую работу, осуществленную Рабочей группой, представляется очевидным, по мнению моей делегации, что наши последующие усилия должны быть сосредоточены на проявлении политической воли ядерных государств и что нет смысла продолжать теоретические рассуждения "sine die", которые в основном ограничиваются повторением уже известных точек зрения, обсуждавшихся ранее. С другой стороны, есть другие пункты в нашей повестке дня, которые еще не рассматривались в достаточной степени и в отношении которых существует большая вероятность добиться успеха.

Было бы логично в таком случае задать вопрос: не настало ли время прервать, хотя бы на время, я подчеркиваю слова "на время", усилия Комитета по вопросу определения негативных гарантий безопасности и откровенно сообщить об этом второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, как это было предложено уважаемым Председателем Рабочей группы послом Пакистана Ахмадом в его выступлении 16 марта.

Генеральная Ассамблея, возможно, сможет придать новый импульс этим усилиям, а государства, обладающие ядерным оружием, смогут использовать эту возможность для выработки новой линии поведения, которая в большей степени отвечала бы пожеланиям государств, не обладающих ядерным оружием, которым должны быть предоставлены эти гарантии, являющиеся, по их мнению, удовлетворительными, с тем чтобы все эти усилия имели хоть какой-нибудь смысл.

Республика Аргентина продолжает утверждать, что единственным средством, которое может оправдать эти усилия, является международный документ, имеющий обязательную юридическую силу, необусловленный и неограниченный по своей сфере, который предусматривал бы защиту всех государств, не обладающих ядерным оружием, и включал бы положение, обязывающее прилагать эффективные усилия в области ядерного разоружения с целью обеспечения подлинной гарантии и уничтожения всех арсеналов ядерного оружия.

Опыт работы Специальной рабочей группы показывает, что эта цель находится еще далеко, а все предложенные или упомянутые альтернативы (резолюции Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, односторонние заявления идентичного характера и т.д.) лишь ограничивают или сводят на нет ценность даже того незначительного, что было достигнуто до настоящего времени.

Пока в распоряжении государств имеется ядерное оружие, конвенция о так называемых "гарантиях" будет не больше, чем полумерой и оставит нерешенными многие вопросы. Как можно на практике проверить прояснение намерения? Разве можно доверять государству, обладающему ядерным оружием, которое, считая, что его национальная безопасность находится под угрозой, оставляет за собой право прибегнуть ко всем средствам, которые имеются в ее распоряжении, для защиты своей безопасности? Разве не будут ощущаться последствия применения ядерного оружия на территории государства, которое, якобы, защищено этими "гарантиями", но которое имеет общие границы с другим государством, на которое было совершено нападение и на которое на распространяются эти "гарантии"?

Эти и многие другие вопросы не должны, конечно, препятствовать поискам средств, которые позволят укрепить, хотя бы незначительно, безопасность государств всего мира, особенно в условиях, когда ядерная катастрофа становится все более реальной.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Следует ожидать, что вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, которая является форумом, на котором международное сообщество сможет изложить свое мнение по проблеме, к которой приковано внимание всех народов, использует представленную возможность, чтобы возобновить переговоры по теме 3 нашей повестки дня. Перед ядерными державами таким образом стоит еще одна задача. Решение этой проблемы, как и многих других, в большой степени зависит от вооружения и гибкости, которые они продемонстрируют, чтобы учесть законное беспокойство государств, не обладающих ядерным оружием.

Г-н Председатель, все проблемы, имеющие отношение к ядерному оружию, действительно взаимосвязаны. Можно утверждать, что безопасность всех государств или во всяком случае государств, не обладающих ядерным оружием, может быть лучше обеспечена, если будут приняты меры для предотвращения ядерной войны.

В данном контексте, возможно, стоит напомнить о резолюции 36/81 В, принятой путем консенсуса на последней сессии Генеральной Ассамблеи, в первом пункте которой говорится, что "все государства, обладающие ядерным оружием, настоятельно призываются представить Генеральному секретарю ... (для рассмотрения на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению) свои мнения, предложения и практические соображения по обеспечению предотвращения ядерной войны".

Насколько известно моей делегации, ни одна из держав, обладающих ядерным оружием, не ответила еще на этот призыв Генеральной Ассамблеи, несмотря на то, что до конечной даты - 30 апреля 1982 года, установленной в резолюции 36/81 В, - остается не так уж много времени.

Однако этот процесс не стоит на месте. Правительство Индии, в соответствии с положением пункта 2 постановляющей части этой резолюции, представило Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 8 февраля 1982 года свои мнения и предложения относительно предотвращения возникновения ядерной войны. Эти предложения с большим вниманием будут рассмотрены в ходе работы следующей Ассамблеи.

Моя делегация считает, г-н Председатель, как я уже неоднократно отмечал, что предотвращение ядерной войны продолжает оставаться вопросом первостепенного значения, и, как это подчеркивалось в Заключительном документе четыре года назад, срочность этой проблемы является самой острой, а с учетом времени, которое прошло с момента принятия этого документа, эта угроза стала еще более реальной.

Поэтому вполне логично и неизбежно, что вторая специальная сессия уделит этому вопросу большое внимание, для того чтобы его рассмотрение вышло в конкретные и осуществимые дела. Для достижения позитивных результатов необходима прочная и решительная поддержка практических предложений и идей всеми заинтересованными государствами, и в первую очередь государствами, которые способны развязать ядерную войну.

В таком случае остается ждать, что предложение, которое содержится в резолюции 36/81 В, получит дальнейшее развитие в практических делах. Если это произойдет, то будет сделан важный вклад в работу международного форума, на котором сосредоточено все наше внимание, а именно - второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю посла Карасалеса за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы Его Превосходительству послу Сола Вила.

Г-н ВИЛА (Куба) (перевод с испанского): Прежде всего, я хотел бы выразить вам, посол Окава, самые искренние поздравления моей делегации в связи с тем, что вы возглавляете работу Комитета по разоружению в апреле. Мы уверены, что под вашим умелым руководством, которое вы еще раз продемонстрировали на посту Председателя Рабочей группы по химическому оружию, настоящий форум по ведению переговоров успешно завершит нынешнюю весеннюю сессию. Разрешите мне также поздравить вашего предшественника на этом посту посла Алессе за его умелое руководство нашей работой в марте.

Г-н Председатель, Специальная рабочая группа, созданная настоящим Комитетом для ведения переговоров по конвенции о запрещении химического оружия, проделала, по моему мнению, работу, которая заслуживает одобрения. В течение многих лет поиски решения этой проблемы получали поддержку международного сообщества, и настоящий орган для ведения переговоров посвятил этому вопросу значительную часть своих усилий.

Если в самом начале работы Комитета по разоружению созданной Рабочей группе был предоставлен ограниченный мандат, который не мог удовлетворить все делегации, то, наконец, в этом году этот мандат был расширен, и Рабочая группа вполне может, даже с технической точки зрения, успешно закончить свою работу в кратчайшие сроки.

Однако надежды многих делегаций на успешное завершение работы настоящей Группы, по-видимому, не оправдываются в связи с принятием решения о начале производства химического бинарного оружия, что, несомненно, означает начало нового витка в гонке вооружений.

В своем выступлении на десятом съезде Всемирного конгресса профсоюзов, который проходил недавно в Гаване, Председатель Государственного Совета и Совета Министров Республики Куба Фидель Кастро отметил: "В современных условиях совершенствование любого вида оружия вызывает необходимость создания новых систем вооружений и скорейшего отказа от устаревших средств ведения войны, созданных ранее. С каждым днем растут расходы на эти средства, а сроки их действия становятся все короче. В этом заключается абсурдная и иррациональная логика гонки вооружений".

Производство нового поколения химического оружия является еще одним звеном в роковой гонке, которая получила новый толчок после решения отложить ратификацию Договора ОСВ-2 и которая продолжает ускоряться после решения разместить новые ядерные ракеты средней дальности в Европе, а также после недавнего решения начать производство ядерного нейтронного оружия.

Справедливо подчеркивалось, что производство бинарного оружия значительно осложняет переговоры о запрещении химического оружия и уже оказывает негативное влияние как на вопросы определения токсичности, так и на все аспекты, которые имеют отношение к проверке. Говоря о сложности этого последнего вопроса, в документе CD/167, представленном делегацией Канады 26 марта 1981 г., и которому недавно исполнился год, подчеркивается, что положение может значительно ухудшиться, если Соединенные Штаты примут решение возобновить производство бинарного оружия. К сожалению, это предвидение стало уже реальностью.

Доводы, которые приводятся для оправдания начала производства нового поколения химического оружия, основаны на теории сдерживания, которая неприемлема для моей делегации.

(Г-н Вила, Куба)

Выступая в Комитете по разоружению 25 марта, представитель Соединенных Штатов указывал, что эффективное запрещение химического оружия является средством повышения безопасности как своей собственной, так и своих союзников, неприсоединившихся и нейтральных государств. Как представитель неприсоединившейся страны я должен отметить в этой связи, что этой цели нельзя добиться посредством усиления гонки химических вооружений. Химическое бинарное оружие не только не способно защищать безопасность какого-либо государства, а, наоборот, увеличивает опасность, которая таится в нем, потому что вещества, которые традиционно использовались в мирных целях, перенесены в категорию агентов для ведения химической войны.

Документ CD/264 содержит различные доводы, которые, учитывая вышесказанное, также не выдерживают серьезной критики. В этих доводах, которые продиктованы политикой сдерживания и запугивания выдуманной и в действительности несуществующей опасностью, делается попытка создать видимость того, что все усилия направлены на укрепление обороны, в то время как действительная цель заключается в том, чтобы вести переговоры с позиции силы.

Сегодня лучше понимаешь роль лживых и тенденциозных обвинений в использовании химического оружия в некоторых районах. Сегодня, как никогда ясно, что предпринималась попытка повлиять на общественное мнение с целью устранения возможных возражений в связи с началом нового витка в гонке химических вооружений.

Производство нового поколения химического оружия ставит серьезную преграду на пути работы настоящего Комитета, особенно Специальной рабочей группы, занимающейся вопросами объема запрещения, определения токсичности, передачи, объявления о наличии запасов и средств производства химического оружия и вопросами форм проверки.

Чтобы иметь представление о вышесказанном, достаточно подчеркнуть, что количество веществ, которые могут быть использованы в качестве бинарных компонентов, будет иметь тенденцию к увеличению не только среди токсических веществ нервно-паралитического действия. Могут появиться также вещества с другими токсическими свойствами.

Что касается определения токсичности, то, как уже говорилось в настоящем Комитете, существуют различные критерии. Говорилось о том и, по нашему мнению, вполне обоснованно, что токсичность бинарных веществ нельзя определить ни по их прекурсорам, ни по конечному продукту. В первом случае бинарные вещества были бы отнесены к низшей категории; во втором случае создавалась бы опасность непризнания роли второстепенных продуктов в конечной реакции.

Что касается передачи, то необходимо подчеркнуть усиление опасности распространения химического оружия, поскольку становится все труднее определять конечные цели некоторых торговых операций, учитывая, что практически невозможно отличить химические вещества, предназначенные для коммерческого использования, от химических веществ, используемых для производства оружия. С другой стороны, все это создает серьезные трудности для установления нарушений.

Что касается объявлений о наличии запасов химического оружия и средств его производства, то нет необходимости подчеркивать, что решение этой проблемы также будет сопряжено с трудностями, учитывая, что химические вещества, производимые для коммерческих целей, могут быть также использованы в бинарном оружии. В этой связи следует подчеркнуть, что такое положение может отрицательно сказаться на развивающихся странах, не

(Г-н Вида, Куба)

обладающих химическим оружием, которые будут вынуждены представлять данные, касающиеся своей экономики, что может быть сознательно использовано для того, чтобы затормозить ее развитие.

Заканчивая свое выступление, г-н Председатель, разрешите мне сделать несколько кратких замечаний относительно средств проверки. Появление химического бинарного оружия, бесспорно, создало новое положение в области проверки, а методы контроля, которые мы обсуждали на протяжении стольких лет, по-видимому, не могут с уверенностью гарантировать наличие или отсутствие бинарного оружия в какой-либо стране.

Само существование химических веществ двойного назначения, которые могут быть использованы в промышленности как в гражданских, так и в военных целях, снижает эффективность, например, так называемой инспекции на местах, за которую выступают некоторые делегации. Можно также добавить, что такое положение позволит государствам скрыть действительные расходы на химическое оружие, что также может сказаться на характере объявлений, о которых мы говорили выше.

Учитывая вышесказанное, следует еще раз напомнить о важности национальной системы проверки и контроля, в которой, помимо признания авторитета государств, определяются необходимые меры, которые должны быть приняты этими государствами, чтобы гарантировать строгое соблюдение международного договора по этому вопросу.

Важность национальной системы проверки как основы для контроля за соблюдением всего договора значительно увеличивает доверие к средствам международной проверки, поскольку непосредственное участие государств в контроле за соблюдением договоров, к которым они присоединились, позволило бы устранить все сомнения и подозрения относительно соблюдения этих договоров и гарантировало бы беспрепятственное получение всех необходимых данных для эффективного контроля.

В заключение, г-н Председатель, необходимо еще раз напомнить о важности двусторонних переговоров, которые велись по этой проблеме вне рамок Комитета по разоружению между Советским Союзом и Соединенными Штатами и которые в настоящее время оказались прерванными в одностороннем порядке и без веских причин. Бесспорно, что возобновление этих переговоров способствовало бы решению многих существующих проблем, относящихся к запрещению химического оружия, и способствовало бы, в частности, работе настоящего Комитета по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Кубы за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Марокко Его Превосходительству послу Скалли.

Г-н СКАЛЛИ (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, вы поймете, что я не могу не сказать о том удовольствии, которое испытывает марокканская делегация в связи с тем, что вы будете руководить нашей работой в апреле месяце.

Ваша преданность делу разоружения и ваша гуманность лишь частично объясняют проявляемые вами добросовестность и старание для внесения ценного вклада вашей страны, большого друга моей страны, в работу нашего Комитета.

Благодаря этим качествам в сочетании с вашей необыкновенной любезностью и тонкостью ума, которые являются отражением представляемой вами великой культуры, вы являетесь человеком, мнение и взгляды которого воспринимаются здесь с уважением и высоко ценятся.

(Г-н Скалли, Марокко)

Мы убеждены, что под вашим руководством будет сохранен и получит свое дальнейшее развитие тот порыв, который придал нашей работе ваш предшественник глубокоуважаемый представитель Италии г-н Алесси.

Г-н Председатель, я хотел бы посвятить свое сегодняшнее выступление проблеме, которой моя страна придает наибольшее значение; это проблема предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Как вам известно, эта проблема уже почти в течение двух десятилетий волнует все государства, не обладающие ядерным оружием. Были предприняты большие усилия на многих международных форумах, в частности, на Конференции 1968 года государств, не обладающих ядерным оружием, и в ходе подготовки Договора о нераспространении ядерного оружия.

Напомним, что цель этих усилий состояла и состоит в том, чтобы избавить страны, не обладающие ядерным оружием, от страха применения или угрозы применения против них ядерного оружия. Эти страны хотят получить от государств, обладающих ядерным оружием, обязательство, имеющее обязательную юридическую силу, в соответствии с которым они никогда не будут применять и никогда не будут угрожать применить ядерное оружие против какого-либо из государств, обязавшихся не приобретать подобное оружие.

В результате этих усилий были достигнуты известные нам результаты: резолюция 255 (1968 года) Совета Безопасности, резолюция 2936/XXVII Генеральной Ассамблеи и пять односторонних заявлений, сделанных пятью ядерными державами.

Марокко, которое вместе с другими государствами, не обладающими ядерным оружием, взяло на себя обязательство путем присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия не приобретать каким бы то ни было образом ядерное оружие, пыталось добиться на Конференции по рассмотрению действия этого Договора ответных шагов, обеспечивающих безопасность государств, не обладающих ядерным оружием.

Уже на первой Конференции по рассмотрению действия договора, состоявшейся в 1975 году, марокканская делегация потребовала, чтобы Конференция приняла международный документ, связанный с гарантиями безопасности, который явился бы составной частью Договора о нераспространении ядерного оружия.

Мы не хотим долго останавливаться на результатах, к которым привели эти попытки. Они вам хорошо известны.

Г-н Председатель, на своей специальной сессии 1978 года, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея придала новый импульс усилиям, осуществляемым в этой области. Действительно, в пункте 59 Заключительного документа этой сессии Ассамблея, принимая к сведению заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, настоятельно просит предпринимать настойчивые усилия по заключению эффективных международных соглашений с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Моя страна, считая достигнутые результаты, в том числе и односторонние заявления, недостаточными, с удовлетворением восприняла принятие этого пункта 59. Мы также удовлетворены тем, как Комитет по разоружению обсуждает эту проблему. Следует напомнить, что в 1979 году Комитет создал в этих целях Специальную рабочую группу, которая до настоящей сессии имела возможность использовать компетентность видных представителей Египта и Италии, возглавлявших ее работу, так же как в настоящее время она может пользоваться опытом и умением представителя Пакистана посла Мансура Ахмада.

Не преуменьшая препятствий, возникающих при поиске общей формулы для ее включения в международный документ, имеющий обязательную юридическую силу, важно, чтобы мы не ослабили наших усилий по осуществлению этой цели.

Обсуждение, проведенное Комитетом, позволило:

1. Определить различные аспекты обязательств не применять ядерное оружие или не угрожать его применением против государств, не обладающих этим оружием, и
2. Провести глубокий сравнительный анализ намечаемых вариантов общего подхода или общей формулы.

Дискуссии, проведенные Группой в ходе четырех сессий, позволили детально изучить все существующие тезисы. В настоящее время существуют две концепции: с одной стороны, концепция, предусматривающая предоставление гарантий без каких бы то ни было условий, оговорок или ограничений, и, с другой стороны, концепция, требующая предусмотреть критерии для определения государств, не обладающих ядерным оружием, на которые распространялись бы гарантии.

Моя делегация, представляющая страну, взявшую на себя обязательство, имеющее обязательную силу, не может согласиться с некоторыми условиями, предлагаемыми рядом ядерных держав. В частности, она не может согласиться с тем, чтобы от государств, не обладающих ядерным оружием, каким является Марокко, требовали дополнительных обязательств.

Мы не можем согласиться с тем, что государства, являющиеся, как и Марокко, участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, должны ждать пока в их регионе будет создана зона, свободная от ядерного оружия, прежде чем они получают право пользоваться гарантиями безопасности. Моя страна делает все от нее зависящее, чтобы в Африке и на Ближнем Востоке были созданы безъядерные зоны. Но усилия, осуществляемые африканскими странами вот уже почти в течение двух десятилетий по освобождению нашего континента от ядерного оружия, к сожалению, не увенчались успехом из-за совершенно отрицательной позиции Южноафриканской Республики. Усилия по превращению Ближнего Востока в безъядерную зону также наталкиваются на умышленную obstruction со стороны Израиля. Если об этих фактах помнят, то должны понять нашу позицию в отношении такого тезиса.

К тому же Марокко не может согласиться с тем, чтобы поставить предоставление гарантий государству-участнику Договора о нераспространении ядерного оружия в зависимость от его присоединения к соглашению о неразмещении ядерного оружия на его территории.

Г-н Председатель, что касается формы, которую должны принять международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, то марокканская делегация уже неоднократно высказывалась за заключение международной конвенции по данному вопросу.

Впрочем мы рады отметить, что в принципе нет возражений в отношении данного подхода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Скалли за его выступление и добрые слова. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии Его Превосходительству послу Садлейру.

Г-н САЛЛЕЙР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я с особым удовольствием от имени моей делегации приветствую вас, представителя государства, с которым Австралия не только поддерживает в нашем регионе тесные связи, но и имеет особые договорные отношения, с вступлением на пост Председателя в этом Комитете.

Позвольте мне также поблагодарить вашего предшественника уважаемого посла Италии г-на Алесси за эффективное и гибкое выполнение функций Председателя Комитета. Достижение Комитетом в сложной международной обстановке заметного прогресса в нескольких важных областях в немалой степени объясняется его личными усилиями.

Г-н Председатель, сейчас я остановлюсь на двух пунктах нашей повестки дня, а именно - на вопросах химического оружия и радиологического оружия.

Г-н Председатель, у нас, как членов Комитета, вызывает определенное удовлетворение установленная очередность задач и расписание работы, благодаря которым мы учредили Специальную рабочую группу по химическому оружию - Рабочую группу, которая имеет также мандат на разработку соглашения о запрещении такого оружия.

В разных формах внимание международной общественности во все возрастающей степени привлекается к этим особенно злобещим и гротескным орудиям войны. Все большую тревогу у международной общественности вызывает само существование такого оружия. Этот вопрос - эмоциональный, каким он всегда являлся после первого ужасного применения химического оружия почти семьдесят лет назад. Эмоции не являются хорошей основой для разумного обсуждения или переговоров по существу, но они придают импульс и срочность усилиям по подготовке конвенции, цель которой состоит в том, чтобы устранить это оружие.

Уже имеются важные области, в которых достигнут консенсус в отношении формы и средств подготовки этой конвенции. Например, имеется консенсус в отношении ее необходимости. Имеется консенсус в отношении компетенции этого Комитета как органа, в котором должны вестись переговоры по конвенции о запрещении химического оружия. Имеется консенсус в отношении того, что химическое оружие имеет большое военное значение. Этот аспект ни разу не оспаривался в той пропагандистской кампании, которая в настоящее время ведется вокруг этого оружия. Действительно, отчасти в силу самой его эффективности, в частности против гражданского населения и недостаточно защищенных лиц, применение этого оружия выглядит заманчивым, а необходимость его запрещения настоятельной.

Если те или иные химикаты применяются в конфликтах, которые в настоящее время существуют во многих частях нашей планеты, то не удивительно, что эти химикаты привлекают пристальное внимание. Если одна или обе стороны на европейском театре военных действий уже развертывают химическое оружие в большом масштабе, то это происходит потому, что применение химического оружия в отдельных военных ситуациях дает решающее преимущество, даже когда те, против кого оно применяется, имеют некоторую защиту. Если произойдет увеличение потенциала химического оружия, например, путем разработки бинарного оружия, то это будет вызвано тем, что увеличение потенциала может служить целям сдерживания. Я не намерен давать здесь оценку различным публичным докладам, которые появились по этим вопросам. Но я вновь обращусь к ним при характеристике задачи, стоящей перед Комитетом.

(Г-н Садлейр, Австралия)

Г-н Председатель, в наших усилиях добиться запрещения химического оружия остается решить два основных вопроса. Это вопросы об объеме и проверке. Вопрос об объеме запрещения, включая важный вопрос о запрещении применения, является спорным. Однако существует также консенсус в отношении некоторых основных вопросов. Одним из них является непреходящая ценность Женевского протокола 1925 года. В этом протоколе запрещается применение химического оружия, хотя такое запрещение и не носит всеобъемлющего характера. Протокол далек от совершенства в силу своей двусмысленности, а также того, что он не является всеобъемлющим. Тем не менее Протокол 1925 года имеет много достоинств: он уже действует и уже является частью механизма сдерживания, в нем участвует большое число государств. В новой разрабатываемой нами конвенции должна содержаться ссылка на этот Протокол, поскольку, независимо от сферы применения нового документа, он будет строиться на основе прогресса, достигнутого в 1925 году. В нашей конвенции, возможно, в ее преамбуле, должна устанавливаться связь с Протоколом. Это должно способствовать укреплению Протокола. Такое укрепление, кроме того, будет взаимным. Международное сообщество недвусмысленно заявит о своей решимости исключить возможность существования химического оружия.

Г-н Председатель, некоторые делегации в прошлом выражали обеспокоенность по поводу того, что новая конвенция может ослабить Протокол 1925 года. Я думаю, что у них нет оснований для беспокойства. Если один договор строится на предыдущем, то правовая сила предыдущего договора не может быть ослаблена. Не возникает также и двусмысленности обязательства. Сторона одного договора, не участвующая в другом, остается связанной принятым ею обязательством. Если она связана обоими договорами, то его обязательство также ясно. На практике представляется весьма вероятным, что все государства-участники Протокола 1925 года присоединятся также и к новой конвенции.

Другим важным аспектом вопроса об объеме запрещения, в отношении которого имеется консенсус, является определение критерия цели. Все признают, что будет разрешено производство, накопление запасов, сохранение, передача и т.д. некоторых высокотоксичных химикатов. К таким химикатам, например, будут относиться фармацевтические товары. Важным критерием, отличающим допустимые химикаты от запрещенных, является цель, для которой будут использоваться эти химикаты. Определение критерия общей цели является и должно быть краеугольным камнем договора, к которому мы стремимся. На нем основываются все другие определения. В определении категорий — сверхтоксичные смертоносные химикаты, смертоносные химикаты и другие вредоносные химикаты — критерий цели будет определять, что подлежит и что не подлежит запрещению.

Критерий цели, применяемый к боевым отравляющим веществам, относится к цели, для которой они производятся. Они производятся для использования в вооруженном конфликте в целях достижения военного преимущества. Таким образом, критерий цели относится фактически к конкретным мероприятиям, направленным на достижение военных преимуществ, а именно, к применению химикатов на войне. Другими словами, критерий общей цели уже относится к применению химикатов в военных конфликтах. Таким образом, представляется логичным запретить применение, а также производство, накопление запасов и т.д. токсичных химикатов.

(Г-н Саллейр, Австралия)

Запрещение применения логично также и с другой точки зрения. Статьи Конвенции о химическом оружии, цель которых состоит в том, чтобы определить, соблюдается ли конвенция, по всей вероятности, будут применяться только в случае сообщений, предположений или сведений о применении химического оружия. Вы можете подумать, что это пессимистическое заявление, которое на языке нашего времени можно было бы назвать "наихудшим возможным вариантом", но, тем не менее, это реалистичное заявление. Поэтому моей делегации представляется логичным внести в конвенцию положения о запрещении применения, которое бы расследовалось и контролировалось в качестве отдельного вопроса. Нам не следует усложнять проблему проверки путем создания искусственных препятствий, допускающих проверку только менее крупных и более косвенных нарушений, таких, как незаконное производство или накопление запасов.

Даже в лучшем случае применение допускается об успехе наших усилий будет свидетельствовать только факт неприменения химического оружия. Государства и мировая общественность не будут проявлять большого беспокойства при незаконном производстве, накоплении запасов или передаче, или отсутствии таковых действий, если не будет сведений о применении.

Г-н Председатель, последние сообщения о применении химического оружия в различных конфликтах непосредственно сказываются на решении наших задач как в отношении объема запрещения будущей конвенции, так и положений о проверке. Организация Объединенных Наций обращает внимание на сообщения, но сталкивается при этом с трудностями, причем не последней причиной этому является отсутствие согласованных механизмов. Вот почему расследования таких сообщений Организацией Объединенных Наций осуществлялись чрезвычайно медленно. Не определены процедуры сбора и оценки материала, относящегося к расследованию, проводимому группой Организации Объединенных Наций. Урок, который следует извлечь, состоит в том, что конвенция, которую мы стремимся подготовить, должна предусматривать случаи такого рода: она должна запретить применение и предусматривать механизм рассмотрения жалоб и проверки. В отношении этих аспектов было выдвинуто много разумных соображений. К ним относятся предложения увязать новую конвенцию с существующими документами. В Специальной рабочей группе выдвинуты подробные предложения о создании консультативного комитета. Одним из предложений, которое ранее не было сделано в этом Комитете, но которое, тем не менее, не следует игнорировать, является создание в ряде согласованных нейтральных государств небольших подразделений, специализирующихся на методах проверки, которые могли бы быстро проводить расследования в случаях, передаваемых им Консультативным комитетом. Г-н Председатель, я упомянул об этих соображениях для того, чтобы указать не только на срочность нашей работы, но и на то, что нам не следует закрывать глаза на целый ряд возможных подходов к ее осуществлению.

После того как Комитет по разоружению впервые приступил к работе по этому пункту повестки дня, ему оказывали помощь эксперты. Делегации имели возможность получать технические консультации и представлять их в Рабочую группу. Такие консультации способствовали работе регулярных сессий Рабочей группы и отдельных совещаний, посвященных конкретным проблемам, таким, как определение токсичности. По мнению делегации Австралии, настало время разработать этот важный аспект нашей работы. Настало время

(Г-н Саллейр, Австралия)

получить техническую консультацию, когда в этом определилась политическая необходимость. Технические консультации в свою очередь могут способствовать определению этой политической необходимости, могут действительно доказать, что такая необходимость является реальной, вполне обоснованной или разумно определенной. Моя делегация считает, что в отношении таких аспектов, как проверка, консультации окажут значительную помощь Рабочей группе в выяснении имеющейся технологии и форм ее возможного применения для выполнения нашей задачи. Например, мы оказывали постоянную поддержку работе, проводимой в этой области Финляндией, и считаем, что эта работа окажется полезной. Именно по этой причине мы считаем необходимым более подробно рассмотреть технологию, получившую название дистанционная постоянная проверка или "Рековер". Поэтому мы считаем, что в августе следует вновь созвать специалистов в области химического оружия, с тем чтобы рассмотреть технические аспекты будущей конвенции, как это рекомендовано в рабочем документе 30.

Г-н Председатель, на текущей сессии Комитета по разоружению много говорилось о бинарном оружии. У моей делегации вызывает сожаление любое новое развитие химического оружия, независимо от лежащих в его основе причин. Мы приветствовали бы прекращение любых новых разработок, включая разработку бинарного оружия. Однако, г-н Председатель, необходимо открыто взглянуть на некоторые основные аспекты. Во-первых, бинарное оружие является не более и не менее, чем суммой его компонентов, известной суммой неизвестных частей. Для целей нашей конвенции, как это настоятельно отмечала Югославия в документе С/266, такие части можно называть прекурсорами или, более точно "ключевыми прекурсорами" и применять к ним те же процедуры, что и в отношении химикатов, которые составляют химическое оружие небинарного типа. Таким образом, бинарные процессы, предполагающие химическую реакцию в ходе применения, рассматривались бы в рамках конвенции так же, как процессы производства химического оружия путем химической реакции на химическом предприятии. Во-вторых, выступают ли наиболее решительные сторонники таких разработок в пользу запрещения бинарных компонентов? Если да, то какие мероприятия с практической точки зрения они предусматривают для проверки такого запрещения? По мнению моей делегации, проверка запрещения бинарных компонентов не отличается от проверки запрещения другого химического оружия и, безусловно, должна включать инспекции на местах. Наконец, г-н Председатель, часы невозможно остановить, не говоря уже о том, чтобы повернуть их вспять. Если предположить, что существует запрещение бинарных компонентов, которое является эффективным и поддающимся проверке, нам, тем не менее, придется решать вопрос о потенциальных возможностях создания бинарных компонентов. Пытаясь разработать конвенцию о химическом оружии, мы вместе с тем должны признать возможность того, что бинарное оружие может быть создано путем смеси двух химических веществ в полете. Другими словами, г-н Председатель, мы рассматриваем вопрос о бинарных веществах следующим образом: в настоящее время проблема в этом вопросе является технической и не имеет ничего общего с политикой.

Последние мои замечания в отношении этого пункта касаются деятельности Рабочей группы под руководством преданного ей Председателя, представителя Польши Суйки. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что мандат этой Рабочей группы был расширен. У нас вызывает удовлетворение, что ее новый круг ведения позволяет внести конкретную формулировку в форме альтернативных элементов проекта конвенции о химическом оружии.

(Г-н Садлейр, Австралия)

У нее вызывает также удовлетворение реакция делегаций на эти изменения. Она считает, что Рабочая группа может сделать позитивный доклад о своей текущей работе путем подготовки согласованного заявления Председателя для представления второй специальной сессии по разоружению. Она считает, что на возобновленной летней сессии Рабочая группа сможет сделать шаг вперед и рассмотреть вопрос о рационализации различных новых альтернативных элементов вместе с элементами и замечаниями, составляющими прошлогодний доклад Рабочей группы, председателем которой был уважаемый представитель Швеции Лидгерд. Такая рационализация должна означать, что к концу этого года будет осуществлена значительная часть работы по подготовке конвенции о химическом оружии. Останется уточнить много технических деталей. Возможно, к этому времени вопросы об объеме запрещения и связи с другими документами не будут полностью решены. Тем не менее мы сделали бы решающий шаг вперед, который по многим отпечаткам был искренним надеждам международного сообщества на достижение реального прогресса в запрещении химического оружия.

Г-н Председатель, я хотел бы коснуться вопроса о радиологическом оружии. В течение некоторого времени на пленарных заседаниях делегация Австралии по существу не затрагивала этого вопроса. По нашему мнению, можно было бы достичь большего путем сосредоточения наших усилий в этой Рабочей группе на решении неурегулированных вопросов. Мы считаем, что настало время поговорить о некоторых аспектах стоящих перед Рабочей группой задач по двум причинам. Во-первых, мы отмечаем, что, опираясь на прочную основу, заложенную в прошлом году уважаемым представителем Венгрии г-ном Кёмивешем, и под энергичным руководством уважаемого представителя Федеративной Республики Германии г-на Вегенера, который выполняет обязанности Председателя в этом году, мы имеем реальную возможность достижения прогресса в работе в той области, которая определена как традиционный предмет переговоров по радиологическому оружию. Во-вторых, Рабочая группа приступила к серьезному изучению вопроса о запрещении нападения на мирные ядерные установки.

Что касается текста, охватывающего традиционный материал, то Австралия в прошлом году стремилась способствовать определению того, что представляет собой радиологическое оружие. В этом году мы представили в Рабочей группе четыре различных определения. При этом мы надеялись не столько сформулировать определение, которое отвечало бы необходимым строгим техническим требованиям, сколько стимулировать творческий подход к этой проблеме. Мы полагаем, что в этом отношении мы достигли успеха. Мы искренне надеемся, что как только будет достигнуто разумное с технической точки зрения определение, пусть даже не высказанные политические возражения не помешают его включению в конечном счете в договор. Много умственных и физических усилий было затрачено на разработку определения, которое никак нельзя истолковывать как узаконивающее применение ядерного оружия. Если они будут сведены на нет пусть даже не высказанными в этом отношении сомнениями, то это, безусловно, вызовет серьезное разочарование.

Что касается других статей предполагаемой конвенции о радиологическом оружии, то нам внушает большую надежду творческий подход тех, кто участвует в Рабочей группе и твердо поддерживает точку зрения Председателя о том, что нам следует постараться до второй специальной сессии, посвященной разоружению, по возможности согласовать как можно больше статей договора.

(Г-н Садлейр, Австралия)

Честно говоря, г-н Председатель, моя делегация всегда рассматривала конвенцию о радиологическом оружии как второстепенную меру разоружения. Тем не менее мы считали, что следует продолжить работу в этом направлении, чтобы сделать еще один шаг на пути к разоружению. Соглашение или даже приближение к соглашению о проекте конвенции является, кроме того, мерой, которая может лишь воодушевить нас в нашей работе и способствовать успеху специальной сессии. В любом случае нам необходимо быстро решить этот конкретный вопрос о чудовищном виде оружия, с тем чтобы мы могли с большей уверенностью перейти к рассмотрению многочисленных вопросов нашей повестки дня о серьезных и внушающих еще больший ужас вооружениях.

Что касается предполагаемого запрещения нападения на мирные ядерные установки, то Австралия еще рассматривает вопрос о наилучшем пути решения этого вопроса. Вместе с тем совершенно ясно одно: мало что можно достичь от увлывания этого вопроса с переговорами по традиционному материалу; это не приведет к положительному решению ни одного из вопросов. Запрещение нападения на мирные ядерные установки, как это показали уже наши первые заседания, будет представлять весьма сложную задачу. Этот вопрос требует и заслуживает полного внимания Рабочей группы, которая должна уделить ему все свое внимание. Например, отмечалось, что последствия рассеивания радиоактивного материала с ядерных объектов в результате военных действий является столь серьезным, что следует запретить нападение на все виды установок, каким-либо образом связанных с таким материалом. Хотя такая идея может выглядеть привлекательной, это вызывает серьезные проблемы не только проверки, идентификации и маркирования подлежащих защите объектов, но и соответствующей делимитации периметров и неприкосновенной зоны. Кроме того, во многих странах так много объектов, которые в самых различных целях используют или обрабатывают радиоактивные материалы, что усилия по запрещению нападения на все такие объекты сразу же столкнутся с непреодолимыми практическими проблемами.

Таким образом, Комитету необходимо тщательно рассмотреть проблему определения, особенно в отношении менее опасных ядерных установок, к которым относятся такие объекты, как средства хранения отработанного топлива, ядерные научно-исследовательские учреждения, предприятия, работающие с радиоактивными материалами и перевозка радиоактивных материалов между объектами. Австралия, на территории которой находятся такого рода объекты, хотела бы видеть полный обмен мнениями по всем возможным вариантам, которыми располагает Рабочая группа в разработке определения видов, объектов и установок, подлежащих защите в рамках предполагаемого запрещения. В связи с этим мы будем приветствовать любую техническую информацию и опыт, которыми делегации могут поделиться во время обсуждения этого вопроса. В заключение выступления мне хотелось бы подчеркнуть, что моя делегация творчески подходит к вопросам, относящимся к запрещению нападений на мирные ядерные установки, и надеется воспользоваться опытом и сотрудничать со всеми делегациями при рассмотрении этого сравнительно малоизученного вопроса.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю представителя Австралии за его выступление и добрые слова, сказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая Его Препосходительству советнику-посланнику Тянь Цзиню.

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского). Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне тепло поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц. Мы считаем, что с вашими дипломатическими навыками и богатым опытом вы сможете привести наш Комитет к завершению решения труднейшей задачи этого последнего месяца весенней сессии. Я также хотел бы выразить нашу признательность представителю Италии послу Алесси, который столь успешно провел большую работу в прошлом месяце.

Сейчас я хотел бы изложить наше мнение о Всеобъемлющей программе разоружения.

Разработка Всеобъемлющей программы разоружения была поручена Комитету первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В этом — отражение острой заинтересованности народов мира в том, чтобы такая программа способствовала обузданию гонки вооружений и содействовала разоружению. Со времени возобновления в январе своей работы под умелым и опытным руководством посла Гарсиа Роблеса Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения провела много заседаний и проделала огромную работу. За это время представители государств-членов провели серьезные широкие обсуждения и часто консультировались по элементам Программы. В результате они дополнительно уточнили свои соответствующие позиции и мнения и постепенно в различной степени достигли договоренности по ряду вопросов и добились определенного прогресса. Здесь я хотел бы выразить нашу признательность Группе 21, которая играла активную роль в этой работе. С другой стороны, мы не можем не отметить сохраняющиеся разногласия между различными сторонами и отсутствие договоренности по основополагающим вопросам, касающимся этапов, характера и сроков осуществления Программы, мер, которые следует включить в Программу, а также процедур рассмотрения хода осуществления Программы. Поэтому в этом направлении мы должны приложить еще большие усилия.

Чтобы Всеобъемлющая программа разоружения действительно ускорила процесс разоружения, мы считаем, что нам следует, как указали представители ряда государств, пойти дальше Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению. Эта Программа должна предусматривать конкретные меры, подлежащие осуществлению на различных этапах, а не просто перечислять разнообразные меры. В содействии процессу разоружения важнейшую роль играют меры, принимаемые на первоначальном этапе. Меры для этого этапа должны быть максимально конкретными. Разработка их должна вестись с учетом эскалации гонки вооружений и растущей опасности войны и должна отразить тот принцип, что государства с крупнейшими арсеналами должны первыми сократить вооружения, с тем чтобы осуществление этих мер могло обуздать гонку вооружений и уменьшить опасность войны. Что касается вопроса о том, сколько этапов следует включать в Программу, то различные стороны в целом считают, что должно быть, по крайней мере, три этапа: первый, промежуточный и заключительный, а промежуточный этап, если потребуются, может быть подразделен на два или три этапа. Мы считаем такой подход практически целесообразным.

Что касается вопроса о сроках осуществления, то позиции остаются весьма различными. Мы считаем, что для каждого этапа следует установить рекомендуемый срок. Это придаст осуществлению мер необходимую степень срочности. Если сроки не будут установлены вовсе или если государства не примут на себя обязательства осуществлять соответствующие

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

меры в рамках указанного срока, то Программа утратит большую часть своей практической ценности. Помимо рекомендуемых сроков также необходимо определить соответствующий механизм и процедуры обзора. Периодические обзоры будут не только способствовать осуществлению Программы, но и облегчат корректировку мер для следующих этапов. Поэтому обзоры можно было бы, как правило, проводить в конце каждого этапа, не исключая возможности проведения и промежуточных обзоров, если в них возникнет необходимость. Мы поддерживаем идею полного использования центральной роли Организации Объединенных Наций в рассмотрении вопроса о ходе осуществления Программы. Мы считаем, что если участники переговоров действительно хотят содействовать разоружению путем разработки этой Программы, то после ее разработки в ходе серьезных переговоров они, естественно, должны взять на себя обязательства и ответственность по ее сознательному осуществлению.

С каждым днем приближается вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, однако текст различных элементов программы, в частности, по наиболее существенной части "мер", по-прежнему содержит много скобок. Эта ситуация не может не вызывать общей обеспокоенности. Как отметили некоторые делегации, достижение результатов на переговорах зависит от воли к переговорам. Мы хотели бы подчеркнуть, что выполнение задачи разработки Программы зависит в основном от того, имеют или не имеют сверхдержавы, которые обладают крупнейшими арсеналами, волю, необходимую для прекращения гонки вооружений и осуществления разоружения. Будучи не в состоянии открыто отвергнуть принципиальное положение об их особой ответственности за разоружение, сверхдержавы в ходе обсуждений и переговоров по конкретным мерам в области разоружения зачастую ставили в скобки разумные предложения неприсоединившихся и нейтральных государств о том, чтобы сверхдержавы приняли конкретные меры в области разоружения. В этом заключается главное препятствие на пути существенного прогресса в переговорах.

В ходе заседаний мы глубоко ощущаем влияние международного положения в целом на переговоры в области разоружения. Усиление соперничества сверхдержав в различных районах мира, ускорение ими гонки вооружений, продолжающаяся агрессия и оккупация суверенных государств гегемонистами подрывают доверие и взаимопонимание между государствами и серьезно влияют на атмосферу переговоров в области разоружения. Все это естественно усложняет разработку Программы. Поэтому для успешной разработки и последующего осуществления Программы особенно важно, чтобы сверхдержавы изменили свою позицию и подкрепили свое объявленное стремление к разоружению конкретными действиями.

И наконец, я хотел бы заявить, что делегация Китая будет продолжать обмен мнениями с другими делегациями и работать вместе с ними в целях завершения разработки Программы.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии послу Сутресне.

Г-н СУТРЕСНА (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени моей делегации искренне поздравить вас по случаю вступления на пост Председателя Комитета на апрель месяц. Ваше пребывание на посту Председателя в течение последнего месяца первой части сессии Комитета 1982 года будет способствовать завершению работы Комитета с учетом того, что он, как ожидается, должен внести вклад в работу второй специальной сессии, посвященной разоружению. Я говорю это потому, что мы все знаем о вашем продолжительном и глубоком участии в работе этого многостороннего органа по ведению переговоров в области разоружения. На фоне прошлого и в то же время уникального опыта страны, которую вы представляете, этот фактор придает моей делегации еще большую уверенность в том, что вы сможете привести нашу работу к успешному завершению. Моя делегация заявляет о своей поддержке и готовности сотрудничать с вами, г-н Председатель, в выполнении ваших задач.

Я допустил бы оплошность, если бы в данном случае не заявил о высокой оценке моей делегацией вклада, который внес ваш предшественник, уважаемый представитель Италии Его Превосходительство посол Марио Алесси во время своего пребывания на посту Председателя Комитета в марте месяце. Его мастерство и такт наряду с твердостью в руководстве нашей работой в течение этого периода в значительной степени позволили нам достичь той стадии, на которой Комитет сейчас находится.

Мое краткое выступление сегодня будет посвящено пункту 6 повестки дня, а именно, Всеобъемлющей программе разоружения и в частности вопросу о характере ВПР.

Г-н Председатель, моя делегация придает огромное значение характеру Всеобъемлющей программы разоружения. По мнению моей делегации, она продемонстрирует и отразит степень нашей приверженности своим обязательствам по осуществлению ВПР в будущем. ВПР, воплощенная в юридически обязательном документе, явилась бы высшей гарантией ее надежности и целесообразности. В таком случае она увенчалась бы длительную, тяжелую и трудную работу, которая была проделана в этой области.

Моя делегация знает, что некоторые делегации в Комитете возражают против такой идеи. Среди прочего, они утверждали, что успех любых переговоров будет зависеть от различных факторов, таким образом, прилагая усилия в области разоружения, государства не могут связывать себя с точки зрения права. Хотя будет правильным сказать, что мы не можем вести переговоры в области разоружения изолированно, не менее справедливо и то, что состояние отношений между государствами в любой данный момент представляет собой конечный результат поведения соответствующих государств и как таковое входит в сферу их соответствующей ответственности. Теория "улызания" может и должна действовать в обоих направлениях. Не только внешние факторы могут влиять на переговоры в области разоружения, но и сами переговоры по вопросам разоружения, особенно, если они подтверждают конкретный прогресс, также могут способствовать достижению определенного положения дел в отношениях между государствами.

У моей делегации также были некоторые опасения в отношении того, что если ВПР воплотить в юридически обязательном документе, то она в конечном счете будет служить еще одной основой для выдвижения обвинений против какого-либо государства или группы

(Г-н Сутресна, Индонезия)

государств в случае отсутствия положительных результатов. Если мы и потерпим неудачу, г-н Председатель, то вина за это падет на нас всех без каких-либо исключений. Пост необходимости говорить о том, что Заключительный документ является для всех нас живым напоминанием того, что мы должны добиться разоружения или подвергнуться уничтожению. Поэтому трудно понять, почему эта благородная цель разоружения должна быть отодвинута в сторону лишь вследствие ее определенного понимания несколькими государствами и их интересами безопасности.

В определенной степени исказили благородную цель разоружения и те, кто подверг сомнению основу оценки положения дел, которая была дана в пункте 11 Заключительного документа; они пошли даже дальше, заявив, что пункт 11 представляет собой преувеличение. Моей делегации известно, г-н Председатель, что по мнению некоторых военных стратегов, ядерную войну можно выиграть. Еще одно предположение, вытекающее из этой ложной посылки, заключается в том, что, привыкнув к существующему положению, они заявляют об отсутствии необходимости изменять его и отсутствии другого выхода, помимо признания его в качестве реальности. Моя делегация может сделать лишь одно замечание, хотя бы для целей настоящего краткого выступления. Намерены ли мы продолжать жить в условиях постоянного страха перед последствиями так называемой политики равновесия страха или сдерживания? Моя делегация считает, что жизнь без страха является одним из основополагающих прав человека.

В заключение, г-н Председатель, я хочу отметить, что опыт, который, по моему мнению, мы все получили от первой специальной сессии по разоружению, показывает, что одна лишь политическая приверженность не достаточна для обеспечения осуществления Заключительного документа.

Я вовсе не полагаю, г-н Председатель, что ВПР, воплощенная в юридически обязательной форме, автоматически обеспечит ее строгое и добросовестное выполнение. Однако, как считает моя делегация, в таком случае мы по меньшей мере располагаем гарантией того, что обязательства, содержащиеся в ней, будут выполняться добросовестно.

Г-н Председатель, наш уважаемый Председатель Специальной рабочей группы по ВПР представитель Мексики Его Превосходительство посол Гарсиа Роблес на последнем заседании контактной группы просил нас найти приемлемое решение в отношении двух различных подходов к характеру ВПР, т.е. сделать выбор между юридически обязательным документом и простой рекомендацией Генеральной Ассамблеи.

Г-н Председатель, я не претендую на то, что в этом кратком выступлении моя делегация должным образом откликнулась на эту просьбу. Однако я должен признать, что моя делегация по-прежнему считает, что ВПР должна быть юридически обязательной. Что касается ее соответствующей формы правового документа, то моя делегация готова выслушать и другие соображения. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Сутресна за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Есть ли еще желающие выступить?

Сегодня секретариат по моей просьбе распространил неофициальный документ, содержащий расписание заседаний, которые должны быть проведены Комитетом и его вспомогательными органами на предстоящей неделе. Как было объявлено моим предшественником, в пятницу, 9 апреля, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве работать не будет. Поэтому для сохранения общего числа заседаний в неделю нам придется предусмотреть проведение однопременных заседаний. Это, разумеется, явление не новое, поскольку мы проводим однопременные заседания уже в течение ряда недель. Единственное отличие заключается в том, что на этот раз мы можем рассчитывать на полное обслуживание заседаний, указанных в неофициальном документе. Как обычно, это расписание является неокончательным, и мы можем корректировать его по ходу дела. Однако мне представляется, что заседания, предусмотренные в этом неофициальном документе, являются тем минимумом, который необходим Комитету для решения стоящих перед ним задач до конца первой части нынешней сессии.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает это расписание.

Решение принимается.

Председатель Рабочей группы по химическому оружию посол Суйка просил меня сделать следующее сообщение:

"Председатель Рабочей группы по химическому оружию приглашает делегации принять участие в неофициальных консультациях открытого состава по форме доклада с понедельник, 5 апреля 1982 года, в 10 ч 30 мин. в Зал заседаний 1".

На этом я прерываю пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 6 апреля, в 10 ч 00 минут.

Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 12 ч 15 минут.

ОКОНЧ АНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 6 апреля 1982 г., в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Йошио ОКАВА (Япония)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия</u>	г-н Д.М. САДЛЕЙР
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н М. БЕЛКЕРИД г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ г-н В. ЭСПЕЧЕ ХИЛ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС г-жа Р. ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н Б. ГРИНБЕРГ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ц. ДЬЕРФФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германия:</u>	г-н Г. БЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАДМИ
<u>Заир:</u>	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н И. ДАМАНИК г-н Б. СИМАНБУНТАК г-н А. БАХРИН
<u>Иран:</u>	г-н М. Джафар МАХАЛЛАТИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЬОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж. МУРИУ КИВОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь Цзинь г-жа Ван Чжижень
<u>Куба:</u>	г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БОЯРТ
<u>Нигерия:</u>	г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н ВАН ДОНГЕН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РЗССИН г-н Т. СТРОЙВАС г-н Я. ЧАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-жа Дж. И. ЛИНК г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Дж. ФИЛДС г-н М. БУСБИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. МИСКЕЛ г-н М.И.ХОЙНКИС г-н Дж. MARTIN

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Ю.К. НАЗАРКИН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
<u>Франция</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР г-н М. ВИЛЛЕТ
<u>Чехословакия:</u>	г-н Я. СТРУЧКА г-н А. СИМА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИЦГАРД г-н К.М. ХИЛТЕНИУС г-н Х. БЕРГЛЮНД
<u>Шри Ланка.</u>	г-н А.Т. ДЖЕЙАКОДДИ г-н Х.М.Г.С.ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Уважаемые делегаты, я объявляю 169-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Комитет продолжит сегодня рассмотрение пункта 6 своей повестки дня, озаглавленного "Всеобъемлющая программа разоружения". Как обычно, в соответствии с правилом 30 правил процедуры членов Комитета, которые пожелают выступить по любому другому вопросу, имеющему отношение к работе Комитета, смогут это сделать. В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Монголии, Соединенных Штатов Америки, Индонезии, Нидерландов, Шри Ланки, Румынии и Бразилии. Сейчас я предоставляю слово оратору, значащемуся первым в моем списке, представителю Монголии Его Превосходительству послу Эрдэмбилэгу.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Г-н Председатель, делегация Монгольской Народной Республики в своем сегодняшнем выступлении хотела бы высказать некоторые соображения по пункту 5 повестки дня Комитета, озаглавленному "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие".

Но прежде чем это сделать, я хотел бы от имени своей делегации искренне поздравить вас в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета на апрель месяц.

Моя делегация возлагает большие надежды на успешную работу Комитета под вашим умелым руководством в этот важный и ответственный период завершения работы первой части сессии Комитета 1982 года и представления специального доклада предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению.

Позвольте мне, г-н Председатель, воспользоваться этим случаем, чтобы вновь выразить признательность моей делегации представителю Италии за проделанную им работу при исполнении функций Председателя в марте месяце.

Г-н Председатель, сегодня Комитет по разоружению согласно программе работы завершает рассмотрение пункта 6 повестки дня. Монгольская делегация по данному пункту вкратце высказывалась в своих предыдущих выступлениях.

Как известно, резолюция 36/96 F Генеральной Ассамблеи ООН предложила Комитету по разоружению завершить в течение первой части сессии 1982 года разработку Всеобъемлющей программы разоружения и своевременно представить ее на рассмотрение и утверждение Генеральной Ассамблеи на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению.

В этой связи мне хотелось бы отметить, что несмотря на немалые усилия, предпринимаемые Комитетом в контактных группах и в ходе консультаций между заинтересованными делегациями, помимо определенных результатов все же имеются нерешенные проблемы и ряд трудностей на пути согласования текста Программы.

Однако, мы еще не теряем надежды на то, что Комитету удастся с полной отдачей использовать оставшееся время для продвижения вперед в деле осуществления задачи, стоящей перед нашим Комитетом.

(Г-н Эдвард Юнцзэг, Монголия)

Позиция Монголии по проблеме запрещения новых видов и новых систем оружия массового уничтожения (ОМУ) неоднократно излагалась в этом Комитете. Мы, как и многие другие, продолжаем считать, что наиболее простым и надежным путем решения этой проблемы является заключение всеобъемлющего соглашения, которое поставило бы прочный барьер на пути появления каких бы то ни было новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Вместе с тем, для навстречу позиции западных партнеров на переговорах в Комитете, мы не исключаем возможности заключения соглашений по отдельным видам этого оружия.

В этом контексте радиологическое оружие могло бы быть уже объявлено вне закона. Когда в Комитете было представлено советско-американское совместное предложение о запрещении радиологического оружия, многие делегации вполне обоснованно ожидали, что на основе этого предложения в недалеком будущем в Комитете по разоружению будет достигнуто соглашение по этому виду оружия массового уничтожения.

Но факт остается фактом, и приходится лишь сожалеть о том, что переговоры пошли по пути усложнения проблемы. Мы считаем, что следует сначала достичь соглашения по вопросу о запрещении самого радиологического оружия, не увязывая его с другими не относящимися к нему вопросами.

Говоря о проблеме запрещения новых видов и новых систем ОМУ, я хотел бы сослаться на резолюцию 36/89 Генеральной Ассамблеи ООН, которая "призывает государства-постоянные члены Совета Безопасности, а также другие важные в военном отношении государства в качестве первого шага к заключению всеобъемлющего соглашения по данному вопросу сделать аналогичные по содержанию заявления об отказе от создания новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия", которые "были бы затем одобрены решением Совета Безопасности".

В связи с этим, монгольская делегация поддерживает предложение делегации ВНР провести неофициальные заседания Комитета по разоружению с участием правительственных экспертов в ходе второй части сессии 1982 года, с тем чтобы рассмотреть вопрос о вышеупомянутых заявлениях и другие вопросы, относящиеся к запрещению новых видов и новых систем ОМУ.

Мы считаем, что такой подход позволит Комитету продвинуть это дело вперед.

Г-н Председатель, хотелось бы сказать несколько слов о проблеме запрещения ядерного нейтронного оружия.

Озабоченность мирового сообщества в связи с угрозой, создаваемой этим наиболее бесчеловечным и варварским видом оружия, в полной мере впервые нашла свое выражение в резолюции 36/92 К, принятой Генеральной Ассамблеей ООН на ее тридцать шестой сессии.

В этой резолюции подчеркивается, что пополнение военных arsenалов государств ядерным нейтронным оружием ускоряет гонку ядерных вооружений и значительно снижает порог ядерной войны, тем самым усиливая опасность такой войны.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Палее в ней Генеральная Ассамблея признает антигуманный характер этого оружия и просит Комитет по разоружению безотлагательно начать в соответствующих организационных рамках переговоры с целью заключения Конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и использования ядерного нейтронного оружия.

Таким образом, г-н Председатель, Генеральная Ассамблея ООН четко и ясно определила свое отношение к нейтронному оружию.

Однако приходится сожалеть, что в Комитете по разоружению из-за обструкционистской позиции некоторых делегаций эта рекомендация Генеральной Ассамблеи ООН не находит консенсусного решения.

Несмотря на это, монгольская делегация вместе с другими социалистическими странами продолжает считать, что в соответствии с вышеупомянутой рекомендацией Генеральной Ассамблеи Комитет должен начать конкретные переговоры по запрещению ядерного нейтронного оружия и создать в этих целях специальную рабочую группу. Хотелось бы в этой связи вновь указать, что группа социалистических стран еще в марте 1978 года внесла на рассмотрение Комитета по разоружению проект конвенции о запрещении ядерного нейтронного оружия.

Мы считаем, что в целях недопущения нового нейтронного витка гонки вооружений и дальнейшего роста военной опасности Комитет по разоружению должен прислушаться к призыву мировой общественности.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Монголии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я представляю слово представителю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству послу Билдсу.

Г-н ФИЛПС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Хотя вы просили отказаться от обычного выражения уважения в адрес вступающих на свой пост председателей, в вашем случае я вынужден не согласиться с этим, ибо я проявил бы невнимательность, если бы не выразил удовлетворения моей делегации по поводу того, что на посту Председателя находитесь вы, наш дорогой друг и коллега. В этом месяце мы должны проделать важную работу, и мы уверены, что ваш опыт, мастерство и приверженность делу, так убедительно проявленные вами в качестве представителя Японии в Комитете, позволят нам успешно завершить этот критический период нашей сессии 1982 года. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени моей делегации выразить восхищение и признательность нашему Председателю в марте месяце, моему другу уважаемому представителю Италии послу Алесси, который уделял столько времени и отдавал свой большой талант работе нашего Комитета в течение периода, когда он являлся его Председателем. Сегодня я хотел бы затронуть пункт 6 повестки дня, касающийся Всеобъемлющей программы разоружения.

В течение последних трех сессий Комитет через Рабочую группу, занимающуюся разработкой Всеобъемлющей программы разоружения, прилагал усилия, направленные на достижение цели всеобщего и полного разоружения под объективным международным контролем. Эта работа осуществлялась под умелым и беззаветным руководством бывшего представителя Нигерии в Комитете в 1980 году посла Аденджи и нашего уважаемого друга и коллеги посла Гарсиа Роблеса, являвшегося представителем Мексики в 1981 и

(Г-н Гилдс, СЛ.)

1982 годах. Эта задача, являющаяся отражением стремления всех людей жить в условиях подлинного и прочного мира, не всегда была легкой задачей фундаментального характера и сложности затрагиваемых вопросов. Несмотря на эти трудности, мы проделали важную и полезную работу. Однако мы еще далеки от выполнения нашей задачи и предстоит проделать значительную работу как здесь, в Комитете, так и на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, на которой итоги нашей работы будут подвергнуты тщательному изучению проявляющим беспокойство мировым сообществом. Хотя моя делегация, несомненно, выскажется подробнее о программе, когда мы будем обсуждать процедуру представления результатов усилий Рабочей группы второй специальной сессии, я хотел бы кратко изложить мнение моей делегации по определенным аспектам проделанной работы.

Говоря, что остаются трудные вопросы, г-н Председатель, я не хочу, чтобы мои коллеги думали, что я являюсь пророком рокового конца. Остающиеся проблемы вполне могут быть решены нашими усилиями. Однако важно, чтобы мы в полной мере понимали не только сущность вопросов и проблем, но и причины, лежащие в основе позиций различных заинтересованных делегаций.

Соединенные Штаты подходят к разработке Всеобъемлющей программы разоружения в рамках своей общей политики национальной безопасности — политики, которая основана на прочных принципах, направленных на достижение и поддержание мира. Существенно важным элементом нашей политики, как вновь указал секретарь Хейг 14 июля прошлого года, являются поиски надежных соглашений в области контроля над вооружениями.

Мое правительство привержено этим поискам, г-н Председатель, и эта приверженность вновь была подтверждена президентом Рейганом на его пресс-конференции 31 марта, на которой он заявил:

"Я добивался и буду продолжать добиваться реалистичных соглашений в области контроля над ядерными и обычными вооружениями. Я стремлюсь к такому соглашению о стратегических ядерных вооружениях, которое уменьшало бы риск возникновения войны, снижало бы уровень вооружений и укрепляло бы международную безопасность. Мы не можем согласиться на "меньшее".

Призывая Советский Союз присоединиться к нам в достижении целей мира, президент Рейган заявил:

"Я приглашаю Советский Союз присоединиться к нам сейчас, с тем чтобы существенно сократить ядерные вооружения и добиться важного сдвига на пути к установлению прочного мира на земле".

Значение, которое наш президент придает вопросам контроля над вооружениями, было продемонстрировано вчера его речением выступить с речью на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В этом контексте он выразил надежду, что президент Брежнев также примет участие в работе сессии, и свое пожелание встретиться с ним в это время для обсуждения вопросов, касающихся разоружения, которые имеют столь важное значение для всех нас. В своем выступлении он заявил

"Вся идея ... сокращения вооружений, контроль над вооружениями является одним из наиболее важных вопросов, стоящих перед нами, и я надеюсь, что мы (президенты Рейган и Брежнев) сможем выступить на этой конференции".

Эти заявления президента Рейгана, г-н Председатель, не оставляют сомнений в отношении приверженности моей страны поискам прочного мира и нашего глубокого желания начать процесс сокращения ядерных вооружений в качестве крупного вклада в достижение этой цели.

Г-н Председатель, я хотел бы подчеркнуть, что президент говорил о "реалистичных соглашениях в области контроля над вооружениями". Именно с этим чувством реализма и приверженности процессу контроля над вооружениями моя делегация подходит к нашим переговорам по Всеобъемлющей программе разоружения. Я хотел бы еще раз подчеркнуть стремление моей делегации разработать практически осуществимую и реалистичную программу. К сожалению, предыдущие попытки, предпринимавшиеся ранее серьезными и приверженными своему делу мужчинами и женщинами с целью достижения и поддержания мира, не всегда приносили большие успехи. Несмотря на наши неустанные усилия, основные причины войны и международной напряженности не были устранены. Для достижения успеха мы в своих усилиях должны в полной мере принимать во внимание взаимодействие между причинами напряженности и наращиванием вооружений. Соглашения об ограничении и сокращении вооружений должны быть тщательно разработаны в целях защиты и упрочения безопасности всех заинтересованных сторон, а также обеспечения того, чтобы такие соглашения не нарушали стабильность, что усиливало бы риск возникновения конфликтов, который они призваны уменьшить. Устанавливаемые ими обязательства должны быть точными, а их соблюдение должно поддаваться проверке. Процесс переговоров неизбежно проводится на основе консенсуса. Техническая и политическая сложность этих вопросов, фундаментальный характер затрагиваемых интересов и невозможность с точностью предвидеть соответствующие события в будущем не позволяют реалистически предсказать жесткую последовательность или произвольные сроки заключения конкретных соглашений. Препятствиями на пути разоружения являются недоверие и подозрение; таким образом, жизненно важное значение для этого процесса имеют сопутствующие меры, поощряющие открытый или "незаулаченный" характер отношений и способствующие укреплению доверия. Прогресс в области разоружения должен также сопровождаться укреплением международных процедур и организаций по поддержанию мира и мирному разрешению споров. По этим причинам, г-н Председатель, мы считаем, что для обеспечения успеха прогресс должен достигаться с помощью осторожных шагов и посредством конкретных соглашений.

Хотя опыт и практика показали, что успех в области разоружения может быть достигнут только посредством реалистичного поэтапного подхода, мы тем не менее поддержали и продолжаем поддерживать широкий подход к вопросам разоружения, принятый Комитетом на переговорах по Всеобъемлющей программе разоружения. Моя делегация активно участвовала в этой работе, полагая, что такая программа может явиться как широким ориентиром действий на пути к разоружению, так и средством определения прогресса в этой области. Мы считаем - и наше мнение разделяют многие в Комитете, - что Всеобъемлющая программа разоружения должна создать необходимую основу для действий на пути к разоружению. Она не должна навязывать государствам конкретные меры, а должна скорее служить для государств ориентиром или планом при разработке конкретных мер, которые должны быть ими приняты. Она должна указать меры, требующие проведения переговоров, принципы, которыми

(Г-н Филдс, США)

следует руководствоваться на этих переговорах, и ставить первоочередные задачи, которые необходимо решить. Она должна также указывать процедуры обеспечения адекватной и эффективной проверки и соблюдения мер, которые должны быть согласованы государствами, и соответствующие механизмы для проведения обзора и оценки.

Содержание Всеобъемлющей программы разоружения должно отражать реалистичные, а также эффективные, сбалансированные, поддающиеся проверке и соответствующим образом взаимосвязанные подходы, которые в полной мере учитывают нынешние нужды всех государств в области безопасности, международную обстановку и политические реальности. Концепция интеграции мер и переговоров по ним является чрезвычайно важной. Можно одновременно вести переговоры по различным мерам и можно рассматривать несколько мер на одних и тех же переговорах. Эта концепция отражает политику моего правительства в отношении переговоров по контролю над вооружениями и разоружению.

Соединенные Штаты в настоящее время участвуют в целом ряде различных переговоров по контролю над вооружениями и разоружению. В Вене мы участвуем в переговорах по сокращению вооружений и вооруженных сил в Европе. Здесь, в Женеве, мы ведем двусторонние переговоры с СССР по ядерным средствам средней дальности. Мы занимаемся вопросами расширения мер по укреплению доверия в Европе в контексте Мадридской встречи. Соединенные Штаты участвуют в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. В этом Комитете мы ведем переговоры по Конвенции о радиологическом оружии, а также по разработке конвенции о химическом оружии. Мы желаем, г-н Председатель, скорейшего достижения соглашений по всем этим вопросам. Однако эти усилия, а также другие усилия, которые еще предстоит предпринять, затрагивают сложные и трудные вопросы, по которым невозможно достичь соглашения немедленно. Поэтому моя делегация, как и другие делегации, считает, что не реалистично устанавливать предельные сроки или даже ориентировочные временные рамки начала или завершения конкретных переговоров по мерам, содержащимся во Всеобъемлющей программе разоружения. Установление таких временных рамок без учета непредсказуемых международных событий в будущем является нелогичным. Концепция неотложности может быть более реалистично отражена в соглашении относительно необходимости скорейшего достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, а также начала процесса проведения периодических обзоров, с тем чтобы придать импульс осуществлению этой программы. Такому динамичному процессу в полной мере способствовал бы прогресс, достигнутый на переговорах по указанным мерам, состояние ведущихся переговоров, а также международная обстановка и политические реальности.

Что касается характера программы, г-н Председатель, моя делегация не считает Всеобъемлющую программу заменяющей переговоры по конкретным соглашениям, которые позволят добиться прогресса на пути ко всеобщему и полному разоружению. Юридически закрепленные обязательства, способствующие этому процессу, могут быть приняты только в результате успешных переговоров по эффективным сбалансированным и поддающимся проверке соглашениям. Мы искренне стремимся к заключению таких соглашений. Сейчас необходима политическая воля не только согласиться выработать программу, но и принять обязательство осуществлять ее. Лучше всего этого можно достигнуть не словами, а делами — и конкретно посредством деятельности государств по созданию такого доверия, которое позволило бы достичь подлинного прогресса на пути к разоружению.

(Г-н Филдс, США)

Г-н Председатель, я хотел бы сейчас затронуть вопрос о мерах, подлежащих включению в программу. Моя делегация всегда придерживалась точки зрения, что, для того чтобы программа эффективно служила ориентиром на пути к разоружению, включенные в нее меры должны указывать вопросы, по которым следует провести переговоры, а также вопросы общего характера, которые должны быть рассмотрены на этих переговорах. Поэтому эти меры не должны быть слишком конкретными: их осуществление не должно быть разбито на этапы таким образом, чтобы это предопределяло исход таких переговоров. В конце концов государства, ведущие такие переговоры, несут основную ответственность за определение конкретного содержания этих переговоров, а также порядка рассмотрения конкретных мер.

Мое правительство столкнулось также с некоторыми трудностями при соотношении конкретных мер к ряду этапов или фаз, по которым должны вестись переговоры о таких мерах. Процесс переговоров является непрерывным и не позволяет заключить какую-либо конкретную совокупность мер в какие-либо конкретные временные рамки. Мы полностью согласны с тем, что меры, по которым следует провести переговоры, могут быть указаны в логической последовательности. Именно на этой основе мы участвовали в деятельности Рабочей группы. Нам также представляется логичным сгруппировать меры в виде шагов, которые должны быть осуществлены в существующей обстановке первоначально, в виде промежуточных шагов и шагов, направленных на достижение всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. С помощью этого подхода контактная группа Рабочей группы по мерам достигла определенного прогресса. Некоторые сдвиги были достигнуты также в неофициальной контактной группе, которая ведет неустанную работу, пытаясь согласовать различные представленные тексты, касающиеся конкретных мер.

Г-н Председатель, мы достигли некоторого прогресса на наших переговорах по Всеобъемлющей программе разоружения как в самой Рабочей группе, так и в наших неофициальных контактных группах. Под соответствующим председательством представителей Франции, Бразилии и ГДР мы разработали тексты для переговоров, хотя и в некоторых случаях чрезвычайно перегруженные скобками, касающиеся целей, первоочередных задач и принципов ВПР. Как я уже отметил, мы достигли также некоторого прогресса в отношении выделения и разработки мер для включения в программу. Кроме того, я думаю, мы все согласны с необходимостью проведения периодического обзора Всеобъемлющей программы разоружения, и моя делегация не предвидит больших трудностей в разработке конкретных деталей проведения такого обзора. Мы считаем, что в конце этой сессии мы будем располагать документом для переговоров, сколько бы в нем ни было скобок и каким бы неофициальным он ни был, и делегации смогут направить его своим правительствам для тщательного изучения, прежде чем мы вернемся к задаче придания окончательной формы Всеобъемлющей программе разоружения. На второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы должны стремиться вести переговоры по такой Всеобъемлющей программе, которая получила бы необходимый консенсус. Мы должны избегать несправедливых и несбалансированных формулировок, которые по своему воздействию подрывают стабильность и ставят мир под угрозу. Наша программа должна ответственно отражать страстное стремление народов мира к созданию основы для разоружения, которое приведет к установлению прочного мира. Это благородная цель, и я заявляю о готовности моей делегации сотрудничать в ее достижении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Филдса за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии Его Превосходительству послу Сутресне.

Г-н СУТРЕСНА (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я взял сегодня слово для того, чтобы представить совместный технический доклад, составленный Индонезией и Нидерландами, который касается уничтожения около 45 тонн иприта в районе Бандунга, столицы провинции Западная Ява, Индонезия, и который содержится в документе CD/270.

Моя делегация удовлетворена тем, г-н Председатель, что на данном отрезке работы Комитета делегации Индонезии и Нидерландов могут представить Комитету по разоружению доклад, в котором они поделятся со всеми другими государствами-членами Комитета опытом сотрудничества, накопленным этими двумя странами по проблеме химического оружия, которая в настоящее время рассматривается Комитетом. Мы искренне надеемся, что доклад в той или иной форме будет способствовать, хотя и в скромной форме, улучшению работы Комитета именно в этой области.

Как вы, возможно, заметили из документа, г-н Председатель, уничтожение этого опасного химического вещества было осуществлено в моей стране три года назад. Представление настоящего доклада в данный момент совпадает с этапом работы специальной рабочей группы по химическому оружию под умелым руководством ее Председателя, уважаемого представителя Польши посла Суйки, когда разрабатываются положения будущей конвенции о запрещении химического оружия. Наиболее сложным элементом в этой конвенции, по мнению моей делегации, является уничтожение существующих запасов химического оружия и боевых химических веществ.

По моему мнению, целесообразно отметить, г-н Председатель, что этот иприт в Индонезии остался от правительства тогдашней "Голландской Ист-Индии", которое планировало использовать его для нанесения ответного удара в случае применения противником химического оружия в период, когда вторая мировая война начала распространяться и на этот регион. Однако в ходе минувшей войны это химическое оружие использовано не было.

Как вы знаете, г-н Председатель, в годы, предшествовавшие провозглашению независимости в 1945 году, и в последующие годы в Индонезии происходила вооруженная борьба. В этих условиях было неизбежно, что индонезийские власти совсем не знали о существовании иприта в стране. Об этом, по-видимому, не знали также и в Нидерландах.

К счастью для наших двух стран, г-н Председатель, один из участников демонтажа предприятия в 1949 году, голландец по происхождению, проявил достаточную сознательность, обратив внимание правительства Нидерландов на эту проблему в 1975 году, которое в свою очередь известило об этом правительство Индонезии.

На решение правительства Индонезии избавиться как можно быстрее от этого опасного химического вещества повлияли два следующих основных фактора:

1. Длительное хранение иприта может создать серьезную опасность для проживающего поблизости от места хранения населения и для окружающей среды, особенно после того, как был обнаружен проржавевший резервуар.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

2. Строгое соблюдение Женевского протокола 1925 года, участником которого без каких-либо оговорок является Индонезия. Поэтому Индонезия считает, что государства-участники этого Протокола обязаны уничтожить по своей собственной инициативе опасные химические вещества, находящиеся на их национальной территории или на территориях под их юрисдикцией.

С целью уничтожения иприта правительство Индонезии обратилось в правительство Нидерландов, несущему ответственность за присутствие этого химического вещества в Индонезии, с просьбой оказать техническое воздействие, а вопросы безопасности и материально-техническое обеспечение в ходе операции взяло на себя правительство Индонезии.

Тесное сотрудничество между правительствами Нидерландов и Индонезии по уничтожению этого опасного химического вещества может служить в качестве хорошего примера, свидетельствующего о прекрасных дружественных отношениях, которые существуют между двумя странами.

Г-н Председатель, когда совместная индонезийско-нидерландская операция подошла к концу, оказалось, что осталось еще около 2 000 литров иприта. Индонезия обязалась уничтожить его путем гидролиза.

Я не собираюсь подробно останавливаться на технической стороне этой операции, которая получила название "Обонг". Однако о некоторых подробностях, не имеющих технического характера, возможно, стоит рассказать.

Индонезия, которая не обладает химическим оружием и не производит его, приобрела бесценный опыт по его уничтожению.

Несмотря на хранение иприта в подземных хранилищах в течение 40 лет, это химическое вещество все еще продолжает сохранять потенциальные свойства иприта. Это должно напоминать нам о том, что, даже после длительного хранения, это вещество в полной мере продолжает сохранять свои разрушительные свойства. Г-н Председатель, некоторые государства в настоящее время, очевидно, все еще имеют иприт в своем распоряжении.

Необходимость инспекции на местах в ходе операций по уничтожению в рамках будущей конвенции является важным условием, гарантирующим действительное уничтожение химического вещества заявленного вида и количества и в указанном месте, устраняя таким образом возможные сомнения относительно искренности участвующих сторон.

Уничтожение такого количества иприта с использованием относительно простого оборудования в течение сравнительно короткого периода времени могло бы быть использовано в качестве элемента для определения сроков уничтожения запасов аналогичного химического оружия. При этом должное внимание должно быть уделено местным условиям.

Для таких развивающихся стран, как Индонезия, проблема уничтожения вызывает необходимость получения технической помощи и использования опыта развитых стран, что также может быть рассмотрено в качестве элемента будущей конвенции.

И наконец, г-н Председатель, я хотел бы подчеркнуть, что опыт операции в Индонезии мог бы быть также использован в других странах, имеющих аналогичное историческое наследие. В этой связи мне хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы от имени правительства Индонезии еще раз выразить признательность и благодарность правительству Нидерландов за помощь и сотрудничество, оказанные в ходе этой операции.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Г-н Председатель, разрешите мне коротко остановиться в моем выступлении на двух аспектах вопроса о химическом оружии, которому моя делегация придает большое значение.

Многие члены Комитета выражали озабоченность в связи с недавними событиями, связанными с производством нового поколения химического оружия, а именно бинарного оружия, которое, по их мнению, может затормозить работу Комитета по запрещению химического оружия.

Появление этого нового вида оружия, несомненно, подстегнет гонку химических вооружений. Моя делегация не ставит под сомнение право любого государства разрабатывать и проводить политику, которая наилучшим образом отвечает интересам его обороны или безопасности. Вполне естественно ожидать от этих государств, что, взяв на себя обязательство добиваться конкретной цели на форуме для переговоров, они не будут предпринимать никаких действий или разрабатывать политику, которая по своей сути противоречила бы этой цели и ставила бы под сомнение или даже сводила на нет искренность их заявлений. Очевидно, что логика рассуждений таких стран, как Индонезия, очевидно, неприемлема для других государств. И моя делегация считает, что два неправильных шага не дадут в сумме положительный результат.

Г-н Председатель, моя делегация приняла во внимание выступление уважаемого представителя Соединенных Штатов посла Филдса 25 марта 1982 г., в котором он заверил, что "приверженность Соединенных Штатов цели полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия была подтверждена нашим правительством на самом высоком уровне". Далее посол Филдс подчеркнул, что "в случае успеха в достижении такого запрещения, мы будем готовы, даже счастливы безотлагательно прекратить нашу программу в области бинарного оружия".

Г-н Председатель, моя делегация понимает это заверение как содержащее две основные мысли. С одной стороны, в нем содержится призыв к Комитету по разоружению безотлагательно добиться запрещения химического оружия и, с другой, свидетельствует о готовности Соединенных Штатов стремиться к достижению полного запрещения химического оружия.

Моя делегация искренне надеется, что это торжественное заверение станет реальностью в недалеком будущем.

Г-н Председатель, в данном Комитете высказывались возражения против необходимости включения в будущую конвенцию положения о запрещении использования химического оружия, так как его применение уже охвачено Женевским протоколом 1925 года. По логике вещей, если использование химического оружия было уже запрещено Женевским протоколом 1925 года, то существующие запасы этого оружия должны были быть уничтожены, и не имело бы смысла разрабатывать новые виды такого оружия. К сожалению, факты свидетельствуют об обратном.

Такое положение, по мнению моей делегации, создано в основном по следующим причинам:

во-первых, оговорки, сделанные рядом государств, в том числе наиболее сильных, к Протоколу 1925 года в связи с возможным нарушением положений враждебным государством, способствовали созданию такой ситуации, когда химическое оружие потенциально может быть использовано;

во-вторых, ограниченная сфера применения Женевского протокола, не охватывающего другие формы вооруженных военных действий, кроме войны; и

в-третьих, отсутствие механизма для соблюдения выполнения Протокола 1925 года сделало использование химического оружия потенциально возможным и даже реальным.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Наличие химического оружия в арсеналах государств и объявленное намерение приступить к производству нового вида такого оружия укрепляет лишь веру моей делегации в необходимости усиления положения о запрещении использования химического оружия в той форме, в какой оно появилось в Протоколе 1925 года, иными словами, подтвердить запрещение использования такого оружия во всеобъемлющей конвенции по химическому оружию, которую мы в настоящее время разрабатываем.

Г-н Председатель, важность включения положения об использовании в будущую конвенцию о запрещении химического оружия была также подчеркнута в рабочем документе CD/167, представленном Канадой, в свете новых разработок, относящихся к проблемам двойного использования химических веществ и бинарных компонентов.

Уважаемый представитель Австралии посол Дэвид Садлейр также весьма красноречиво и полно выступил по вопросу об использовании 1 апреля 1982 года. У меня нечего добавить к этому. Я хотел бы также напомнить, что Индонезия вместе с Австралией, Аргентиной, Китаем и Пакистаном внесли предложение в виде альтернативной формулировки по объему запрещения будущей конвенции по химическому оружию.

Г-н ВАН ДОНГЕН (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, я впервые беру слово для официального выступления на пленарной сессии Комитета по разоружению и мне весьма приятно, что это происходит под вашим председательством. За тот короткий период времени с момента моего прибытия в Женеву я уже смог оценить ваши знания и ваши суждения и поэтому, пригласив Ваше Превосходительство в связи с вступлением на пост Председателя нашего Комитета, я и сам ощущаю моральное удовлетворение от того, что мои первые формальные шаги в области разоружения могут быть сделаны под вашим руководством. Я должен с некоторым запозданием выразить признательность вашему уважаемому предшественнику представителю Ирана послу Махаллати и представителю Италии послу Алесси и некоторым коллегам, которые официально и неофициально приветствовали меня в этом органе. Г-н Председатель, прежде чем перейти к существу своего выступления, мне особенно хотелось бы отдать дань уважения моему дорогому другу и предшественнику послу Ричарду Фейну за проделанную им здесь работу. Продолжать его дело в Комитете по разоружению одновременно является честью и возлагает большую ответственность.

Г-н Председатель, со ссылкой на правило 30 правил процедуры мне хотелось бы так же, как это сделал до меня уважаемый представитель Индонезии, представить совместный рабочий документ. Впрочем после выступления моего уважаемого коллеги существо вопроса не требует особого представления. У делегации Нидерландов есть две веские причины для сегодняшнего выступления: во-первых, совместно мы можем сообщить о том, что было фактически сделано, а не просто абстрактно говорить о вопросах разоружения, во-вторых, мы можем сообщить о совместном мероприятии, проведенном двумя соответствующими странами в атмосфере согласия и взаимного доверия.

Операцию "Обонг" ("сжигание") можно рассматривать как пример осуществления "авансом" возможного договора о химическом оружии. Обе наши делегации по-прежнему уделяют первостепенное значение заключению такого договора, и я с удовлетворением отмечаю, что судя по активным переговорам в Специальной рабочей группе по химическому оружию, такой позиции, видимо, придерживаются все делегации, и рядом наблюдателей был проявлен живой интерес.

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

Существенным элементом любого договора о химическом оружии является уничтожение существующих запасов химического оружия и боевых отравляющих веществ при надлежащей международной проверке.

Для обеспечения максимального доверия к договору о химическом оружии страны должны объявить о всех своих запасах и по возможности начать их уничтожение до вступления договора в силу. Это, безусловно, как вы понимаете, было бы оптимальным вариантом. На практике, видимо, нельзя ожидать, что все страны объявят о своих оперативных запасах до вступления договора в силу, а уничтожение оперативных запасов, по всей видимости, начнется только после вступления договора в силу.

Вместе с тем нет причин для того, чтобы уже сейчас не объявить и не уничтожить устаревшие запасы. Нам известно, что несколько стран находятся в процессе уничтожения старых запасов химического оружия или уже сделали это, признав важное значение удаления чрезвычайно токсичных материалов из окружающей среды. Публикация сведений о такой деятельности может способствовать укреплению доверия и способствовать поиску подходящих методов уничтожения запасов других стран.

Уничтожение химического оружия и БОВ зачастую является далеко не легким делом. Чрезвычайно высокая токсичность и, следовательно, опасность, которой подвергается персонал, работающий на месте уничтожения, требует соблюдения строгих норм безопасности.

Транспортировка старых запасов может быть опасной и, следовательно, нежелательна. Необходимо учитывать также возможность неблагоприятных последствий для окружающей среды. В результате этого вся операция по уничтожению может оказаться дорогостоящей и занять много времени.

В период между двумя мировыми войнами ряд стран производили или обладали БОВ типа иприт. После второй мировой войны некоторые из этих стран решили уничтожить свои старые запасы иприта. Были разработаны различные методы уничтожения. Эти методы были слишком сложными — частично в силу потребности в больших количествах воды и/или деконтаминантов, — либо были связаны с опасностью недопустимого воздействия на окружающую среду.

Примерами первого способа является метод гидролиза и метод, используемый в Системе ликвидации химических агентов и боеприпасов США (КАМДС); примерами последнего являются сжигание в открытых печах и захоронение в открытом море. Каждый метод имеет свои преимущества и свои недостатки.

Сегодня делегации Индонезии и Нидерландов представляют вам доклад о своей совместной операции по уничтожению значительного количества иприта. Этот технический доклад содержится в документе CD/270. Описанная операция, безусловно, была проведена в соответствии с конкретными условиями, однако она, мы уверены, доказывает, что уничтожение иприта является вполне осуществимым, достаточно простой и эффективной с точки зрения затрат операцией, которую можно проводить, не создавая угрозы для здоровья населения или окружающей среды.

Г-н Председатель, мой уважаемый индонезийский коллега в общих чертах уже изложил вам историю этого вопроса, и я постараюсь сделать эту часть своего выступления как можно более краткой. Запасы в зоне на острове Ява первоначально рассматривались

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

как фактор сдерживания возможного применения средств ведения химической войны в этом регионе. Однако в ходе вспыхнувшей войны химическое оружие не использовалось. После войны предприятие, которое использовалось для производства этих запасов, было демонтировано. Однако сам иприт, хранившийся в герметических контейнерах в подземных бункерах, уничтожен не был. Все эти сведения были известны лишь небольшому числу лиц, в частности, ни индонезийские, ни нидерландские власти не знали о существовании иприта. Лишь во второй половине семидесятых годов один из участников демонтажа предприятия обратил внимание на этот вопрос.

Тогда правительства Индонезии и Нидерландов решили уничтожить это опасное вещество и договорились о том, что правительство Нидерландов предоставит техническую помощь, включая технических экспертов, а правительство Индонезии будет заниматься вопросами безопасности и материально-технического обеспечения в ходе операции. Предоставление технической помощи было возложено в Нидерландах на лабораторию ТНО имени Принца Морица.

В апреле 1978 года миссия по установлению фактов обнаружила на территории, прилегающей к артиллерийскому полигону вблизи от жилого района, пять стальных контейнеров, каждый объемом в 10 м³, в таком же количестве подземных каменных хранилищ, наполовину залитых водой. Один из контейнеров проржавел настолько, что его содержимое, видимо, вытекло. И все же вблизи контейнера иприта обнаружено не было, однако продукты распада присутствовали. Было установлено, что в четырех других контейнерах содержалось приблизительно 35 000 литров иприта.

Наличие такого количества иприта вблизи населенных районов и возможность его утечки из контейнеров, безусловно, вызвало большое беспокойство правительства Индонезии. В связи с этим было решено, что этот иприт следует как можно скорее ликвидировать.

Было рассмотрено несколько методов уничтожения с учетом необходимости уничтожения на месте, поскольку транспортировка иприта на большие расстояния, безусловно, была связана со слишком большим риском. Этот последний фактор ограничивал возможности выбора ввиду ограничений на поставку энергии, воды и материалов. Указанные ранее методы - гидролиз, методы КАМДС, ТАМОС, сжигание в открытых печах или захоронение в открытом море - были поэтому отвергнуты. Были отвергнуты и другие методы, главным образом в силу того, что они были связаны с проблемами удаления отходов.

В итоге был выбран метод контролируемого сжигания. В Нидерландах была сконструирована специальная установка для сжигания, которая была доставлена в Индонезию. После того как индонезийские подразделения противохимико-биологической защиты провели необходимые подготовительные мероприятия на месте, началась стадия сооружения и испытания. Продолжительность этого этапа составила приблизительно один месяц. Фактическое сжигание иприта было проведено в июне 1979 года. Общее количество уничтоженного иприта составило 32 000 литров. В рабочем документе вы найдете подробное описание метода сжигания, а также трудностей, которые возникли в процессе уничтожения части этих запасов.

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

Г-н Председатель, какие уроки можно извлечь из этой операции и ее предыстории? Во-первых, уничтожение значительного количества иприта в описанных условиях можно безопасно осуществить в разумно короткий период времени с использованием сравнительно простого оборудования.

Во-вторых, что не менее важно, было продемонстрировано значение сотрудничества. Здесь мы имеем наглядный пример совместного практического мероприятия, которое способствует созданию основы для договора о полном запрещении химического оружия.

Третий момент касается проверки. В ходе операции по уничтожению должное внимание уделялось возможному механизму проверки. Давайте на минуту предположим, что операция "Обонг" происходила в соответствии с конвенцией о химическом оружии. В таком случае, безусловно возник бы вопрос о необходимом способе проверки. В ответ мы заявили бы, что при имеющейся сейчас технологии только проведение на регулярной основе инспекций на месте обеспечивает достаточное доказательство того, что боевое отравляющее вещество было действительно эффективно и полностью уничтожено. Теоретически существуют возможности для дистанционного наблюдения и контроля, однако до его практического осуществления еще довольно далеко. Прежде чем будет доказана практическая возможность создания такой системы, потребуются проведение широких исследований и разработок. В предвидимом будущем только инспекция на месте в ходе уничтожения обеспечит надлежащую проверку уничтожения запасов, как это имело место в ходе операции "Обонг".

Вот, г-н Председатель, некоторые предварительные замечания к рабочему документу CD/270, совместно распространенному делегациями Индонезии и Нидерландов. Позднее в этом году обе наши делегации намерены представить документ более технического характера.

Само собой разумеется - и я уверен, что могу говорить и от имени моего индонезийского коллеги, - что обе делегации готовы ответить на любой вопрос, который может возникнуть в связи с этой операцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Нидерландов за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Шри Ланки Его Превосходительству послу Джаяколли.

Г-н ДЖАЙКОЛЛИ (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, Т.С. Элиот, может быть, как поэт, преувеличивая, назвал апрель "жесточайшим месяцем". Разрешите мне сразу же заметить, что моя делегация не считает, что апрель должен быть жесточайшим месяцем для вас или для других уважаемых представителей в этом Комитете. Он может оказаться трудным и суровым месяцем, в течение которого Комитет попытается завершить свою работу, добившись определенного успеха.

Г-н Председатель, присутствующие здесь уважаемые представители высоко оценивают вашу длительную и успешную работу в этом Комитете, а также активную приверженность вашей страны, ее правительства и народа делу разоружения. Поэтому моя делегация имеет честь и привилегию приветствовать вас в качестве Председателя, пожелать вам успеха и в то же самое время заверить вас в своей полной поддержке и сотрудничестве. Мы уверены, что вы с вашим неисчерпаемым терпением, огромной компетенцией и безупречной вежливостью поможете Комитету успешно завершить его текущую сессию.

(Г-н Джаякодди, Индонезия)

Г-н Председатель, нам повезло, что уважаемый посол Италии с успехом руководил нашей работой в марте. Прошедший месяц был трудным для всех нас. Он требовал "тихой" дипломатии, упорства и умелого убеждения, с тем чтобы подтолкнуть Комитет к принятию важных решений. Уважаемый посол Алесси продемонстрировал все эти качества в большой степени и тем самым помог Комитету сделать несколько шагов на пути к решению поставленных перед ним задач. Моя делегация хотела бы выразить искреннюю признательность послу Алесси за его бесценный вклад в нашу работу в марте.

Г-н Председатель, я хотел бы сделать несколько замечаний по Всеобъемлющей программе разоружения, вопрос о которой мы рассматриваем сегодня. Мы все признали, что Всеобъемлющая программа разоружения может стать центральным событием второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Я не хотел бы предсказывать, какого рода центральным событием она станет, однако моя делегация надеется, что те, кто ожидает значительного и существенного, не будут разочарованы. Комитет весьма обязан уважаемому послу Гарсия Роблесу за его неустанное руководство работой Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения. Преодолевая огромные трудности, проявляя непоколебимую решимость и целеустремленность, он прилагал все усилия, чтобы обеспечить прогресс на переговорах. Результаты, достигнутые к настоящему времени в деятельности специальной Рабочей группы, весьма скромны, однако еще есть время и желание достичь большего. Мы надеемся, что к концу этой сессии мы добьемся важных результатов, которые будут представлены второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Моя делегация не питает иллюзий в отношении того, что может означать принятие в конечном счете Всеобъемлющей программы разоружения. Мы не считаем, что разработка Всеобъемлющей программы разоружения Комитетом и ее принятие специальной сессией приведет немедленно к широкому разоружению, в результате которого мы перекуем наши мечи на орала. Это не прекратит гонку ядерных вооружений или осуществление стратегии сдерживания и противодействия для обеспечения национальной безопасности. Наши ожидания скромнее. По нашему мнению, Всеобъемлющая программа разоружения явится отправной точкой, отражающей общую волю и приверженность цели начала сбалансированного, всеобъемлющего и реального процесса, включающего проведение переговоров и осуществление подлинных и эффективных мер в области разоружения. Мы полагаем, что это будет означать принятие нами рамок позитивных, конструктивных действий на пути ко всеобщему и полному разоружению с учетом различных взаимосвязей между безопасностью, военной готовностью и желанием создать международный порядок, в котором война уже не будет использоваться как продолжение политики и дипломатии. Именно с учетом этого и с этой надеждой моя делегация рассматривает разработку Всеобъемлющей программы разоружения, ее принятие в конечном счете и осуществление.

Г-н Председатель, я хотел бы коснуться двух вопросов, которые будут рассматриваться во Всеобъемлющей программе разоружения. Первый вопрос касается создания зон мира. Я имею в виду конкретно объявление Индийского океана зоной мира. Как хорошо известно уважаемым представителям в нашем Комитете, моя страна с 1972 г. активно отстаивает концепцию провозглашения Индийского океана зоной мира. Твердая приверженность Шри Ланки осуществлению этого предложения и наши постоянные усилия, направленные на достижение этой цели, основываются на глубокой убежденности в том, что ее реализация поможет ликвидировать серьезную угрозу миру и безопасности во всем регионе Индийского океана.

(Г-н Джаякоди, Индонезия)

Милитаризация Индийского океана, осуществляемая в течение прошедшего десятилетия, привела к росту напряженности и вызвала серьезную обеспокоенность в отношении того, что Индийский океан может стать полем ядерной битвы. Мы хотели бы избежать такого развития событий, приняв, пока не поздно, эффективные меры.

Учитывая это, моя делегация в ходе переговоров о Всеобъемлющей программе разоружения подчеркивала важное значение четкого объявления Индийского океана зоной мира и приданию этому вопросу необходимой первоочередности в процессе осуществления. Мы считаем, что неспособность осознать полное значение этой меры или откладывание ее осуществления на слишком длительный срок приведет к дальнейшему усилению напряженности и расширению районов ядерных конфликтов в мире. Поэтому мы надеемся, что эта мера и сроки ее осуществления будут должным образом отражены во Всеобъемлющей программе разоружения на основе единогласного, безоговорочного мнения.

Г-н Председатель, моя делегация придает особое значение предусматриваемым во Всеобъемлющей программе разоружения механизму и процедурам содействия процессу разоружения, непрерывного рассмотрения хода осуществления и проведения специальных сессий по обзору. Эти функции имеют крайне важное значение для содействия и обеспечения осуществления Всеобъемлющей программы разоружения, а также для выявления проблем или препятствий, которые могут возникнуть. Вряд ли необходимо подчеркивать, что прогресс в осуществлении будет зависеть от весьма разнообразных факторов и взаимосвязей различного уровня. Для обеспечения реалистичного подхода необходимо будет на систематической основе вносить коррективы, рассматривать необходимость изменений в темпах осуществления и принимать во внимание новые факты, в частности, в области науки и техники.

Эти потребности помогают четче осознать необходимость в более всестороннем обзоре организационных мероприятий, касающихся вопросов разоружения в рамках системы Организации Объединенных Наций. Важность этого вопроса уже была признана, и нам был представлен доклад Группы экспертов по организационным мероприятиям, касающимся процесса разоружения. Этот доклад будет представлен второй специальной сессии, посвященной разоружению. В этой связи необходимо указать на ряд внесенных на первой специальной сессии, посвященной разоружению, предложений в отношении организационных мероприятий, связанных с процессом разоружения и ролью Организации Объединенных Наций в этой области. Все эти предложения перечисляются в пункте 125 Заключительного документа. В их число входит предложение о создании всемирного органа по разоружению, внесенное президентом Шри Ланки Его Превосходительством Дж. Р. Джаявардене. Впоследствии в Генеральной Ассамблее были внесены другие предложения.

Мы считаем, что все эти предложения, заслуживают серьезного рассмотрения в нашем Комитете и принятия по ним решения второй специальной сессией, посвященной разоружению, и будущими сессиями Генеральной Ассамблеи. Мы считаем, что процесс совершенствования и активизации механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения еще не завершен. По нашему мнению, сделанные предложения содержат весьма полезные элементы, которые можно было бы уточнить и дополнительно разработать, прежде чем придавать им организационный характер. В будущем они могли бы значительно укрепить центральную роль Организации Объединенных Наций в содействии разоружению и стимулировании более быстрых переговоров.

(Г-н Джаякоди, Индонезия)

Даже беглое изучение деятельности государств-членов на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в последние годы по вопросам разоружения четко показывает количественный скачок, наметившийся в их заинтересованности в вопросах разоружения. Столь же важным является тот факт, что возросло не только число этих вопросов, но и их сложность, они приобрели еще более настоятельный характер. Принятие Всеобъемлющей программы разоружения окажет влияние на существующий механизм и организационные мероприятия в области разоружения. Если мы станем свидетелями принятия Всеобъемлющей программы разоружения и ее осуществления, мы сможем, безусловно, надеяться увидеть дальнейший рост приверженности государств цели ускорения процесса разоружения и возросшее стремление народов всего мира к реализации цели разоружения.

В свете этих условий мое правительство считает, что серьезное направление наших усилий на приведение существующих механизмов и учреждений в области разоружения в полное соответствие с текущими нуждами разоружения и, в определенной степени, даже с возможными будущими событиями не является ни преждевременным, ни идеалистичным.

Поэтому моя делегация считает, что любая ссыла на Всеобъемлющей программе разоружения на вопрос о механизмах и процедурах должна служить более широкой цели, а именно содействовать изучению всех существующих в рамках системы Организации Объединенных Наций организационных механизмов в области разоружения с целью разработки наиболее эффективной структуры, которая полностью отвечала бы существующим условиям и потребностям и эффективно удовлетворяла бы новым потребностям, которые, как мы надеемся, возникнут в ходе второго Десятилетия разоружения. Моя делегация надеется, что эту заинтересованность разделят все другие делегации в этом Комитете и на второй специальной сессии, посвященной разоружению.

И в заключение, г-н Председатель, моя делегация приветствует сделанное сегодня утром уважаемым послом Соединенных Штатов г-ном Филдсом заявление о том, что уважаемый американский президент г-н Рейган выступит с речью на второй специальной сессии, посвященной разоружению. Мы надеемся, что другие уважаемые лидеры также примут участие в этой сессии, с тем чтобы она стала успешным событием, каковым она и должна быть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Я благодарю посла Джаякоди за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Румынии г-ну Мелесчану.

Г-н МЕЛЕСЧАНУ (Румыния) (перевод с французского) Г-н Председатель, прежде всего разрешите моей делегации присоединиться к горячим поздравлениям и приветствиям, которые были высказаны по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц.

Ваши хорошо известные Комитету качества дипломата, специалиста по ведению переговоров и коллеги являются подтверждением того, что в течение этого трудного месяца созданы наилучшие условия для успешного завершения нашей работы, к чему мы все стремимся. Мне хотелось бы заверить вас в полной поддержке моей делегации в выполнении ваших важных обязанностей.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить представителю Италии послу Марио Алессини самую искреннюю и горячую благодарность моей делегации за эффективность, лобезность и дружеские чувства, которые он проявил при выполнении обязанностей Председателя.

(Г-н Мелесчану, Румыния)

Г-н Председатель, в своем сегодняшнем выступлении румынская делегация хотела бы высказаться по пункту повестки дня, касающемуся Всеобъемлющей программы разоружения.

С начала ведения в Комитете переговоров по этому вопросу румынская делегация неоднократно имела возможность выразить свою точку зрения о важности выработки подобного документа в перспективе второй специальной сессии, посвященной разоружению, а также о своей позиции в отношении структуры, содержания и общего подхода программы. Мы поддержали инициативы, направленные на достижение этой цели, и в первую очередь предложения нейтральных и неприсоединившихся стран-членов Группы 21. Поэтому на данном этапе нашей работы я ограничусь лишь некоторыми замечаниями.

Анализ этапа, на котором находятся наши переговоры по этому вопросу, не вызывает большого оптимизма. Несмотря на активизацию усилий и продление переговоров, проводимых под умелым руководством представителя Мексики Его Превосходительства посла Гарсиа Роблеса, румынская делегация считает, что мы еще далеки от завершения вполне приемлемого проекта документа, который предстоит передать на рассмотрение специальной сессии. Это приводит нас к мысли, что в ближайшие дни мы будем вынуждены принять принципиальное решение в отношении порядка представления специальной сессии результатов предпринятых нами в Комитете усилий.

Г-н Председатель, следует признать, что задача выработки Всеобъемлющей программы разоружения, конечно, сложна. Действительно, речь идет ни больше ни меньше, как о возрождении идей всеобщего и полного разоружения в качестве первоочередной задачи переговоров по разоружению и о разработке для этого единого комплекса мер, подводящих к осуществлению этой цели. Это означает, что задача состояла в том, чтобы разработать на основе существующих документов и прежде всего Программы действий первой специальной сессии, посвященной разоружению, подлинную стратегию разоружения на ближайшие годы.

Во-вторых, следует также признать, что с начала ведения наших переговоров выявился различный подход, который, несмотря на переговоры, не был преодолен. Наоборот, мы склонны скорее говорить о том, что эти различия в подходе проявились на всем протяжении нашей работы, накладывая свой отпечаток на конкретные вопросы, касающиеся Программы и особенно ее юридической стороны, этапов применения и сроков осуществления мер. Очевидно, что в этих условиях было трудно найти конкретные общеприемлемые формулировки по существу проекта Программы.

Предложение нашего Председателя Рабочей группы создать редакционный орган, для того чтобы попытаться выявить конкретные возможности для достижения согласия, является, вне всякого сомнения, одной из последних возможностей, которые нам предоставляются, для того чтобы мы смогли представить специальной сессии проект Всеобъемлющей программы разоружения. Румынская делегация поддерживает это предложение и готова со своей стороны внести конструктивный вклад в этом направлении. В то же время мы хотели бы уточнить, что проводимая работа должна осуществляться в рамках, установленных первой специальной сессией Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и определяемых практической направленностью, которую мы хотели бы придать Программе.

Что касается порученного нам мандата, то в Заключительном документе первой специальной сессии уточняется, что Комитету по разоружению следует разработать "Всеобъемлющую программу разоружения".

(Г-н Мелесчану, Румыния)

По мнению моей делегации, из положений пункта 109 Заключительного документа вытекают следующие выводы

Предполагается, что мы должны выработать программу, то есть документ, в котором не может не учитываться фактор времени. Даже если речь идет об ориентировочных сроках, как это подчеркивали многие делегации, фактор времени остается, по нашему мнению, непренным условием программы.

Во-вторых, нам было предложено разработать всеобъемлющую программу. На наш взгляд, это означает, что документ должен содержать всеохватывающий комплекс мер, обеспечивающих переход от нынешней обстановки к всеобщему и полному разоружению. Мы хотели бы подчеркнуть, что эта концепция подразумевает в то же время наличие нескольких этапов применения, так как речь идет о продолжительном процессе, который невозможно осуществить сразу.

В-третьих, специальная сессия предложила нам разработать Всеобъемлющую программу разоружения. Мне хотелось бы подчеркнуть — разоружения, так как речь идет о важном указании. Действительно, идея Генеральной Ассамблеи состоит в том, чтобы разработать не только некоторые меры по контролю над вооружениями, но подлинную программу разоружения, имеющую целью прекращение гонки вооружений и начало подлинного процесса разоружения, прежде всего ядерного.

Г-н Председатель, помимо этих рамок, определяемых самим мандатом, порученным Комитету по разоружению специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, существуют также причины практического порядка, которые должны быть приняты во внимание.

Чтобы иметь практическую ценность, Всеобъемлющая программа разоружения не должна повторять ни Программу действий, принятую первой специальной сессией, посвященной разоружению, ни Программу на второе Десятилетие Организации Объединенных Наций по разоружению.

Как неоднократно подчеркивала моя делегация, Всеобъемлющая программа разоружения должна быть подлинным практическим инструментом для мобилизации политической воли всех государств в целях разоружения. Следовательно, необходимо придать ей более обязывающее значение, чем значение простой резолюции, даже принятой консенсусом. Моя делегация поддерживает любую инициативу, имеющую целью придать программе максимально возможный обязывающий характер, чтобы превратить ее в подлинный практический инструмент, дающий начало процессу разоружения, прежде всего ядерного.

Г-н Председатель, мы убеждены, что наступило время, когда все делегации, в том числе и моя, должны продемонстрировать добрую волю и дух компромисса, для того чтобы выработать проект Всеобъемлющей программы разоружения. В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы заверить вас в желании румынской делегации способствовать достижению наиболее широко приемлемых решений. Следует также подчеркнуть, как мы это уже сделали, что существуют рамки для любой согласованности, которые определяет сам порученный нам мандат, а также соображения практического порядка, которые мы должны иметь в виду в отношении этого важного документа.

Именно в этом духе моя делегация готова сотрудничать также и в будущем в целях претворения в жизнь проекта Всеобъемлющей программы разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Я благодарю представителя Румынии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии Его Превосходительству послу Де Суза э Сильва.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моей делегации доставляет особое удовлетворение видеть вас на посту Председателя нашего Комитета не только в силу ваших личных качеств дипломата и государственного деятеля, но и в силу весьма тесных связей сотрудничества, которыми характеризуются отношения между нашими странами. То же самое я мог бы сказать и о вашем уважаемом предшественнике и об отношениях между Италией и Бразилией. Мне хотелось бы выразить признательность послу Алесси за весьма похвальный стиль исполнения им его функций в прошлом месяце.

Г-н Председатель, первая часть сессии Комитета по разоружению 1982 года началась и вскоре завершится в условиях усиления конфронтации между двумя основными военными союзами и особенно между сверхдержавами. Обе стороны воспользовались этим залом, этим форумом переговоров для риторических или пропагандистских заявлений, взаимных обвинений в гонке вооружений и неправильном поведении в международных отношениях. Поскольку их взаимоотношения основываются на враждебности и недоверии, накопление и совершенствование оружия массового уничтожения рассматривается как надежный способ решения их проблем безопасности. Кроме того, они ясно показали своими действиями, что интересы безопасности отдельных государств, непосредственно не входящих в систему их союзов, оказывают мало влияния на их стратегическую политику в целом. В соответствии с этим они отводят многосторонним форумам лишь второстепенную роль. Такое положение, безусловно, сказывается на возможностях этого Комитета в плане выполнения его мандата.

При оценке первой части сессии 1982 года на передний план сразу выступает одна поразительная особенность: нежелание держав, обладающих ядерным оружием, и их союзников дать предварительное согласие, не говоря уже о четком обязательстве проводить серьезные многосторонние переговоры по любой мере ядерного разоружения. Это особенно наглядно проявилось в ходе затнувшейся деятельности Рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения, причем, давайте кратко рассмотрим нынешнее состояние работы по каждому пункту нашей повестки дня.

Я не буду делать замечаний по пункту 1 (запрещение ядерных испытаний), в отношении которого ведутся переговоры по процедурным вопросам. Моя и некоторые другие делегации активно участвуют в таких переговорах по определению мандата, и мы надеемся, что все делегации проявят достаточную гибкость и понимание, чтобы эти усилия успешно завершились и Комитет, наконец, смог приступить к рассмотрению существенных аспектов этого вопроса.

Из остальных шести вопросов существа только один стал предметом конкретных многосторонних усилий по разработке конвенции, запрещающей определенную категорию оружия массового уничтожения. Трудоемкий процесс предоставления Рабочей группе по химическому

оружию мандата на проведение переговоров для выполнения ее задачи свидетельствует о нежелании некоторых крупных держав содействовать Комитету в выполнении его функций. Работа по "разработке" конвенции о химическом оружии осложнилась спором по обвинениям в применении такого оружия в прошлом и в настоящее время. Кроме того, одна из сторон открыто прибегает к спорной теории, согласно которой совершенствование ее химических arsenалов создает "стимул" для того, чтобы другая сторона пошла на уступки за столом переговоров. Ее оппонент отказывается даже рассмотреть вопрос о запрещении применения такого оружия в рамках конвенции и, видимо, не готов признать конструктивную роль между-народных средств проверки в механизме, предназначенном для обеспечения соблюдения ее положений. К тому времени, когда начнется развертывание нового поколения химического оружия, другая сверхдержава, возможно, заявит, что она также должна приобрести оружие того же типа, чтобы оградить себя от новой угрозы, исходящей от потенциального противника. В такой атмосфере перспективы скорого заключения конвенции выглядят весьма скромными.

В области радиологического оружия ту же реальность отражает иная ситуация. Здесь две сверхдержавы, достигнув в лучшие времена соглашение по проекту договора о запрещении одного из видов оружия, точного определения которого сами они, по-видимому, не могут дать, просят Комитет по возможности в ближайшее время одобрить их соглашение, с тем чтобы этот орган смог представить Организации Объединенных Наций хотя бы один конкретный текст. Некоторые делегации, не будучи убеждены ни в своевременности, ни в полезности этой инициативы, стремились внести определенное содержание в этот проект. Их предложения по существу касались главным образом запрещения нападения на ядерные установки в условиях установления связи между радиологическим невооружением и ядерным разоружением и эффективного содействия использованию радиоактивных материалов в мирных целях. Все эти предложения встретили решительное возражение сторонников первоначального проекта договора. Разработка конструктивного документа по радиологическому оружию будет оставаться отдаленной перспективой до тех пор, пока сверхдержавы будут настаивать на решении этого вопроса в соответствии лишь с их собственными стратегическими соображениями.

Однако особенно ясно парализующие последствия конфронтации между сверхдержавами и в силу этого между всеми державами, обладающими ядерным оружием, проявились в отношении процедур в этом Комитете в разделе о негативных гарантиях безопасности. Их заявления о безопасности направлены лишь друг на друга и никак не учитывают право на безопасность остальных стран мира.

Комитету по-прежнему не удастся разработать всеобъемлющую программу разоружения, в отношении которой возникают те же противоречия. В мучительном процессе соединения различных разделов проекта программы державы, обладающие ядерным оружием, явно избегают принятия любых конкретных обязательств по ядерному разоружению. Расплывчатость их собственных предложений, их неспособность согласиться даже с малейшим указанием на сроки осуществления различных этапов Программы вызывают серьезные сомнения относительно возможности принятия на второй специальной сессии эффективного документа такого рода путем консенсуса. При отсутствии согласованного компромисса последним средством для принятия Программы, возможно, может оказаться применение правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

(Г-н Де Суза э Сильва, Бразилия)

Рассмотрение нового пункта, внесенного в этом году в повестку дня Комитета, — представление гонки вооружений в космическом пространстве — также отражает аспект конфронтации в отношениях между двумя сверхдержавами, уже проявившийся в формулировке двух резолюций, принятых по этому вопросу тридцать шестой сессией Генеральной Ассамблеи. Каждая резолюция направлена на запрещение развития в космическом пространстве конкретных видов деятельности, в отношении которых, по мнению одной из сторон, техническим преимуществом обладает ее противник. В прошлом году Бразилия предупредила Первый комитет о том, что включение в нашу повестку дня пункта по космическому пространству может помешать комплексному обсуждению пункта 2 (ядерное разоружение) в Комитете. Сейчас стало ясно, что наши опасения были обоснованными. Комитет провел в прошлом году интересное, хотя и безрезультатное и несколько таинственное обсуждение пункта 2 своей повестки дня. В ходе же первой части сессии 1982 года рассмотрение этого первоочередного пункта проявилось лишь в упоминании о нем в выступлениях на пленарных заседаниях. Моя делегация, в частности, весьма обеспокоена таким поворотом событий, поскольку Организации Объединенных Наций сочла вопрос о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении вопросом первостепенного значения. Мы хотели бы вновь настоятельно призвать Комитет выделить достаточное время для рассмотрения пункта 2 его повестки дня на предстоящей второй части сессии 1982 года.

Одним словом, г-н Председатель, возможности международного сообщества в плане проведения эффективных переговоров в области разоружения до настоящего времени являются наиболее заметной жертвой обострения обстановки враждебности и конфронтации между сверхдержавами.

Г-н Председатель, эта довольно мрачная оценка результатов первой части нашей сессии 1982 года указывает на насущную необходимость серьезной переоценки нынешнего положения дел в области разоружения. Наш Комитет был создан четыре года назад благодаря вере сообщества наций в то, что основные принципы Заключительного документа будут соблюдаться в духе доброй воли в деле достижения общей цели. Эти основные принципы, безусловно, стоят выше естественных колебаний изменчивых отношений между нациями и не должны ставиться под сомнение при малейшем изменении такого рода. Тем не менее, за этот короткий промежуток времени некоторые члены Комитета открыто поставили под сомнение их действенность и словом и делом отказывались выполнять обязательства, которые они торжественно приняли в мае 1978 года. Утверждение, будто реальные условия международной обстановки оправдывают сейчас иной подход, ошибочно, поскольку реальная обстановка также является следствием самих действий и намерений стран, особенно наиболее сильно вооруженных. Кроме того, оценку реальной обстановки не следует ограничивать оценкой состояния отношений между сверхдержавами и их союзниками; она охватывает также стремления и потребности безопасности подавляющего большинства стран. Таким образом, все страны вместе, особенно страны, несущие наибольшую ответственность за разоружение, должны укрепить формально взятые ими обязательства, а не уклоняться от них, стремясь обеспечить узкие интересы собственной безопасности за счет безопасности других. Особая ответственность за разоружение не означает исключительной ответственности за переговоры; она возлагает на державы, обладавшие ядерным оружием, обязанность перед человечеством, но не предоставляет им никаких особых привилегий.

(Г-н Де Суза э Сильва, Бразилия)

Вторая специальная сессия, посвященная разоружению, дает возможность для такой серьезной переоценки и для достижения политического взаимопонимания, имеющего большое значение для будущего человечества - взаимопонимания, концептуальной основой которого является Заключительный документ и которое нашло бы свое реальное воплощение в конструктивной Всеобъемлющей программе разоружения. Однако наиболее мощные государства нашей планеты, по-видимому, изменили сейчас свою позицию относительно концептуальной основы, заложенной в Заключительном документе и подлежащей включению во Всеобъемлющую программу. Человечество не должно быть бессильным свидетелем нарастания угрозы ядерной войны, пока эти государства осознают, что альтернативы разоружению нет. Специальная сессия предоставляет рамки для выработки политических определений и поиска направления действий, связанных с наиболее насущным вопросом предотвращения ядерной войны.

Ядерную войну нельзя предотвратить обострением конфронтации или простым увеличением преимуществ в плане уничтожения потенциального противника. Вместо этого должно быть твердое политическое обязательство безотлагательно действовать на основе соглашений, имеющих достаточную обязательную силу, для обеспечения того, чтобы ядерная война перестала быть возможным вариантом ядерного планирования держав, обладающих ядерным оружием. Такой решительный шаг стал бы еще более эффективным в перспективе разоружения и, следовательно, он должен быть основан на подлинной воле активно стремиться к ядерному разоружению. В политических вопросах воля исходит из осознания своих законных интересов и разумных потребностей. Однако, по-видимому, вряд ли можно считать, что существуют законные интересы или потребности в продолжении ядерного вооружения, когда оно рассматривается как угроза самим населением, безопасность которого первоначально оно должно было защищать.

Сверхдержавы в прошлом заключили между собой частичные соглашения с целью предотвратить возможность ядерной войны в результате случайности или просчета, например соглашения о создании линий прямой связи, ограниченном обмене информацией и т.п. Хотя эти соглашения, безусловно, полезны, в них не намечается перспектива разоружения, на которой настаивает сообщество наций. Целью таких соглашений было сведение к минимуму или устранение возможности случайного применения ядерных сил, которые преднамеренно содержатся в постоянной готовности к нанесению удара. Они направлены на укрепление надежды на ядерные силы и на обоснование их приемлемости в отличие от постепенного уничтожения существующих ядерных арсеналов. Предотвращение ядерной войны в оперативном смысле должно преследовать значительно более далеко идущую цель. Оно должно выходить за рамки ограниченной перспективы узких интересов безопасности и должно быть направлено на достижение подлинной безопасности для всех стран.

Все нации мира, включая народы держав, обладающих ядерным оружием, и их союзников, когда их голос можно свободно услышать, требуют четких гарантий, которые рассеяли бы растущий страх перед гибелью человечества. Резолюция 36/81 В, принятая консенсусом на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, может явиться основой для достижения такого политического обязательства, имеющего большое значение для сообщества наций в целом. Пусть вторая специальная сессия Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, останется в памяти как историческое событие, в ходе которого державы, обладающие ядерным оружием, окончательно решат использовать свою мощь на благо человечества, а не на его уничтожение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Я благодарю посла Де Суза э Сильва за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Не желает ли какая-либо другая делегация взять слово? Предоставляю слово послу Хердеру.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского). Г-н Председатель, сегодня в этом зале заседаний был распространен документ CD/271, озаглавленный "Техническая оценка методов "Рековер" для контроля за запрещением химического оружия", авторами которого являются Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Австралия. В этом официальном документе говорится о демонстрационной системе, которая была развернута и существует с 1980 года в некоторых государствах, в том числе в Германии. Но так как государства Германии нет ни в Организации Объединенных Наций, ни в Комитете по разоружению, ни где-либо еще, я хочу задать вопрос, какое государство подразумевается. Как мне известно, Германская Демократическая Республика к этой системе не присоединялась и, возможно, авторы этого документа имели в виду Федеративную Республику Германии. Поэтому мне хотелось бы через вас, г-н Председатель, просить авторов этого документа исправить указанную часть документа и употреблять названия государств в соответствии с общепризнанной международной практикой. Это не только вопрос взаимного уважения. Это также необходимо для того, чтобы избежать недопонимания и возможного неправильного толкования. В этой связи я особенно признателен переводчикам русского языка, которые, видимо, по своей собственной инициативе внесли необходимое исправление в русский вариант этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Хердера за его выступление. Перед тем как предоставить слово следующему оратору, который попросил слово, я хочу спросить авторов этого документа, не хотят ли они взять слово.

Г-жа ХЕЙНКСЕС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. От имени Соединенных Штатов и, я уверена, остальных соавторов я приношу наши извинения за этот недосмотр. Я думаю, что он будет исправлен в ближайшее время.

Г-н СКИННЕР (Канада) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Я хочу сделать небольшое объявление. В июне 1980 года делегация Канады представила в Комитет по разоружению компендиум, довольно объемный документ, в котором рассматривались предложения о проверке контроля над вооружениями. В этом документе был дан обзор многочисленных предложений, я думаю - нескольких сотен предложений, которые были представлены в Комитет по разоружению и в существовавшие до него органы весьма энергичными и целеустремленными жителями Оттавы. Сейчас первоначальный вариант компендиума дополнен новыми данными, и я имел честь передать его вам с просьбой распространить среди членов Комитета по разоружению, которые смогут найти в нем много интересного, приятного и занимательного.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Скиннер. Не желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Желающих, видимо, нет. Уважаемые делегаты, секретариат распространил сегодня по моей просьбе рабочий документ № 59 от 2 апреля, а также сообщение, полученное от Постоянного представительства Туниса при Отделении Объединенных Наций в Женеве. Текст этого сообщения был разложен в прошлую пятницу по ячейкам для делегаций. Это последнее решение принято по аналогии с предыдущими решениями Комитета по разоружению относительно просьб государств, не являющихся членами Комитета, которые выразили желание участвовать в его работе. Прежде чем закрыть это пленарное заседание я предлагаю прервать его на короткое время для рассмотрения рабочего документа № 59. Затем мы сможем возобновить пленарное заседание и принять соответствующее решение, если будет достигнут консенсус. Я не вижу возражений против этого предложения, поэтому пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 12 ч 10 мин и возобновляется в 12 ч 25 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сто шестьдесят девятое пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Я предлагаю Комитету принять решение по рабочему документу № 59 ^{1/}. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает этот проект решения.

Решение принимается.

Прежде чем закрыть это пленарное заседание я хочу напомнить членам Комитета, что сегодня в 15 ч 00 мин мы проведем неофициальное заседание для рассмотрения следующих вопросов: а) проект доклада, который должен быть представлен второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению; б) сроки завершения первой части сессии Комитета 1982 г. и с) условия пересмотра членского состава Комитета. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии г-ну Сарану.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Простите, что прерываю вас. В распространенной вами программе работы на 15 ч 00 мин также назначено заседание Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Я уже говорил в Рабочей группе, что для таких небольших делегаций, как моя, одновременное проведение двух заседаний, на которых рассматриваются весьма важные вопросы, создает трудности. Поэтому для нас было бы желательно, чтобы заседание Специальной рабочей группы по радиологическому оружию состоялось после неофициального заседания Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Саран. Я как раз собрался затронуть этот вопрос. Председатель Специальной рабочей группы по радиологическому оружию просит слова для объявления. предоставляю слово послу Вегенеру.

---

^{1/} В ответ на просьбу Туниса (CD/252 и CD/276) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Туниса участвовать в течение 1982 года в заседаниях специальных рабочих групп по Всеобъемлющей программе разоружения и по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германия) (перевод с английского). Благодарю вас, г-н Председатель. Мне не составит труда успокоить уважаемого представителя Индии, поскольку Рабочая группа на своем последнем официальном заседании приняла решение обратиться в секретариат и договориться о проведении заседания сегодня во второй половине дня после неофициального заседания Комитета, а не одновременно с ним, и я думаю, что Рабочая группа по радиологическому оружию возобновит свою работу сразу же после завершения этого неофициального заседания. В этой связи я рад отметить, что с устными переводчиками была достигнута договоренность о том, чтобы они остались после 18 часов. Вместе с тем продолжительность заседания будет ограничена, с тем чтобы не помешать проведению протокольных мероприятий, которые, видимо, состоятся вечером.

Г-н ЛЮДГАРД (Швеция) (перевод с английского). Поскольку в нашем распоряжении осталось полчаса, я предлагаю открыть неофициальное заседание и приступить сейчас к рассмотрению программы работы, предусмотренной на вторую половину дня, с тем чтобы сэкономить время.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского). Г-н Председатель, я хотел бы выразить свою признательность Председателю Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Я хотел бы услышать подобное заявление от Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию, который, как я заметил, также запланировал на завтра проведение заседания Специальной рабочей группы одновременно с неофициальным заседанием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Саран. Видимо нам следует предоставить послу Суйке определенное время для рассмотрения этого предложения, а тем временем я хотел бы услышать ваши замечания в отношении практического предложения, внесенного представителем Швеции Людгардом. Предложение заключается в том, чтобы Комитет, поскольку мы имеем еще 30 минут, созвал неофициальное заседание и приступил к работе, которая была запланирована на 15 ч 00 мин сегодня.

Г-н АКНСАНЬЯ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация не возражает против предложения посла Людгарда, однако я хотел бы отметить, что моя делегация надеется услышать ваше сообщение о прогрессе, достигнутом в проводимых вами консультациях по пункту 1.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Акнсанья. Я учту ваше пожелание. Означает ли молчание согласия Комитета с предложением посла Людгарда?

Г-н НАНДЖИРА (Кения) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Разумеется, молчание может означать согласие или несогласие, в зависимости от того, как на него посмотреть. Однако я считаю, что большинство делегаций готовилось рассмотреть этот вопрос во второй половине дня, и, как обычно, когда заседание заканчивается раньше, мы надеемся освободиться раньше, с тем чтобы подготовиться к следующему заседанию. Однако если Комитет примет решение приступить к рассмотрению этого вопроса сейчас, это будет означать, что мы продолжим его рассмотрение во второй половине дня. Если будет принято решение открыть сейчас неофициальное заседание, то, по-видимому, мы могли бы начать с подпункта (b).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Я благодарю д-ра Нанджиру за его весьма полезное предложение. Поэтому я предлагаю, чтобы после завершения через несколько минут официального заседания Комитета, мы создали, если не будет возражений, неофициальное заседание для обсуждения подпункта (b), т.е. вопроса о дате закрытия первой половины сессии 1982 года. Приемлемо ли это для Комитета? Благодарю вас. Мы будем действовать соответствующим образом. Сейчас я хотел бы предоставить Председателю Специальной рабочей группы по химическому оружию послу Суйге возможность ответить на вопрос, заданный ему г-ном Сараном (Индия).

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского). Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы ответить на это предложение самым позитивным образом, однако боюсь, что это будет невозможно. Если председатели рабочих групп будут предложено представить свои доклады о работе этих вспомогательных органов для включения в доклад Комитета к пленарному заседанию в четверг, 8 апреля, то моей группе придется провести длительное обсуждение результатов второго чтения проекта, который был подготовлен вчера. Этот проект впервые обсуждался вчера, и его планируется обсудить завтра во второй половине дня, наряду с двумя другими столь же трудными вопросами программы работы нашей Рабочей группы на весенней сессии. Именно поэтому мы даже обсудили возможность – или скорее необходимость – проведения завтра вечернего заседания Рабочей группы. Если на пленарном заседании Комитета в решающий день 8 апреля доклады вспомогательных органов не будут рассматриваться, мы можем, без сомнения, согласиться с предложением о созыве заседания Рабочей группы после неофициального заседания Комитета завтра в 15 ч 00 минут. Однако это зависит от программы заседаний и вопросов, которые будут обсуждаться на пленарных заседаниях Комитета. Таким образом, этот вопрос полностью оставляется на ваше, г-н Председатель, усмотрение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Председателя Специальной группы по химическому оружию за его выступление. Не могу не отметить, что в основном оно не явилось для меня сюрпризом. Я хотел бы напомнить, что когда мы принимали расписание работы на эту неделю, я указал на необходимость проведения в ряде случаев одновременных заседаний с учетом ограниченности имеющегося у нас до конца сессии времени. Поэтому, по моему мнению, мы должны попытаться все-таки проводить одновременные заседания, хотя это может создать определенные неудобства для ряда делегаций. Я не вижу никакой другой альтернативы, однако я готов выслушать мнения других. Я склоняюсь к тому, что завтра во второй половине дня нам следует провести заседание Специальной группы по химическому оружию одновременно с неофициальным заседанием. Предоставляю слово г-ну Сарану (Индия).

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я отдаю себе отчет в том, что наша повестка дня весьма насыщена и что в ряде случаев может потребоваться проведение одновременных заседаний, однако до настоящего времени нам удавалось не проводить одновременно такие важные заседания, как неофициальное заседание для рассмотрения решающих вопросов, и заседания органов по переговорам. Разумеется, если Комитет придет

(Г-н Саран, Индия)

решение провести заседание Специальной рабочей группы одновременно с неофициальным заседанием Комитета, я не буду возражать, однако я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация может счесть необходимым предложить, когда доклад Специальной рабочей группы по химическому оружию будет представлен пленарному заседанию, весьма значительные поправки, если положения доклада не будут соответствовать нашей позиции, и моя делегация, разумеется, не хотела бы ставить пленарное заседание в такое положение. Однако мы весьма заинтересованы в переговорах, которые проходят в Специальной рабочей группе, и несомненно хотели бы, чтобы наши мнения были отражены в докладе. Неофициальные консультации проводились одновременно с другими заседаниями, на которых мы не смогли присутствовать. Решения, принимаемые в ходе этих неофициальных консультаций, не являются обязательными для нашей делегации, и поэтому я хотел бы уточнить, что, хотя мы не возражаем против одновременного проведения заседаний, я хотел бы зарезервировать позицию моей делегации в отношении любого доклада, который может быть представлен пленарному заседанию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить представителя Индии г-на Сарана за его заявление и его позицию, а также отметить, что его мнение, несомненно, будет учитываться Председателем при составлении расписания будущих заседаний. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению будет проведено в четверг, 8 апреля, в 10 ч 00 минут. Я хотел бы напомнить членам Комитета, что это заседание Комитета начнется в четверг в 10 ч 00 мин, а не в 10 ч 30 минут. Как только мы прервем текущее заседание, я сразу же созову неофициальное заседание Комитета для обсуждения вопроса о дате закрытия сессии. Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL